

Станислав Гроф — один из основателей трансперсональной психологии и Международной трансперсональной ассоциации. Вместе с женой, Кристиной Гроф, он разработал холотропное дыхание — уникальный метод самопознания, психотерапии и личностного роста. Автор книг: *Realms of Human Unconsciousness* (1976), *LSD Psychotherapy* (1980), *Beyond Death* (1980, вместе с Кристиной Гроф), *Beyond the Brain* (1985), *The Stormy Search for the Self* (1990, вместе с Кристиной Гроф), *Manuels for Dying and Living* (1994),

Cosmic Game (1997), *Transpersonal Vision* (1998), *Call of the Jaguar* (2001).

Хэл Зина Беннетт — доктор философии, психолог и писатель. Ему принадлежат более двадцати пяти книг, включая *Follow Your Bliss*, *Lens of Perception* и *The Well Body Book*.

Эта новаторская книга, написанная теоретиком психологии с мировым именем, представляет новую терапевтическую модель и революционную карту сознания, которая объясняет наши взгляды на развитие, поведение, личность и взаимосвязь сознания и тела.

«Исключительно понятное и легко воспринимаемое введение в трансперсональную психологию, одну из наиболее поразительных разработок нашего времени. Гроф — ведущий ученый в этой области, и эта книга делает его труд доступным всем».

*Чарльз Тарт, д-р философии,
автор Open Mind, Discriminating Mind и Waking Up.*

ХОЛОТРОПНОЕ СОЗНАНИЕ

Станислав ГРОФ

ТЕКСТЫ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Станислав ГРОФ

ХОЛОТРОПНОЕ СОЗНАНИЕ

Три уровня человеческого сознания
и их влияние на нашу жизнь

Annotation

Эта новаторская книга, написанная теоретиком психологии с мировым именем, представляет новую терапевтическую модель и революционную карту сознания, которая объясняет наши взгляды на развитие, поведение, личность и взаимосвязь сознания и тела.

Станислав Гроф
Холотропное сознание

Часть I. ВЫЗОВ НЬЮТОНОВСКОЙ ВСЕЛЕННОЙ

Речь идет... не о том собрании твердых, неподвижных объектов, расположенных в пространстве, но о жизни, которая проживается на создаваемой им сцене; и, значит реальность — это не сама внешняя сцена, а жизнь, которая проживается на ней. Реальность — это вещи как они есть.

Уоллес Стивенс

ПРОРЫВ К НОВЫМ ИЗМЕРЕНИЯМ СОЗНАНИЯ

*Есть одно зрелище величественнее моря — это небо;
есть одно зрелище величественнее неба — это недра души.
Виктор Гюго, «Fantine», Le Miserables*

В течение трех последних десятилетий современная наука представила нам новые проблемы и новые открытия, которые заставляют думать, что человеческие возможности далеко превосходят даже самые смелые из наших прежних представлений. В ответ на эти проблемы и открытия исследователи самых разных направлений и дисциплин общими усилиями открывают перед нами совершенно новую картину человеческого бытия, и, в особенности, природы человеческого сознания.

Так же, как в свое время открытие Коперника, что Земля — вовсе не центр Вселенной, перевернуло мир с ног на голову, новейшие открытия исследователей всего мира заставляют нас серьезнее задуматься над тем, что мы представляем из себя физически, умственно и духовно. Мы наблюдаем появление нового понимания психики и, вместе с ним, удивительного мировоззрения, соединяющего последние достижения на переднем крае науки с мудростью древнейших человеческих сообществ. В результате все новых успехов нам приходится пересматривать буквально все наши представления, подобно тому, как это происходило в ответ на открытия Коперника почти пятьсот лет назад.

Вселенная как машина: Ньютон и западная наука

Главное, что отличает мощный сдвиг в мышлении, произошедший в течение двадцатого столетия, так это полный пересмотр понимания физического мира. До возникновения теории относительности Эйнштейна и квантовой физики мы были твердо убеждены в том, что Вселенная состоит из плотной материи. Мы думали, что основу материальной Вселенной образуют атомы, и считали их сплошными и неразрушимыми. Эти атомы существовали в трехмерном пространстве, и их движения подчинялись определенным неизменным законам; в соответствии с этим, материя эволюционировала упорядоченным образом, двигаясь от прошлого, через настоящее, к будущему. С этой надежной детерминистской точки зрения, мы рассматривали Вселенную как гигантскую машину, и были уверены в том, что придет день, когда мы откроем все законы, управляющие этой машиной, и, таким образом, сможем в точности воссоздавать все, происходившее в прошлом, и предсказывать все, что случится в будущем. Как только эти законы будут открыты, мы обретем власть над всем окружающим миром. Некоторые даже мечтали, что когда-нибудь мы будем способны породить жизнь, смешивая соответствующие химические вещества в пробирке.

В этой модели Вселенной, разработанной ньютоновской наукой, жизнь, сознание, люди и творческий разум считались побочными продуктами, случайно развившимися из непостижимого скопления материи. И какими бы сложными и удивительными мы ни были, нас, людей, тем не менее, рассматривали, по существу, как материальные объекты — не более, чем высокоразвитые животные или мыслящие биологические машины. Наши границы определялись поверхностью кожи, а сознание виделось не более чем продуктом мыслительного органа под

названием мозг. Все, что мы думали, чувствовали и знали, основывалось на информации, которую мы получали с помощью органов чувств. По логике этой материалистической модели, человеческое сознание, интеллект, этика, искусство, религия и сама наука рассматривались как побочные продукты материальных процессов, происходящих в мозге.

Разумеется, мнение, что сознание и все его проявления берут свое начало в мозге, не было полностью лишено оснований. Многочисленные клинические и экспериментальные наблюдения указывают на тесную связь между сознанием и определенными нейрофизиологическими и патологическими состояниями, такими, как инфекции, травмы, интоксикации, опухоли и кровоизлияния в мозг. Ясно, что все это, как правило, сопровождается заметными изменениями в сознании. В случае опухолей мозга, нарушение функций (потеря речи, координации движений и т. д.) может помочь точно определить, в каком месте поврежден мозг.

Подобные наблюдения не оставляют ни тени сомнения в том, что наши психические функции связаны с биологическими процессами в мозге. Однако это не обязательно означает, что сознание рождается в мозге. Это заключение, сделанное западной наукой, представляет собой не научный факт, а метафизическое допущение, и, безусловно, можно предложить другую интерпретацию тех же самых данных. Проведем аналогию: хороший телевизионный мастер, взглянув на конкретные искажения изображения или звука в телевизоре, может точно сказать, что в нем неисправно, и какие части нужно заменить, чтобы он снова хорошо работал. Никто не увидел бы в этом доказательства того, что телевизор сам отвечает за программы, которые мы видим, когда его включаем. Однако, именно такого рода довод механистическая наука предлагает как «доказательство», что сознание производится мозгом.

Традиционная наука придерживается мнения, что органическая материя и жизнь возникли из химического бульона первозданного океана исключительно в результате случайных взаимодействий атомов и молекул. Аналогичным образом, утверждается, что материя превращалась в живые клетки, а клетки — в сложные многоклеточные организмы с центральной нервной системой лишь благодаря случаю и «естественному отбору». И наряду с этими объяснениями, одним из наиболее важных метафизических догматов западного мировоззрения почему-то стало допущение, что сознание представляет собой побочный продукт материального процесса, происходящего в мозге.

По мере того, как современная наука обнаруживает глубокие взаимосвязи между творческим разумом и всеми уровнями реальности, этот упрощенный образ Вселенной становится все более неприемлемым. По одному удачному сравнению, вероятность того, что человеческое сознание и наша беспредельно сложная Вселенная могли возникнуть в результате случайных взаимодействий инертной материи — это все равно, как если бы пронесшийся над свалкой ураган случайно собрал Боинг-747.

До сих пор, ньютоновская наука была ответственна за формирование очень ограниченного представления о человеческих существах и их потенциальных возможностях. В течение более чем двух столетий ньютоновская точка зрения диктовала критерии того, каково приемлемое и неприемлемое восприятие реальности. В соответствии с ними, «нормально функционирующим» человеком считается тот, кто способен точно отражать объективный внешний мир, описываемый ньютоновской наукой. Согласно этой точке зрения, наши умственные функции ограничиваются восприятием информации через органы чувств, ее хранением в наших «умственных банках данных», и, затем, возможно, перетасовкой чувственных данных для создания чего-то нового. Любое значимое отклонение от такого восприятия «объективной реальности» — а в действительности, *общепринятой реальности*, или того, что большинство людей считают истинным — пришлось бы отвергнуть как продукт чересчур активного

воображения или умственного расстройства.

Современные исследования сознания указывают на острую необходимость решительного пересмотра и расширения столь ограниченного взгляда на природу и измерения человеческой психики. Главная задача данной книги — проанализировать эти новые наблюдения и вытекающий из них радикально иной взгляд на нашу жизнь. Важно отметить, что хотя эти новые открытия и не совместимы с традиционной ньютоновской наукой, они полностью согласуются с революционными достижениями современной психологии и других научных дисциплин. Это новое понимание коренным образом преобразует ньютоновское мировоззрение, которое мы когда-то до такой степени принимали на веру. Возникает захватывающее новое видение космоса и человеческой природы, которое имеет далеко идущие последствия для нашей жизни как в индивидуальном, так и в коллективном масштабе.

Сознание и космос: наука открывает разум в природе

По мере развития исследований сверхмалого и сверхбольшого — субатомных сфер микромира и астрофизических сфер макромира — современные физики вскоре поняли, что некоторые из основных ньютоновских принципов имеют серьезные ограничения и недостатки. В середине XX века выяснилось, что атомы, которые ньютоновские физики некогда считали неразрушимыми элементарными кирпичиками материального мира, на самом деле состоят из еще более мелких элементарных частиц — протонов, нейтронов и электронов. Позднее, исследования обнаружили буквально сотни субатомных частиц.

Вновь открытые субатомные частицы демонстрировали странное поведение, которое ставило под сомнение ньютоновские принципы. В одних экспериментах они вели себя как материальные частицы, а в других, казалось, обладали волновыми свойствами. Это явление стало известно как «квантово-волновой парадокс». На субатомном уровне наши старые определения материи сменялись статистическими вероятностями, описывающими ее «тенденцию существовать», и, в конечном итоге, старые определения материи полностью исчезали в так называемом «динамическом вакууме». Это исследование микромира вскоре открыло тот факт, что Вселенная, которая в повседневной жизни кажется нам состоящей из плотных, отдельных объектов, в действительности представляет собой сложную сеть событий и взаимосвязей. В этом новом контексте сознание не просто пассивно отражает объективный материальный мир — оно играет активную роль в создании самой реальности.

В научных исследованиях астрофизической сферы обнаруживаются столь же поразительные откровения. Например, в теории относительности Эйнштейна пространство не трехмерно, время не линейно, и они существуют не как отдельные сущности, а объединены в четырехмерный континуум, именуемый «пространством-временем». При подобном взгляде на Вселенную то, что мы некогда воспринимали как границы между объектами и различия между материей и пустым пространством, теперь сменяется чем-то новым. Вместо совокупности отдельных объектов и пустых промежутков между ними, вся Вселенная видится как одно непрерывное поле переменной плотности. В современной физике материя становится равнозначной и взаимозаменяемой с энергией. В свете этого нового мировоззрения, сознание рассматривается как неотъемлемая часть вселенской ткани и, безусловно, не сводится к деятельности нашего мозга. Как сказал британский астроном Джеймс Джинс около шестидесяти лет назад, Вселенная современной физики гораздо больше похожа на великую мысль, чем на гигантскую сверхмашину.

Итак, теперь мы имеем Вселенную, которая представляет собой не скопление ньютоновских объектов, а бесконечно сложную систему колебательных явлений. Эти колебательные системы обладают такими свойствами и возможностями, которые даже не снились ньютоновской науке. Одно из самых интересных свойств такого рода можно описать по аналогии с явлением голографии.

Голография и скрытый порядок

Голография — это фотографический процесс, в котором лазерный когерентный свет с одной и той же длиной волны используется для создания трехмерных изображений в пространстве. Голограмма, которую можно сравнить с фотографическим слайдом, с которого мы проецируем изображение, представляет собой запись картины интерференции двух половин лазерного луча. После того как луч света разделяют с помощью полупрозрачного зеркала, одну его половину (называемую опорным лучом) направляют на эмульсионный слой фотографической пластинки, а другая половина (называемая рабочим лучом), попадает на пластинку, предварительно отразившись от фотографируемого объекта. Информация от этих двух лучей, требуемая для воспроизведения трехмерного изображения, «свернута» в голограмме таким образом, что распределяется по всем ее участкам. В результате, когда голограмму освещают лазером, из любой ее части можно «развернуть» полное трехмерное изображение. Можно разрезать голограмму на много кусочков, и все равно, каждая часть будет способна воспроизводить изображение целиком.

Это открытие принципов голографии стало важной частью научного мировоззрения. Например, Дэвида Бома — выдающегося физика-теоретика и бывшего сотрудника Эйнштейна — голография вдохновила на создание такой модели вселенной, которая способна объяснить многие парадоксы квантовой физики. Он предположил, что мир, воспринимаемый нами посредством органов чувств и нервной системы, с помощью научных приборов или без них, представляет собой лишь крошечный фрагмент реальности. Все воспринимаемое нами Бом называет «развернутым» или «явным порядком». Эти восприятия возникли в виде особых форм из гораздо большей матрицы, которую он назвал «свернутым» или «скрытым» порядком. Иными словами, то, что мы воспринимаем как реальность, подобно проекции голографического изображения. Большую матрицу, из которой проецируется этот образ, можно сравнить с голограммой. Однако, представленная Бомом картина скрытого порядка (аналогичного голограмме) описывает уровень реальности, недоступный для наших органов чувств или для непосредственного научного исследования.

В своей книге «*Wholeness and Implicate Order*» («Целостность и скрытый порядок») Бом посвящает две главы взаимоотношениям между сознанием и материей, как они видятся современному физику. Он описывает реальность как нерушимое, когерентное целое, вовлеченное в бесконечный процесс изменения, называемый *холодвижением*. Согласно этой точке зрения, все устойчивые структуры во Вселенной — это не более, чем абстракции. Мы можем прилагать любые усилия, описывая объекты, сущности или события, но, в конечном итоге, должны признать, что все они происходят от неопределяемого и непознаваемого целого. В этом мире, где все пребывает в постоянно движущемся потоке, использование имен существительных для описания происходящего может только сбить нас с толку.

По мнению Бома, теория голографии иллюстрирует его идею о том, что энергия, свет и материя состоят из интерференционных паттернов, несущих в себе информацию о всех других

волнах света, энергии и материи, с которыми они прямо или косвенно соприкасались. Таким образом, каждая частица энергии и материи представляет микрокосм, свернувший в себя целое. Жизнь больше нельзя понимать в терминах неодушевленной материи. И материя, и жизнь — это абстракции, извлеченные из холоддвижения, как неделимого целого, но они никогда не могут быть отделены от этого целого. Аналогичным образом, и материя, и сознание представляют собой аспекты одного и того же неделимого целого.

Бом напоминает нам, что даже процессы абстрагирования, посредством которых мы создаем свои иллюзии отделенности от целого, сами суть выражения холоддвижения. В конечном счете, мы приходим к пониманию того, что любое восприятие и познание, включая научную работу — это вовсе не объективное воссоздание реальности, а, скорее, творческая деятельность, которую можно сравнить с художественным выражением. Мы не можем измерить подлинную реальность; на самом деле, сама суть реальности — в ее неизмеримости 1.

Голографическая модель предлагает революционные возможности для нового понимания отношений между частями и целым. Более не ограниченная пределами логики традиционной мысли, часть перестает быть всего лишь кусочком целого, но при определенных обстоятельствах отражает и содержит в себе целое. Мы, как индивидуальные человеческие существа — отнюдь не изолированные и незначительные ньютоновские сущности; скорее, каждый из нас, будучи совокупным полем холоддвижения, также представляет собой микрокосм, отражающий и содержащий в себе макрокосм. Если это так, тогда каждый потенциально способен иметь прямой и непосредственный эмпирический доступ буквально к любому аспекту Вселенной, и наши способности расширяются далеко за пределы органов чувств.

Действительно, существует много интересных параллелей между работой Дэвида Бома в области физики и работой Карла Прибрама в области физиологии высшей нервной деятельности. После десятилетий интенсивных исследований и экспериментов этот знаменитый нейрофизиолог пришел к выводу, что объяснить загадочные и парадоксальные наблюдения, касающиеся функций мозга, можно лишь действием голографических принципов. Революционная модель мозга, разработанная Прибрамом, и теория холоддвижения Бома имеют далеко идущие следствия для нашего понимания человеческого сознания, которые мы только начали переводить на уровень личности.

В поисках скрытого порядка

*Природа полна духа,
полна Божественного,
так что ни одна снежинка не избежит
руки Творца.*

Генри Дэвид Торо

Откровения, касающиеся ограниченности ньютоновской науки и насущной необходимости более широкого мировоззрения, появились практически во всех отраслях знаний. Например, Грегори Бэйтсон, один из самых оригинальных теоретиков нашего времени, бросил вызов традиционным представлениям, продемонстрировав, что все границы в мире иллюзорны, и что умственная деятельность, которую мы обычно приписываем исключительно людям, встречается в природе повсюду, включая животных, растения и даже неорганические системы. В своем

высоко творческом синтезе кибернетики, теории информации и теории систем, антропологии, психологии и других областей науки он показал, что разум и природа составляют неделимое единство.

Британский биолог Руперт Шелдрейк выступил с резкой критикой традиционной науки, предложив взглянуть на проблему еще под одним углом. Он обратил внимание на тот факт, что в своих целеустремленных поисках «энергетической причинности» западная наука пренебрегла проблемой формы в природе. Он указал, что изучение одной лишь материи не в большей степени способно объяснить, почему в природе существуют порядок, форма и смысл, чем осмотр строительных материалов собора, замка или жилого дома может объяснить конкретные формы этих архитектурных сооружений. Шелдрейк высказал предположение, что формы в природе управляются тем, что он назвал «морфогеническими полями», которые современная наука не способна обнаружить или измерить. Это означало бы, что все научные исследования прошлого полностью пренебрегали измерением, которое абсолютно необходимо для понимания природы реальности².

Общий момент всех этих и других новых теорий, предлагающих альтернативы ньютоновскому мышлению, состоит в том, что они рассматривают сознание и творческий разум не как производные материи — точнее говоря, нерофизиологических процессов в мозге — а как важные изначальные атрибуты всего сущего. Исследование сознания, некогда считавшееся лишь бедным родственником естественных дисциплин, быстро становится центром внимания науки.

Переворот в сознании и новое научное мировоззрение

Наше обычное бодрствующее сознание, или рациональное сознание, как мы его называем — это всего лишь один особый тип сознания, тогда как повсюду рядом с ним, отделенные от него тончайшей из перегородок, лежат потенциальные формы совершенно иного сознания... Никакое объяснение Вселенной во всей ее полноте не может быть окончательным, если оно оставляет в стороне эти другие формы сознания.

Уильям Джеймс

Современная глубинная психология и исследования сознания во многом обязаны швейцарскому психиатру К.Г. Юнгу. В течение всей своей жизни, отданной систематической клинической работе, Юнг показывал, что фрейдовская модель человеческой психики слишком узка и ограничена. Он собрал убедительные свидетельства того, что нам следует смотреть намного дальше личной биографии и индивидуального бессознательного, чтобы хотя бы начать постигать подлинную природу психики.

Одним из самых известных достижений Юнга стала концепция «коллективного бессознательного» — огромного хранилища информации об истории и культуре человечества, доступного каждому из нас в глубинах нашей собственной психики. Кроме того, Юнг выявил фундаментальные динамические паттерны, или изначальные организующие принципы, действующие как в коллективном бессознательном, так и во всей Вселенной. Он назвал их «архетипами» и описал их воздействие на отдельных людей и на человеческое общество в целом.

Особенно интересны исследования Юнгом явления синхронности, которое мы позднее рассмотрим более подробно. Он обнаружил, что психологические события на индивидуальном уровне, например сны или видения, нередко образуют паттерны значимого совпадения с различными аспектами общепринятой реальности, которые нельзя объяснить с точки зрения причины и следствия. Это наводит на мысль о том, что мир психики и материальный мир — вовсе не две отдельные сущности, и что они тесно переплетаются друг с другом. Таким образом, идеи Юнга бросают вызов не только психологии, но и ньютоновским представлениям о реальности и западной философии науки. Они показывают, что сознание и материя находятся в постоянном взаимодействии, упорядочивая и формируя друг друга. Должно быть, именно такое взаимодействие имел в виду поэт Уильям Батлер Йитс, говоря о событиях, в которых «невозможно отличить танцора от танца».

Примерно в то же время, когда мы начинали совершать важный прорыв в физике, открытие ЛСД и последующие исследования психоделиков открыли новые революционные направления в изучении человеческого сознания. В пятидесятые и шестидесятые годы резко возрос интерес к восточным философским учениям и практикам, шаманизму, мистицизму, эмпирической психотерапии и другим глубинным исследованиям человеческой психики. Изучение смерти и процесса умирания дало некоторые крайне интересные данные о связи между сознанием и мозгом. Вдобавок к этому происходило возрождение интереса к парапсихологии, в особенности, к исследованиям экстрасенсорного восприятия (ЭСВ). Новые данные о человеческой психике получали и лаборатории, которые экспериментировали с такими современными методами изменения сознания, как сенсорная изоляция и биологическая обратная связь.

Общим для всех этих исследований было сосредоточение на необычных состояниях сознания — той области, которой в прошлом пренебрегла не только традиционная наука, но и вся западная культура. Выдвигая на первый план рациональность и логику, мы всегда высоко ценили повседневное здоровое состояние ума, относя все его другие состояния к сфере бесполезной патологии.

В этом отношении, мы занимаем в истории человечества весьма уникальную позицию. Во всех древних и доиндустриальных культурах необычным состояниям сознания придавалось особое значение: их ценили как мощное средство общения со священными реалиями, с природой и людьми, и использовали для выявления болезней и целительства. Кроме того, измененные состояния считались важным источником художественного вдохновения и вратами к интуиции и экстрасенсорному восприятию. Все другие культуры затратили много времени и энергии на разработку различных методов изменения сознания, и регулярно использовали их в разнообразных ритуальных контекстах.

Майкл Харнер — известный антрополог, который, к тому же, получил в Южной Америке шаманское посвящение — отметил, что с межкультурной точки зрения, традиционное западное понимание человеческой психики страдает важными недостатками. Оно *этноцентрично* в том смысле, что западные ученые считают свой подход к реальности и психологическим явлениям самым лучшим и «доказанным без тени сомнения», в то же время, объявляя представления других культур низшими, наивными и примитивными. Во вторых, традиционный научный подход, вдобавок, «когницентричен» — как это называет Харнер, имея в виду, что в нем учитываются только наблюдения и переживания, опосредуемые пятью органами чувств в обычном состоянии сознания³.

Главная цель этой книги — описать и исследовать те радикальные перемены в понимании сознания, человеческой психики и природы самой реальности, которые становятся необходимыми, когда мы, подобно всем культурам до нас, принимаем во внимание свидетельства необычных состояний. Здесь не имеет большого значения, вызываются ли эти

состояния практикой медитации, сеансом эмпирической психотерапии, спонтанным психодуховным кризисом, околосмертным опытом, или же употреблением психоделического вещества. Хотя эти методы и вызываемые ими переживания могут различаться некоторыми специфическими особенностями, все они представляют собой пути к глубинным областям человеческой психики, не разведанным традиционной психологией. Признавая этот факт, танатолог Кеннет Ринг предложил для них общий термин *Омега-переживания*.

И поскольку нас здесь интересует изучение самых общих следствий современных исследований сознания для нашего понимания самих себя и Вселенной, я использую в этой книге примеры из самых различных ситуаций. Одни из них взяты из сеансов холотропного дыхания или психоделической терапии, другие — из шаманских ритуалов, опыта гипнотической регрессии, околосмертных состояний или спонтанных эпизодов психодуховного кризиса. Общим для всех них является то, что они бросают решительный вызов традиционному мышлению и предлагают совершенно новый взгляд на реальность и наше бытие.

Путешествие начинается: распахивая врата за пределы обыденной реальности

К новому пониманию сознания ведет много разных путей. Мой собственный путь начался в Праге, столице Чехословакии, в конце 40-х годов, вскоре после того, как я закончил среднюю школу. В то время один приятель дал мне почитать *«Вступительные лекции по психоанализу»* Зигмунда Фрейда. На меня произвели глубокое впечатление пронизательный ум Фрейда и его способность расшифровывать туманный язык подсознания. Буквально через несколько дней после прочтения книги я принял решение поступать в медицинский институт, что было необходимым условием для того, чтобы стать психоаналитиком.

В годы учебы в медицинском институте, я присоединился к небольшой психоаналитической группе под руководством трех аналитиков — членов Международной психоаналитической ассоциации, и в свободное время работал на кафедре психиатрии медицинского факультета Университета Чарльза. Позднее, я, кроме того, прошел тренировочный курс психоанализа у бывшего президента Чехословацкой психоаналитической ассоциации.

Чем лучше я знакомился с психоанализом, тем больше разочаровывался в нем. Все прочитанные мной труды Фрейда и его последователей предлагали, казалось бы, убедительные объяснения психической жизни. Но все это оказывалось невозможно перенести в клиническую работу. Я не мог понять, почему эта блестящая концептуальная система не дает столь же впечатляющих клинических результатов. В медицинском институте меня научили, что стоит лишь понять, в чем состоит проблема, и я смогу найти какой-нибудь действенный способ ее решения или, в случае неизлечимой болезни, ясно увидеть причины ограничений своей терапии. Однако теперь мне предлагали поверить, что даже при наличии полного интеллектуального понимания психопатологии, с которой мы работаем, мы смогли бы сделать с ней относительно мало — даже в течение крайне длительного времени.

Примерно в то же время, когда я сражался с этой дилеммой, на факультет, где я работал, пришла посылка из швейцарской фармацевтической лаборатории «Сандоз», находившейся в Базеле. В ней были образцы экспериментального вещества под названием ЛСД-25, которое, как утверждалось, обладало замечательными психоактивными свойствами. Компания «Сандоз» предоставляла это вещество психиатрам-исследователям различных стран для изучения его

воздействия и возможного использования в психиатрии. В 1956 году я стал одним из первых «подопытных кроликов» при испытании этого препарата.

Мой первый сеанс с ЛСД радикально изменил мою личную и профессиональную жизнь. Я пережил удивительную встречу с собственным бессознательным, и этот опыт сразу же затмил весь мой предыдущий интерес к фрейдистскому психоанализу. Мне открылось фантастическое зрелище красочных видений, как абстрактных и геометрических, так и наполненных символическим смыслом. Я ощутил наплыв эмоций такой силы, какая мне и не снилась.

Мой первый опыт с ЛСД-25 включал в себя специальные тесты, которые проводил сотрудник факультета, изучавший воздействие световых вспышек на мозг. Перед приемом психоделика, я согласился, чтобы меня освещали вспышками света различной частоты, одновременно регистрируя биотоки моего мозга с помощью электроэнцефалографа.

На этой стадии эксперимента я был поражен сиянием, которое казалось мне сравнимым со светом в эпицентре атомного взрыва или, быть может, с описанным в восточных священных текстах сверхъестественным светом, появляющимся в момент смерти. Этот световой взрыв вышвырнул меня из тела. Я утратил всякое осознание экспериментатора, лаборатории и всего, что касалось моей студенческой жизни в Праге. Мое сознание, казалось, вдруг расширилось до космических масштабов.

Я обнаружил, что попал в самый центр космической драмы, которую прежде не мог вообразить даже в самых буйных фантазиях. Я переживал Большой взрыв, пронесся сквозь черные и белые дыры Вселенной, и мое сознание становилось чем-то вроде взрывающихся сверхновых, пульсаров, квазаров и других космических объектов.

У меня не оставалось сомнения в том, что переживаемое мною очень близко к опыту «космического сознания», о котором мне доводилось читать у великих мистиков мира. Хотя в руководствах по психиатрии такие состояния определялись как проявления серьезной патологии, я знал, что это переживание было не результатом психоза, вызванного приемом психоактивного вещества, а мимолетным взглядом на мир, находящийся за пределами обычной реальности.

Даже в самых ярких и убедительных глубинах этого переживания я видел иронию и парадокс ситуации. Божественное предстало передо мной и завладело моей жизнью в современной лаборатории во время серьезного научного эксперимента, проводимого в коммунистической стране с веществом, полученным химиком двадцатого столетия.

Я вышел из этого переживания взволнованным до глубины души. В то время я не считал, как считаю сейчас, что потенциальная способность к мистическому опыту от рождения дана всем людям. Все пережитое я приписывал самому психоактивному препарату. Но у меня не было ни тени сомнения в том, что это вещество может служить «царской дорогой в бессознательное». Я был уверен, что это лекарство могло бы залечить разрыв между теоретическим блеском психоанализа и его беспомощностью в качестве терапевтического инструмента. Мне казалось, что психоанализ с использованием ЛСД сможет углубить, усилить и ускорить терапевтический процесс.

В последующие годы, начиная с моего первого назначения в Институт психиатрических исследований в Праге, у меня была возможность изучать воздействие ЛСД на пациентов с различными эмоциональными расстройствами, а также на психиатров и психотерапевтов, художников, ученых и философов, выразивших серьезную заинтересованность в такого рода опыте. Эти исследования привели к более глубокому пониманию человеческой психики, а также возможности повышения творческих способностей и облегчения решения проблем.

В начальный период этих исследований я обнаружил, что мое мировоззрение подорвано ежедневным столкновением с переживаниями, которые было невозможно объяснить с позиций

моей прежней системы убеждений. Под неумолимым натиском бесспорных свидетельств мое понимание мира постепенно менялось от атеистического к мистическому. То, что впервые открылось мне в опыте космического сознания, полностью подтвердилось в результате ежедневного кропотливого изучения исследовательских данных.

В сеансах ЛСД-психотерапии мы обнаружили весьма своеобразную закономерность. При низких и средних дозах, опыт испытуемых обычно ограничивался повторным проживанием эпизодов из младенчества и детства. Однако, когда дозу увеличивали или сеанс повторяли, каждый пациент рано или поздно продвигался далеко за пределы областей, описанных Фрейдом. Многие из переживаний, о которых нам сообщали, удивительно походили на то, что описано в древних духовных текстах восточных традиций. Я нашел это особенно интересным, поскольку многие из тех, кто рассказывал о подобных переживаниях, прежде ничего не знали о восточных духовных философах, и я, безусловно, не ожидал, что столь необычные эмпирические сферы могут стать доступны таким образом.

Мои пациенты переживали психологическую смерть и возрождение, чувства единства со всем человечеством, природой и космосом. Они рассказывали о видениях божеств и демонов из культур, отличных от той, к которой они принадлежали, или о посещении мифологических сфер. Некоторые рассказывали о переживаниях событий из «прошлой жизни», историческую достоверность которых позднее удавалось подтвердить. Во время сеансов с самым глубоким погружением, переживания были связаны с людьми, местами и вещами, с которыми пациенты никогда прежде не соприкасались посредством физических органов чувств. То есть, они никогда о них не читали, не видели их изображений и ничего о них не слышали, но теперь переживали их так, будто все это происходило в настоящем.

Это исследование было источником бесконечной череды сюрпризов. Поскольку я изучал сравнительное религиоведение, у меня было интеллектуальное знание о некоторых из переживаний, описываемых людьми. Однако я совершенно не подозревал, что древние духовные системы с удивительной точностью описывают различные уровни и типы переживаний, происходящих в необычных состояниях сознания. Я был поражен их эмоциональной силой, достоверностью и потенциальной способностью менять взгляды людей на свою жизнь. Откровенно говоря, бывали времена, когда я ощущал глубокое беспокойство и страх, сталкиваясь с фактами, для которых у меня не было никакого рационального объяснения, и которые подрывали мою систему убеждений и мое научное мировоззрение.

Затем, когда я лучше познакомился с этими переживаниями, мне стало ясно, что все, чему я был свидетелем — это нормальное и естественное проявление глубинных сфер человеческой психики. Когда этот процесс выходил за пределы биографического материала из младенчества и детства, и в переживаниях начинали открываться более глубокие слои человеческой психики со всеми присущими им мистическими обертонами, терапевтические результаты превосходили все, что мне доводилось видеть до этого. Симптомы, которые не поддавались другим видам лечения месяцами и даже годами, нередко исчезали после таких переживаний, как психологическая смерть и возрождение, чувства космического единства, архетипические видения и последовательности событий, которые пациенты описывали как воспоминания прошлых жизней.

На передовом рубеже

Свыше тридцати лет систематического изучения человеческого сознания привели меня к

выводам, которые многие традиционные психиатры и психологи сочли бы неправдоподобными, а то и вовсе невероятными. Теперь я твердо уверен, что сознание — это нечто большее, чем случайный побочный продукт нейрофизиологических и биохимических процессов, происходящих в человеческом мозге. Я считаю сознание и психику человека выражением и отражением космического разума, пронизывающего всю Вселенную и все сущее. Мы не просто высокоразвитые животные со встроенными в черепа биологическими компьютерами; мы еще и беспредельные поля сознания, превосходящие время, пространство, материю и линейную причинность.

В результате наблюдения буквально тысяч людей, переживавших необычные состояния сознания, я теперь убежден, что наше индивидуальное сознание напрямую соединяет нас не только с окружающей средой и с различными периодами нашего прошлого, но и с событиями, находящимися далеко за пределами восприятия наших физических чувств, уходящими в другие исторические эпохи, в природу и в космос. Я больше не могу отрицать свидетельства того, что мы способны заново переживать эмоции и физические ощущения, которые испытывали при прохождении через родовой канал, и что мы можем переживать эпизоды, относящиеся к эмбриональному периоду в материнском чреве. В необычных состояниях сознания наша психика может живо и подробно воспроизводить эти ситуации.

Временами нам удастся отправиться в далекое прошлое и наблюдать события из жизней наших человеческих и животных предков, а также события, происходящие с людьми других исторических эпох и культур, с которыми у нас нет вообще никакой генетической связи. Посредством нашего сознания мы можем превосходить время и пространство, пересекать границы, отделяющие нас от разнообразных животных видов, переживать процессы, происходящие в царстве растений и в неорганическом мире, и даже исследовать мифологическую и другие реальности, о существовании которых мы прежде не знали. Возможно, окажется, что такого рода переживания глубоко повлияют на наши жизненную философию и мировоззрение. Весьма вероятно, что нам будет все труднее придерживаться системы убеждений, преобладающей в индустриальных культурах, а также философских предпосылок традиционной западной науки.

Начав это исследование как убежденный материалист и атеист, я вскоре был вынужден признать тот факт, что духовное измерение играет решающую роль в человеческой психике и в универсальной схеме бытия. Я уверен, что осознание и целенаправленное развитие этого измерения составляет необходимую и желанную часть нашего бытия; возможно, оно даже станет решающим фактором нашего выживания на этой планете.

Важный урок, который я вынес из изучения необычных состояний сознания — это понимание того, что многие состояния, которые общепринятая психиатрия считает странными и патологическими, в действительности, представляют собой естественные проявления глубинных движущих сил человеческой психики. Во многих случаях проникновение этих элементов в сознание может быть попыткой организма освободиться от мешающих ему отпечатков прошлых травм и ограничений, попыткой исцелиться и достичь более гармоничного функционирования.

Что самое главное, исследования сознания за три последних десятилетия убедили меня в том, что наши сегодняшние научные модели человеческой психики не способны объяснить многие новые факты и научные наблюдения. Они играют роль концептуальной смирительной рубашки и делают многие из наших теоретических и практических усилий неэффективными и, во многих случаях, даже ухудшающими положение. Открытость к новым данным, бросающим вызов традиционным убеждениям и догмам, всегда была важной чертой всего самого лучшего в науке и движущей силой прогресса. Настоящий ученый не путает теорию с реальностью и не пытается диктовать, какой должна быть природа. Не нам решать, что может, а чего не может

делать человеческая психика, чтобы соответствовать нашим искусно придуманным предвзятым идеям. Если мы вообще хотим понять, как нам лучше всего сотрудничать с психикой, мы должны позволить ей открыть нам свою истинную природу.

Мне совершенно ясно, что мы нуждаемся в новой психологии, более согласующейся с современными исследованиями сознания и дополняющей образ космоса, который начинает складываться у нас, благодаря самым последним достижениям естественных наук. Для того чтобы исследовать новые рубежи сознания, необходимо выйти за пределы традиционных вербальных методов сбора соответствующих психологических данных. Многие переживания, зарождающиеся в дальних пределах психики, например, мистические состояния, не поддаются словесному описанию. Во все века духовные традиции называли их «невыразимыми». Поэтому ясно, что следует использовать подходы, которые позволяют людям иметь доступ к более глубоким уровням психики, не будучи вынужденными зависеть от языка. Одна из причин для подобной стратегии состоит в том, что многое из переживаемого нами в сокровенных уголках нашего ума — это события, происходившие до того, как мы научились говорить — в утробе, в процессе рождения, в раннем младенчестве — либо невербальные по самой своей природе. Все это предполагает необходимость разработки совершенно новых проектов, исследовательского инструментария и методологий для выяснения глубочайшей природы человеческой психики и природы реальности.

Содержащаяся в этой книге информация основана на многих тысячах необычных переживаний различного типа. Большинство этих переживаний относятся к холотропным и психоделическим сеансам, которые я проводил и наблюдал в США и Чехословакии, а также во время моих поездок; другие случались во время сеансов, проводившихся моими коллегами, которые делились со мной своими наблюдениями. Кроме того, я работал с людьми, переживавшими психодуховный кризис, и за прошедшие годы лично испытал множество необычных состояний сознания при эмпирической психотерапии, в психоделических сеансах, во время шаманских ритуалов и медитации. В ходе месячных семинаров, которые мы с моей женой Кристиной проводили в Эсаленском Институте в Биг-Суре, происходил чрезвычайно богатый обмен опытом с антропологами, парапсихологами, танатологами, медиумами, шаманами и духовными учителями, многие из которых теперь стали нашими близкими друзьями. Они оказали мне огромную помощь в осмыслении моих открытий в широком междисциплинарном и межкультурном контексте.

Основной эмпирический подход, который я сейчас использую для вызывания необычных состояний сознания и получения доступа к бессознательной и сверхсознательной психике — это метод холотропного дыхания, разработанный мной совместно с Кристиной за последние пятнадцать лет. Этот, казалось бы, простой процесс, сочетающий в себе дыхание, вызывающую воспоминания музыку и другие виды звуков, работу с телом и художественное выражение, обладает огромным потенциалом в открытии пути для исследования всего спектра внутреннего мира. В настоящее время мы проводим всестороннюю программу тренинга и уже подготовили сотни практиков, которые теперь организуют семинары в различных странах. Поэтому у читателей, которых всерьез интересуют перспективы, описанные в этой книге, не должно быть трудностей в том, чтобы найти возможность испытать их на собственном опыте в безопасной обстановке и под опытным руководством.

Я собрал свой материал в результате проведения более чем двадцати тысяч сеансов холотропного дыхания с людьми из различных стран и различных сфер деятельности, а также четырех тысяч психоделических сеансов, которые я проводил на ранних стадиях исследования. Систематическое изучение необычных состояний со всей несомненностью показало мне, что традиционное понимание человеческой личности, ограниченное биографией после рождения и

фрейдистским индивидуальным бессознательным, является чрезвычайно узким и поверхностным. Для объяснения всех необычных новых наблюдений становится необходимо создать существенно расширенную модель человеческой психики и выработать новый образ мышления в отношении душевного здоровья и болезни.

В последующих главах я опишу картографию человеческой психики, которая стала результатом моего изучения необычных состояний сознания и оказалась очень полезной для моей повседневной работы. В этой картографии я наметил пути через различные типы и уровни переживаний, которые становятся доступными в определенных состояниях сознания и, по видимому, представляют собой нормальные формы выражения психики. Помимо традиционного биографического уровня, содержащего материал, относящийся к нашему младенчеству, детству и дальнейшей жизни, эта карта внутреннего пространства включает в себя две дополнительные важные сферы: 1) перинатальный уровень психики, который, в соответствии со своим названием, относится к нашим переживаниям, связанным с травмой биологического рождения, и 2) трансперсональный уровень, выходящий далеко за пределы обычных ограничений нашего тела и эго. Этот уровень представляет собой прямую связь между индивидуальной психикой, юнговским коллективным бессознательным и Вселенной в целом.

Когда в начале своих исследований я впервые начал осознавать эти области, мне казалось, что благодаря открытию революционного инструмента — ЛСД, я создаю новую карту психики. По мере продолжения этой работы, мне стало совершенно ясно, что возникающая карта вовсе не нова. Я понял, что *заново открываю* древние знания о человеческом сознании, существовавшие на протяжении веков или даже тысячелетий. Я начал видеть важные аналогии с шаманизмом, с великими духовно-философскими учениями Востока, такими, как различные системы йоги и различные школы буддизма и даосизма, с мистическими традициями иудаизма, христианства и ислама и со многими другими эзотерическими традициями всех веков.

Эти параллели между моими исследованиями и древними традициями стали убедительным современным подтверждением вневременной мудрости, которую философ и писатель Олдос Хаксли назвал «вечной философией». Я признавал, что западная наука, которая, в своем ребяческом высокомерии отвергала и высмеивала древние знания, теперь должна пересмотреть свои незрелые суждения в свете этих новых открытий. Хочется надеяться, что описанная в этой книге старая/новая картография окажется полезным руководством для тех, кто решит отправиться в путешествие к дальним пределам человеческой психики и исследовать границы сознания. И хотя каждое внутреннее путешествие уникально и отличается своими особенностями, все они также имеют важные сходные черты и некоторые общие вехи. Вступая на новые и потенциально пугающие территории, полезно и утешительно знать, что многие другие люди уже пересекли их до вас.

Раскрытие тайн младенчества и детства

Сфера психики, обычно проявляющаяся в эмпирической терапии в первую очередь, — это уровень воспоминаний, или биографический уровень, где мы обнаруживаем воспоминания из нашего младенчества и детства. В современной глубинной психологии принято считать, что наша нынешняя эмоциональная жизнь в значительной степени складывается под влиянием событий, которые относятся к «формирующим» годам, то есть, к тому периоду жизни, когда мы еще не умели ясно выражать свои мысли и чувства. В формировании нашей личности важную роль играют качество материнской заботы, которую мы получали, динамика семейных

отношений, травматические переживания и переживания, связанные с кормлением, относящиеся к тому времени.

Биографические сферы, как правило, бывают наиболее легодоступной частью психики и, разумеется, той частью, которая нам лучше всего знакома. Однако не все важные события из нашей ранней жизни можно восстановить путем обычного вспоминания. Возможно, легко вспомнить счастливые времена, но травмы, лежащие в основе наших страхов и сомнений в себе, имеют обыкновение ускользать от нас. Они погружаются в глубинную область психики, именуемую «индивидуальным бессознательным», и скрыты от нас процессом, который Зигмунд Фрейд назвал «вытеснением». Новаторские работы Фрейда показали, что путем систематического анализа сновидений, фантазий, невротических симптомов, оговорок, каждодневных поступков и других аспектов нашей жизни можно получить доступ к бессознательному и освободиться от вытесненного эмоционального материала

Фрейд и его последователи зондировали бессознательный ум посредством «свободной ассоциации». С этим методом знакомы большинство из нас. Нас просят говорить все, что приходит в голову, позволяя словам, образам и воспоминаниям течь свободно, и никоим образом не подвергая их цензуре. Этот метод, равно как и другие чисто словесные подходы, оказался относительно слабым исследовательским инструментом. Затем, в середине XX века, появилась новая дисциплина, названная «гуманистической психологией», которая разработала множество терапевтических методов, использующих «работу с телом» и поощряющих полное выражение эмоций в безопасной терапевтической обстановке. Эти «эмпирические» подходы повысили эффективность исследования биографического материала. Однако, как и более ранние вербальные методы, они применялись к обычным состояниям сознания.

Терапевтическое использование необычных состояний, которые мы исследуем в этой книге, проливает новый свет на биографический материал. Эта работа с необычными состояниями сознания не только подтверждает многое из того, что уже известно благодаря традиционной психотерапии, но и открывает путь к безграничным новым возможностям, снабжая нас совершенно революционной информацией о природе нашей жизни. В психоанализе и родственных ему подходах для того, чтобы добраться до вытесненных глубинных воспоминаний младенчества и детства могут потребоваться месяцы, а то и годы. В работе с необычными состояниями, например, с помощью метода холотропного дыхания, значимый биографический материал, относящийся к самым первым годам нашей жизни, нередко начинает выходить на поверхность в течение нескольких первых сеансов. Люди не только получают доступ к воспоминаниям своего детства и младенчества, но, зачастую, устанавливают живую связь со своим рождением и пребыванием в чреве матери, и даже начинают углубляться в сферу опыта за пределами этих состояний.

В этой работе есть дополнительное преимущество. Вместо простого вспоминания ранних событий своей жизни или воссоздания их из кусочков и отрывков снов и воспоминаний, в необычных состояниях сознания можно буквально пережить эти события заново. Можно быть двухмесячным младенцем, и даже младше, и еще раз переживать все сенсорные, эмоциональные и физические качества такими, какими мы их впервые узнали. Мы переживаем свое тело как тело младенца и воспринимаем окружающее примитивно и по-детски наивно. Мы видим все это необычайно живо и ясно. Есть веские основания полагать, что эти переживания достигают даже клеточного уровня.

Во время эмпирических сеансов холотропного дыхания удивительно наблюдать, до какой глубины способны дойти люди, повторно переживая самые ранние события своей жизни. Вполне обычно видеть, что их внешность и поведение меняются в соответствии с переживаемым ими возрастным периодом. Люди, которые возвращаются в своих переживаниях в младенчество,

как правило, демонстрируют мимику, позы, жесты и поведение, характерные для маленьких детей. При переживании раннего младенчества сюда входят слюноотделение и автоматические сосательные движения. Еще более примечательно то, что у этих людей обычно проявляются неврологические рефлексy, соответствующие переживаемому возрасту. Они могут ответить сосательным рефлексом на легкое прикосновение к губам и продемонстрировать другие так называемые осевые рефлексy, характеризующие обычные неврологические реакции грудных детей.

Одним из наиболее ярких открытий было проявление у людей, регрессировавших к состояниям раннего детства, положительного признака Бабинского. Для вызывания этого рефлекса, составляющего часть педиатрического неврологического теста, к подошве ноги прикасаются острым предметом. У младенцев в ответ на этот стимул пальцы ног раскрываются веером, а у детей более старшего возраста они подгибаются внутрь. Те же самые взрослые люди, которые во время своей регрессии в младенчество реагировали на этот тест раскрытием пальцев ног веером, при переживании периодов, относящихся к более позднему детству, реагировали обычным образом. И, как и ожидалось, эти же люди, вернувшись к обычному состоянию сознания, демонстрировали нормальный рефлекс Бабинского.

Существует еще одно существенное различие между исследованием психики в обычных и необычных состояниях сознания. В необычных состояниях отбор из подсознания человека наиболее подходящего и эмоционально заряженного материала происходит автоматически. Как будто некий «внутренний радар» сканирует психику и тело, выискивая самые важные моменты и делая их доступными для сознательного ума. Это чрезвычайно ценно и для психотерапевта, и для пациента, поскольку избавляет от необходимости решать, что именно из материала, всплывающего из бессознательного, важно, а что — нет. Такие решения, как правило, бывают предвзятыми, поскольку на них часто влияют наши личные системы убеждений и принадлежность к одной из из многих несогласных друг с другом школ психотерапии.

Эта функция радара, обнаруженная в необычных состояниях сознания, открыла те аспекты биографической сферы, которые раньше ускользали от нас в исследованиях человеческого сознания. Одно из этих открытий касается влияния ранних физических травм на эмоциональное развитие человека. Мы обнаружили, что радарная система выводит на поверхность воспоминания не только об эмоциональных травмах, но и о событиях, связанных с угрозой выживанию или целостности физического тела. Высвобождение эмоций и паттернов напряжения, которые до сих пор хранились в теле в результате таких ранних травм, оказалось одним из самых непосредственных и ценных положительных эффектов этой работы. Особенно важную роль играли проблемы, связанные с дыханием, такие, как дифтерия, коклюш, пневмония, или угроза утонуть.

Традиционная психиатрия считает, что подобные физические травмы могут быть одной из причин органического повреждения мозга, но она не признает их огромного влияния на эмоциональном уровне. Люди, которые эмпирически оживляют воспоминания о серьезных физических травмах, начинают полностью осознавать, какие шрамы оставили эти события на их психике. Они также осознают и то, насколько велик вклад этих травм в их теперешние проблемы, связанные с такими психосоматическими, как астма, мигрени, депрессия, фобии, или даже садомазохистские наклонности. В свою очередь, повторное переживание и проработка этих ранних травм нередко оказывают терапевтическое действие, принося временное, либо постоянное освобождение от симптомов и чувство благополучия, о котором человек раньше не мог и мечтать.

Еще одним важным результатом наших исследований стало открытие того, что память о пережитых эмоциональных и физических событиях сохраняется в психике не в виде изолированных кусочков, а в виде сложных констелляций, которые я называю СКО («системы конденсированного опыта»). Каждая СКО состоит из эмоционально заряженных воспоминаний, относящихся к различным периодам нашей жизни; все их объединяет то, что они связаны с одним и тем же эмоциональным качеством или физическим ощущением. Каждая СКО может иметь много слоев, через каждый из которых проходят свои центральная тема, ощущения и эмоциональные качества. Очень часто можно идентифицировать эти индивидуальные слои в соответствии с различными периодами жизни человека.

Любая из СКО имеет характерную для нее тему. Например, единичная констелляция СКО может содержать в себе все основные воспоминания о событиях, связанных с оскорблениями, унижениями и стыдом. Общим знаменателем другой СКО может быть ужас переживаний клаустрофобии, удушья и чувств, связанных с гнетущими и ограничивающими обстоятельствами. Еще один весьма распространенный мотив СКО — неприятие и эмоциональная изоляция, вызывающие у нас недоверие к другим людям. Особое значение имеют системы, включающие в себя переживания угрозы жизни или воспоминания о тех случаях, когда наше физическое благополучие подвергалось явному риску.

Казалось бы, легко сделать вывод, что СКО всегда содержат в себе болезненный материал. Однако они могут, с тем же успехом, содержать и констелляции положительных переживаний: ощущений безмятежного покоя, блаженства или экстаза, которые тоже внесли свой вклад в формирование нашей психики.

На самых ранних этапах своих исследований я полагал, что СКО управляют, главным образом, тем аспектом психики, который известен как индивидуальное бессознательное. В то время я все еще руководствовался в своей работе тем, что усвоил еще в бытность студентом — что психика полностью определяется нашим воспитанием, то есть, тем биографическим материалом, что храним в наших умах. По мере того как мой опыт необычных состояний рос, делаясь богаче и шире, я начинал понимать, что СКО уходят своими корнями гораздо глубже, чем я мог себе представить.

Судя по всему, каждая констелляция СКО накладывается на определенный аспект переживания рождения и закрепляется за ним. Как мы выясним в последующих главах этой книги, переживания, связанные с рождением, столь богатые и сложные в плане физических ощущений и эмоций, содержат в себе элементарные темы для любой мыслимой СКО. В добавок к этим окolorодовым составляющим, типичные СКО могут иметь и еще более глубокие корни. Они могут уходить во внутриутробный период жизни и еще дальше — в сферу таких надличностных явлений, как переживания прошлой жизни, архетипы коллективного бессознательного и отождествление с другими формами жизни и вселенскими процессами. Мой опыт исследования СКО, убедил меня в том, что они служат для организации не только индивидуального бессознательного, как мне сначала казалось, но и всей человеческой психики.

СКО воздействуют на любые области нашей эмоциональной жизни. Они могут влиять на то, как мы воспринимаем самих себя, других людей и окружающий мир. Они представляют собой движущие силы, которые лежат в основе наших эмоциональных и психосоматических симптомов и готовят почву для наших трудностей в отношении себя и других людей. Между СКО внутреннего мира человека и событиями внешнего мира существует постоянное взаимодействие. Внешние события могут активизировать внутри нас соответствующие СКО. И

наоборот, СКО помогают нам в формировании восприятия мира, и, исходя из этого восприятия, мы действуем так, что вызываем во внешнем мире ситуации, отражающие образцы, которые хранятся в наших СКО. Иными словами, наши внутренние восприятия могут быть чем-то вроде сложных сценариев, посредством которых мы воссоздаем центральные темы собственных СКО во внешнем мире.

Роль систем конденсированного опыта в нашей жизни можно лучше всего проиллюстрировать на примере одного человека, которого я буду называть Петром. До прохождения курса психоделической терапии этот тридцатисемилетний учитель периодически безуспешно лечился в нашем отделении психиатрии в Праге. Его переживания, восходящие к весьма мрачному периоду мировой истории, были драматичными, яркими и причудливыми. По этой причине данный пример может показаться читателю неприятным. Однако, история Петра весьма ценна в контексте нашего обсуждения, ибо она совершенно отчетливо раскрывает динамику СКО и то, как можно эмоционально освободиться от тех систем, что причиняют нам боль и страдания.

Перед началом эмпирических сеансов Петр почти не мог справляться с обязанностями повседневной жизни. Он был одержим идеей найти мужчину определенной внешности, предпочтительно одетого в черное. Ему хотелось познакомиться с этим мужчиной и поведать ему о своем заветном желании быть запертым в темном подвале и подвергнуться физическим и душевным мучениям. Зачастую, не будучи способным сосредоточиться на чем-либо еще, он бесцельно бродил по городу, посещая парки, общественные туалеты, бары и железнодорожные станции в поисках «того самого человека».

В нескольких случаях ему удавалось уговорить или подкупить «подходящих» мужчин выполнить его желания. Из-за особого дара Петра находить людей с садистскими наклонностями, его дважды чуть не убили, несколько раз сильно избили и один раз обобрали до нитки. В тех случаях, когда ему удавалось преуспеть в достижении желаемых переживаний, он был крайне напуган и искренне не хотел тех мук, которым подвергался. Петр страдал суицидальной депрессией, сексуальной импотенцией и периодическими эпилептическими припадками.

Когда мы просмотрели его личную историю, я обнаружил, что все его проблемы начались во время принудительных работ в Германии в годы Второй мировой войны. Как гражданина оккупированной нацистами территории, его принуждали к фактически рабскому труду, заставляя выполнять очень опасную работу. В течение этого периода жизни Петра двое офицеров СС под дулом пистолета заставляли его участвовать в их гомосексуальных играх. Когда война закончилась и Петр, наконец, был освобожден, он обнаружил, что продолжает искать гомосексуальных связей, выступая в «пассивной» ролт. Со временем, это стало включать в себя фетишизм, связанный с черной одеждой, и, в конце концов, вылилось в законченный сценарий уже описанной одержимости.

Стараясь справиться со своей проблемой, Петр прошел пятнадцать последовательных сеансов психоделической терапии. В процессе лечения выявилась важная СКО, которая позволила нам, в конце концов, добиться успеха. В самых поверхностных слоях этой СКО мы, как и следовало ожидать, обнаружили более недавние травматические переживания Петра, связанные с его партнерами-садистами.

В более глубоком слое той же СКО содержались воспоминания Петра о третьем рейхе. В своих эмпирических сеансах он заново переживал ужасающие испытания, которым его подвергали офицеры СС, и мог начать разрешать множество сложных чувств, окружавших эти события. В добавок, он переживал другие травмирующие воспоминания войны и всю угнетающую атмосферу тех мрачных лет. У него были видения помпезных военных парадов и

нацистских сборищ, знамен со свастиками, зловещих эмблем в виде гигантского орла, ужасов концлагерей и многого другого.

Вслед за этими откровениями, Петр вошел в еще более глубокий слой той же СКО, где начал вновь переживать сцены из своего детства. Его часто жестоко наказывали родители, особенно отец-алкоголик, который, напившись, приходил в ярость и часто порол Петра большим кожаным ремнем. Мать нередко наказывала его, запирая на несколько часов в темный подвал без воды и пищи. Петр не мог вспомнить, чтобы она носила что-нибудь, кроме черных платьев. Тут он узнал паттерн своей одержимости — казалось, он жаждал получить все элементы наказаний, которым его подвергали родители.

Петр продолжал эмпирическое исследование своих основных СКО. Он вновь пережил травму собственного рождения. Яркие воспоминания того времени — опять же, сосредоточенные на биологической жестокости — открылись ему в качестве основополагающего паттерна или модели для всех тех элементов садистских переживаний, которые, казалось, преобладали в его последующей жизни. Его внимание явно концентрировалось на темных замкнутых пространствах, заточении и ограничении его тела и крайних физических и эмоциональных муках, которые он испытывал.

Как только Петр пережил травму рождения, он начал ощущать свободу от своих навязчивых идей, как будто установив, наконец, главный источник этой конкретной СКО, он мог начать ее демонтировать. В конце концов он смог полностью избавиться от своих трудных симптомов и снова жить нормальной жизнью.

Хотя открытие психологической значимости физических травм добавило новые важные измерения биографической сферы психики, эта работа все еще касалась области, хорошо известной и признанной в традиционной психологии и психиатрии. Однако мои собственные исследования необычных состояний сознания, равно как и исследования других ученых, вывели нас на обширные новые территории психики, которые западная наука и традиционная психология только начали изучать. Непредвзятое систематическое исследование этих сфер могло иметь далеко идущие последствия не только для психиатрии и изучения человеческого сознания, но и для философии науки и всей западной культуры⁴.

Путешествие вглубь себя: более отдаленные территории сознания

При работе с переживаниями в необычных состояниях сознания, время, затрачиваемое людьми на исследование раннего детства, бывает очень разным. Однако, если они продолжают работать в необычных состояниях, то рано или поздно покидают арену личной истории, следующей за рождением, и продвигаются к совершенно новым территориям. И хотя эти территории еще не признаны западной академической психиатрией, отнюдь нельзя сказать, что они не известны человечеству. Напротив, их с незанятых времен систематически исследовали и высоко ценили в древних и доиндустриальных культурах.

Выходя за пределы биографических событий раннего детства, мы попадаем в сферу опыта, связанного с биологическим рождением. Вступая на эту новую территорию, мы начинаем испытывать эмоции и физические ощущения необычайной силы, которые нередко превосходят все, что мы привыкли считать возможным для человека. Здесь мы сталкиваемся с эмоциями двух полярно противоположных типов — со странным переплетением рождения и смерти, как если бы эти два аспекта человеческого опыта каким-то образом были единым целым. Вместе с ощущением ограничения, угрожающего жизни, приходит решимость бороться за освобождение и

выживание.

Поскольку большинство людей отождествляют это переживание с травмой биологического рождения, я отношу его к перинатальной (околородовой) сфере психики. Этот термин является греко-латинским словом, состоящим из приставки *peri-*, что означает «близко» или «около», и корнеобразующего слова *natalis*, которое переводится как «относящееся к родам». Слово *перинатальный* обычно применяется в медицине для описания биологических процессов, происходящих незадолго до рождения, во время рождения и сразу после него. Однако, поскольку традиционная медицина отрицает тот факт, что ребенок обладает способностью фиксировать в памяти переживания, связанные с рождением, этот термин не используется в традиционной психиатрии. Упомянутое определение термина «перинатальный» по отношению к сознанию отражает мои собственные открытия и является абсолютно новым.

Исследования в необычных состояниях сознания позволили получить неопровержимые доказательства того, что мы храним в своей психике, нередко на глубинном клеточном уровне, воспоминания об околородовых переживаниях. Люди, не обладавшие интеллектуальным знанием о своем рождении, могли с удивительной точностью воскрешать в памяти такие факты, касающиеся их рождения, как, например, использование щипцов, ягодичные роды и самые ранние реакции матери на новорожденного. Такие подробности вновь и вновь объективно подтверждались больничными записями или взрослыми людьми, присутствовавшими при родах.

Околородовые переживания включают в себя такие примитивные эмоции и ощущения, как тревога, биологическая ярость, физическая боль и удушье, обычно связанные с процессом рождения. Кроме того, люди, переживающие опыт рождения, обычно проделывают соответствующие движения, в точности воспроизводя положением конечностей и вращением тела механику определенных родов. Это можно наблюдать о даже у тех, кто никогда не изучал процесс рождения и не наблюдал его в своей взрослой жизни. Кроме того, на коже в тех местах, где были наложены щипцы, где стенка родового канала давила на голову или где пуповина обвивалась вокруг шеи, могли неожиданно появляться кровоподтеки, припухлости и другие сосудистые изменения. Все эти подробности можно было подтвердить при наличии подробных записей о рождении или заслуживающих доверия личных свидетельств.

Этот ранний околородовой опыт не ограничивается процессом рождения. Глубокие околородовые воспоминания могут открывать путь в сферу, которую Юнг назвал коллективным бессознательным. Воскрешая в памяти муки прохождения через родовой канал, мы можем отождествляться с такими же событиями, которые переживали люди из других времен и других культур, или даже с процессом рождения, переживаемым животными или мифологическими персонажами. Кроме того, мы можем чувствовать глубокую связь со всеми, кого оскорбляли, лишали свободы, пытали или подвергали какому-либо иному насилию. Как будто наша собственная связь с универсальным опытом эмбриона, борющегося за свое рождение, почти мистически объединяет нас со всеми существами, которые находятся или когда либо находились в аналогичных обстоятельствах.

Околородовые феномены образуют четыре отчетливых эмпирических паттерна, которые я называю Базовыми Перинатальными Матрицами (БПМ). Каждая из четырех матриц тесно связана с одним из четырех последовательных периодов биологического рождения. На каждой из этих стадий ребенок испытывает переживания, характеризующиеся специфическими эмоциями и физическими ощущениями, и каждая стадия, судя по всему, ассоциируется со специфическими символическими образами. Они представляют собой строго индивидуальные психодуховные программы, которые управляют тем, как мы переживаем свою жизнь. Они могут находить отражение в индивидуальной и социальной психопатологии или в религии, искусстве, философии, политике и других сферах жизни. И, разумеется, мы можем получать доступ к этим

психодуховным программам через необычные состояния сознания, что позволяет нам гораздо яснее видеть движущие силы нашей жизни.

Первая из матриц, БПМ-I, которую можно назвать «амниотической вселенной», относится к нашему опыту в утробе матери до начала родов. Вторая матрица, БПМ-II, или «космическая поглощенность и отсутствие выхода», относится к переживанию того момента, когда схватки уже начались, но шейка матки еще не раскрылась. Третья матрица, БПМ-III, «борьба смерти и возрождения», отражает опыт прохождения по родовому каналу. Четвертая и последняя матрица, БПМ-IV, которую мы будем называть «смерть и возрождение», относится к нашим переживаниям в тот момент, когда мы действительно покидаем тело матери. Каждая перинатальная матрица имеет свои характерные биологические, психологические, архетипические и духовные аспекты.

В следующих четырех главах мы будем исследовать перинатальные матрицы в том порядке, как они естественным образом развертываются во время рождения. Каждая глава начинается с личного описания тех переживаний, которые характерны для данной матрицы; затем идет обсуждение биологической основы такого опыта, того, как он переводится в нашей психике на язык специфических символов, и того, как эти символы воздействуют на нашу жизнь.

Вероятно, следует заметить, что при эмпирическом самоисследовании мы не обязательно переживаем каждую из матриц в их естественном порядке. Напротив, околородовой материал отбирается нашим внутренним радаром, что делает порядок доступа к этому материалу строго индивидуальным для каждого человека. Тем не менее, ради простоты полезно рассматривать их в том порядке, как они описаны в следующих четырех главах.

Часть II. ПЕРИНАТАЛЬНЫЕ МАТРИЦЫ — ВЛИЯНИЯ, ФОРМИРУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В ПЕРИОД ВНУТРИУТРОБНОЙ ЖИЗНИ И В ПРОЦЕССЕ РОЖДЕНИЯ

Сон — это маленькая потайная дверь в самом глубоком и сокровенном святилище души, открывающаяся в ту первозданную космическую ночь, которой была душа задолго до появления сознательного эго, и которой она будет далеко за пределами всего, чего когда-либо сможет достичь сознательное эго.

Карл Густав Юнг, «Воспоминания, сновидения, размышления»

*Пусть придет к тебе с бегущей волной безмятежный покой.
Пусть придет к тебе с дуновением ветра безмятежный покой.
Да будет тебе на мирной земле безмятежный покой.
Да будет тебе в сиянии звезд безмятежный покой.
Да будет тебе в тихой ночи безмятежный покой.
Луна и звезды прольют на тебя свой целительный свет.
Так пусть придет к тебе безмятежный покой.*

Традиционное гэльское благословение

Мужчина тридцати с лишним лет, психиатр по профессии, под руководством психотерапевта и опытной медсестры вошел в измененное состояние и медленно, но верно продвигался в мир, существующий в глубочайших тайниках его сознания. Сначала он не замечал никаких серьезных изменений в восприятии и эмоциях — были лишь едва заметные физические симптомы, которые навели его на мысль, что он, возможно, заболевает гриппом. Он ощущал недомогание, озноб, странный и неприятный вкус во рту, легкую тошноту и дискомфорт в кишечнике. По телу волнами пробегала легкая дрожь, заставляя подергиваться разные мышцы, и он начал покрываться потом.

Он начал испытывать нетерпение, убежденный, что ничего особенного не происходит, а вот он, судя по всему, подхватил грипп. Пожалуй — думалось ему, он выбрал неподходящее время для этой работы, поскольку явно заболевает. Он решил закрыть глаза и более внимательно сосредоточиться на своих ощущениях.

Едва закрыв глаза, он тут же почувствовал, что переходит на совершенно иной и более глубокий уровень сознания, который был для него абсолютно новым. У него возникло странное ощущение, будто он уменьшился в размерах и его голова значительно больше туловища и конечностей. И затем он осознал, что то, чего он поначалу испугался, приняв за надвигающийся грипп, теперь превратилось в целый комплекс отравляющих влияний, угрожающих ему — но не взрослому человеку, а эмбриону! Он чувствовал, что подвешен в жидкости, содержащей какие-то вредные вещества, которые поступали в его тело через пуповину и, несомненно, были ядовитыми и враждебными. Он мог ощущать вкус этих отвратительных веществ — странное сочетание йода и разлагающейся крови или протухшего бульона.

По мере того, как все это происходило, его взрослая часть — та часть, что была специалистом-медиком и всегда гордилась своим строго научным мировоззрением — наблюдала за эмбрионом как бы со стороны. Жившему в нем ученому-медику было известно, что атаки токсинов на этой крайне уязвимой стадии жизни исходят от материнского тела. Время от времени он мог различать эти вредные вещества: иногда ему казалось, что это какие-то специи или другие пищевые ингредиенты, не подходящие для зародыша, иногда — сигаретный дым, который, должно быть, вдыхала его мать, а порой и алкоголь. Он также начал осознавать эмоции своей матери как своего рода химическую субстанцию ее тревоги в один момент, гнева в другой, чувств, связанных с беременностью и даже сексуального возбуждения.

Мысль о том, что у эмбриона может существовать функционирующее сознание, противоречила всему, чему его учили в медицинском институте. Но в еще большей степени его

поразила возможность осознания тонких нюансов взаимодействия с матерью в этот период жизни. Тем не менее, он не мог отрицать конкретной природы этих переживаний. Все это ставило живущего в нем ученого перед весьма серьезным противоречием — все переживаемое им шло в разрез со всем, что он «знал». Затем ему открылось решение этого конфликта, и все стало совершенно ясно: вместо того, чтобы сомневаться в достоверности собственного опыта, ему необходимо пересмотреть свои текущие научные убеждения — что, как он знал, не раз случалось с другими людьми на протяжении истории.

После периода нелегкой борьбы, он отказался от аналитического мышления и принял все, что с ним происходило. Симптомы гриппа и нарушения пищеварения исчезли. Теперь казалось, что он соединяется с воспоминаниями безмятежного периода своей внутриутробной жизни. Его зрительное поле прояснялось и становилось ярче, и им все больше овладевал экстаз. Как будто с него чудесным образом сняли и уничтожили многослойную грязную паутину. Перед ним поднялся занавес, и он оказался окутан блистающим светом и энергией, струящейся тонкими вибрациями через все его существо.

На одном уровне он, по прежнему, был эмбрионом, переживающим абсолютное совершенство и блаженство хорошей матки, или новорожденным, сосущим молоко из дающей жизнь груди. На другом же уровне он становился всей Вселенной. Он был очевидцем зрелища макрокосма с бесчисленными пульсирующими галактиками. Иногда он находился снаружи, наблюдая эти явления в качестве зрителя, а иногда сам становился ими. Сияющие и захватывающие дух космические картины переплетались с переживанием столь же чудесного микрокосма — танца атомов и молекул, затем появления биохимического мира и развития первичной жизни и отдельных клеток. Он чувствовал, что впервые в своей жизни переживает Вселенную такой, как она есть — как непостижимую тайну и божественную игру энергии.

Казалось, это богатое и сложное переживание длится целую вечность. Он обнаружил, что колеблется между переживанием себя как страдающего, болезненного эмбриона и состоянием блаженного и безмятежного внутриутробного существования. Время от времени, вредные воздействия принимали форму архетипических демонов или злых существ из сказочного мира. На него нахлынул поток озарений относительно того, почему дети так восхищаются мифологическими историями и их персонажами. Некоторые из этих озарений несли в себе гораздо более широкий смысл. Тоска по тому состоянию полного осуществления всех желаний, какое можно пережить в хорошей матке или в мистическом экстазе, оказывалась главной побуждающей силой любого человеческого существа. Он видел, как тема этой тоски выражается в развертывании сюжетов сказок в сторону счастливого конца. Он ее в мечте революционера об утопическом будущем, в желании художника добиться признания и одобрения, и в стремлениях к богатству, положению и славе. Ему стало совершенно ясно, что здесь заключен ответ на самую основную дилемму человечества. Страстное желание и тоску, скрытые за этими побуждениями, не смогли бы удовлетворить даже самые впечатляющие достижения во внешнем мире. Утолить такую жажду способно одно лишь воссоединение с этим местом в нашем собственном бессознательном. Внезапно он понял смысл послания бесчисленных духовных учителей, что *единственная* действенная революция — это внутреннее преображение каждого человека.

Во время эпизодов переживания положительных воспоминаний своего эмбрионального существования он испытывал чувство единства со всей Вселенной. Здесь были Дао, *Запредельное Внутри*, и *Тат твам аси* (Ты есть То) из Упанишад. Он утрачивал ощущение собственной индивидуальности, его это растворялось и он становился всем сущим. Порой это переживание было смутным и лишенным содержания, а порой сопровождалось множеством прекрасных видений — архетипических образов Рая, Рога изобилия, Золотого века или девственной природы. Он становился то рыбой, плавающей в кристально-чистой воде, то

бабочками, порхающими над горными лугами, то чайками, устремляющимися вниз, чтобы пронестись над гладью океана. Он становился океаном, животными, растениями, облаками — то одним, то другим, а иногда и всем одновременно.

Дальше не происходило ничего конкретного, кроме того, что он начал ощущать себя единым с природой и Вселенной, купаясь в золотом свете, который постепенно угасал. Он оставил эти переживания и неохотно вернулся к своему обыденному состоянию сознания. При этом, он был уверен, что с ним произошло нечто крайне важное, навсегда изменившее его самого и его жизнь. Он обрел новое чувство гармонии и примирения с собой, наряду с глобальным пониманием бытия, которое было невозможно выразить словами.

На протяжении нескольких часов после этого переживания он был абсолютно уверен в том, что состоит из чистой энергии и духа, и ему было трудно полностью придерживаться прежних убеждений относительно своего физического существования. Поздно вечером того же дня он ощутил, что умиротворенным и цельным возвращается в свое идеально функционирующее тело.

У психиатра, пережившего все это, в последующие месяцы появилось больше вопросов, чем ответов. Возможно, ему было бы легко отмахнуться от большей части пережитого, будь этот опыт чисто интеллектуальным. Интеллектуальное понимание могло прийти из книг или фильмов. Но произошло нечто большее. Его переживания были в первую очередь, чувственными — необычными физическими ощущениями, полными странных прикосновений, света и тьмы жизни. Он ощутил болезнь, вызванную токсинами, воздействовавшими его в утробе матери, а затем непостижимое очищение.

Разумеется, какая-то информация об этой сфере могла прийти из книг, которые он читал, или фильмов, которые он смотрел, но что было источником его чрезвычайно подробных ощущений? Откуда он мог узнать *чувства*, испытанные им в эмбриональный период жизни? Очевидно, что сознание снабжало его удивительно подробной, сложной и конкретной информацией, о которой он даже не мог мечтать. Он *ощутил* Дао — единство со Вселенной. Он пережил растворение эго и слияние со всем сущим. Но если все это так, то ему придется отказаться от того, во что он верил до сих пор — что наш ум может обеспечивать нас воспоминаниями только тех событий, которые мы непосредственно переживали в период после рождения.

Откуда я так много знаю о вопросах, приходивших в голову этому психиатру? Я знаю о них потому, что описанные выше переживания были моими собственными. Однако, я также обнаружил, что эти переживания отнюдь не являются уникальными или необычными при глубоких исследованиях сознания. Напротив, в моем рассказе описан типичный набор человеческих переживаний, выявившийся в сотнях аналогичных сеансов с другими людьми, свидетелем которых мне довелось быть в течение последних тридцати лет.

Биологические и психологические характеристики БПМ-1

Основные характеристики этой матрицы, а также вытекающие из нее образы отражают естественный симбиоз, существующий между матерью и ребенком в период его внутриутробного развития. Важно помнить, что в это время мы настолько тесно связаны с матерью, как биологически, так и эмоционально, что почти подобны органу ее тела. В периоды безмятежной внутриутробной жизни условия для ребенка близки к идеальным. Плацента постоянно снабжает его кислородом и питательными веществами, необходимыми для роста, а также удаляет все отходы. Тело матери и околоплодная жидкость защищают эмбрион от

громкого шума и сотрясений, и в матке поддерживается относительно постоянная температура. Все это создает атмосферу безопасности, защищенности и немедленного, не требующего усилий удовлетворения всех нужд.

Эта картина жизни в утробе матери может показаться совершенно чудесной и радужной, но она не всегда остается такой. В самых удачных случаях оптимальные условия нарушаются лишь изредка и на короткое время. Например, мать может, время от времени, съесть какую-то пищу, причиняющую страдания эмбриону, употреблять алкоголь или выкуривать сигарету. Она может проводить некоторое время в очень шумном окружении или причинять неудобство себе и эмбриону при поездке на автомобиле по неровной дороге. Как и любой человек, она может простудиться или заболеть гриппом. Вдобавок к этому, половая активность, особенно в последние месяцы беременности, тоже может в определенной степени ощущаться эмбрионом.

В худших случаях жизнь в материнском чреве может оказаться в высшей степени неудобной. На существование эмбриона могут воздействовать нарушения здоровья матери — серьезные инфекции, заболевания эндокринной системы или обмена веществ, а также сильный токсикоз. Можно даже говорить о «токсичных эмоциях» — таких, как сильная тревога, напряженность или бурные вспышки гнева. На качество беременности могут влиять стрессы, связанные с работой, хронические отравления, наркотическая зависимость или жестокое обращение с будущей матерью. Ситуация может оказаться настолько плохой, что становится неизбежным выкидыш. Во время углубленной эмпирической работы люди открывали для себя даже такие факты, которые составляли строго хранимую семейную тайну, как, например, то, что они были нежеланными детьми, и что мать пыталась избавиться от плода на ранних стадиях беременности.

В современном акушерстве наши отрицательные переживания, относящиеся к эмбриональному периоду, считаются важными только с физической точки зрения, то есть только как потенциальный источник биологического повреждения тела. Если есть какие-либо последствия для психологического развития ребенка, они считаются обусловленными исключительно тем или иным органическим поражением мозга. Однако переживания, которые описывают люди, сумевшие вновь пройти через этот уровень в необычных состояниях сознания, почти не оставляют сомнений в том, что даже на самых ранних стадиях эмбриональной жизни на сознание ребенка может действовать широкий спектр вредных влияний. Если это так, то нам приходится допустить, что подобно тому, как бывает «хорошая» или «плохая» грудь, бывает и «хорошая» или «плохая» матка. В этом случае положительные переживания в матке, по видимому, играют в развитии ребенка, по меньшей мере, столь же важную роль, как положительные переживания, связанные с кормлением грудью.

Во время необычных состояний сознания многие люди чрезвычайно ярко описывают свой внутриутробный опыт. Они переживают себя очень маленькими, с характерной для эмбриона непропорционально большой головой по сравнению с телом. Они могут ощущать окружающую околоплодную жидкость, и, порой, даже наличие пуповины. Если человек воссоединяется с периодами ничем не потревоженной эмбриональной жизни, такой опыт ассоциируется с блаженным состоянием сознания, где между субъектом и объектом не возникает ощущения двойственности. Это «океаническое» состояние без каких-либо границ, в котором мы не проводим различий между собой и организмом матери или между собой и внешним миром.

Этот эмбриональный опыт может развиваться в нескольких направлениях. Океанический аспект эмбриональной жизни может способствовать отождествлению с различными водными формами жизни, например, с китами, дельфинами, рыбами, медузами или даже водорослями. Ощущение отсутствия границ, переживаемое нами в материнской утробе, также может способствовать появлению чувства единства с космосом. Можно отождествиться с межзвездным

пространством, с различными космическими телами, с целой галактикой или же со всей Вселенной. Кроме того, некоторые люди отождествляются с переживаниями космонавтов, которые парят в невесомости в пространстве, прикрепленные к «материнскому кораблю» шлангом системы жизнеобеспечения.

Тот факт, что хорошая matka безоговорочно удовлетворяет все нужды эмбриона, составляет основу таких символов, как нескончаемые дары «Матери природы» — прекрасной оберегающей и питающей сущности. Когда мы переживаем эмбриональный опыт в необычных состояниях, эти переживания могут внезапно смениться великолепными видениями тропических островов с пышной растительностью, фруктовых садов, полей со зреющей кукурузой или изобильных огородов на уступах Анд. Возможно также, что эмбриональный опыт открывает перед нами архетипические сферы коллективного бессознательного, и вместо неба астрономов и природы биологов мы сталкиваемся с небесными сферами и райскими садами из мифологий различных культур мира. Таким образом, символизм БПМ-I глубоко и логично связывает воедино различные эмбриональные, океанические, космические, природные, райские и божественные элементы.

Состояние блаженства и космического единства

Переживания БПМ-I, как правило, обладают сильными мистическими обертонами: они ощущаются как священные или святые. Более точным, пожалуй, был бы термин *нуминозный*, который использовал К.Г. Юнг, чтобы избежать религиозного жаргона. Когда у нас бывают такого рода переживания, мы чувствуем, что столкнулись с измерениями реальности, относящимися к высшему порядку. Этот важный духовный аспект БПМ-I, часто описываемый как глубокое чувство космического единства и экстаза, тесно связан с переживаниями, которые могли возникать у нас в хорошей matke — с покоем, умиротворенностью, безмятежностью, радостью и блаженством. Кажется, что наше обыденное восприятие пространства и времени угасает, и мы становимся «чистым бытием». Язык не способен передать суть этого состояния, и большинство переживших его отмечают лишь что оно «неописуемо» или «невыразимо».

Описания космического единства часто изобилуют парадоксами, нарушающими аристотелевскую логику. Например, в повседневной жизни мы исходим из того, что вещи, с которыми мы сталкиваемся, не могут одновременно быть и не быть самими собой, или что они не могут быть чем-то иным, нежели то, что они собой представляют. «А» не может быть «не А» или «Б». Однако, переживание космического единства может быть «бессодержательным, но одновременно охватывающим все сущее». Или мы можем чувствовать, что «лишены эго» в то время, как наше сознание расширилось, включив в себя всю Вселенную. Мы можем быть унижены и напуганы собственной ничтожностью, и, одновременно, испытывать чувства огромного успеха и важности вплоть до отождествления себя с Богом. Мы можем воспринимать себя как существующих и, в то же время, не существующих и видеть все материальные объекты пустыми, а саму пустоту — наполненной формой.

В этом состоянии космического единства мы чувствуем, что обладаем прямым, немедленным и безграничным доступом к знанию и мудрости вселенской значимости. Обычно, это означает не конкретную информацию с техническими подробностями, которую можно было бы применить на практике, а, скорее, связано со сложными прозрениями, раскрывающими природу бытия. Как правило, они сопровождаются чувством убежденности в том, что это знание, в конечном итоге, более уместно и «реально», чем представления и убеждения, которых

мы все придерживаемся в повседневной жизни. В древних индийских Упанишадах об этих глубоких прозрениях в высшие тайны бытия говорится как о «познании Того, что дает знание всего».

Экстаз, связанный с БПМ-I, можно назвать «океаническим блаженством». Далее, в разделе о БПМ-III, мы встретимся с совершенно иной формой экстаза, связанной с процессом смерти-возрождения. Я ввел для него термин «вулканический экстаз». Он дикий, «дионисийский», с неумеренными количествами взрывной энергии и сильным побуждением к лихорадочной деятельности. Напротив, океаническую энергию БПМ-I можно было бы назвать «аполлонийской»: наряду со спокойствием и безмятежностью она включает в себя мирное растворение всех границ. Когда мы закрываем глаза и отгораживаемся от всего остального мира, она проявляется как независимое внутреннее переживание, наделенное уже описанными мною чертами. Когда мы открываем глаза, она превращается в ощущение слияния или «становления единым» со всем, что мы воспринимаем вокруг себя.

В океаническом состоянии мир предстает в неопишемом сиянии и красоте. Потребность в логическом мышлении резко уменьшается, и Вселенная становится «не загадкой, которую надо разгадывать, а переживаемой мистерией». Становится практически невозможно найти что-либо отрицательное в отношении бытия; все кажется абсолютно совершенным. В этом чувстве совершенства есть внутреннее противоречие, которое Рам Дасс однажды очень сжато выразил словами, услышанными им от своего гуру с Гималаев: «Мир абсолютно совершенен, включая твое недовольство им, а также все то, что ты пытаешься делать, чтобы его изменить». В переживании океанического блаженства весь мир кажется нам дружественным местом, где мы можем без всякого риска принимать детскую, пассивно-зависимую установку. В этом состоянии зло кажется эфемерным, неуместным или даже не существующим.

Эти ощущения океанического блаженства близко родственны описанным Абрахамом Мэслоу «пиковыми переживаниями». Он охарактеризовал их следующим образом: чувства цельности, внутренней сплоченности и полноты; беззаботности и легкости; бытия полностью самим собой; полной реализации своих возможностей; свободы от блоков, ограничений и страхов; спонтанности и выразительности; нахождения здесь и сейчас; ощущение себя чистой душой и духом; без желаний и нужд; одновременно подобным ребенку и зрелым; и удостоенным неопишемой награды. В то время, как мои наблюдения океанического блаженства основаны преимущественно на переживаниях, с которыми я столкнулся в регрессивной эмпирической работе, описания Мэслоу отражают его исследования спонтанных пиковых переживаний в жизни взрослых людей. Убедительные параллели между этими двумя областями указывают на то, что некоторые из наших самых мощных побуждающих сил могут уходить корнями в гораздо более ранние этапы жизни, чем первоначально считали психологи.

Страдания в «плохой» матке

До сих пор мы исследовали сложный символизм, связанный с «хорошей» маткой или с переживаниями безмятежного внутриутробного существования. Внутриутробные нарушения имеют свои отличительные эмпирические черты, и если они не бывают такими крайними, как приближающийся выкидыш, попытка аборта или тяжелый токсикоз, их симптомы относительно малозаметны. Обычно их можно легко отличить от более драматических и неприятных проявлений, связанных с процессом рождения — таких, как образы войн, садомазохистские сцены, ощущения удушья, мучительные боль и давление, сильная тряска и спастические

сокращения крупных мышц. Поскольку большинство внутриутробных возмущений имеет в своей основе химические изменения, то преобладающими темами здесь бывают загрязненная или опасная окружающая среда, отравление коварные пагубные влияния.

Чистая океаническая атмосфера может становиться темной, мрачной и зловещей, и казаться полной скрытых подводных опасностей. Некоторые из этих опасностей предстают в виде гротескных творений природы, другие в виде жутких, коварных и злобных демонов. Человек может отождествляться с рыбами и другими водными формами жизни, которым угрожает загрязнение рек и океанов промышленными отходами, или с еще не вылупившимся цыпленком, над которым нависла угроза задохнуться от собственных экскрементов. Точно так же, видение звездного неба, характерное для переживаний «хорошей» матки, может затянуться уродливой пленкой или дымом. Зрительные нарушения напоминают искаженные изображения неисправного телевизора.

К типичным переживаниям «плохой» матки относятся сцены загрязнения воздуха промышленными выбросами, химической войны, ядовитых стоков, а также отождествление с заключенными, умирающими в газовых камерах концлагерей. Кроме того, человек может ощущать почти осязаемое присутствие злых сущностей, внеземных влияний и астрологических полей. Растворение границ, создающее чувство мистического единства с миром во время безмятежных эпизодов внутриутробной жизни, теперь сменяется ощущением замешательства и угрозы. Мы можем чувствовать себя открытыми и уязвимыми перед грозными атаками; в предельном случае это переживание ведет к параноидальному искажению нашего восприятия мира.

Врата к надличностному опыту

Как видно из открывающего эту главу рассказа, внутриутробный мир БПМ-I часто служит вратами в надличностные сферы психики, которые мы будем подробно описывать далее. Отождествляясь с опытом хорошей, либо плохой матки, мы также можем переживать некоторые надличностные явления, имеющие с этими состояниями общие эмоции и физические ощущения. Порой эти переживания могут уходить далеко назад во времени и отражать эпизоды из жизни наших человеческих и животных предков; кроме того, в них могут присутствовать кармические последовательности и «вспышки пережитого» из других периодов человеческой истории. Иногда мы можем выходить за границы, заставляющие нас чувствовать себя отдельными от остального мира, и испытывать ощущение слияния с другими людьми, группами людей, с животными и растениями, и даже с неорганическими процессами.

Особый интерес среди этих переживаний представляют впечатляющие встречи с различными архетипическими существами, особенно с благостными и гневными божествами. Состояния океанического экстаза нередко сопровождаются видениями божеств, дарующих блаженство — таких, как Мать-Земля и различные другие аспекты Великой Богини-Матери, Будда, Аполлон и т. д. Как уже упоминалось выше, переживания внутриутробных нарушений часто связаны с демонами из различных культур. В продвинутой эмпирической работе у участников нередко бывают откровения, вызывающие объединение переживаний хорошей и плохой матки с яркими прозрениями, которые позволяют им увидеть назначение всех божеств в космическом порядке.

Объединение переживаний хорошей и плохой матки можно проиллюстрировать на примере фрагмента из сеанса, в котором один человек по имени Бен, переживая эпизоды своей

внутриутробной жизни, рассказывал о встречах с архетипическими существами. Эти переживания привели его к некоторым замечательным прозрениям, касающимся божеств и демонов индийского и тибетского пантеонов. Он неожиданно увидел поразительную связь между состоянием Будды, восседающего на лотосе в глубокой медитации, и состоянием эмбриона в хорошей матке. И хотя спокойствие, безмятежность и удовлетворенность Будды не тождественны эмбриональному блаженству, они, по видимому, имеют с ним некоторые важные общие черты, будучи как бы его «более высокой октавой». Демоны, которые на индийских и тибетских картинах окружают Будду, потенциально угрожая его покою, также казались Бену, представляющими нарушения, связанные с БПМ-I.

Среди этих демонов Бен мог выделить два различных вида. Кровожадные, откровенно агрессивные и свирепые демоны с клыками, кинжалами и копьями символизировали боли и опасности процесса биологического рождения, а гадкие, хитрые и коварные представляли вредные влияния внутриутробной жизни. На другом уровне Бен также переживал то, что, по его убеждению, было воспоминаниями из прошлых воплощений. Ему казалось, что элементы его «плохой кармы» вошли в его жизнь в виде эмбриональных нарушений, родовой травмы и отрицательных переживаний, связанных с кормлением грудью. В переживаниях «плохой» матки, травмы рождения и «плохой» груди он видел точки трансформации, через которые кармические влияния входили в его теперешнюю жизнь¹.

Психологические и духовные аспекты БПМ-I, как правило, сопровождаются характерными физическими симптомами. В то время, как переживания хорошей матки приносят глубокое ощущение здоровья и физиологического благополучия, повторное проживание внутриутробных травм связано с множеством неприятных физических проявлений. Среди них чаще всего встречаются симптомы, напоминающие сильную простуду или грипп — боли в мышцах, озноб, дрожь и ощущение общего недомогания. Столь же часты симптомы, ассоциируемые с похмельем, например, головная боль, тошнота, бурление в животе и газы. Это может сопровождаться неприятным вкусом во рту, который люди описывают по-разному: разлагающаяся кровь, йод, металлический привкус или просто «яд». Стараясь подтвердить эти переживания, мы нередко обнаруживаем, что во время беременности мать болела, неправильно питалась, работала или жила в токсичной среде, либо регулярно употребляла алкоголь или другие наркотики.

Там, где опыт взрослого человека сливается с околородовыми переживаниями

В добавок ко всем вышеописанным аспектам, БПМ-I также имеет весьма интересные ассоциации с воспоминаниями из жизни после рождения. Положительные аспекты этой матрицы представляют собой естественную основу для записи всех переживаний удовлетворенности в нашей жизни (позитивные СКО). В ходе систематической эмпирической работы люди нередко обнаруживают глубокую связь между океаническим блаженством БПМ-I и воспоминаниями счастливых периодов младенчества и детства, например, беззаботных и радостных игр со сверстниками, либо эпизодов гармоничной семейной жизни. Счастливые романы и любовные отношения с сильным эмоциональным и сексуальным удовлетворением также ассоциируются с положительными периодами эмбриональной жизни. Люди, работающие с глубинными переживаниями, часто сравнивают океаническое блаженство хорошей матки с определенными видами экстаза, которые мы можем переживать, став взрослыми.

Многие переживания, связываемые с этой матрицей, могут быть навеяны прекрасными

картинами природы — великолепием восхода или заката, величавым спокойствием океана, захватывающим дух величием снежных вершин или загадочной красотой северного сияния. Точно так же, чувства, весьма близкие к БМП-I, можно испытать, размышляя о непостижимой тайне звездного неба, стоя возле гигантской трехтысячелетней секвойи, или любуясь экзотической красотой тропических островов. Сходные состояния сознания могут вызывать и человеческие творения необычайной эстетической и художественной ценности — вдохновенная музыка, великие живописные полотна или впечатляющая архитектура древних дворцов, храмов и пирамид. Подобные образы зачастую спонтанно появляются в сеансах, управляемых первой перинатальной матрицей. В то время, как положительные переживания нашей взрослой жизни способны вызвать в нас воспоминания хорошей матки, отрицательные переживания могут способствовать воспоминаниям, связанным с внутриутробными страданиями. Например, здесь мы можем обнаружить опыт желудочно-кишечного расстройства, вызванного пищевым отравлением, либо похмельем, или недомогание, связанное с вирусной инфекцией. Дополнительными факторами могут быть загрязненный воздух и вода, а также употребление различных ядовитых веществ. Косвенным образом, тот же действие могут оказывать картины погубленной и зараженной природы, промышленных стоков и свалок. Очень мощным напоминанием внутриутробной ситуации бывает опыт подводного плавания. Невинная красота коралловых рифов с тысячами разноцветных тропических рыбок может пробудить чувства океанического блаженства в матке. Точно так же, погружение в мутную и загрязненную воду и встречи с подводными опасностями могут воссоздать психологическую ситуацию плохой матки. С этой точки зрения, нам, несомненно, удалось за несколько последних десятилетий существенно изменить всю биосферу нашей планеты в направлении плохой матки.

Начало новой фазы

Каковы бы ни были внутриутробные переживания, настает время, когда эта ситуация должна завершиться. Эмбрион должен претерпеть феноменальный переход от симбиотического водного организма к совершенно иной форме жизни. Даже при самых благополучных родах, это следует рассматривать как великое испытание, поистине героическое путешествие, связанное с множеством эмоциональных и физических проблем. С началом родов, во внутриматочной вселенной ребенка возникают глубокие возмущения. Первые признаки этих возмущений едва заметны и проявляются в виде гормональных влияний. Однако с началом маточных сокращений они становятся все более явными и механическими. Эмбрион начинает испытывать сильный физический дискомфорт и оказывается в чрезвычайно критической ситуации. С первыми знаками начала процесса рождения перед сознанием эмбриона предстает совершенно новый ряд переживаний, полностью отличных от того, что ему было известно до сих пор. Эти переживания связаны с БПМ-II — утратой амниотической вселенной и вовлечением в процесс рождения. Эта фаза ранней драмы жизни будет предметом нашего обсуждения в следующей главе.

Мои телесные муки были настолько нестерпимы, что, хотя я в своей жизни вынесла тяжелейшие страдания такого рода, ни одно из них ни в малейшей степени не сравнилось бы с тем, что я чувствовала тогда, не говоря уже о знании того, что они будут бесконечными и никогда не прекратятся. Но даже они — ничто по сравнению с муками моей души, подавленностью, удушьем и скорбью, которые ощущались столь глубоко и сопровождались таким безнадежным и болезненным страданием, что я даже не могу их убедительно описать.

Святая Тереза Авильская, «Житие»

Вскоре после начала сеанса, он обнаружил, что входит в безоблачный мир удовлетворенного младенца. Все его восприятия, чувства и ощущения были младенческими. Переживание было невероятно реальным и достоверным; у него даже появились слюноотделение и отрыжка, а его губы непроизвольно делали сосательные движения. Время от времени это перемежалось со сценами из взрослого мира, большинство из которых были полны напряженности и конфликтов. Контраст между незатейливым миром ребенка и трудностями зрелого возраста был мучительным и, казалось, соединял его со страстным желанием вернуться в свое первоначальное младенческое бытие. Он видел сцены религиозных и политических собраний, где толпы людей искали утешения в различных организациях и идеологиях. Внезапно он понял, что они в действительности ищут: они были движимы внутренней тоской и тем же страстным желанием, которое испытывал он по отношению к первоначальному переживанию океанического блаженства, познанному им в чреве матери и у ее груди.

Окружающая атмосфера казалась ему все более зловещей и полной скрытых опасностей. Он чувствовал, что вся комната как бы начала вращаться, и его затягивает в самый центр угрожающего водоворота. Это заставило его вспомнить бросающее в дрожь описание сходной ситуации в рассказе Эдгара По «Низвержение в Мальстрем». При виде предметов обстановки, которые казались летающими в воздухе вокруг него, ему пришел в голову еще один литературный образ — циклон из «Волшебника страны Оз» Фрэнка Баума, уносящий Дороти прочь от однообразной жизни в Канзасе в путешествие, полное удивительных приключений. Он ничуть не сомневался, что его переживание имеет нечто общее и с вхождением в кроличью нору из «Алисы в Стране Чудес», и с великим трепетом ожидал, какой мир он найдет по ту сторону зеркала. Казалось, над ним смыкается вся Вселенная, и он ничего не может сделать, чтобы остановить это апокалиптическое поглощение.

Погружаясь все глубже и глубже в лабиринт своего бессознательного, он ощутил приступ страха, переходящего в панику. Все становилось мрачным, гнетущим и пугающим. Казалось, на него наваливается тяжесть всего мира, невероятное гидравлическое давление, угрожающее расколоть его череп и превратить его тело в крошечный плотный шарик. Ощущаемый им дискомфорт превратился в боль, а боль переросла в агонию; муки усилились до такой степени, что каждая клетка его тела чувствовала, будто ее вскрывают дьявольской бормашиной¹.

Приведенное выше описание иллюстрирует то, как взрослый человек может переживать начало процесса рождения. Оно также показывает, как память об изгнании из чрева матери навстречу трудностям родового канала может сливаться с ситуациями взрослой жизни, имеющими с ней определенные важные общие качества. Биологическую основу БПМ-II составляют завершение внутриутробной жизни и столкновение с сокращениями матки. Сначала эти изменения носят преимущественно химический характер, а позднее становятся механическими. Предвестниками родов служат гормональные сигналы и другие химические изменения в организме матери и ребенка; за этим вскоре следует интенсивная мышечная деятельность матки.

Та же самая матка, которая во время нормальной беременности была относительно спокойной и предсказуемой, теперь совершает сильные периодические сокращения. Весь прежний мир эмбриона неожиданно рушится и сокрушает его, вызывая страх и огромный физический дискомфорт. Каждое сокращение сжимает маточные артерии и препятствует прохождению потока крови между матерью и эмбрионом. Это весьма тревожная ситуация для эмбриона, поскольку она означает прерывание снабжения кислородом и питанием, дающими ему жизнь, а также разрыв значимых связей с материнским организмом. В это время шейка матки все еще закрыта. Сокращения, закрытая шейка матки и неблагоприятные химические изменения в сочетании создают невыносимую и угрожающую жизни среду, которая может казаться эмбриону безвыходной. Неудивительно, что в этой матрице так тесно связаны смерть и рождение.

У разных людей время, проводимое в этой трудной безвыходной ситуации, значительно различается. У некоторых оно может исчерпываться минутами, у других длится многие часы. Такое тупиковое положение до того момента, как шейка матки раскроется, является обычным делом, но в некоторых случаях процесс родов может задерживаться и на более поздних стадиях и не проходить так, как нужно. Для этого существует множество причин: либо таз матери слишком узок, либо сокращения матки недостаточны, или же раскрытию шейки матки препятствует плацента. Бывают случаи, когда ребенок слишком большой или когда он принимает неправильное положение, затрудняющее роды. Все эти обстоятельства делают процесс рождения более длительным и трудным и, конечно, более травмирующим для ребенка, чем легкие, нормальные роды. Разумеется, все эти факторы находят непосредственное выражение во время эмпирических сеансов, в ходе которых человек повторно переживает свое рождение.

Биологические события — отнюдь не единственное, что определяет наше переживание этой матрицы. Отчеты людей, участвующих в сеансах терапии и практических семинарах показывают, что мы также можем переживать страх и смятение неопытной матери, либо отрицательное или крайне двойственное отношение матери к ребенку. Это может сделать данную фазу еще более трудной как для матери, так и для ребенка. По видимому, противоречивые эмоции матери могут нарушать физиологическое взаимодействие между маточными сокращениями и раскрытием шейки матки. А это, в свою очередь, может препятствовать родам, делать их более длительными, и вносить различные осложнения в естественную динамику процесса рождения.

Заточение во враждебном мире

Субъективно, переживание начала родов несет в себе сильный страх и ощущение нависшей

смертельной угрозы. Кажется, будто вся наша Вселенная в опасности, но источник этой угрозы остается тайной, ускользающей от наших попыток постичь ее. Поскольку первоначальные изменения имеют химическую природу, они могут ощущаться как болезнь или отравление. В крайних случаях человек может чувствовать себя преследуемым или подвергающимся коварному нападению. В попытках найти объяснение, он может приписывать ощущения угрозы ядам, электромагнитному излучению, злым силам, тайным организациям, или даже внеземным влияниям. Судя по всему, спонтанное пробуждение воспоминаний, связанных с внутриутробными нарушениями или с началом процесса родов, относится к числу важных причин параноидальных состояний.

По мере развития и углубления переживаний угрозы, у человека могут возникнуть видение гигантского водоворота и ощущение, что он находится в этой воронке и его неумолимо затягивания в ее центр. Также может казаться, что земля разверзлась и поглощает невольного путешественника в темные лабиринты жуткого подземного мира. Еще одна разновидность тех же самых переживаний — ощущение того, что тебя пожирает архетипическое чудовище, ловит ужасающий спрут или огромный тарантул. Это переживание может достигать фантастических масштабов, словно поглощению подвергается не отдельный человек, а весь мир. Общая атмосфера создает впечатление апокалипсиса, разрушающего безмятежный внутриутробный мир и заменяющего океаническую и космическую свободу эмбриона мучительным заточением и ощущением пребывания во власти неизвестных внешних сил.

Человек, переживающий полное развитие БПМ-II, ощущает себя запертым в вызывающем клаустрофобию мире кошмаров. Зрительное поле становится темным и зловещим, и общая атмосфера напоминает невыносимые душевные и физические муки. Одновременно, полностью теряется связь с линейным временем, и все происходящее кажется вечным, словно оно никогда не кончится. Под влиянием БПМ-II человек избирательно настраивается на самые худшие и безнадежные аспекты существования; он начинает остро осознавать захватывающие его психику темные, безобразные и злые аспекты Вселенной. Вся наша планета выглядит апокалиптическим местом, полным ужаса, страданий, войн, эпидемий, катастроф и стихийных бедствий. В то же время в человеческой жизни невозможно увидеть какие либо положительные аспекты — такие, например, как любовь и дружба, достижения в области науки и искусства или красота природы. В этом состоянии человек видит красивых детей, играющих друг с другом, и думает о том, как они состарятся и умрут, а увидев восхитительную розу, представляет себе, как через несколько дней она завянет.

БПМ-II в почти мистическом смысле соединяет людей со страданиями мира и заставляет их отождествляться со всеми преследуемыми, униженными и угнетенными. В глубоких необычных состояниях, управляемых этой матрицей, мы действительно можем переживать себя тысячами молодых людей, погибших во всех войнах в ходе человеческой истории. Мы можем отождествляться со всеми заключенными, когда либо страдавшими и умиравшими в тюрьмах, камерах пыток, концентрационных лагерях или приютах для умалишенных во всем мире. Среди тем, связанных с этой матрицей, часто встречаются сцены недоедания и голода, а также дискомфорта и опасности, исходящих от мороза, льда и снега. Это, по видимому, связано с тем, что при сокращениях матки прерывается снабжение ребенка кровью, означающей для него питание и тепло. Еще один типичный аспект БПМ-II — это атмосфера бесчеловечного, абсурдного и странного мира автоматов, роботов и механических устройств. Кроме того, к типичному символизму этой матрицы относятся образы человеческих увечий и уродств, а также бессмысленного мира игорных притонов.

БПМ-II сопровождается весьма отчетливыми физическими проявлениями. К ним относятся напряжение всего тела и поза, выражающая чувство попадания в тупик и/или тщетной борьбы.

Человек может ощущать мощное давление на голову и тело, тяжесть в груди и разнообразные сочетания сильных физических болей. Голова при этом наклонена вперед, челюсти сомкнуты, подбородок прижат к груди, руки, чаще всего, сложены на груди, а пальцы крепко сжаты в кулаки. Колени нередко бывают согнуты, и ноги прижаты к животу, что довершает картину позы эмбриона. Возможны застой крови в капиллярах и появление красных пятен на различных участках тела.

Там, где начало и конец становятся одним

Люди, особенно настроенные на БПМ-II, склонны считать человеческое существование в высшей степени бесполезным. Они могут чувствовать, что, коль скоро все непостоянно, то жизнь в самой своей основе лишена всякого смысла; любое стремление к какой-либо цели — это наивная и пустая причуда, в конечном счете, оказывающаяся самообманом. С этой точки зрения, любые старания, амбиции или мечты о будущем попросту обречены на провал. В крайних случаях, люди представляются не более чем жалкими вечными жертвами, которые ведут донкихотскую битву против сил, больших, чем они сами, не имея ни малейшего шанса победить.

При рождении нас, не спросив, выбрасывают в этот мир, и единственный несомненный факт, который мы можем в нем найти — это то, что однажды мы умрем. Старая латинская пословица очень точно выражает эту человеческую ситуацию: *Mors certa, hora incerta* (Смерть неизбежна, неведом лишь час). Над нашей головой нависает призрак смерти, постоянно напоминая о бренности существования. Мы приходим в этот мир голыми, в боли и страданиях, ничего не имея, и точно так же уходим из него. Все, что бы мы ни делали в нашей жизни или с нашей жизнью, не меняет этого основополагающего уравнения. Это самое жестокое и обескураживающее послание БПМ-II.

Переживания этой матрицы, как правило, открывают глубокую связь между муками рождения и агонией смерти. Осознание сходства между этими двумя ситуациями обычно ведет к крайнему нигилизму и экзистенциальному кризису. Это часто отражается в видениях, показывающих бессмысленность и абсурдность жизни и тщетность любых попыток что-либо изменить. Перед нами могут предстать картины жизни и смерти могущественных властителей, выдающихся полководцев, пленительных кинозвезд и других людей, добившихся необычайной известности и удачи. Когда приходит смерть, эти люди ничем не отличаются от других. Это глубокое экзистенциальное откровение, которое человек осознает, переживая данную матрицу, часто помогает ему понять глубочайший смысл таких выражений, как: «Ты есмь прах и в прах обратишься» или «Так минует слава мира сего».

Индивидуальные эмоции и культурные отражения БПМ-II

Очень интересно замечать глубокие параллели между восприятиями и впечатлениями, закрепленными в сознании человека во время «безвыходной» стадии рождения, и философией таких писателей-экзистенциалистов, как Сёрен Кьеркегор, Альбер Камю и Жан-Поль Сартр. Эти философы мучительно ощущали и живо выражали основные темы данной матрицы, не будучи способными видеть единственно возможное решение — духовное раскрытие и

преображение. Многие люди, столкнувшись с элементами БПМ-II в своей психике, ощущали глубокую связь с экзистенциальной философией, которая мастерски изображает безнадежность и абсурдность этого состояния. Сартр выбрал для одной из своих самых знаменитых пьес название «Выхода нет». Стоит упомянуть, что на жизнь Сартра оказал важное влияние трудный и неудачно завершившийся опыт с психоделическим веществом под названием мескалин, активным алкалоидом из мексиканского кактуса пейот, который используется в священных ритуалах индейцев. Личные записи Сартра показывают, что его опыт был сосредоточен на переживаниях, которые были явно связаны с БПМ-II. Обычно обнаруживается, что сильному влиянию этого аспекта бессознательного подвержены люди, страдающие от таких симптомов, как депрессия, потеря инициативы, ощущение бесцельности, отсутствие интереса к жизни и неспособность чему-либо радоваться. Даже тем, кто не пережил клинической депрессии, известны сходные чувства, связанные с разлукой, отчуждением, беспомощностью, безнадежностью, и даже с метафизическим одиночеством. И большинство из нас испытали чувства неполноценности и вины, когда обстоятельства нашей жизни, казалось, подтверждали, что мы бесполезные, никудышные или просто дурные люди. Эти чувства зачастую совершенно не соразмерны вызвавшим их событиям — но мы начинаем понимать это только когда прошло достаточно времени, чтобы мы могли взглянуть на вещи объективно. Однако, в то время, когда мы переживаем эти эмоции, мы уверены, что они уместны и оправданы, даже если достигают метафизических размеров описанного в Библии первородного греха. Мысль о том, что они, возможно, обусловлены ранними импринтами БПМ-II, просто не приходит нам в голову.

Переживания БПМ-II лучше всего можно охарактеризовать следующей триадой: страх смерти, страх никогда не вернуться назад и страх сойти с ума. Мы уже упоминали преобладание темы смерти; сюда часто входит ощущение, что наша жизнь подвергается серьезной опасности. Коль скоро такое ощущение есть, ум способен изобретать сколько угодно историй, дающих происходящему рациональное «объяснение» — надвигающийся инфаркт или инсульт, «передозировка», если переживание вызвано приемом психоделического вещества, и многое другое. Клеточная память о рождении может вторгаться в текущее состояние сознания с такой силой, что у человека не остается никаких сомнений в том, что он действительно близок к реальной биологической смерти.

Как правило, полная утрата ощущения линейности времени, связанная с этой матрицей, может вести к уверенности, что этот невыносимый момент будет длиться вечно. Этот вывод связан с той же ошибкой, что присуща традиционным религиям, которые понимают вечность как промежуток линейного времени, а не как переживание безвременности, то есть полного выхода за границы времени. Чувство полной безнадежности и страх «не вернуться», типичные для БПМ-II, просто входят в число эмпирических характеристик этого состояния и не имеют никакого отношения к реальному исходу этого переживания. Как ни парадоксально, но быстрейший выход из этой ситуации состоит в том, чтобы полностью принять безнадежность положения, что в действительности означает сознательное принятие первоначальных ощущений эмбриона.

Мир БПМ-II — с его всепроникающим ощущением опасности, космическим поглощением, абсурдным и гротескным восприятием мира и потерей утратой линейного времени — настолько отличается от нашей повседневной реальности, что, встречаясь с ним, мы можем думать, что находимся на грани безумия. Мы можем чувствовать, что потеряли всякий контроль над психикой или перешагнули за грань и подвергаемся серьезной опасности навсегда остаться психотиком. Догадка о том, что крайняя форма этого переживания всего лишь отражает травму начальных стадий рождения, могла бы помочь — или не помочь — нам справиться с ситуацией. Более умеренный вариант этого состояния характеризуется убежденностью в том, что через

переживание БПМ-II мы обрели ясное и окончательное понимание абсурдности существования и того, что мы больше никогда не сможем вернуться к милосердному самообману, который необходим для преуспевания в этом мире.

Духовные образы и прозрения, связанные с БПМ-II

Так же как и первая перинатальная матрица, БПМ-II обладает богатыми духовными и мифологическими измерениями. Архетипические образы, выражающие качество переживаний, принадлежащих к этой категории, можно найти в любых культурах мира. Мотив невыносимых духовных и физических страданий, которые никогда не прекратятся, находит наиболее полное выражение в образах ада и преисподней, присутствующих в большинстве культур. И хотя конкретика этих образов в разных культурных группах может различаться, большинство из них имеют важные сходные черты. Они представляют собой отрицательные эквиваленты и полярные противоположности различных раев, которые мы обсуждали в связи с БПМ-I. Атмосфера этих мрачных преисподних подавляет. Природы там либо вовсе нет, либо она испорченная, зараженная и опасная — топи и зловонные реки, дьявольские деревья с шипами и ядовитыми плодами, области, покрытые льдом, озера огня и реки крови. Человек может быть свидетелем или жертвой пыток, включающих в себя удары кинжалов, копий и вил демонов, вызывающие острую боль, варку в котлах или замерзание в холодных местах, удушение и раздавливание. В аду есть только отрицательные эмоции — страх, отчаяние, безнадежность, вина, хаос и смятение.

Соответствующие архетипические образы представляют вечное проклятие и муку. Судя по всему, особенно близко соприкасались с этим измерением древние греки. Их трагедии, выстроенные вокруг тем, связанных с вечными проклятиями, с виной, переходящей из поколения в поколение, и с невозможностью избежать своей судьбы, в точности отражают атмосферу БПМ-II. Персонажи греческой мифологии, символизирующие вечные муки, достигают героических масштабов. Сизиф изображен в глубочайшей пропасти подземного мира, где он тщетно пытается закатить в гору огромный камень, упуская его всякий раз, когда у него появляется даже малейшая надежда на успех. Иксион прикреплен к пылающему колесу, которое вечно кружится в преисподней. Тантала испытывает муки жажды и голода, хотя стоит в чистом пруду, а над его головой свисают сочные грозди винограда. А Прометей страдает, прикованный к скале и терзаемый орлом, который пожирает его печень.

В христианской литературе БПМ-II нашла отражение в «темной ночи души», о которой говорили мистики. В частности, св. Иоанн Креста, видел в ней важную стадию своего духовного развития. В этом отношении, особенно важна история об изгнании Адама и Евы из рая и о происхождении первородного греха. В Книге бытия Бог связывает эту ситуацию именно с рождением и родовыми муками, когда объявляет Еве: «В боли и скорби будешь рожать детей своих». Утрата божественной сферы описана в истории Падения Ангелов, которая привела к созданию полярности между небесами и адом. Христианские описания ада демонстрируют специфические связи с переживаниями БПМ-II.

В необычных состояниях многие люди догадываются, что религиозные учения об аде резонируют с переживаниями БПМ-II, и это придает правдоподобное звучание богословским концепциям, которые, иначе, могли бы показаться невероятными. Эта связь с ранними бессознательными воспоминаниями могла бы объяснять, почему образы ада и преисподней столь сильно действуют и на детей, и на взрослых. Описанные в Библии мучительные

испытания Иова а также страдания, отчаяние, унижения, и распятие Христа тесно связаны с БПМ-II.

В буддийской духовной литературе символизм БПМ-II обнаруживается в рассказе о «Четырех знаках непостоянства» из жизнеописания Будды. Это относится к четырем событиям, оказавшим влияние на Будду Гаутаму и предопределившим его решение оставить семью и свою жизнь в королевском дворце и отправиться на поиски просветления. Во время путешествия за пределами города, перед ним предстали четыре сцены, которые произвели на него неизгладимое впечатление. Вначале он увидел дряхлого беззубого старика с седыми волосами и сгорбленным телом — так выглядела встреча Будды Гаутамы со старостью. Далее он увидел лежащего в придорожной канаве человека, тело которого было истерзано болью, и это была его встреча с болезнью. Третьим событием было столкновение с человеческим трупом, и оно привело его к полному осознанию существования смерти и непостоянства. Последним знаком для него стала встреча с бритоголовым монахом, облаченным в коричневатую-желтую робу и излучавшим нечто такое, что, казалось, превосходило все страдания, на которые обречена плоть. Именно внезапное осознание бренности жизни, факта смерти и существования страдания побудило Будду Гаутаму отречься от мира и отправиться в свое духовное путешествие.

В эмпирической работе с БПМ-II люди нередко сталкиваются с кризисом, похожим на тот, что пережил Будда при встрече с «Четырьмя знаками непостоянства». Во время таких эпизодов собственное бессознательное снабжает человека образами старости, болезни, смерти и непостоянства, в конечном итоге, предопределяющими экзистенциальный кризис. Он видит пустоту бездуховной жизни, ограниченной искусственными удовольствиями и мирскими целями. Это откровение служит важным шагом к духовному раскрытию, которое начинается с раскрытием шейки матки, когда безвыходная ситуация БПМ-II меняется.

Художественное выражение БПМ-II

Люди часто называют «Ад» Данте драматическим описанием БПМ-II. Они считают всю «Божественную комедию» рассказом о преображающем путешествии и духовном раскрытии. К другим художественным произведениям, которые передают ощущения этой сферы, относятся романы и рассказы Франца Кафки, отражающие глубокую вину и мучения, работы Федора Достоевского, наполненные описаниями душевных страданий, безумия и бессмысленной жестокости, а также те отрывки из сочинений Эмиля Золя, где описываются самые мрачные и отталкивающие аспекты человеческой природы. Элементы второй перинатальной матрицы присутствуют и в рассказах ужасов Эдгара По, например в «Колодце и маятнике». Проклятие «Летучего голландца» и Вечного жида Агасфера, обреченных скитаться до конца мира — также подходящий пример из области литературы.

К живописи, отражающей атмосферу БПМ-II, относятся образы ада в христианском, мусульманском и буддийском искусстве, равно как и изображения Христа в терновом венце, его крестного пути и распятия. К этой категории определенно принадлежат кошмарные создания причудливого мира Иеронима Босха, образы ужасов войны Франсиско Гойи и многие другие образы, созданные сюрреалистами. Особенно впечатляют полотна швейцарского художника Гансруди Гигера — поистине гения перинатальной сферы. Его образы попеременно относятся к БПМ-II и БПМ-III (обсуждаемой в следующей главе), представляя символизм этих перинатальных матриц в поразительно явной и узнаваемой форме. Кроме того, Гигер был награжден Золотым Оскаром за свои жуткие рисунки к фильму «Чужой», которые обладают

бросающимися в глаза перинатальными чертами. Для второй серии этого фильма, вышедшей под названием «*Чужие*», он создал фантастический архетипический образ Пожирающей Матери — ужасной паукообразной инопланетной самки с ее дьявольским инкубатором. Многие перинатальные темы также можно обнаружить в фильмах Федерико Феллини, Ингмара Бергмана, Джорджа Лукаса, Стивена Спилберга и многих других режиссеров.

БПМ-II и роль жертвы в повседневной жизни

Как и БПМ-I, эта матрица соединяется с воспоминаниями более поздних периодов жизни, которые обладают качествами, похожими на те, что человек может встретить здесь. Записанные в памяти события, которые тесно связаны с БПМ-II, — это различные неприятные ситуации, где мы ощущаем себя в опасности и лишенными надежды, где на нас наваливается чудовищная разрушительная сила и подчеркивается наша роль беспомощных жертв. Особенно значимы воспоминания тех случаев, когда под угрозой были физическое благополучие и выживание — будь то хирургическое вмешательство, физическое посягательство, автомобильная авария, или тяжелое ранение на войне. Из-за своего сходства с определенными аспектами родовой травмы, эти эпизоды, как правило, фиксируются в памяти таким образом, что стыкуются и перекрываются с БПМ-II.

Когда мы в своей жизни переживаем такие травмирующие эпизоды, то событие, происходящее в настоящем, отсылает нас назад к соответствующему перинатальному материалу, тем самым оживляя нашу старую эмоциональную и физическую боль. Тогда мы реагируем не только на текущую ситуацию, но и на раннюю, фундаментальную травму своей жизни. Это может объяснять глубину психологического ущерба — и длительные отрицательные последствия — в результате войн, стихийных бедствий, нахождения в концлагерях или захвата террористами. Эти ситуации не только сами по себе являются травмирующими, что достаточно серьезно, но и лишают жертв защиты, которая обычно ограждает их от болезненных элементов бессознательного материала, затаившегося в их психике. Чтобы эффективно работать с этими состояниями, приходится создавать поддерживающую окружающую среду и использовать методы, позволяющие людям переживать и прорабатывать не только относительно недавние травмы, полученные в зрелом возрасте, но и лежащие в основе первичные воспоминания о мучениях, связанных с БПМ-II.

Кроме того, на более тонком уровне вторая перинатальная матрица может быть связана с воспоминаниями о тяжелых психологических травмах, в частности, о разлуке, неприятии, лишениях, событиях, подрывающих душевное равновесие, и ситуациях ограничения и подавления в родной семье и в последующей жизни. Таким образом, роль жертвы в своей семье, в классе, в интимных отношениях, на рабочем месте и в обществе усиливает и закрепляет память о безвыходной стадии рождения и делает ее более психологически подходящей и доступной для сознательного опыта. БПМ-II соотносится и с разнообразными неприятными ощущениями и напряжениями в тех частях тела, которые Фрейд называл эрогенными зонами, или зонами удовольствия. На оральном уровне эти ощущения могут выражаться в виде жажды и/или голода; в анальной области — в виде неприятных ощущений в прямой кишке и заднем проходе, связанных с запором, колитом или геморроем; в мочеполовом тракте — в виде сексуальных расстройств или боли, вызванной инфекцией или хирургическим вмешательством, а также затрудненным мочеиспусканием.

Каждое маточное сокращение на этой стадии родов проталкивает головку ребенка в шейку матки, все больше расширяя ее. Когда шейка матки окончательно раскрывается и головка ребенка опускается в область таза, происходит огромная перемена не только в биологическом, но и в психологическом переживании рождения. Безвыходная ситуация БПМ-II сменяется медленным прохождением по родовому каналу, характеризуемым БПМ-III. В следующей главе мы будем исследовать богатый и красочный мир БПМ-III и его значение для нашей жизни как в индивидуальном, так и в коллективном смысле.

*Готов ли ты быть вычеркнутым, стертым, аннулированным,
обращенным в ничто?*

*Готов ли ты стать ничем?
кануть в забвение?*

Если нет, то ты никогда по настоящему не изменишься.

Д.-Г. Лоуренс, «Феникс»

Хотя, в действительности, он не мог ясно видеть родовой канал, он ощущал его сокрушительное давление на голову и все тело, и каждой своей клеткой знал, что вовлечен в процесс рождения. Напряжение достигало таких масштабов, что он даже не представлял, что человек способен это выдержать. Он испытывал неумолимое давление на лоб, виски и затылок, словно оказался в стальных тисках. Напряжение в его теле также вызывало ассоциации с грубой механической обработкой; ему казалось, что его пропускают через чудовищную мясорубку или через гигантский пресс с зубцами и цилиндрами. У него в уме промелькнул созданный Чарли Чаплиным образ человека — жертвы мира технологии из фильма «Новые времена». Казалось, через его тело проходят невероятные количества энергии, которые накапливаются и высвобождаются в виде мощных разрядов.

Он испытывал удивительное смятение чувств. Он задыхался, был испуганным и беспомощным, но также ощущал ярость и странное сексуальное возбуждение. Еще одним важным аспектом его переживания было чувство полнейшего замешательства. Ощущая себя младенцем, поглощенным жестокой борьбой за выживание, и осознавая, что он вот-вот родится на свет, он также переживал себя своей разрешающейся от бремени матерью. Интеллектуально он знал, что, будучи мужчиной, он никогда бы не мог рожать, однако чувствовал, что каким-то образом пересек этот барьер, и невозможное стало реальностью. Несомненно, он соприкоснулся с чем-то изначальным — с древним женским архетипом рожаящей матери. Образ его тела включал в себя большой живот беременной женщины, а также женские половые органы со всеми нюансами биологических ощущений. Он был расстроен своей неспособностью отдался этому стихийному процессу — дать рождение и родиться самому, освободиться и освободить ребенка.

В глубинах его психики открылся гигантский источник чудовищной агрессии, как будто скальпель космического хирурга внезапно вскрыл абсцесс зла. Им овладевал оборотень или берсерк; доктор Джекил превращался в мистера Хайда. Подобно тому, как раньше он не мог провести различие между рождающимся ребенком и рожаящей матерью, теперь он видел множество образов, в которых убийца и жертва были представлены в одном лице. Он был беспощадным тираном, диктатором, подвергающим своих подданных немислимым жестокостям, но, в то же время, он был революционером, ведущим яростную толпу на свержение тирана. Он был бандитом, хладнокровно совершающим убийства и полицейским, убивающим преступника именем закона. В один момент он переживал ужасы фашистских концлагерей. Открыв глаза, он увидел себя офицером СС. У него возникло глубокое ощущение того, что он — нацист и он — еврей были одним и тем же человеком. Он мог ощущать в себе Гитлера и Сталина и чувствовать полную ответственность за все злодеяния человеческой истории. Он видел, что проблема человечества заключается не в существовании жестоких диктаторов, а в этом Скрытом Убийце, которого каждый из нас может найти, поглубже заглянув

в собственную душу.

Затем это переживание качественно изменилось и достигло мифологических масштабов; вместо зла человеческой истории он ощутил атмосферу колдовства и присутствие демонических элементов. Его зубы превратились в длинные клыки, наполненные каким-то таинственным ядом, и он обнаружил, что летит в ночи на больших, как у летучей мыши, крыльях, подобно зловещему вампиру. Вскоре это переживание сменилось дикими, возбуждающими сценами ведьмовского шабаша. Казалось, что в этом мрачном чувственном ритуале всплывали на поверхность, переживались и воплощались все обычно запрещенные и вытесненные побуждения. Хотя его переживания постепенно утрачивали демоническое качество, он продолжал испытывать огромное сексуальное возбуждение и был вовлечен в бесконечные немислимые оргии и сексуальные фантазии, в которых играл сразу все роли. На протяжении всех этих переживаний он продолжал одновременно быть ребенком, проталкивающимся через родовой канал, и рожаящей матерью. Ему стало совершенно ясно, что секс и рождение глубоко связаны друг с другом, и что существуют важные ассоциации между сатанинскими силами и ситуацией в родовом канале.

Он боролся и сражался во многих разных ролях со множеством разнообразных врагов. Порой он задавал себе вопрос, придет ли когда-нибудь конец этим мучениям. Затем в его переживания вошел новый элемент. Все его тело покрылось какой-то биологической грязью, липкой и скользкой. Он не мог различить, были ли это околоплодные воды, слизь, кровь или вагинальные выделения. Казалось, что эта же гадость набралась ему в рот и даже в легкие. Он задыхался, давился, строил гримасы и плевался, пытаясь удалить ее из организма и с кожи. В то же время ему как бы давали понять, что он не должен бороться: процесс обладает собственным ритмом, и все что нужно сделать — это подчиниться ему. Он вспоминал множество ситуаций из своей жизни, когда он ощущал необходимость бороться и сражаться, и, оглядываясь на прошлое, чувствовал, что и это тоже было ненужным. Как если бы рождение каким-то образом запрограммировало его видеть жизнь более сложной и опасной, чем она есть на самом деле. Ему представлялось, что это переживание сможет раскрыть ему глаза на такие вещи и сделать его жизнь намного легче и беззаботней, чем прежде¹.

Начинается опасное прохождение

Как видно из приведенного выше примера переживаний, связанных с БПМ-III, эта матрица чрезвычайно динамична и богата как положительными, так и отрицательными образами. На биологическом уровне она имеет некоторые общие черты с БПМ-II, в частности продолжение сокращений матки и общее ощущение ограничения и сжатия. Как и на предыдущей стадии, каждое сокращение препятствует снабжению эмбриона кислородом. Дополнительным источником удушья может быть пуповина, перекрученная вокруг шеи или зажатая между головкой ребенка и стенкой таза.

Хотя между этой и предыдущей матрицами есть определенное сходство, следует обратить пристальное внимание на существенные различия между ними. В предыдущей матрице шейка матки закрыта, а теперь она открыта и позволяет эмбриону продвигаться по родовому каналу. И хотя борьба за выживание продолжается, теперь появилось чувство надежды и вера в то, что борьбе придет конец.

На этой стадии головка младенца втискивается в отверстие таза, которое настолько узко, что даже при нормальных обстоятельствах продвижение происходит медленно и с трудом.

Матка обладает очень мощной мускулатурой, и сила ее сокращений колеблется от 50 до 100 фунтов. Это создает атмосферу сталкивающихся и противоборствующих энергий и сильное гидравлическое давление. Организм матери и организм ребенка все еще тесно взаимосвязаны на многих уровнях; по этой причине между ними может быть сильное отождествление, как отражено в приведенном выше рассказе. В воспоминаниях этой матрицы у нас нет никакого ощущения границы между нами и матерью. Ни физического, ни психологического разделения еще не произошло. Мать и ребенок все еще представляют собой одно сознание. Таким образом, можно испытывать все чувства и ощущения ребенка, полностью отождествляться с рожаящей матерью, и устанавливать связь с архетипом рожаящей женщины.

Переживание рождения и сексуальность

Помимо переживаний сильной физической боли, тревоги, агрессивности, странного чувства возбуждения и побудительной энергии, для этой матрицы характерно сексуальное возбуждение, что, несомненно, оказывается самым неожиданным аспектом всего процесса рождения. Этот факт явно заслуживает объяснения, тем более, что он имеет важные следствия для понимания тех форм человеческого сексуального поведения, которые, в ином случае, могли бы показаться весьма странными. Нетрудно заметить, что, поскольку в процессе родов сильно задействована область гениталий, переживания матери должны содержать сексуальные компоненты. Кроме того, нарастание и высвобождение напряжения в ходе этого процесса следует естественному циклу, весьма сходному с сексуальным оргазмом. Многие из женщин, роды которых проходили идеально, часто описывают это как самое сильное сексуальное переживание в своей жизни. Однако гораздо труднее понять или даже поверить, что роды вызывают сексуальные чувства и у ребенка.

Когда то Зигмунд Фрейд потряс мир, объявив о своем открытии, что сексуальность начинается не в возрасте половой зрелости, а в младенчестве. Но здесь нас просят расширить воображение еще больше и допустить, что мы испытываем сексуальные чувства еще даже не родившись! На то, что это действительно так, ясно указывают наблюдения людей, переживающих БПМ-III в необычных состояниях сознания. Эти свидетельства наводят на мысль о том, что в человеческом теле есть механизм, который переводит чрезвычайное страдание (особенно если оно связано с удушьем) в возбуждение, по форме напоминающее сексуальное. Об этом механизме рассказывали пациенты, имеющие садомазохистские наклонности, а также бывшие военнопленные, подвергавшиеся пыткам, и люди, которые пытались повеситься, но остались в живых. Во всех этих ситуациях мучение может близко соотноситься с экстазом и даже вести к трансцендентным переживаниям, как в случае флагеллантов и религиозных мучеников.

Но что все это означает с точки зрения повседневной реальности? Для начала важно понимать, что наш первый опыт сексуальности имеет место в опасном, угрожающем жизни контексте. Наряду с ним присутствуют переживания страдания и постоянной боли, а также чувства тревоги и слепой агрессивности. Вдобавок, во время прохождения через родовой канал ребенок соприкасается с различными биологическими продуктами, включая слизь, кровь, и, возможно, даже мочу и кал. Эта связь, в сочетании с другими элементами, образует естественную основу для развития различных сексуальных расстройств и отклонений в дальнейшей жизни. Будучи подкреплены травмирующим опытом младенчества и детства, переживания БПМ-III могут приводить к сексуальным нарушениям, равно как и к практикам

насилия и садомазохизма, к ассоциациям сексуальности с мочой и калом и даже к криминальной сексуальности.

Титаническое измерение третьей матрицы

Как и другие матрицы, БПМ-III имеет собственный символизм, который включает в себя мирские, мифологические и духовные темы. Они подразделяются на пять отчетливых категорий: титанические, агрессивные и садомазохистские, сексуальные, демонические и скатологические. Однако всем им присущ один и тот же мотив: столкновение со смертью и борьба за рождение. Как мы видели в рассказе, с которого начинается эта глава, переживания третьей матрицы, чаще всего, представляют собой смесь ощущений и эмоций, связанных с рождением, и архетипических символов.

Пожалуй, самым поразительным аспектом этой матрицы является атмосфера титанической борьбы, нередко достигающей масштабов катастрофы. В ней ясно отражаются гигантские конфликтующие силы, которые задействованы на данной стадии процесса рождения и от которых мы пытаемся освободиться. Эти переживания могут достигать невероятной силы, казалось бы, далеко превосходящей все, что способен вынести любой из нас. Человек может периодически ощущать, как чрезвычайно сконцентрированная и сфокусированная энергия протекает по его телу, подобно высоковольтному электрическому току. Эта поток энергии может запруживаться или замыкаться накоротко, создавая в различных частях тела огромные напряжения, которое затем будут бурно разряжаться. У многих людей это ассоциируется с образами современной технологии и бедствий, вызванных человеком — с гигантскими электростанциями, высоковольтными линиями, ядерными взрывами, запуском ракет, артиллерийским обстрелом, воздушными налетами, и другими сценами войны.

Другие утснавливают эмпирическую связь с опустошительными стихийными бедствиями — извержениями вулканов, ужасными землетрясениями, неистовыми ураганами и смерчами, эффектными грозами, кометами или метеорами и космическими катаклизмами. На доводилось слышать упоминания о таких катастрофах, как последний день Помпеи или взрыв вулкана Кракатау. Несколько реже в этих образах присутствуют разрушения, вызванные водой; сюда относятся сцены угрожающих океанских штормов, огромных приливных волн, наводнений, или прорыва плотин с последующим затоплением целых городов. Некоторые люди описывали мифологические образы, как, например, гибель Атлантиды, конец Содома и Гоморры или даже Армагеддон.

Перинатальные корни насилия

Агрессивные и садомазохистские аспекты третьей перинатальной матрицы, судя по всему, представляют собой неизбежные следствия ситуации, с которой ребенок сталкивается в родовом канале. Агрессия, направленная вовне, отражает биологическую ярость организма, выживанию которого грозит удушение. Ее нельзя объяснить психологически, и она также не имеет никакого этического смысла. Она сравнима с тем состоянием, которое проявилось бы у любого из нас, если бы его голову держали под водой, не давая дышать. Когда этот аспект матрицы активизируется в необычных состояниях сознания, он находит свое выражение в

многочисленных сценах войн, революций, избиений, убийств, пыток и различного рода жестокостей, в которых мы играем активную роль.

Кроме того, есть связанная с этой матрицей форма агрессии, направленной внутрь, которая обладает качеством саморазрушения. Эта агрессия, выражающаяся в саморазрушительных фантазиях и побуждениях, по-видимому, представляет собой результат интериоризации сил, первоначально действовавших на нас извне — сокращений матки и сопротивления в родовом канале. Память о таких переживаниях живет в нас в виде ощущения эмоционального и физического ограничения и неспособности полностью радоваться жизни. Иногда она обретает форму жестокого внутреннего судьи, требующего наказания, — той яростной части суперэго, которая может побуждать человека к крайностям саморазрушения.

Здесь я хотел бы отметить некоторые важные различия между переживаниями, связанными со второй и третьей матрицами. В то время как в БПМ-II мы являемся исключительно жертвами, в БПМ-III мы можем поочередно отождествляться то с жертвой, то с мучителем. Вдобавок, иногда мы можем быть зрителями, наблюдающими эти сцены со стороны. Это выражено в приведенном выше рассказе человека, который одновременно переживает себя и евреем-жертвой, и нацистским палачом. Люди, соприкасающиеся с этим аспектом процесса рождения, нередко говорят, что через него они могут реально отождествляться и сопереживать с жестокими военными лидерами и тиранами, наподобие Чингисхана, Гитлера или Сталина, и даже с более современными массовыми убийцами.

Садомазохистские ассоциации этой матрицы отражают обсуждавшуюся выше взаимосвязь между вызыванием и причинением боли, страданием и сексуальным возбуждением. Этим объясняется характерное для садомазохизма переплетение сексуальных чувств и боли. Садизм и мазохизм никогда не существуют как полностью изолированные явления; напротив, в человеческой психике они тесно связаны друг с другом и представляют собой две стороны одной медали. Как можно догадаться, образы, связанные с садомазохистскими переживаниями, включают в себя сцены изнасилования, сексуальных убийств и садомазохистских практик в роли мучителя или жертвы.

Агония и экстаз рождения

По мере того, как растет сила переживаний, связанных с этой матрицей, эмоции и ощущения, которые первоначально были полярно противоположными (например, боль и удовольствие), начинают сходить к одной точке. В конечном итоге, они могут слиться в единое недифференцированное состояние сознания, содержащее все возможные измерения человеческого опыта. Мучительные страдания и изысканные удовольствия становятся одним и тем же; обжигающий жар ощущается как ледящий холод; жестокая агрессия и страстная любовь сливаются воедино; агония смерти становится экстазом рождения. Когда страдание достигает своего апогея, ситуация странным образом перестает обладать качеством муки и агонии. Вместо этого, сама сила переживания преобразуется в дикий экстатический восторг, который можно описать как «дионисийский», или «вулканический» экстаз.

Этот вулканический экстаз или восторг идти даже еще дальше, достигая трансцендентных масштабов. В отличие от океанического блаженства, связанного с БПМ-I, этот вулканический тип включает в себя огромное взрывное напряжение, обладающее как агрессивными, так и саморазрушительными элементами. Эта форма экстаза может переживаться при родах, в катастрофах или в ритуалах, где используются мучительные процедуры, как, например,

практика самобичевания или танец Солнца у американских индейцев, когда человек добровольно подвергается сильной физической боли в течение продолжительного времени. Определенный уровень вулканического экстаза может достигаться в церемониях аборигенов, куда входят танцы и громкая возбуждающая музыка, или даже в их современных прототипах — некоторых рок-концертах.

Сексуальные аспекты БПМ-III обычно переживаются как обобщенная эротика, ощущаемая не только в области гениталий, но и во всем теле. Многие люди описывают экстаз, который похож на начальную фазу сексуального оргазма, но в тысячу раз сильнее. Однако в данном случае эти ощущения могут продолжаться в течение длительного периода, сопровождаясь неистовыми эротическими образами. Изображаемая здесь сексуальность характеризуется огромной силой инстинктивного влечения и не имеет конкретной цели или направленности. Это, безусловно, не та эротика, которую мы переживаем в романтических отношениях с глубоким взаимным уважением, пониманием и чувством любви, достигающем кульминации в сексуальном соединении. Здесь на первый план выходит эгоистическое удовлетворение примитивных сексуальных побуждений, нередко, с всевозможными отклонениями от нормы и без малейшего уважения к партнеру.

Образы и переживания БПМ-III часто обладают порнографическими чертами или связывают секс с опасностью и безнравственностью. В этот период люди могут отождествляться с владельцами гаремов, сутенерами и проститутками, или с любым из множества исторических и легендарных сексуальных персонажей, наподобие Казановы, Распутина, Дон-Жуана или Марии-Терезы. Они могут оказываться очевидцами или участниками сцен, происходящих в Сохо, на площади Пигаль, и в других знаменитых районах «красных фонарей». Поскольку эта матрица, кроме того, содержит динамический духовный аспект, мы можем время от времени сталкиваться здесь с, казалось бы, противоречивыми переживаниями, связывающими секс с запредельностью. Здесь мы могли бы обнаружить видения ритуалов плодородия, фаллических культов и храмовой проституции.

Пожалуй, самая любопытная особенность переживаний БПМ-III заключается в эмоциональной близости смерти и сексуальности. Казалось бы, угроза смерти должна исключать любые сексуальные чувства, однако, в том, что касается этой матрицы, дело, судя по всему, обстоит совсем наоборот. Наблюдения из клинической психиатрии, переживания людей, которых истязали в концлагерях и тюрьмах, и документы Международной амнистии подтверждают факт существования прочных взаимосвязей между сексуальным экстазом, рождением ребенка и крайней опасностью для выживания и телесной целостности. В процессе смерти-возрождения мотивы, относящиеся ко всем этим трем областям, чередуются или даже сосуществуют в различных сочетаниях.

Столкновения с гротескным, сатанинским и скатологическим

Иногда аспекты БПМ-III переживаются в карнавальной атмосфере, наполненной яркими красками, экзотическими костюмами и возбуждающей музыкой. Характерное сочетание мотивов смерти, ужаса и гротеска с радостным и праздничным — это очень подходящее символическое выражение состояния сознания, непосредственно предшествующего возрождению. На этой стадии высвобождаются долго подавлявшиеся сексуальные и агрессивные энергии, и память о смертельной угрозе теряет свою власть над телом и психикой. Популярность Марди Грас* и других аналогичных событий вполне может объясняться тем

фактом, что они не только служат развлечением и контекстом для высвобождения скрытого напряжения, но и позволяют нам установить связь с архетипом возрождения в глубине нашей психики.

Кроме того, переживания, происходящие на заключительных стадиях процесса смерти-возрождения, предлагают интересные догадки в отношении некоторых видов колдовства и сатанинских практик. Борьба в родовом канале может ассоциироваться с видениями, напоминающими ритуалы Черной мессы и ведьмовские шабаши. Вторжение сатанинских элементов в этот конкретный момент, по всей видимости, связано с тем фактом, что БПМ-III разделяет с этими ритуалами странное сочетание эмоций и физических ощущений. Наряду с эмоциональным подъемом и сексуальным возбуждением, борьба в родовом канале включает в себя нестерпимую боль, а также встречу с кровью и физиологическими выделениями. Она может поставить ребенка на грань смерти, но также содержит в себе обещание освобождения и перехода к другому существованию. Все эти элементы тесно переплетаются с образами служения Князю Тьмы. Связь между подобными практиками и околородовым уровнем бессознательного следует принимать во внимание при любом серьезном исследовании извращений сатанинского культа — явления, которое, судя по всему, привлекает все большее внимание как специалистов, так и широкой общественности. Еще одно важное переживание из той же категории представляет собой искушение силами зла — мотив, который можно найти в духовной литературе многих религий мира.

Из-за тесного контакта новорожденного с телесными жидкостями и, порой, с мочой и калом на заключительных стадиях родов, скатологические впечатления составляют неотъемлемую часть БПМ-III. В процессе смерти-возрождения скатологические столкновения могут быть значительно преувеличены и включать в себя все ни менее приемлемые продукты, которые может предложить биология. Хотя контакт с подобными материалами при рождении мог быть минимальным, человек, переживающий этот аспект, может увидеть себя ползающим по канализационным системам, буквально купающимся в нечистотах, пьющим кровь или получающим удовольствие от сцен гниения и разложения.

Мифологические и духовные темы

Особенно богаты и разнообразны мифологические и духовные аспекты этой матрицы. Титанический аспект может выражаться в архетипических образах противоборства сил добра и зла или разрушения и сотворения мира. Еще одну форму борьбы за установление баланса между добром представляет архетип Страшного Суда. Агрессивные эпизоды часто ассоциируются с образами разрушительных божеств — Кали, Шивы, Сатаны, Коатликуэ или Марса. Особенно характерно сильное отождествление с мифологическими персонажами, символизирующими смерть и возрождение, которые можно найти в каждой крупной культуре — с Озирисом, Дионисом, Персефой, Вотаном, Бальдуром и многими другими. В нашей культуре вариантом той же темы является история смерти и воскрешения Иисуса Христа. У людей, сталкивающихся с БПМ-III, часто бывают видения распятия, либо они сами полностью отождествляются с распятым Христом. Кроме того, эта стадия изобилует сценами жертвоприношения и самопожертвования, сопровождающимися соответствующими божествами, в частности, из пантеонов ацтеков и майя.

Здесь могут присутствовать видения образов мужских и женских божеств, связанных с сексуальностью и деторождением, наряду со сценами вакханалий. Я уже упоминал о мотивах,

сочетающих в себе духовность и сексуальность — таких, как ритуалы плодородия, фаллические культы, храмовая проституция, ритуальное изнасилование и обряды аборигенов, в которых подчеркиваются чувственные и сексуальные аспекты. Скатологические мотивы выражены в мифологии такими образами, как царь Авгий или Тлакольтеатль — Пожирательница Грязи, ацтекская богиня деторождения и плотской похоти.

Переход от БПМ-III к БПМ-IV часто ассоциируется с видениями поглощающего пламени. Это пламя разрушает все пороченное и прогнившее в нашей жизни и готовит нас к обновлению и возрождению. Интересно, что на соответствующей стадии родов многие матери ощущают, что их гениталии охвачены огнем. Переживая это состояние в пассивной роли, люди могут почувствовать, что их тела горят или что они проходят через огонь очищения. Это особенно удачно выражено в мифе о Фениксе, сказочной птице из египетской легенды, которая, достигнув пятисотлетнего возраста, сжигает себя на погребальном костре. Затем из его пепла восстает другой Феникс. Очищающий огонь также характерен для религиозных образов чистилища.

БПМ-III и искусство

Возможно, что с самого начала человеческой истории переживания БПМ-III были неиссякаемым источником вдохновения для художников многих жанров. Примеров так много, что можно предложить лишь ограниченную выборку. Атмосфера сильных эмоций, граничащих с помешательством, мастерски изображена в романах Федора Достоевского, а также во многих пьесах Уильяма Шекспира, в частности в «Гамлете», «Макбете» и «Короле Лире». Дионисийский элемент и жажда власти отражены в философских трудах Фридриха Ницше. Рисунки дьявольских военных машин, выполненные Леонардо да Винчи, кошмарные видения Франсиско Гойи, связанное со смертью искусство Гансруди Гигера и всю школу сюрреалистической живописи можно назвать великолепными визуальными представлениями БПМ-III. Точно так же, оперы Рихарда Вагнера изобилуют мощными секвенциями, выражающими атмосферу этой матрицы. Среди них — оргиастические сцены на горе Венеры из оперы «Тангейзер», магические огненные секвенции из «Валькирий», и в особенности принесение в жертву Зигфрида и сожжение Вальгаллы в заключительной сцене «Гибели богов». Сочетание высокой драмы, секса и насилия, характерное для этой матрицы, является формулой успеха для многих современных кинорежиссеров.

Связь с переживаниями последующей жизни

Как и другие перинатальные матрицы, БПМ-III имеет специфические связи с жизнью после рождения. У людей, которые были свидетелями или участниками войны, воспоминания о реальных ужасах смешиваются с титаническими, агрессивными и скатологическими аспектами этой матрицы. И наоборот, переживание войны в реальной жизни может активизировать в бессознательном соответствующие перинатальные элементы, которые позднее могут привести к серьезным эмоциональным проблемам, что типично для солдат, видевших много сражений. Особая форма возбуждения, смешанного со страхом и опасностью, связывает БПМ-III с такими захватывающими, но опасными ситуациями, такими, как прыжки с парашютом, автомобильные

гонки, катание с «американских горок», экзотические приключения на охоте, бокс и борьба. Эротические аспекты БПМ-III связаны с СКО, включающими в себя сильные сексуальные переживания в опасных обстоятельствах, например, изнасилование, прелюбодеяние и другие сексуальные приключения, связанные с высоким риском, а также посещения кварталов «красных фонарей». Скатологический аспект ассоциируется с принудительным приучением к туалету, детским недержанием мочи и кала, посещением помоек, свалок и других антисанитарных мест, а также с наблюдением сцен разложения или выпадения из тела внутренностей во время войны и при автомобильных катастрофах.

Кроме того, переживания БПМ-III сопровождаются характерными проявлениями во фрейдовских эрогенных зонах. Они связаны с широким спектром действий, приносящих внезапное облегчение, удовольствие и расслабление после длительного напряжения или стресса. На оральном уровне эти действия включают откусывание, разжевывание и глотание пищи, а также очищение через рвоту. В анальной области к ним относятся естественные процессы дефекации и испускания газов; в уретральной области — мочеиспускание после длительной задержки. И наконец, соответствующие генитальные явления — это сексуальный оргазм, а также ощущения, встречающиеся у женщин на второй клинической стадии родов.

Третья матрица представляет собой огромный резервуар проблематичных эмоций и неприятных ощущений, которые, в сочетании с более поздними событиями младенчества и детства, могут способствовать развитию разнообразных расстройств. Среди них — определенные формы депрессии и состояния, связанные с агрессивностью и несдержанным, саморазрушительным поведением. По-видимому, в этой матрице также содержатся корни сексуальных расстройств и отклонений, неврозов навязчивых состояний, фобий и истерических проявлений. То, какая из множества возможных форм эмоциональных расстройств проявятся на самом деле, вероятно зависит и от характера последующих биографических переживаний, которые могут избирательно усиливать агрессивные, саморазрушительные, сексуальные или скатологические аспекты БПМ-III.

Борьба заканчивается

Когда мучительная борьба за выход из родового канала подходит к концу, напряжение и страдание достигают своего апогея. За этим следует подобное взрыву высвобождение — младенец, наконец, вырывается из тазового отверстия на свободу и делает свой первый вдох. Обычно, этот момент содержит в себе обещание огромного облегчения, но то, в какой степени это действительно происходит, зависит от специфических обстоятельств, окружающих рождение — таких, как возможность получения первой материнской ласки, установления зрительной связи с ней, и другие факторы. Эмпирические аспекты этого перехода составляют тему следующей главы.

Душа видит и вкушает изобилие, бесценные богатства, наслаждается любым отдыхом и покоем, какого пожелает, и понимает непостижимые тайны Бога... Она также чувствует в Боге внушающую благоговение власть и силу, превосходящую любую другую власть и силу; она вкушает дивную сладость и духовное наслаждение, находит истинный покой и Божественный свет, и имеет возвышенный опыт познания Бога...

Св. Иоанн Креста, «Духовная песнь»

Он начал испытывать сильное замешательство. По нему проходили волны жара, и он вспотел. Он начал дрожать и чувствовать тошноту. Он вдруг оказывался на вершине «американских горок», постепенно двигаясь к краю, затем терял контроль и устремлялся вниз. Ему пришла в голову аналогия: это было все равно, что глотать динамитную шашку с зажженным запалом. Шашка вот-вот должна взорваться, а он ничего не может сделать. Это ему совершенно неподвластно.

Последним, что он мог вспомнить, срываясь с края «американских горок», был грохот музыки, звучавшей с такой силой, словно она исходила из миллиона наушников. Его голова была огромной, и он чувствовал, будто у него тысяча ушей, в каждом из которых раздается разная музыка. Это было величайшее замешательство, которое ему когда-либо доводилось испытывать. Он умирал прямо здесь, и ничего не мог с этим поделать. Единственное, что ему оставалось, — идти навстречу этому. До него донеслись слова «*верь и подчинись*», и вдруг, подобно вспышке, он ощутил, что больше не лежит на кушетке и не имеет своей обычной личности. Перед ним начали разворачиваться сразу несколько сцен.

В первой сцене он погружался в болото, заполненное отвратительными существами. Эти существа приближались к нему, но не могли до него добраться. Лучше всего он мог описать эту «поездку по американским горкам» и полную потерю контроля, сравнивая ее с ходьбой по чрезвычайно скользкой поверхности. Сначала, должно быть, была какая-то твердая поверхность, а затем все становилось нетвердым, скользким и было не за что ухватиться; он падал, погружаясь все дальше и дальше в забвение. Он умирал.

Вдруг он оказался посреди площади средневекового города. Площадь была окружена фасадами готических соборов. Он видел, как все фигуры, венчающие карнизы, горгульи, животные, люди, полулюди-полуживотные, дьяволы и духи, казавшиеся ему сошедшими с полотен Иеронима Босха — выходили из своих соборных ниш. Они шагали ему навстречу!

По мере того, как на него надвигались все эти существа, он начал испытывать сильное страдание и боль, панику, ужас и отвращение. Что-то сдавливало ему виски, и он умирал. И затем он умер. Его смерть завершилась, когда давление в голове, наконец, переполнило его и он был в великой спешке вытолкнут в другой мир.

Новый мир, с которым он встретился, был несколько не похож на предыдущие. Теперь паника и ужас ушли. Здесь были новые страдания, но в них он был не одинок. Каким-то образом он участвовал в смерти всех людей. Он начал переживать страдания Христа. Он был Иисусом, а также был Каждым, и все они, подобно погребальной процессии, совершали свой путь на Голгофу. В это время в его переживаниях больше не было замешательства. Его видения были

совершенно ясными.

Ощущаемая им печаль была просто мучением. Затем он начал осознавать выступившую на оке Божьем кровавую слезу. На самом деле, он не видел ока Божьего, но он видел слезу, и она начала проливаться на весь мир, поскольку сам Бог участвовал в смерти и страданиях всех когда-либо живших людей. Процессия двигалась к Голгофе, и там его распяли вместе с Христом и со всеми людьми; он был Христом и всеми людьми. Он был распят и умер.

Сразу после этой всеобщей смерти он услышал самую возвышенную музыку, какую ему когда-либо приходилось слышать. Он слышал голоса поющих ангелов, и все умершие люди начали медленно подниматься. Это было подобно рождению; смерть на Кресте свершилась, а затем раздался свистящий звук, словно с Креста сорвался ветер и устремился в иной мир. Все вокруг него начали подниматься, и толпы людей образовали гигантские процессии, идущие к огромным соборам, наполненным светом свечей, золотом и благовониями. В это момент у него не было чувства отдельной личности. Он был во всех процессиях, и все процессии были в нем. Он был каждым мужчиной и каждой женщиной.

Вместе со всеми окружавшими его людьми он начал подниматься к свету, все выше и выше, мимо величественных беломраморных колонн. Толпы оставляли позади себя голубые, зеленые, красные и пурпурные краски и золото соборов и все цвета человеческих одеяний. Они поднимались в белизну, двигаясь между огромными чисто-белыми колоннами. С высоты доносилась музыка, все пели, а затем пришло видение. Это видение не было похоже ни на что виденное ранее; оно обладало особым качеством, которое убеждало его в том, что оно было ему даровано. Его коснулась плащаница Христа. В то же время, она коснулась не только его; скорее она коснулась всех людей, однако, в прикосновении ко всем, она коснулась его.

Одновременно с прикосновением плащаницы произошло несколько событий. Он стал очень маленьким — маленьким, как клетка, крошечным, как атом. Все люди выражали смирение и кланялись. Его наполняли покой и чувства радости и любви. Он всецело любил Бога. В то время, как все это происходило, касание плащаницы было подобно прикосновению высоковольтного провода. Все взорвалось, и этим взрывом людей забросило в высочайшее место из всех, — в сферу абсолютного света. Неожиданно все смолкло. Музыка прекратилась. Все звуки исчезли. Это было подобно нахождению в центре источника энергии, подобно бытию в Боге — не просто в присутствии Бога, но в Боге, соучастию в Боге.

Это продолжалось недолго — хотя в ходе переживания он осознал, что время ничего не значит — и они начали опускаться. Мир, в который они теперь спускались, не был похож ни на какой другой из тех, что он когда-либо знал — это был мир великой красоты. Там величественно пели хоры, и во время пения «Священных песнопений», «Славы в вышних к Богу» и «Осанны» был слышен голос Оракула: «Ничего не желай, ничего не желай», «ни к чему не стремись, ничего не ищи».

В этот период его посещали многие другие видения. В одном очень важном видении он как бы смотрел сквозь землю на основания Вселенной. Он опустился в глубины и открыл тайну, что Бога славят не только высотах, но и в глубинах. И в глубинах вселенной можно узреть свет. В глубинах множество тюремных камер. Когда он проходил через эти камеры, двери открывались и узники выходили славить Бога.

Еще одним впечатляющим видением этого сеанса была фигура, идущая по широкой, красивой реке в глубокой и просторной долине. На водной глади медленно и плавно текущей реки цвели кувшинки. Долина была окружена очень высокими горами со множеством стекавших с них ручьев. Вдруг донесся голос: «Река жизни течет в уста Божьи». Ему очень хотелось быть в этой реке, и он не мог понять, шел ли он по реке или сам был рекой. Река текла, и по мере того, как она двигалась к устам Бога, толпы людей и стаи животных — все твари Божьи — спускались

ручьями, вливаясь в основной поток реки жизни.

Когда сеанс подходил к концу, он снова осознал себя в той же комнате, где все начиналось, но продолжал ощущать, что его наполняют благоговение, смирение, покой, благость и радость. Он был твердо убежден, что пребывал с Богом в энергетическом центре вселенной. У него по-прежнему оставалось отчетливое чувство, что вся жизнь едина, что река жизни в самом деле течет в уста Божьи, и что между людьми нет различий — будь то друзья или враги, черные или белые, мужчины или женщины, — все едины¹.

Описанное выше — это рассказ священника о глубоком эмпирическом сеансе, в котором он встретился с четвертой перинатальной матрицей. И хотя его образы и символы были явно христианскими, те же основные темы снова и снова возникают при переживании БПМ-IV людьми различной религиозной и этнической принадлежности. На первый план здесь выходят тема смерти и возрождения, а также встречи с гневными демонами и божественными существами, как отождествление со страданиями всего человечества и откровения в отношении природы самой Вселенной. Как и другие матрицы, БПМ-IV представляет собой сочетание воспоминаний самых основных биологических событий, связанных с рождением, и их духовных и мифологических параллелей.

Биологические реалии

Биологическую основу БПМ-IV составляют кульминация борьбы в родовом канале, сам момент рождения, а также ситуация сразу после рождения. Путешествие по родовому каналу приближается к концу, и появляются на свет голова, плечи, а затем и все тело. (Разумеется, при обратном положении плода первыми появляются ноги.) Все, что остается от первоначального союза с матерью — это связь через пуповину. В конце концов, пуповину перерезают, и биологическая связь — единство с материнским организмом — навсегда разрывается.

Когда мы делаем свой первый вдох, наши легкие и дыхательные пути открываются и расправляются; кровь, которую снабжало кислородом и питанием и очищало от токсичных продуктов материнское тело, теперь перенаправляется в наши собственные легкие, желудочно-кишечную систему и почки. С завершением этих основополагающих физических актов разделения мы начинаем свое существование в качестве анатомически отдельных индивидуумов.

Как только вновь устанавливается физиологическое равновесие, эта новая ситуация оказывается значительным улучшением по сравнению с двумя предыдущими стадиями — БПМ-II и БПМ-III. Однако, по сравнению с тем, как обстояли дела до начала процесса рождения (БПМ-I), некоторые условия здесь хуже. Биологические нужды, которые удовлетворялись автоматически, пока мы еще пребывали в полном единстве с телом матери, теперь требуют постоянной заботы. В течение родового периода утроба матери постоянно обеспечивала безопасность; после того как мы родились, защищающая фигура матери присутствует не всегда. Мы больше не ограждены от перепадов температуры, беспокоящих шумов, изменения интенсивности света или неприятных тактильных ощущений. Теперь наше благополучие полностью зависит от качества материнской заботы, но даже самая лучшая мать не может воспроизвести условия хорошей матки.

Смерть, возрождение и эго

Как и в случае первых трех матриц, при повторном переживании этой, последней, люди часто соприкасаются с весьма точными подробностями опыта своего настоящего рождения. Не имея никаких предшествующих интеллектуальных знаний об обстоятельствах своего рождения, они могут обнаружить, что родились при помощи щипцов, или в обратном положении, или с пуповиной, обвитой вокруг шеи. Нередко, они способны распознать, какая анестезия использовалась при родах. И довольно часто они могут в подробностях воскрешать в памяти конкретные события, которые происходили сразу после их рождения. Во многих случаях, нам предоставлялась возможность проверить точность таких сообщений.

БПМ-IV также обладает характерным символическим и духовным измерением. Психологически, повторное переживание момента рождения принимает форму опыта смерти-возрождения. Страдания и агония, с которыми мы столкнулись в БПМ-II и БПМ-III, теперь достигают кульминации в «смерти эго» — переживании полного уничтожения на всех уровнях: физическом, эмоциональном, интеллектуальном и духовном.

Согласно фрейдистской психологии, эго представляет собой ту часть нашей психики, которая позволяет нам правильно воспринимать внешнюю реальность и успешно действовать в повседневной жизни. Люди, имеющие такое представление об эго, часто считают его смерть пугающим и чрезвычайно отрицательным событием — утратой способности действовать в этом мире. Однако, в действительности, в этом процессе умирает только та часть нас, которая придерживается, по существу, параноидальной точки зрения на себя и окружающий мир. Алан Уотс называл этот аспект, связанный с чувством абсолютной отделенности от всего остального, «эго, заключенным в кожу». Он состоит из внутреннего восприятия нашей жизни, которое мы усвоили во время борьбы в родовом канале и в различных болезненных столкновениях после рождения.

В этих ранних ситуациях нам кажется, что вокруг нас смыкается враждебный мир, изгоняя нас из единственной жизни, которую мы пока что знаем, и причиняя нам душевную и физическую боль. Эти переживания выковали в нас «ложное эго», которое продолжает считать мир опасным и переносит это отношение на последующие ситуации, даже хотя обстоятельства в них совершенно иные. Эго, умирающее в четвертой матрице, отождествляется с принуждением быть всегда сильным, сохранять контроль и быть постоянно готовым к возможным опасностям, даже к тем, которые мы никогда не смогли бы предвидеть, а также к чисто воображаемым. Оно заставляет нас чувствовать, что обстоятельства никогда не бывают благоприятными, что все время чего-то недостает, и что нам приходится предпринимать разнообразные грандиозные проекты, чтобы доказать что-либо самим себе и другим. Таким образом, уничтожение ложного эго помогает нам вырабатывать более реалистичное видение мира и строить более подходящие и вознаграждающие стратегии подхода к нему.

Переживание смерти эго, отмечающее переход от БПМ-III к БПМ-IV, как правило, драматично и катастрофично. Нас могут одолевать образы из прошлого и настоящего, и, оценивая их, мы можем чувствовать, что никогда и ничего не делали правильно, и всегда были и остаемся абсолютными неудачниками. Мы убеждены в своем жалком положении и бессилии и в том, что никакие наши действия не смогут изменить ситуацию. Нам кажется, что весь наш мир рухнет и мы теряем все значимые отправные точки в нашей жизни — личные достижения, любимых людей, поддерживающие системы, надежды и мечты — все обращается в ничто. Путь к свободе от отчаяния и беспомощности, которые мы ощущаем, лежит через смирение — через то самое, с чем борется наше эго. Опыт полного личного смирения — это необходимая предпосылка для установления связи с надличностным источником. Выздоровливающим алкоголикам и наркоманам это известно как момент, когда человек признает свое полное бессилие и открывает Высшую Силу.

После того, как мы достигли самого дна, нас внезапно поражают видения ослепительно белого или золотого света сверхъестественной яркости и красоты. Мы ощущаем, что пространство вокруг нас расширяется, и нас затопляют чувства освобождения, избавления, спасения и прощения. Мы чувствуем очищение, словно только что избавились от всех тягот своей жизни, — вина, агрессивность, тревога и другие виды беспокоящих эмоций как будто исчезают. Мы можем ощущать переполняющую нас любовь к нашим братьям-людям, глубокую благодарность за тепло человеческого общения, солидарность со всеми живыми существами и единство с природой и Вселенной. Высокомерие и настороженность постепенно исчезают, стоит лишь нам обнаружить силу смирения, возможно, побуждающую нас к служению другим людям. Высокие амбиции, равно как и стремление к материальному благополучию, положению и власти вдруг начинают казаться детской, абсурдной и бесполезной суетой.

Мифология смерти и возрождения

Когда мы сталкиваемся с БПМ-IV во взрослом возрасте — в процессе регрессивной терапии, при психодуховном кризисе или в глубокой медитации — это, обычно, не ограничивается переживанием биологических и эмоциональных аспектов рождения. Тема смерти-возрождения включает в себя множество других видов переживаний, характеризующихся тем же качеством эмоций и ощущений. Как правило, мы видим сочетание первоначальных воспоминаний о рождении, символических образов рождения, сцен из человеческой истории, отождествлений с различными животными и мифологических эпизодов. Все это может переплетаться с воспоминаниями более поздних событий, отражающих параллели между БПМ-IV и определенными типами переживаний в нашей жизни.

С БПМ-IV связан крайне богатый и разнообразный духовный и мифологический символизм, и, как и в случае других матриц, он может заимствовать образы практически из любой культурной традиции. Человеку, переживающему смерть эго, может казаться, что его приносят в жертву индийской богине Кали или ацтекскому солнечному богу Уитцлипоцтли. Или же, он может отождествляться с младенцем, брошенным матерью во всепожирающее пламя библейского Молоха вместе с другими детьми, встретившими свою смерть в этом ритуале жертвоприношения. Я уже упоминал о легендарной птице Феникс как о древнем символе возрождения. Видения этой мифологической птицы или отождествление с ней — частое событие в необычных состояниях. Кроме того, возможны переживания духовного возрождения в виде союза с особыми божествами, например, с ацтекским Кетцалькоатлем, египетским Осирисом или с Адонисом, Аттисом и Дионисом из греческой традиции. Как показывает рассказ, открывающий эту главу, одна из самых распространенных форм опыта, связанного с БПМ-IV — это отождествление со смертью и воскресением Иисуса Христа. Блаженство этого неожиданного духовного раскрытия, изобилующего поразительными прозрениями, можно назвать прометеевским экстазом.

Празднование мистерии путешествия

Человек, который преодолел невероятные испытания второй и третьей матриц и наслаждается переживанием возрождения, связанным с четвертой матрицей, обычно

испытывает чувство торжества. Оно может воплощаться в героических персонажах из мифологии — таких, как святой Георгий, поражающий Змея, Тезей, побеждающий Минотавра, или младенец-Геракл, разделяющийся с удавами, которые напали на него при рождении. Одни люди рассказывают о видениях ослепительного света со сверхъестественным качеством, излучающим божественный разум, или о переживании Бога как чистой духовной энергии, пронизывающей все вокруг. Другие описывают полупрозрачную небесно-голубую дымку, прекрасные радуги или захватывающую череду замысловатых узоров, напоминающих павлиньи перья. Там могут быть величественные картины явления божественных существ с чертами ангелов и других небесных существ. Кроме того, это очень подходящее время для появления Великой Богини-матери из различных культур, излучающей любовь и защиту, — Девы Марии, Исиды, Кибеллы или Лакшми.

В некоторых случаях духовное возрождение может быть связано с весьма особым видом опыта — союзом Атмана-Брахмана, описанном в древних индуистских текстах. Здесь человек ощущает глубокую связь с самым сокровенным ядром своей духовной сущности. Иллюзия индивидуального «я» (джива) угасает, и человек наслаждается воссоединением со своим божественным «Я» (Атман), которое также является Вселенским «Я» (Брахман), космическим источником всего бытия. Это прямой и непосредственный контакт с Запредельным Внутри, с Богом, или с тем, что Упанишады называют *Tat tvam asi* («Ты есть То»). Это осознание фундаментальной тождественности индивидуального сознания с творческим принципом Вселенной представляет одно из самых глубоких переживаний, доступных человеку. Духовное возрождение, переживаемое в БПМ-IV, может заново открывать ворота к океаническому блаженству БПМ-I, и через него переживаем космическое единство.

Симбиотическое соединение с матерью («хорошая» грудь), которое обычно следует за переживанием возрождения, очень близок к единству безмятежного внутриутробного существования («хорошая» матка); они часто чередуются или даже сосуществуют. Опыт БПМ-IV может сопровождаться чувством слияния со всем остальным миром, напоминая, таким образом, переживание единства, которое мы обсуждали в контексте БПМ-I. В этом состоянии, окружающая нас реальность обладает нуминозным качеством. Когда мы чувствуем единение со всем сущим, над всеми остальными интересами преобладает понимание ценности естественной красоты и простой, ничем не отягощенной жизни. Мудрость учителей и философских учений, подчеркивающих эти ценности (философских трудов Жан-Жака Руссо, Ральфа Уолдо Эмерсона и Генри Дэвида Торо, а также учений даосизма и дзен-буддизма), кажется, самоочевидной и неоспоримой.

При самых идеальных обстоятельствах смерть и возрождение это может иметь далеко идущие и, нередко, длительные последствия. Она освобождает нас от параноидальной, настороженной позиции по отношению к миру, которую мы можем иметь в результате определенных аспектов своего рождения и последующих болезненных переживаний. С нас, как будто, снимают темные и искажающие очки, которые обычно ограничивают наше восприятие самих себя и мира. С переживанием возрождения внезапно широко открываются все наши органы чувств. Зрительные и слуховые впечатления, запахи, вкусы и осязательные ощущения кажутся невообразимо более сильными, яркими и приятными. Мы можем чувствовать, что видим мир буквально впервые в жизни. Все вокруг нас, даже самые обычные и знакомые сцены, кажется нам необычайно будоражащим и вдохновляющим. Люди рассказывают, что они совершенно по-новому понимают и ценят своих возлюбленных, наслаждаются звуками музыки, красотой природы и прочими бесконечными удовольствиями, которые мир дарит нашим органам чувств.

Все более важными в нашей жизни становятся более высокие побуждающие силы —

стремление к справедливости, восхищение гармонией и красотой и желание творить ее, новые терпимость и уважение к другим людям, а также чувство любви. И более того, мы воспринимаем их как непосредственное, естественное и логичное выражение нашей истинной природы и вселенского порядка. Их невозможно объяснить с точки зрения психологических защитных механизмов, например, фрейдовского «формирования реакции» (казаться быть любящим, когда на самом деле испытываешь агрессию и ненависть) или «сублимации» примитивных инстинктивных влечений (посвящение многих часов помощи другим как способ справиться с сексуальным напряжением). Интересно, что существуют поразительные параллели между этим новым осознанием и тем, что Абрахам Мэслоу называет «метаценностями» и «метамотивациями». Он неоднократно наблюдал подобные перемены у людей, имевших спонтанные мистические или «пиковые переживания». Такого рода положительные последствия сильнее всего ощущаются в течение нескольких дней или недель после духовного прорыва и, как правило, ослабевают со временем; однако, на более тонком уровне они навсегда преобразуют человека.

Человек, удачно завершивший процесс смерти-возрождения, испытывает чувство глубокого расслабления, тихого наслаждения, безмятежности и внутреннего покоя. Однако, иногда этот процесс не проходит полностью и приводит к временному состоянию, напоминающему манию. Человек, с которым это происходит, может ощущать чрезмерное возбуждение, гиперактивность и эйфорию, доходящие до абсурда. Так, после незавершенного прорыва в БПМ-IV и первого натиска космических прозрений некоторые люди начинают повсеместно провозглашать о своих открытиях, пытаясь делиться ими со всеми подряд. Их можно увидеть вербующими сторонников, претендующими на особое отношение, пытающимися устраивать шумные празднования и строить грандиозные планы изменения мира.

Такое нередко случается при спонтанных психодуховных кризисах, где понимание, поддержка и руководство, как правило, недоступны. Когда открытие своей божественности остается привязанным к телесному эго, оно, вместо подлинного мистического прозрения, может принимать форму психотической мании величия. Такого рода поведение показывает, что человек не соединился полностью с БПМ-IV и должен прорабатывать и интегрировать некоторые проблематичные элементы БПМ-III. После того как эти остаточные негативные аспекты БПМ-III полностью разрешатся, возрождение переживается в своей чистой форме, как тихое блаженство с безмятежностью и покоем. Это полностью удовлетворяющее и самодостаточное состояние, которое не требует никаких незамедлительных действий в мире.

Там, где настоящее соединяется с прошлым

К числу общих мотивов, связывающих переживания БПМ-IV с воспоминаниями из последующей жизни, относятся элементы крупной победы, успеха в трудных делах и удачного выхода из опасных ситуаций. Мы неоднократно наблюдали, что в ходе переживания момента рождения, многие люди проигрывают в памяти конец войны или революции, выживание в катастрофе или преодоление серьезного препятствия. На другом уровне они также могут вспоминать окончание неудачного брака и начало новых любовных отношений. Порой, целый ряд последующих успехов в жизни может воспроизводиться в виде сжатого обзора.

По видимому, легкое рождение закладывает программу преодоления всех последующих трудных жизненных ситуаций. Разнообразные осложнения — например, продолжительные и болезненные роды, использование щипцов или сильная анестезия, вероятно, определяют

специфические проблемы в тех или иных жизненных ситуациях. То же справедливо и в отношении стимулированных и преждевременных родов, а также кесарева.

В плане фрейдовских эрогенных зон, БПМ-IV связана с удовольствием и удовлетворением вслед за высвобождением напряжения. Так, на оральном уровне физический аспект этого состояния должен напоминать утоление жажды и голода или облегчение, которое мы ощущаем, избавляясь от сильной дискомфорта в желудке с помощью рвоты. На анальном и уретральном уровнях — это удовлетворение, которое приносят дефекация и мочеиспусканием после длительной задержки. На генитальном уровне это состояние соответствует удовольствию и расслаблению после мощного сексуального оргазма. А для рожавшей женщины это было бы оргазмическое облегчение, которое можно испытать сразу после разрешения от бремени.

Другие миры — другие реальности

Та область бессознательного, которую мы связываем с этими четырьмя перинатальными матрицами, представляет собой интерфейс между нашей индивидуальной психикой и тем, что Юнг называл коллективным бессознательным. Как мы увидели, переживания, связанные с разными матрицами, нередко сочетают в себе воспоминания различных аспектов биологического рождения, события из человеческой истории или мифологии и отождествление с различными животными. Эти элементы относятся к надличностной сфере, новая картография которой выходит за пределы биографической и околородовой сфер. Сейчас это самая спорная область современных исследований сознания.

Надличностные переживания бросают вызов мнению, что человеческое сознание ограничено диапазоном наших органов чувств и средой, в которую мы вошли при рождении. В то время, как традиционная психология утверждает, что наша умственная деятельность и наши переживания — это непосредственный результат способности мозга к отбору, осмыслению, и хранению информации, собранной нашими чувствами, надличностные исследования свидетельствуют о том, что при определенных обстоятельствах мы имеем доступ к практически неограниченным источникам информации о Вселенной, у которых могут существовать или не существовать аналоги в физическом мире. Эту удивительную область мы будем рассматривать в следующем разделе книги.

ЧАСТЬ III. ТРАНСПЕРСОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА

*Самое прекрасное из всего, что мы можем переживать, — это
непостижимое. Оно служит источником подлинных искусства и науки.*

Альберт Эйнштейн

Сознание не может быть ограничено эгоцентричными представлениями о себе. Экзистенциальная самотождественность полезна в плане решения повседневных задач, связанных с жизнью в этом мире, точно так же, как ньютоновская физика полезна для строительства мостов. Однако, с точки зрения состояний сознания, превосходящих обычные ограничения пространства/времени и действующих в реальности, которая более адекватно описывается на языке субатомной физики, исключительное отождествление с экзистенциальным «я» как независимой сущностью лишено всякого смысла.

Фрэнсис Воон, «Вогнутая дуга»

Для того, чтобы понять надличностную сферу, нам следует начать совершенно по-новому думать о сознании. Именно здесь мы начинаем освобождаться от предвзятого мнения, будто сознание — это что-то возникающее в человеческом мозгу и, следовательно, содержащееся в черепной коробке. Здесь мы устремляем взгляд за пределы убеждения, что сознание существует только как результат индивидуальной жизни человека. Примиряясь с понятием надличностной сферы, мы начинаем понимать сознание как нечто существующее вне нас и независимо от нас — нечто, по сути своей не привязанное к материи. Вопреки нашему повседневному опыту, оно не зависит от физических органов чувств, хотя и опосредуется ими в нашем повседневном восприятии жизни.

Надличностное сознание бесконечно, а не конечно, оно простирается за пределы времени и пространства. Для нашего повседневного ума охватить все измерения надличностной сферы области, пожалуй, так же сложно, как нам, лежа под звездным небом в ясную ночь, попытаться постичь безбрежные просторы бездонного пространства, в котором пребывают небесные тела. Здесь, под космическим зонтиком ночного неба, мы начинаем понимать, что все воспринимаемые нами пределы существуют у нас в уме, а не *где-то там*, в этой огромной, безграничной Вселенной. А то, что справедливо для внешнего пространства астрономов, в равной степени применимо и к внутреннему пространству человеческой психики. Трудно не чувствовать себя прикованными к нашим глубоко укоренившимися убеждениям, что Вселенная должна быть конечной и что сознание каждого из нас отделено от всех других и заключено в мозге. Мы также с великим трудом признаем, что ум и сознание, возможно, не являются исключительной привилегией человеческого вида, а пронизывают всю природу от самых простейших до самых сложных форм. Как бы мы ни боролись, оказывается, что мы не способны освободиться от предубеждений, навязанных культурой или тем, что мы считаем здравым смыслом. Однако, чтобы и впредь сохранять эти иллюзии, становится необходимо игнорировать огромную массу наблюдений и информации, исходящих от современных исследований сознания и множества других научных дисциплин. Все эти источники приводят свидетельства, которые убедительно показывают, что Вселенная и человеческая психика не имеют каких либо границ или пределов. Каждый из нас связан со всем сущим и является его выражением.

Признание надличностной природы сознания ставит под сомнение многие фундаментальные представления нашего общества — представления, которые влияют на

каждого из нас на глубоко личном уровне. Принимая эту новую точку зрения на сознание, мы также должны признать, что нашу жизнь формируют не только влияния непосредственного окружения, начиная с момента рождения, но и, по меньшей мере в той же степени, наследственные, культурные, духовные и космические влияния, выходящие далеко за пределы того, что мы можем воспринимать своими физическими органами чувств.

Исторические прецеденты

Только в последние двадцать лет надличностное сознание было признано в качестве предмета серьезного научного исследования. До этого надличностные переживания обсуждались в духовном, мистическом, религиозном, магическом или паранормальном контекстах. Это была область деятельности священнослужителей и мистиков, а не ученых. Несмотря на современные предубеждения против открытия надличностной сферы для серьезных исследований, в изучении человеческого сознания было множество первооткрывателей, посвятивших этому делу всю свою жизнь. Одним из самых выразительных и смелых среди них был знаменитый швейцарский психиатр Карл-Густав Юнг.

Незадолго до смерти Юнг говорил, что все его наиболее зрелые труды выросли из надличностных переживаний, о которых он сообщал в работе «*Septem Sermones ad Mortuos*» («*Семь поучений мертвому*»), впервые изданной ограниченным тиражом в 1916 году. В этой книге он описал, как ему удалось прорваться через барьеры обыденного сознания и войти в мир, о существовании которого он прежде не мог и помыслить. В этом мире он начал общаться с сущностью, назвавшей себя Василид. На вопрос Юнга о его происхождении, Василид ответил, что жил в Александрии за много веков до рождения Юнга. Именно Василид говорил Юнгу о «плероме» — надличностном понятии, отразившемся позднее в его концепции «коллективного бессознательного».

Плерома — начало и конец сотворенных существ. Она пронизывает их точно так же, как свет пронизывает воздух.... Однако мы сами являемся плеромой, ибо мы — часть вечного и бесконечного... Даже в наимельчайшей точке есть плерома, бесконечная, вечная и целая, поскольку и малое, и великое представляют собой качества, содержащиеся в ней. Это то ничто, которое везде является целым и непрерывным¹.

Хотя Юнг многое вынес из общения со своим внутренним проводником Василидом, однако, более глубокое влияние на его работу, в конечном счете, оказала связь со второй сущностью, которую он встретил на надличностном уровне. Эта вторая сущность, «дух во плоти», называвшая себя Филемоном, помогала Юнгу советами и руководством в работе в течение всей оставшейся жизни. В конце жизни Юнг, по существу, признавал, что самыми успешными и творческими из своих трудов он во многом обязан связи с Филемоном.

Еще один прецедент в поддержку надличностных уровней опыта можно найти в работе Абрахама Мэслоу о «пиковых переживаниях», которой он посвятил всю свою жизнь. Он настаивал на необходимости «депатологизировать» психику, то есть видеть во «внутренней сути» нашего существа не источник метафизической тьмы или болезни, а источник здоровья и

родник творческих способностей человека. Он был убежден в том, что западная цивилизация затеняла важность этой внутренней сути, считая ее скорее суеверием, чем реальностью, либо рассматривая ее в качестве источника злых, опасных, невротических или психотических побуждений — чего то, что следует подавлять или вытеснять.

Всей своей работой с людьми, достигшими высокой степени «самореализации», Мэслоу продемонстрировал, что человек может полностью реализовать свой потенциал не путем подавления сигналов, исходящих из этой внутренней сути, а, напротив, учась прислушиваться к ним. Его исследования показали, что хотя «голоса и побуждения», исходящие из внутренней сути (наподобие юнговского Филемона), могут быть «слабыми, тонкими и едва уловимыми, и их очень легко заглушить образованием, культурными притязаниями, боязнью неодобрения», тем не менее верно, что «подлинную индивидуальность можно отчасти определять как способность слышать эти побуждения-голоса внутри себя...». Он говорил: «Никакое психологическое здоровье невозможно без фундаментального принятия этой внутренней сущности человека и отношения к ней с любовью и уважением»².

Около ста лет тому назад один из основоположников современных психологических исследований, Уильям Джеймс, размышлял над тем, как мы сами устанавливаем произвольные границы, которые в результате становятся преградами в нашей психике. Так же как Юнг и Мэслоу, он настойчиво призывал людей открыться широким возможностям, присущим этой сфере:

«Большинство людей живут... в весьма ограниченном круге своего потенциального бытия. Они *используют* очень малую часть возможностей своего сознания и ресурсов своей души в целом, почти так же, как если бы человек, имел привычку из всего своего телесного организма пользоваться и шевелить только мизинцем»³.

Исследование и картирование надличностного мира

В наших обычных состояниях сознания — тех, что считаются нормальными — мы воспринимаем свою жизнь, как происходящую только в диапазоне сознательного опыта, доступного нам через посредство пяти органов чувств. В этом нормальном состоянии сознания мы определяем реальность зрительными впечатлениями, звуками, фактурами, вкусами и запахами окружающего нас мира. Кроме того, наше восприятие мира ограничено текущим временем и местом. Конечно, мы можем вспоминать прошлое или размышлять о том, что с нами может случиться в будущем. Мы также можем быть осведомлены о различных вещах, которые происходят вне пределов досягаемости наших чувств. Однако у нас нет ощущения, что мы непосредственно переживаем прошлое, будущее или удаленные события; мы ясно чувствуем, что эти другие времена и другие места существуют лишь в нашем воображении. Мы создаем их, как романист создает персонажей и соответствующую обстановку в своих книгах.

Когда мы входим в сферу надличностного опыта, мы прорываемся через барьеры, которые в повседневной жизни принимаем полностью на веру. В этот момент различные исторические события, эпизоды, относящиеся к будущему и элементы мира, которые в обычном состоянии могли бы показаться недосягаемыми для нашего сознания, предстают столь же реальными и

подлинными, как все, что мы когда-либо переживали. Мы больше не можем считать то, с чем мы здесь встречаемся, плодами собственного воображения. Мир надличностного существует совершенно независимо от нас. Юнг, наблюдавший это в своих первых встречах с духом-проводником Филемоном, утверждал, что все мысли явно принадлежали его проводнику, а не ему самому. Филемон говорил, что Юнг относится к мыслям так, будто он сам их порождает, тогда как для Филемона «мысли были подобны животным в лесу, людям в комнате или птицам в воздухе». Юнг сделал вывод, что Филемон учил его «психической объективности, реальности психики». Это помогло ему понять, что: «... во мне существует нечто, способное говорить то, чего я не знаю и не имею в виду»⁴.

В надличностной сфере мы переживаем расширение или распространение своего сознания далеко за пределы обычных границ тела и эго, равно как и за пределы физических ограничений нашей повседневной жизни. Чем больше я исследовал эту сферу, тем больше убеждался, что опыт надличностного сознания может включать в себя весь спектр бытия.

Как и при вступлении на любую новую территорию, надличностную область следует изучать с определенной степенью осторожности и, по меньшей мере, с некоторой степенью опасения. Опасение проистекает из понимания, что мы вступаем в неведомое, а осторожность — из осознания того, что мы прокладываем первый путь в неисследованные земли и, по мере продвижения вперед, нам может оказаться необходимым изменяться. На тех, кто вступил на эту новую территорию, лежит обязанность нанести ее на карту, чтобы другие могли без страха последовать за ними. Безусловно, составление карты человеческого сознания не похоже на составление карты географической местности, однако существуют указатели и вехи, которые мы можем оставлять на пути, чтобы помочь другим понять, где они находятся и чего им ожидать.

Я обнаружил, что при составлении карты надличностной сферы полезно рассматривать следующие три области опыта: 1) расширение или распространение сознания *в рамках* обыденных понятий времени и пространства; 2) расширение или распространение сознания *за пределы* обыденного представления о пространстве и времени; 3) психоидные переживания.

В этом перечне представлены те виды надличностных переживаний, которые я наблюдал в своих собственных исследованиях и которые были неоднократно описаны различными признанными авторитетами в этой области. И хотя мы будем обсуждать различные виды надличностных явлений по отдельности, на практике они часто встречаются в различных сочетаниях друг с другом или с околородовыми и биографическими переживаниями. Так, например, кармические переживания и образы всевозможных архетипических божеств нередко впервые возникают в связи с базовыми перинатальными матрицами. Сходным образом, эмбриональные переживания могут появляться в сочетании с филогенетической памятью, с переживанием космического единства или с видениями различных благостных божеств или демонов.

В следующих главах мы будем подробно исследовать три ключевые категории этого перечня, начиная с расширения сознания в рамках обычных представлений о пространстве и времени, затем выходя за пределы пространства-времени и переходя к психоидным переживаниям, с которыми мы сталкиваемся в более отдаленных областях надличностного сознания.

Порой, психика функционирует вне пространственно-временного закона причинности. Это показывает, что наши представления о пространстве и времени, а следовательно, и о причинности, не полны. Полная картина мира потребовала бы добавления еще одного измерения...

К.-Г. Юнг, «Воспоминания, сновидения, размышления»

В повседневной жизни большинство из нас считают мир, в котором мы живем, состоящим из совершенно обособленных физических тел — как живых, так и неживых — каждое из которых обладает собственными фиксированными и абсолютными границами. Все наши чувства — зрение, слух, обоняние, вкус и осязание — казалось бы, говорят нам о том, что мы, по крайней мере физически, отделены от всего, что мы наблюдаем. Между нами и другими людьми, а также между нами и всей остальной Вселенной существует различие, которое, как будто, указывает на самодостаточность, независимость и уникальность каждого из нас. Однако, в последние пять лет исследования сознания начали показывать, что наши физические границы могут быть в значительной степени более иллюзорными, нежели реальными. Как и знаменитый мираж холодного бурлящего источника, предстающий перед изнывающим от жажды путником в пустыне, границы, которые мы воспринимаем между собой и остальной Вселенной, возможно, лучше всего считать плодами нашего ума.

На переднем крае исследований человеческого сознания мы обнаруживаем, что наука совершила полный круг, придя почти к тому же видению жизни, которое описано мудрецами древних и восточных культур.

Так, Шри Ауробиндо говорит:

«Мы должны рассматривать все становления как события движения в нашей истинной самости, а эту самость — как обитающую во всех телах, а не только в нашем теле. В своих отношениях с миром мы должны осознанно быть теми, кто мы есть на самом деле — этой единой самостью, которая становится всем, что мы наблюдаем. Все движения, все энергии, все формы и все события мы должны считать проявлениями нашего единого и истинного «я» во многих существованиях».

Та же тема сходным образом отражена в словах Альберта Эйнштейна:

«Человек — это часть целого, которое мы называем «Вселенной», — часть, ограничена в пространстве и времени. Он переживает себя, свои мысли и чувства как нечто отдельное от всего остального — это своего рода оптический обман сознания».

Лишь немногим людям не доводилось при определенных обстоятельствах переживать расширение своих обычных границ. В такие моменты наша иллюзия отдельности становится

неясной и угасает, подобно последним лучам солнца в конце дня. В течение мимолетных мгновений сумерек мы переживаем слияние с другими людьми, отождествляясь с их переживанием мира, или обнаруживаем, что настраиваемся на сознание целой группы людей, отождествляясь с печалью и радостью целого общества, расы или всего человечества. Сходным образом, мы можем погрузиться в природу, например, во время похода в горы или в глубине леса секвой, и тогда мы выходим за рамки своего чисто человеческого существования и ярко переживаем жизнь растений, животных и даже неорганические объекты или процессы. Прекрасным примером надличностного состояния, выходящего за пределы обычного человеческого опыта, может служить следующий вдохновенный отрывок из пьесы Юджина О'Нила «Долгий день уходит в ночь» («*Long Day's Journey into Night*»), где Эдмунд описывает свое ночное путешествие на парусной лодке:

«Я лежу на бушприте лицом к корме, подо мной бурлит и пенится вода, а надо мной возвышаются мачты со всеми парусами, белеющими в лунном свете. Меня опьяняли красота и поющий ритм этого момента и на мгновение я потерялся — буквально потерял свою жизнь. Я был свободен! Я растворялся в море, становился белыми парусами и летящими брызгами, становился красотой и ритмом, лунным светом, и лодкой и высоким небом с мерцающими звездами! Не ведая ни прошлого, ни будущего, в покое, единстве и безумной радости, я принадлежал чему-то большему, чем моя собственная жизнь или Жизнь Человека — принадлежал самой Жизни! Если угодно — Богу... как будто незримая рука отдернула завесу кажущегося мира. На мгновенье открылся смысл»¹.

В измененных состояниях сознания это новое восприятие мира становится преобладающим и неотразимым. Оно полностью отменяет обыденную иллюзию ньютоновской реальности, где мы кажемся себе «эго, заключенными в кожу», существующими в мире отдельных существ и предметов. В крайних формах надличностного восприятия мы можем переживать себя всей биосферой нашей планеты или всей материальной Вселенной.

Отождествление с другими людьми

Пожалуй, наиболее знакомое многим из нас надличностное переживание рождается в отношениях с самыми близкими людьми. Во время занятий любовью или других совместных моментов экстаза кажется, что разграничение между «я» и «ты» исчезает. Мы внезапно осознаем, что сознание существует совершенно отдельно от тела. Наши два сознания сливаются воедино, бросая вызов физическим границам, которые мы настолько привыкли считать чем-то само собой разумеющимся. Когда это случается, мы также можем чувствовать единение с творческим источником, из которого мы вышли и частью которого является каждый из нас.

Этот тип надличностной связи, которую мы ощущаем с другим человеком, можно называть «двуединством». Подобные переживания могут иметь место во время практики духовных учений, в особенности, тантрической йоги, в периоды необычайной радости или сильных эмоциональных потрясений, как то, в связи с рождением ребенка или смертью любимого человека, а также после приема психоактивных веществ. Кроме того, они часто встречаются в

отношениях между матерью и ребенком во время беременности и кормления грудью. В опыте двуединства мы чувствуем полное слияние и единение с другим человеком, однако сохраняется и ощущение нашей собственной личности.

В клинических ситуациях я буквально сотни раз наблюдал различные форм этого двуединства. Особенно интересным примером была моя пациентка Милада, которая ощущала слияние со своей матерью при повторном переживании внутриутробного и грудного периодов своей жизни.

Во время сеанса Милада приняла позу эмбрионал, характерную для человека в состоянии глубокой регрессии. Казалось, что все морщины с ее лица исчезли, и она приобрела вид крошечного младенца. Она вполголоса описывала, сколь близкой она сейчас чувствует себя со своей матерью. У нее было удивительное чувство, что она действительно становится частью матери, сливается с ней, вплоть до исчезновения всех различий между чувствами матери и ее собственными. Она ощущала, что может становиться то собой, то своей матерью. Иногда она была эмбрионом в материнском чреве, иногда младенцем, сосущим грудь. Затем она сменяла роль, делаясь своей беременной или кормящей матерью. В своих переживаниях она могла быть одновременно и своей матерью, и собой в младенчестве, как если бы эти две ипостаси были континуумом, единым организмом или единым сознанием.

В какой-то момент, переживая это двуединство и символически сливаясь со своей матерью Милада открыла глаза. Посмотрев на меня, она очень удивилась. Она объяснила, что, наверное, смогла бы прочитать мои мысли и узнать, что я чувствую, как будто все границы между нами исчезли. Когда она действительно описала мои мысли, оказалось, что она не ошиблась².

Кстати, этот момент для Милады оказался прорывом. Пережив двуединство сначала со своей матерью, а затем со мной, она обрела новый взгляд на ранний период своей жизни и позволила себе общаться со мной на более глубоком уровне и с большим доверием. Нередко, именно этот опыт двуединства может помочь нам достичь более глубокого доверия или понимания других во взаимоотношениях с семьей и близкими людьми. Столь же логично предполагать, что этот аспект человеческого сознания может составлять основу того, что мы называем эмпатией.

К опыту двуединства очень близко переживание *полного отождествления с другим человеком*. Это случается, когда мы настолько сильно отождествляемся с другим человеком, что теряем ощущение собственной личности и становимся им. Яркий пример такого переживания был у моей жены Кристины, когда мы жили и работали в Эсаленском институте в Биг-Суре.

Кристина в то время лежала в постели, поправляясь после вирусной инфекции. Одним из наших друзей, также живших в Эсалене, был ныне покойный антрополог и эрудит Грегори Бэйтсон. Во время пробной операции хирурги обнаружили в его легких злокачественную опухоль размером с грейпфрут. Врачи сказали Грегори, что опухоль неоперабельна, и что жить ему осталось четыре недели. Живя в Эсалене, он лечился многими альтернативными методами и, в действительности, прожил на два с половиной года больше, чем предсказали врачи. За эти годы мы с Кристиной провели с ним и его семьей много времени и стали близкими друзьями.

В то особое утро Кристина, лежа в постели, испытала ошеломляющее чувство, что она становится Грегори. У нее были его гигантское тело и его огромные руки, его мысли и его основательный английский юмор. Она чувствовала, что соединилась с болью его раковой опухоли, и каким-то образом каждой своей клеткой знала, что он умирает. Это ее удивило, поскольку сознательно она оценивала ситуацию иначе.

Позднее в тот же день Кристина увиделась с нашим другом д-ром Карлом Саймонтоном, который гостил в Эсалене. Карл провел все утро, работая с Грегори и используя метод визуализации, который он разработал как онколог и радиолог. Карл рассказал Кристине о том,

что произошло на его утреннем сеансе с Грегори. В середине сеанса Грегори неожиданно заявил: «Я больше не хочу этого делать. Я хочу умереть». Они сразу же позвонили его жене Луизе и, вместо того чтобы говорить о борьбе с раком, начали говорить о смерти. По времени, этот эпизод в точности совпадал с переживанием Кристины, в котором она отождествилась с Грегори.

Это исчезновение индивидуальных границ может идти гораздо дальше и распространяться на целые группы людей, у которых есть что-то общее; они могут принадлежать к одной и той же расе, к одной и той же национальности или культуре, иметь ту или иную общую систему убеждений, профессиональную подготовку или находится в одинаковом положении. Краткие и поверхностные формы такого *отождествления с сознанием группы* могут случаться и без глубокого или длительного изменения в сознании. Например, при посещении Освенцима, где были замучены и уничтожены миллионы евреев, люди нередко испытывают непреодолимое чувство отождествления с ужасом, скорбью и жестокими лишениями, выпавшими на долю тех, кто умер в лагерных застенках. Сходным образом, люди, посещающие Мемориал, посвященный войне во Вьетнаме, который находится в Вашингтоне, обнаруживают, что на какое-то краткое мгновение они переживают страдания всех молодых людей, погибших на этой войне.

В измененных состояниях сознания такие надличностные переживания могут быть очень глубокими, живыми и выразительными, и продолжаться от нескольких секунд до нескольких часов. Здесь можно, например, стать всеми матерями мира, потерявшими своих детей в войнах, всеми солдатами, погибшими на полях сражений, или всеми отверженными в человеческой истории. И хотя это, наверное, трудно себе представить тому, кто никогда не испытывал таких переживаний, при определенных обстоятельствах человек может совершенно убедительно чувствовать, что становится всеми этими людьми одновременно — единым сознанием, которое содержит в себе сознание сотен или даже миллионов людей.

Визионерские переживания такого рода были многократно описаны в Священных писаниях и в мистической литературе всех времен. Однако такие переживания не являются ни исключительной привилегией великих фигур религиозной истории, ни — как иногда утверждают скептики — затейливым вымыслом лукавого духовенства, изобретающего способы манипулирования доверчивой толпой. Одним из самых неожиданных откровений современных исследований сознания было открытие того факта, что при определенных обстоятельствах, например, в необычных состояниях сознания, такие визионерские переживания могут стать доступными буквально каждому из нас. Их предоставляет нам надличностный потенциал человеческого сознания.

Приведенное ниже повествование представляет собой современный пример визионерского переживания профессионального психиатра, посетившего древние руины майя в Паленке, в Мексике. Этот довольно длинный рассказ также включает в себя выход за пределы времени и встречу с архетипическими сущностями, которую мы пока еще не обсуждали. Однако я оставил рассказ в том виде, как он есть, поскольку в нем представлен особенно впечатляющий пример визионерских способностей, доступных нам через посредство надличностного сознания.

«...Я обнаружил, что мне все труднее смотреть на окружающие меня руины просто глазами восхищенного туриста. Я ощущал волны глубокой тревоги, пронизывающей все мое существо, и почти метафизическое чувство подавленности. Мое поле восприятия постепенно темнело, и я начал замечать, что окружающие меня объекты наделены ужасной энергией и начали двигаться самым зловещим образом.

Я сознавал, что Паленке — это местом, где были принесены в жертву тысячи

людей, и чувствовал, что все многовековые страдания каким-то образом все еще висят поблизости, подобно тяжелому облаку. Я ощущал присутствие гневных божеств и их жажду крови. Они явно требовали новых жертвоприношений и, казалось, полагали, что я буду следующей жертвой. Как ни убедительно было это ощущение, у меня оставалось достаточно критического рассудка, чтобы понимать, что все это — внутренний символический опыт, и что на самом деле моей жизни ничто не угрожает.

Я закрыл глаза, чтобы выяснить, что же происходит в моей психике. И вдруг, история как будто ожила; я увидел не руины Паленке, а процветающий священный город, находящийся в пике своей славы. Я наблюдал ритуал жертвоприношения с невероятными подробностями; однако я был не просто свидетелем, но и жертвой. За этим сразу же последовала другая похожая сцена, а затем еще одна. По мере моего удивительного проникновения в суть доколумбовской религии и в то, какую роль играли жертвоприношения в этой системе, границы моей личности, казалось, полностью исчезли, и я чувствовал, что моя связь со всеми, кто умирал в Паленке на протяжении веков, усиливается до такой степени, что я становлюсь ими.

Я ощущал себя огромным резервуаром эмоций, которые они испытывали; в нем содержался целый спектр чувств — скорбь по потерянной юной жизни, тревожное ожидание и странное двойственное отношение к палачам, а также своеобразную покорность судьбе и даже возбуждение и любопытное предвкушение того, что вот-вот произойдет. Я был уверен, что в подготовку к ритуалу входил прием каких-то препаратов, изменяющих сознание, которые поднимали переживание на другой уровень».

Он был очарован масштабами этого переживания и богатством прозрений, которое оно влекло за собой. Он поднялся на холм и прилег возле Храма Солнца, чтобы лучше сосредоточиться на происходящем. Сцены прошлого продолжали обрушиваться на его сознание с чрезвычайной силой. Его восхищение быстро сменялось глубоким метафизическим страхом. И тут он, казалось, услышал громкое и ясное сообщение: «Ты здесь не путешественник, пытающийся услышать голос истории; тебя, как и всех других в прошлом, принесут в жертву богам. Тебе не уйти отсюда живым». Он ощущал подавляющее присутствие божеств, требующих жертвоприношения, и даже стены зданий, как будто, жаждали крови — его крови. Он продолжает:

«Я и раньше переживал измененные состояния сознания в психоделических сеансах и знал, что самые ужасные страхи в этих переживаниях не отражают объективно существующей опасности и обычно рассеиваются, как только сознание возвращается к обычному состоянию. Как ни убедительно было это переживание, мне хотелось верить, что это «всего лишь один из таких страхов». Но ощущение надвигающейся гибели становилось все реальнее. Я открыл глаза, и панический ужас овладел всем моим существом. Мое тело было покрыто гигантскими муравьями и на коже появились сотни красных волдырей. Все это происходило не просто в моем уме; все было на самом деле.

Я осознал, что это неожиданное осложнение привнесло элемент, которого прежде не хватало, чтобы сделать мои страхи абсолютно убедительными. Я сомневался в том, что меня может убить само переживание, но теперь я не знал, что способно сделать со

мною в измененном состоянии сознания большое количество яда сотен неизвестных мне гигантских мексиканских муравьев. Я решил поскорее унести ноги из этих развалин, чтобы избавиться от влияния божеств. Однако время, казалось, замедлило свой бег и почти остановилось, и все мое тело стало невероятно тяжелым, словно свинцовым.

Я отчаянно пытался бежать как можно быстрее, но казалось, что я продвигаюсь как в замедленном кино. Я чувствовал себя как будто на привязи. Божества и стены развалин крепко захватили меня и держали с помощью своих чар. Все это время в моем уме по-прежнему мелькали образы всей истории Паленке. Я мог видеть забитую до отказа автостоянку, отделенную от развалин тяжелой цепью. Это был предсказуемый рациональный мир моей повседневной реальности. Я поставил себе цель добраться туда, чувствуя что этот мир должен каким-то образом спасти мне жизнь. В этот момент цепи казались мне границей, за которой заканчивается влияние магического мира древних богов. Разве наш современный мир не покорял и не подрывал империи, основанные на верованиях в мистические реалии?»³

Его ожидания оказались верными. Спустя, казалось, целую вечность и с огромными усилиями он достиг автостоянки. В этот момент с него как бы спал тяжкий гнет — физический, психологический и духовный. Он чувствовал легкость, экстаз и мощный прилив жизненной энергии, словно заново родился. Его чувства очистились и широко раскрылись. Величественный закат во время его возвращения из Паленке, обед в маленьком ресторанчике в Виллагермосе, где он наблюдал пульс жизни на улицах, и наслаждение фруктовыми соками в местных кафе были для него поистине экстатическими переживаниями. Однако большую часть ночи он провел, принимая холодный душ, чтобы облегчить боль и зуд от множества муравьиных укусов.

Несколько лет спустя его друг, антрополог, который подробно изучал культуру майя, рассказал ему, что муравьи играли важную роль в мифологии майя и были тесно связаны с богиней земли и процессом возрождения.

Предельной формой группового сознания является *отождествление со всем человечеством*, при котором, по видимому, не существует границ в общем хранилище опыта человечества как вида. Много примеров этого можно найти в древней литературе — взять, хотя бы, переживание Христа в Гефсиманском Саду. Однако, я, вместо этого воспользуюсь примером из мира современной технологии, а именно описанием надличностного переживания, взятым из отчета Расти Швейкарта о полете «Аполлона-9», в задачу которого входило испытание лунного модуля, предназначенного для будущих высадок людей на Луну.

Когда движущийся по орбите космический корабль на огромной скорости пересекал разные географические и политические границы, Расти почувствовал, что ему все труднее отождествлять себя с какой-либо одной нацией. Далеко внизу он увидел Средиземноморье и подумал о том, что эта колыбель цивилизации в течение многих веков представляла собой весь известный мир. Он представил себе, что на поверхности сине-зелено-белого шара, вокруг которого он облетал каждые полтора часа, содержится все, что когда-либо имело для него значение: история, музыка, искусство, война, смерть, любовь, слезы, игры и радости. Его сознание подверглось глубокому преобразению.

«Когда ты облетаешь Землю за полтора часа, то начинаешь осознавать, что твоя личность неразделима со всем этим. Происходит перемена. Ты смотришь вниз и не

можешь себе представить, как много границ и рубежей ты пересекаешь... Сотни людей убивают друг друга из-за какой-то воображаемой линии, которую ты даже не осознаешь и не можешь видеть. Оттуда, где ты находишься, планета видится целым, и она настолько прекрасна, что тебе хотелось бы тебе взять каждого человека за руку и сказать: «Взгляни на нее с этой перспективы. Взгляни на то, что действительно важно!»

Во время его прогулки в открытом космосе эти откровения неожиданно развернулись в глубокое мистическое переживание. Камера, призванная документировать его деятельности, перестала работать, и в течение нескольких минут ему было нечего делать, кроме как парить в пространстве, позволяя своему сознанию отдаваться зрелищу Земли, Космоса и всего сущего. Очень быстро он обнаружил, что больше не может сохранять свои индивидуальные границы, и отождествился со всем человечеством.

«Ты размышляешь над тем, что ты переживаешь и почему. Заслуживаешь ли ты этого фантастического переживания? Заработал ли ты его? Избран ли ты, чтобы соприкоснуться с Богом, получить это особое переживание, которое недоступно другим людям? Ты знаешь, что ответ на это — «нет», что ты ничего не сделал, чтобы его заслужить. Оно не предназначено специально для тебя. В этот момент ты очень хорошо знаешь — и так сильно ощущаешь — что служишь чувствительным элементом для всего человечества.

Ты смотришь вниз и видишь поверхность земного шара, на котором ты жил все это время, и знаешь всех людей, что находятся внизу. Они такие же, как ты, они — это ты, ты представляешь их. Ты находишься здесь, наверху, как чуткий прибор, указывающий направление... Каким-то образом ты осознаешь, что являешься кусочком этой общей жизни, ты находишься на переднем крае, и должен донести это всем.

Это становится для тебя особой ответственностью, и кое-что говорит тебе о твоей связи с тем, что мы называем жизнью. Это перемена, это нечто новое, и когда ты вернешься обратно, то увидишь мир по-другому. Теперь твои взаимоотношения с планетой и с другими формами жизни на этой планете изменились, потому что у тебя был такого рода опыт, и это особенно ценно»4.

После возвращения из космического полета на «Аполлоне-9» Расти посвятил большую часть жизни тому, чтобы донести свое видение до других людей и поделиться преобразованием своего сознания. Он сохранил живой интерес и настойчивое стремление к установлению мира и экологической гармонии на планете Земля для всего человечества, с которым он так глубоко отождествился.

Преодоление межвидовых разрывов

В надличностной сфере становится возможно переживать ощущения горного льва, преследующего свою добычу в скалистом каньоне, первобытное влечение гигантской рептилии

при встрече с особью противоположного пола, или величественный полет орла. Люди рассказывали, что после отождествления с животными они обрели глубокое органическое понимание побуждений, которые совершенно чужды человеку, например, ощущений, заставляющих угря или лосося отправляться в героическое путешествие вверх по течению, или строительные инстинкты паука, плетущего паутину, или таинственный опыт метаморфоза непарного шелкопряда, превращающегося из яйца в гусеницу, затем в куколку и, наконец, в бабочку.

Наши надличностные переживания вхождения в сознание животных могут быть чрезвычайно убедительными. Они могут включать в себя чувство того, что мы обладаем телом, ощущениями и инстинктивными побуждениями, присущими определенному животному в его естественной среде. Характер и особенности этих переживаний зачастую превосходят масштабы фантазии и воображения человека.

В Брюсселе одна бельгийка, посещавшая наш семинар по холотропному дыханию, имела следующее переживание, которое привело ее к замечательным догадкам о поведении китов, о котором она прежде никогда не читала и не слышала:

«После мощной последовательности событий рождения и триумфального появления на свет, все начало успокаиваться. Я чувствовала себя все более умиротворенной и спокойной, и мое переживание, казалось, обретало невероятную глубину и широту. Я все сильнее ощущала, что моему сознанию присуще отчетливое океаническое качество, пока не почувствовала, что действительно становлюсь тем, что лучше всего можно описать как сознание океана. Я осознала присутствие нескольких больших тел и поняла, что это была стая китов.

В один момент я почувствовала холодный воздух, струящийся сквозь мою голову и соленый привкус во рту. Незаметно, моим сознанием овладело многообразие ощущений и чувств, которые были чуждыми и, определенно, не человеческими. На основе зачаточной взаимосвязи с другими крупными телами вокруг меня начал складываться новый образ гигантского тела, и я поняла, что стала одной из них. В своем животе я ощущала еще одну форму жизни и знала, что это мой детеныш. У меня не оставалось никаких сомнений в том, что я была беременной самкой кита.

Затем пришла еще одна волна процесса рождения. Однако, на этот раз она имела другое качество, нежели предыдущие эпизоды. Она достигала колоссальных масштабов, как будто океан взволновался до самых глубин; и в то же время, это было удивительно легко и естественно. Я самым непосредственным образом ощущала свои гениталии и все тонкости процесса рождения, глубоко понимая своим нутром, как рожают киты. Самым удивительным для меня было то, как киты выталкивают своего детеныша при помощи воды, засасывая ее в свои гениталии и создавая гидравлическое давление. Казалось важным, что детеныш появляется хвостом вперед»⁵.

Я рассказал о переживании этой женщины на семинаре, который мы много времени спустя проводили в Калифорнии. Один из членов группы оказался морским биологом. Он описал, как киты рожают своих детенышей, и полностью подтвердил, что догадки молодой бельгийки были верными. Это лишь одно из сотен подтверждений необычных прозрений, которые люди получили в измененных состояниях сознания. Меня неоднократно поражал всесторонний характер этих прозрений, которые нередко включают в себя очень специальную и подробную

информацию даже у людей, которые до этого не имели знаний, заинтересованности или опыта в данном вопросе.

Мне в голову приходит еще одно переживание животного сознания, которое случилось с человеком, на протяжении ряда лет занимавшимся серьезным самоисследованием. Он описывал, как переживал себя орлом. Умело изменяя положение крыльев, он парил в воздушных потоках, сканируя глазами территорию далеко внизу. Он заметил, что все на земле кажется увеличенным, как при взгляде через сильный бинокль, что позволяло ему различать мельчайшие подробности местности. Когда он обнаруживал какое-то движение, его взгляд как бы останавливался и давал изображение крупным планом. Он описывал свою новую зрительную способность как что-то вроде туннельного видения, взгляда через длинную, узкую трубу. Он сказал: «Ощущение, что это переживание в точности представляло механизм зрения хищных птиц — то, о чем я никогда не думал и чем никогда не интересовался — было настолько убедительным и захватывающим, что я решил пойти в библиотеку и изучить анатомию и физиологию их оптической системы».

Переживания животного сознания не ограничиваются видами, стоящими на верхних ступенях лестницы эволюции — приматами, китообразными, птицами и земноводными. Они могут достигать уровня насекомых, червей, улиток и даже кишечнополостных; такие переживания, связанные с низшими формами жизни, тоже могут давать поразительные новые догадки и информацию. В частности, я вспоминаю сеанс холотропного дыхания, на котором человек отождествился с гусеницей и пережил на глубинном уровне то, как она воспринимает мир, передвигается и поедает листья.

Это переживание достигло своей кульминации с формированием куколки и специфического состояния сознания, связанного с этой стадией ее жизненного цикла. Затем этот человек на субклеточном уровне своего тела стал свидетелем чуда метаморфоза. После своего переживания он рассказал, насколько удивительно для него было обнаружить, что процесс метаморфоза включает в себя полное разрушение тела гусеницы внутри кокона с ее последующим появлением из этой аморфной массы в совершенно новой форме бабочки. После выхода из куколки он переживал, как сохнут и расправляются его мокрые сложенные крылья, а затем испытал триумф первого полета.

Этот человек прежде ничего не знал о процессе метаморфозы, в ходе которого тело гусеницы в коконе полностью растворяется и превращается в жидкость под воздействием протеолитических ферментов. Раньше он никогда не интересовался энтомологией и вообще биологией. Именно надличностное переживание пробудило в нем интерес к одной из великих тайн природы — морфогенетическим полям, которые обеспечивают формирование бабочки из разжиженного тела гусеницы.

Наш потенциальные возможности путешествий в сознание других видов не ограничивается животными. Неважно, сколь фантастическим и абсурдным это может показаться традиционным исследователям, и насколько это выходит за рамки здравого смысла, однако нельзя полностью оставлять без внимания рассказы людей, которые заявляют, что переживали *сознание растений и ботанические процессы*. За многие годы я наблюдал сотни именно таких переживаний, и даже сам несколько раз испытал подобный опыт. Это позволило мне осознать, насколько они поразительно достоверны и как сильно они могут помочь нам в разгадке алхимических тайн царства растений.

Переживания сознания растений охватывают широкий диапазон — от бактерий, океанского планктона и грибов, до росянок, орхидей и секвойи. Эти переживания могут дать интересные догадки о процессе фотосинтеза, опылении и функции гормона роста *ауксина*, об обмене воды и минеральных веществ в корневой системе и о многих других физиологических функций разнообразных растений. Чтобы проиллюстрировать этот тип переживаний, я выбрал описание

отождествления с секвойей, изложенное одним человеком во время холотропного сеанса. Я мог бы добавить, что образы этих величественных деревьев часто возникают в необычных состояниях сознания, и их появление всякий раз вызывает философские и метафизические размышления.

«Я никогда не принимал всерьез возможность существования чего-либо вроде сознания растений. Я читал кое-какие описания экспериментов, указывающих на «тайную жизнь растений», и утверждения, будто сознание садовника может влиять на урожай. Подобного рода чепуха всегда казалась мне необоснованными и нелепыми измышлениями идеологов Нового Века. Но вот я полностью преобразился в гигантскую секвойю, и мне стало абсолютно ясно, что переживаемое мной действительно происходит в природе, и что сейчас я открываю те измерения космоса, которые обычно скрыты от наших чувств и разума.

Самый поверхностный уровень моего переживания, казалось, был полностью физическим и включал в себя те вещи, которые уже были описаны западными учеными, однако, здесь они выделялись под совершенно новым углом зрения — как процессы сознания, управляемые космическим разумом, а не механические события, происходящими в органической или бессознательной материи. Мое тело на самом деле приняло форму секвойи, оно *стало* секвойей. Я мог чувствовать, течение соков по сложной капиллярной системе под моей корой. Мое сознание двигалось вслед за этим потоком до самых тончайших веточек и иголок на них и наблюдало таинство общения жизни с солнцем — фотосинтез. Оно простиралось до самой корневой системы. Даже поступление воды и питательных веществ из земли было не механическим, а сознательным, разумным процессом.

Однако, это переживание имело и более глубокие уровни — мифические и мистические, и эти измерения переплетались с физическими аспектами Природы. Таким образом, фотосинтез был не просто удивительным алхимическим процессом, но и непосредственным общением с Богом, который проявлялся посредством лучей солнца. Такие природные явления, как дождь, ветер и огонь, имеют мифические измерения, и я легко мог воспринимать их как божества — так, как они воспринимались в большинстве первобытных культур».

Здесь интересно отметить, что, отождествляясь с сознанием растений, данный человек воспринимал отношения и существ, которые были уникальным образом связаны с этим сознанием.

«У меня были отношения любви-ненависти с Огнем, который был как врагом, так и помощником, раскрывающим кожуру моих семян, позволяя им прорасти, и выжигающим на лесной почве другую растительность, которая могла бы соперничать с моей новой порослью. Сама Земля была богиней, Великой Матерью, Матерью-Природой, и ее почву населяли гномоподобные существа, сказочные твари и духи стихий. Теперь мне уже не казалась странной или чуждой философия общины Финдхорн в Шотландии, где эти существа составляют часть общей системы верований.

Глубочайший уровень моего переживания был чисто духовным. Сознание секвойи

было состоянием глубокой медитации. Я чувствовал удивительную безмятежность и умиротворенность, как безмолвный, невозмутимый свидетель веков. В какой-то момент мой образ секвойи слился с гигантской фигурой Будды, погруженного в медитацию, в то время как перед моим взором проходили все безрассудства мира. Я думал о поперечных срезах гигантских древесных стволов, которые я видел в Национальном парке секквой. На мандале, состоящей из почти четырех тысяч годичных колец, на разных расстояниях ближе к краю были отмечены даты таких событий, как Французская революция или открытие Америки Колумбом, а еще одна отметка на полпути к центру соответствовала году Распятия Христа. Для существа, достигшего такого состояния сознания, все потрясения мировой истории значили очень мало»б.

Почти все люди, переживающие сознание растений, ощущают мощные духовные измерения этого состояния бытия. После таких переживаний они часто отмечают, что видят в растениях образцы жизни, примеры высокодуховного способа бытия в мире. В отличие от людей, большинство растений никогда не убивают и не бывают хищниками. Они живут тем, что им дано природой: получают питание из почвы, орошаются дождями и находятся в тесной связи с солнцем — силой, дающей этой жизни планете, и наиболее непосредственным выражением созидательной энергии космоса. Не нанося вреда другим живым существам, не убивая и не эксплуатируя их, растения, в то же время, служат для них пищей. Людям они, кроме того, дают материалы для строительства, изготовления одежды, производства бумаги и инструментов, а также служат источником топлива, лекарств и красоты.

Рассказы о необычных состояниях, подобных описанному выше, заставляют нас предполагать, что наша способность отождествляться с сознанием растений несомненно способствовала тому, что во многих культурах определенные растения считались священными. Во многих культурах американских индейцев кукурузе и другим злаковым поклонялись как богам. Например, в народности пуэбло на Юго-западе Бога Кукурузы, Поддержателя Жизни, превозносили как главное божество. Сходным образом, в Индии считалось священным дерево баньян, и многие выдающиеся святые, как утверждалось, достигли просветления, медитируя под его кроной. Водяная лилия, или лотос, была важным духовным символом в Египте, Индии, Месопотамии и Центральной Америке, а омела считалась священной у друидов. Вполне логично, что растения с психоделическими свойствами, которые дают прямой доступ к надличностным переживаниям, например, некоторые грибы, пейот или йаге, были включены в религии многих культур и считались божествами или «плотью богов».

Переживание сознания биосферы

В некоторых редких случаях люди переживают такое расширение своего сознания, что оно охватывает всю жизнь на нашей планете — все человечество и весь мир флоры и фауны, от вирусов до самых крупных животных и растений. Вместо отождествления с одним растительным или животным видом, они переживают *всю совокупность жизни*. Это переживание можно назвать отождествлением с жизнью как космическим явлением, как с

самостоятельной и самодостаточной сущностью или силой.

Надличностные переживания часто приводят к углубленному пониманию роли первичных сил природы, к повышенному осознанию законов, управляющих нашей жизнью, и к восхищению высшим разумом, лежащим в основе всех жизненных процессов. Переживания такого рода, как правило, усиливают интерес к природной окружающей среде и беспокойство о ее состоянии. В некоторых случаях переживания человека сосредоточиваются на каком-то одном аспекте жизни, например, на силе сексуального влечения или на материнском инстинкте.

Следующий отрывок был записан врачом, у которого было яркое переживание, отождествления со всей жизнью на нашей планете.

«Казалось, я был чрезвычайно глубоко связан с жизнью на этой планете. Вначале я проходил через целый ряд отождествлений с различными видами, но потом переживание становилось все более и более всеобъемлющим. Моя личность распространялась не только по горизонтали в пространстве, включая в себя все формы жизни, но и по вертикали во времени. Я стал дарвиновским эволюционным деревом со всеми его ответвлениями. Я был всей жизнью!

Я ощущал космическое качество энергий и переживаний, связанных с миром живых форм, нескончаемое любопытство и экспериментаторство, характеризующие жизнь, и побуждение к самовыражению, действующее на многих различных уровнях. Казалось, что я имею дело с решающим вопросом — сохранится ли жизнь на этой планете. Что она такое — жизнеспособное и созидательным явление, или же злокачественная опухоль на лице Земли, содержащая в самой своей основе некий фатальный изъян, обрекающий ее на саморазрушение? Могут ли творцы вселенных ошибаться, как люди? В тот момент это казалось мне правдоподобной, но очень пугающей мыслью, которая раньше никогда не приходила мне в голову.

Отождествляясь с жизнью, я переживал и исследовал весь спектр разрушительных сил, действующих в природе и в человеке, и видел их опасные продолжения и проекции в современном технологическом обществе: междоусобные войны, узников концлагерей, умирающих в газовых камерах, отравленную рыбу в загрязненных водоемах, растения, погубленные гербицидами, и насекомых, которых травят химикатами»⁷.

Этот опыт чередовался с трогательными переживаниями улыбающихся младенцев, очаровательных детей, играющих в песке, новорожденных животных и только что вылупившихся птенцов в заботливо построенных гнездах, мудрых дельфинов и китов, плавающих в кристально-чистых водах океана, и картин красивых пастбищ и лесов. Он чувствовал глубокое сопереживание всему живому, острое экологическое осознание и твердую решимость присоединиться к силам защищающим жизнь на нашей планете.

Исследование сознания неодушевленной материи и неорганических процессов

В добавок к надличностному расширению сознания на других людей, группы людей, все человечество, растения, животных и жизнь в целом, люди рассказывали о переживаниях

отождествления с водой в реках и океанах, с огнем, с почвой, с горами или с силами, высвобождающимися в стихийных бедствиях — грозах, смерчах, землетрясениях, или извержениях вулканов. В других случаях эти отождествления связаны с теми или иными минералами и металлами, например, с алмазами и другими драгоценными камнями, кристаллами кварца, янтарем, сталью, ртутью, золотом и многим другим. Такие переживания могут распространяться на микромир, включая динамические структуры молекул и атомов, электромагнитные силы и «жизнь» субатомных частиц. Подобного рода переживания весьма часто упоминаются в рассказах современных людей об измененных состояниях сознания. Вероятно, они также представляют собой важный источник анимистического мировоззрения некоторых примитивных культур. Например, у народности зуни имеются записи о переживаниях сильного отождествления с такими природными явлениями, как молния, ветер и огонь. Их духовные знания полны богатыми описаниями размышлений о метафизической природе этих элементов и того, как использовать в целительстве извлеченную из их осознания мудрость.

Некоторые люди рассказывали даже об отождествлении с продуктами современной высокой технологии — реактивными самолетами, космическими ракетами, лазерами и компьютерами. Во время этих переживаний их образ тела принимал форму, характерную для этих объектов, и они могли ощущать, что обладают качествами материалов и процессов, на которых было сосредоточено их внимание.

Переживания такого рода наводят на мысль о существовании постоянного взаимодействия между неодушевленными предметами, которые обычно ассоциируются у нас с материальным миром, и миром сознания и творческого разума. Сознание и материя принадлежат не к двум резко различающимися сферами с четкими границами, а вовлечены в постоянный танец и взаимодействие, образующие всю ткань бытия. Именно такое представление подтверждают современные исследования в физике, биологии, термодинамике, теории информации и систем, а также в других областях науки. Судя по наблюдениям надличностной сферы, мы раньше даже представить себе не могли, насколько сознание вовлечено в так называемый материальный мир.

Переживание отождествления с различными аспектами неорганического мира может давать нам новую информацию о микро- и макромире материи, согласующуюся с открытиями современной науки. Однако в таких надличностных состояниях есть и другие удивительные измерения; как правило, они связаны с мифологическими, философскими и духовными прозрениями и переживаниями. Например, они предлагают новое интересное понимание анимистических религий многих примитивных культур, в которых вся природа — горы, озера, реки, скалы — считалась живой. Точно так же, средневековая алхимия и гомеопатическая медицина, которые усматривают глубокую связь между материальными субстанциями и психодуховными состояниями, внезапно могут предстать в новом свете. Люди, пережившие в необычных состояниях сознания контакт с неорганической материей, считают эти системы знаний основанными не на наивных спекуляциях, а на непосредственном опыте и интуитивном постижении.

Во переживаниях необычных состояний сознания снова и снова появляются две природные стихии: вода и огонь. Интересно отметить, что эти элементы неоднократно встречаются и в духовной литературе, причем каждый из них явно несет в себе универсальный символический смысл.

В духовной литературе вода нередко используется в качестве метафоры для описания мистических состояний сознания. Проводимые параллели обычно связаны с чистотой и текучестью воды в ее естественном состоянии, а также с отсутствием границ. В мире, вода стремится занять самое низкое положение, и ей присущи покой и неисчерпаемая сила. Она обладает великой очищающей способностью, и ее сближает с сознанием парадоксальное

сочетание неизменности, лежащей в основе бесконечных изменений и превращений.

Точно так же, огонь является как ужасающей силой природы, так и мощным духовным символом. Он обладает потенциалом созидания и разрушения; он способен согреть и утешать, либо угрожать и ранить. Он может давать свет и ослеплять. Под его влиянием предметы преобразуются, теряя свое твердое состояние и превращаясь в чистую энергию. В своем наиболее могущественном проявлении — Солнце — огонь представляет собой космический принцип, без которого не смогла бы существовать жизнь. На архетипическом и мифологическом уровнях огонь играет те же роли, что и в физическом мире: поддержателя жизни и преобразующей силы. С незапамятных времен люди поклонялись всем его формам от самого смиренного пламени свечи до неистовых извержений вулканов и космического горнила Солнца. В духовной литературе огонь и свет часто использовались в качестве метафор созидательного источника Вселенной. В необычных состояниях сознания огонь, как и вода, судя по всему, символизирует те же космические силы, что и в духовной литературе.

Кроме того, исследования сознания дают нам новые догадки относительно священных качеств различных металлов и камней, например, алмазов, изумрудов, золота и серебра, и помогают понять, почему они часто использовались для украшения священных предметов. Во многих мифологиях рай описан как место, изобилующее драгоценными металлами и камнями, а Священные писания многих традиций использовали сами камни и металлы в качестве символов высоких духовных переживаний. Отождествляясь с этими драгоценными камнями или металлами в необычных состояниях сознания, люди неоднократно рассказывали, что таким состояниям присуще ослепительное, божественное и мистическое качество.

Писатель и философ Олдос Хаксли обладал глубоким интуитивным пониманием связи между драгоценными металлами и камнями и духовными состояниями сознания. В своей знаменитой лекции «Визионерский опыт» он рассматривал вопрос, почему драгоценные камни считаются драгоценными и почему такая прагматическая культура, как наша, готова платить непомерные цены за предметы, которые почти или вовсе не имеют практической ценности. Он предположил, что мы поступаем так потому, что такого рода предметы служат суррогатом мистических переживаний, которых недостает в нашей жизни. В той жизни, которую мы ведем, они представляют собой максимально возможное приближение к визионерскому опыту, даруя нам сияние, великолепие, абсолютную чистоту, ясность, вневременность и неизменность.

Следующий рассказ — о последовательном отождествлении одного человека с янтарем, кристаллом кварца и алмазом. Он иллюстрирует природу и сложность переживания неорганического мира.

«В этот момент сеанса время как будто остановилось. И вдруг меня осенило, что я переживаю нечто вроде сущности янтаря. В моем зрительном поле было однородное желтоватое свечение, и я ощущал покой, умиротворенность и вечность. Несмотря на свою трансцендентную природу, это состояние, казалось, было связано с жизнью; оно обладало определенным органическим качеством, которое трудно описать. Я осознал, что то же самое справедливо и для янтаря, который представляет собой своего рода органическую капсулу времени. Это окаменевший органический материал, смола, которая нередко содержит в себе такие организмы как насекомые и растения, сохраняя их в неизменном виде на протяжении миллионов лет.

Затем переживание начало меняться, и моя визуальная среда становилась все более прозрачной. У меня появилось ощущение, что вместо переживания себя янтарем, я теперь вхожу в состояние сознания, связанное с кристаллом кварца. Это было очень

мощное состояние, которое, казалось, представляло собой нечто вроде сгустка каких-то элементарных сил природы. Я внезапно понял, почему в культурах аборигенов кристаллы играют столь важную роль в качестве предметов шаманской силы, и почему шаманы считают кристаллы затвердевшим светом».

Он подумал о черепе Митчелла-Хеджеса — совершенной копии человеческого черепа в натуральную величину, доколумбовском ритуальном предмете, найденном в джунглях Гватемалы. Утверждали, что этот череп вызывал у многих соприкасавшихся с ним людей глубокие изменения сознания. Ему также было совершенно ясно, почему первые радиопередачи принимали с помощью кристаллов, и почему кристаллы играют важную роль в лазерной технологии. Он продолжал:

«Мое состояние сознание претерпело еще один процесс очищения и стало абсолютно непорочным и сияющим. Я понял, что это было сознание алмаза. Я понимал, что алмаз — это химически чистый углерод, элемент, на котором основана вся известная нам жизнь. Казалось многозначительным и важным, что он создан чрезвычайно высокими температурами и давлениями. У меня было очень убедительное ощущение, что алмаз, подобно космическому компьютеру, каким-то образом содержит в себе в абсолютно чистой, сжатой и абстрактной форме всю информацию о жизни и природе.

На метафизическую значимость алмаза, казалось, указывали и все его другие физические свойства — красота, прозрачность, великолепие, постоянство, неизменность и способность преобразовывать белый свет в удивительный цветной спектр. Я чувствовал, что понимаю, почему тибетский буддизм называют ваджраяной (*ваджра* означает «алмаз» или «удар молнии», а *яна* соответствует понятию «колесница»); я мог бы описать это состояние абсолютного космического блаженства лишь единственным образом — как «алмазное сознание». Как будто весь созидательный разум и энергия вселенной были сосредоточены в нем в форме чистого сознания, существующего за пределами пространства и времени. Оно совершенно абстрактно и, в то же время, содержит в себе все формы творения»⁸.

Это описание объясняет, почему надличностные состояния сознания, связанные с неорганическими материалами, могут давать такие глубокие прозрения в суть древних и примитивных духовных систем, мифологии которых включают в себя драгоценные камни и металлы. Сходным образом, если вы когда-нибудь переживали отождествление с водой, вы поймете, почему этот элемент так важен в даосизме. Если у вас были надличностные переживания, касающиеся огня, вам будет нетрудно догадаться, почему парсы считали его священным, почему во многих культурах поклонялись вулканам и почему столь многие народы и религии воспринимали Солнце как верховное божество.

Через переживание отождествления с гранитом легко понять, почему индуисты воспринимали Гималаи как гигантского полулежащего Шиву. Можно совершенно иначе истолковать, почему различные культуры создавали огромные гранитные статуи своих божеств. Эти объекты не только представляли собой фигуры божеств — они сами были божествами, поскольку материалы, из которых они сделаны, тесно связаны с бескрайним,

недифференцированным, невозмутимым и неизменным сознанием космического творческого принципа в природе.

Гея: переживание планетарного сознания

В редких случаях надличностного опыта сознание распространяется на Землю в целом. Людей, переживающих такой опыт, глубоко трогает осознание нашей планеты как космического единства. Они воспринимают различные аспекты нашей планеты — геологический, биологический, психологический, культурный и технологический — как выражение упорного стремления достичь более высокого уровня эволюции и самореализации. Становится ясно, что всеми процессами на Земле управляет высший разум, далеко превосходящий все человеческие способности, и что этот разум заслуживает уважения и доверия. Мы должны быть чрезвычайно осторожны в своих попытках манипулировать или управлять им с нашей ограниченной человеческой перспективы. Здесь мне приходят в голову слова Льюиса Томаса из «Жизни клетки»:

«Если смотреть на Землю с расстояния Луны, в голову приходит удивительная, захватывающая дух мысль, что наша планета живая... В высоте, свободно плывя под влажной мерцающей вуалью ярко-голубого неба, восходит Земля — единственная вещь, которая радуется глаз в этой части космоса. Если смотреть на нее достаточно долго, можно увидеть вращение огромных масс белых облаков, то закрывающих, то открывающих половину ее поверхности. Если бы вы смотрели очень долго — геологическое время, — то смогли бы заметить, как движутся сами континенты, расходясь на своих корковых плитах, поддерживаемые снизу пламенем. У Земли органичный, независимый вид живого существа, обладающего разумом и замечательным умением взаимодействовать с Солнцем».

Надличностные переживания, в которых Земля предстает как разумная космическая сущность, подтверждаются научными исследованиями. Грегори Бэйтсон, создавший блестящий синтез кибернетики, теории информации и систем, теории эволюции, антропологии и психологии, пришел к выводу, что психические процессы происходят на всех уровнях в любых достаточно сложных системах или природных явлениях. Он был убежден, что такие процессы протекают в клетках, органах, тканях, организмах, группах животных и людей, в экосистемах и даже в самой планете Земля и во Вселенной в целом.

Еще один писатель-ученый, физик Дж. Лавлок, приглашенный НАСА для разработки критериев оценки того, могут ли присутствовать формы жизни в тех областях Вселенной, куда они (НАСА) собираются отправить космические зонды, после изучения имеющейся информации пришел к выводу, что сама Земля является живым, дышащим организмом. По его данным, поведение нашей планеты очень похоже на поведение живой клетки. Он показал, что у нее есть обмен веществ и что она является «саморегулирующейся сущностью» с высокоразвитыми гомеостатическими способностями. Он назвал Землю «разумным существом». Его вывод основывался на наблюдениях функций гомеостаза.

«Большая часть рутинных операций гомеостаза, будь то в клетке, животном или в биосфере в целом, происходит автоматически, и все же следует признать, что даже в автоматических процессах требуется некая форма разума для того, чтобы правильно интерпретировать полученную информацию об окружающей среде... Если Гея (живая, дышащая, разумная Земля) существует, то она, несомненно, разумна, по меньшей мере, в этом ограниченном смысле»⁹.

Хотя объективных данных в пользу теории Геи, возможно, недостаточно для того, чтобы убедить ортодоксальных ученых, ее определенно поддерживает существование полностью согласующихся с ней надличностных переживаний. Например, на одном из наших пятнадцатидневных семинаров по холотропному дыханию, молодая женщина из Германии пережила убедительное превращение в архетипическую Великую Богиню-Мать. Затем переживание стало развиваться дальше, и она почувствовала, что становится планетой Земля (Матерью-Землей). Она рассказала, что у нее не было ни малейших сомнений в том, что она слилась с Землей и стала ее сознанием. Она переживала себя как Землю, живой, дышащий организм, наделенный разумом и эволюционирующий в направлении еще большего уровня осознанности.

Будучи сознанием Земли, она чувствовала, что содержащиеся в ней металлы и минералы образуют ее скелет. Сходным образом, биосфера и все формы жизни были ее плотью. Она переживала внутри себя круговорот воды из океанов в облака, из них — в ручьи и реки, и, наконец, в огромные моря. Водная система была ее кровью, а метеорологические явления — испарение, воздушные потоки и дожди обеспечивали ее циркуляцию, доставку питательных веществ и очищение. Связь между всеми живыми существами, большими и малыми, составляла ее нервную систему и мозг.

Сразу после этого опыта она описала, насколько важны были для нее целительские ритуалы примитивных народов, когда она переживала себя Землей. Она рассказала, как на нее влияли действия человека, а особенно, какое утешение ей приносили танцы, песни и молитвы, исполняемые аборигенами. Вернувшись к своему обычному состоянию бытия, она обнаружила, что ей трудно вообразить, будто эти ритуалы действительно важны, однако в состоянии предельного отождествления с Землей она была абсолютно убеждена в их важности для ее общего благополучия.

От растворения физических границ к растворению границ времени

При переживании исчезновения пространственных границ нашего мира в надличностной сфере, мы также начинаем переживать растворение временных границ, от которых мы привыкли зависеть в повседневной жизни. Точно так же, как мы способны преодолевать физические границы, мы можем путешествовать назад и вперед во времени в собственной жизни или в жизни других людей, как будто все время существует только одновременно.

Хотя в нашем восприятии пространство и время тесно переплетены друг с другом, есть тонкие различия, которые можно обнаружить при переживании растворения их границ. Давайте отправимся дальше и изучим некоторые из этих различий.

ПЕРЕСЕКАЯ ГРАНИЦЫ ВРЕМЕНИ

*И время настоящее, и время прошедшее.
Быть может, присутствуют во времени будущем,
А время будущее заключено во времени прошедшем.*

Т.-С. Элиот, «Четыре четверти»

Как это описал поэт, надличностное сознание позволяет нам переживать прошлое и будущее, перешагивая через границы, которые часы, календари и старение нашего тела, казалось бы, делают такими реальными и неумолимыми. Здесь мы вступаем в мир, где можем переживать себя эмбрионом на самых ранних стадиях внутриутробного развития, или даже еще раньше, оплодотворяющей спермой или оплодотворяемой яйцеклеткой в момент зачатия.

Многие люди, пережившие выход за пределы линейного времени, уходили в прошлое значительно дальше продолжительности собственной жизни, устанавливая связь с воспоминаниями предков или черпая информацию из банков памяти коллективного бессознательного — бескрайнего океана осознания, который мы разделяем со всем человечеством с незапамятных времен. Такие переживания из различных периодов истории и из разных стран часто связаны с живым ощущением личностной памяти нашей духовной, а не биологической истории. Здесь можно говорить о *кармической* памяти, или *вспоминании прошлой жизни*. Временами люди рассказывали о воспоминаниях тех или иных животных предков в эволюционной генеалогии. Однако, сознание, судя по всему, не ограничено человеческой историей или историей живых организмов. В принципе, возможно переживать историю Земли до появления человека разумного и даже до возникновения жизни на Земле. Вероятно, наше сознание обладает удивительной способностью непосредственного доступа к самой ранней истории Вселенной — оно может наблюдать драматические события Большого взрыва, образования галактик, рождения Солнечной системы и начала ранних геофизических процессов, происходивших на планете миллиарды лет назад.

Для наших целей будет удобно начать с самого малого масштаба, соответствующего человеческой жизни, и затем переходить к более крупному. По целому ряду причин, полезно сначала изучить нашу способность переживать посредством надличностного сознания самые ранние стадии своей жизни.

Эмбриональные и внутриутробные переживания

Широкий спектр переживаний, о которых сообщают люди, испытавшие регрессию к эмбриональной и внутриутробной стадиям своей жизни, говорит о том, что качество нашего опыта на этих ранних этапах жизни далеко не универсально. На самом положительном конце спектра люди рассказывают, что в своей внутриутробной жизни они переживали океаническое блаженство. Они ощущали мощную мистическую связь со всей жизнью и с космической творческой силой, которая делает ее возможной. На противоположном конце спектра люди переживают сильный кризис, где преобладают страдания, паранойя, физические расстройства, и ощущение нападения демонических сил. Многие, хотя и не все эмбриональные воспоминания связаны с филогенетическими, кармическими и архетипическими переживаниями и с

сознанием органов, тканей и клеток.

Рассказы об эмбриональном опыте наводят на мысль о том, что в этот период можно переживать не только крупные потрясения — такие, как угроза аборта, опасность естественного выкидыша, сильные механические толчки и вибрации, громкие звуки, влияние токсинов и физических болезней матери — но и то, какие чувства испытывает мать. Весьма часто имеют место переживания эмоциональных потрясений матери, приступов тревоги, вспышек гнева или агрессии, депрессии, сексуального возбуждения, а также чувств расслабления, удовлетворенности, счастья и любви.

Обмен информацией между эмбрионом и матерью может включать в себя множество нюансов чувств, равно как и передачу сложных мыслей и образов. Заново переживая раннюю стадию жизни в утробе, многие люди рассказывали, насколько остро они осознавали мысли и чувства своих матерей, никогда не высказываемые в повседневной жизни. Например, человек, вспоминая внутриутробную жизнь, мог внезапно соприкоснуться с сопротивлением или недовольством матери по поводу беременности или, напротив, ощутить ее счастье и радостное предвкушение рождения ребенка.

Став свидетелем бесчисленных эпизода возвращения людей назад во времени к переживанию эмбриональной и внутриутробной стадий жизни, и пережив подобные эпизоды сам, я считаю невозможным отбрасывать их как причудливые плоды нашего воображения. Во многих случаях мы сверяли переживания, о которых рассказывали пациенты, с данными, полученными от матерей, родственников и акушеров или обнаруженными в медицинских записях. Вдобавок, мы сравнивали то, как описывали свое внутриутробное развитие неспециалисты, с информацией, содержащейся в медицинских справочниках. В результате мы обнаружили удивительные совпадения между объективной информацией, полученной из внешних источников, и субъективным опытом, который описывали пережившие его люди. Следующий отчет о тренировочном сеансе одного психиатра может служить прекрасным примером сложностей эмбриональных переживаний. Он дает нам подробное описание самых ранних стадий жизни вплоть до момента зачатия.

«Мое сознание становилось все менее и менее дифференцированным, и я начал переживать странное возбуждение, не похожее ни на что из того, что я когда либо ощущал в жизни. В середине моей спины рождались ритмические пульсации, и у меня было чувство, что я переносюсь сквозь пространство и время к какой-то неизвестной цели. Я весьма смутно ощущал, что это может быть за цель, но моя миссия казалась мне чрезвычайно важной.

Спустя некоторое время я, с огромным удивлением, смог обнаружить, что стал сперматозоидом, и что регулярные взрывные пульсации представляют собой биения биологического водителя ритма, которые передаются моему длинному вибрирующему жгутику. Я был вовлечен в лихорадочную гонку к источнику неких химических посланий, обладавших соблазнительным и непреодолимым качеством. К тому времени я понимал (используя информацию, известную мне как образованному взрослому человеку), что моей целью было достичь яйцеклетки, проникнуть в нее и оплодотворить. Несмотря на то, что моему научному уму вся эта сцена казалась абсурдной и смешной, я не мог противиться этой странной гонке, отдаваясь ей со всей серьезностью и огромной затратой сил.

Переживая себя сперматозоидом, состязающимся за яйцеклетку, я осознавал все связанные с этим процессы. В общих чертах, происходящее было похоже на то, как это

физиологическое событие преподают в медицинских учебных заведениях. Однако, имелось множество дополнительных измерений, далеко превосходивших все, что могло бы родиться в моих фантазиях в обычном состоянии сознания. Клеточное сознание этого сперматозоида было целым автономным микрокосмом, вселенной в себе. Я ясно осознавал сложность биохимических процессов, происходящих в нуклеоплазме, и смутно ощущал хромосомы, гены и молекулы ДНК».

Воспринимая эти физиологические структуры, психиатр из приведенного выше рассказа, кроме того, соприкасался с элементами памяти предков, импринтами животных предков, мифологическими мотивами и архетипическими образами. Генетика, биохимия, мифология и история эволюции казались ему неразрывно связанными друг с другом различными аспектами одного и того же явления. Он рассказал, что у него было ощущение, будто в тот момент микромир сперматозоида подвергался влиянию и управлению со стороны неких первичных сил, изменяющих и определяющих исход этой гонки. Он описывал эти силы, как имеющие «форму кармических, космобиологических и астрологических силовых полей». Он продолжал:

«Возбуждение этой гонки росло с каждой секундой, и ее лихорадочный темп, казалось, увеличивался до такой степени, что ощущался как полет космического корабля, достигающего скорости света. Затем наступила кульминация в виде триумфального прорыва в яйцеклетку и блаженного слияния с ней. Незадолго до момента зачатия мое сознание переключалось между несущейся спермой и яйцеклеткой, испытывающей сильное возбуждение и предвкушение не вполне определенного, но захватывающего события. В момент зачатия эти две единицы сознания слились, и я стал обоими клетками зародыша одновременно.

После слияния переживание продолжалось в том же быстром темпе. В сжатом и ускоренном варианте я переживал развитие эмбриона после зачатия, полностью осознавая рост тканей, деление клеток и даже биохимические процессы. Здесь были многочисленные задачи, подлежащие решению, периодически возникавшие проблемы и критические периоды, которые было необходимо преодолевать. Я был свидетелем дифференциации тканей и формирования новых органов; я становился пульсирующим сердцем эмбриона, колонками клеток печени и эпителием слизистой оболочки кишечника. Эмбриональное развитие сопровождалось колоссальным высвобождением энергии и света. Я чувствовал, что это ослепительно-золотое сияние имело какое-то отношение к биохимической энергии, вовлеченной в стремительный рост клеток и тканей»¹.

В какой-то момент у него было совершенно четкое ощущение завершения самых решающих этапов эмбрионального развития. Он переживал это как великое достижение — как со своей собственной точки зрения, так и с точки зрения созидательной силы Природы. Вернувшись к своему обычному состоянию сознания, он смог описать свою твердую уверенность в том, что этот сеанс окажет длительное действие на его самооценку. «Неважно, каким будет мое будущее, но я начал свою жизнь с двух великих свершений — я стал единственным победителем в гонке многих миллионов сперматозоидов и успешно завершил эмбриогенез». И хотя живущий в нем ученый реагировал на эти идеи с определенной долей скептицизма, если не юмора, однако,

эмоции, стоящие за этим переживанием, были мощными и убедительными.

Следующий пример взят из записей сеансов терапии с Ричардом — мужчиной, страдавшим продолжительными суицидальными депрессиями. На одном из сеансов он ощутил, что погружен в околоплодные воды и прикреплен пуповиной к плаценте. Он осознавал, как в области пупка в его тело вливаются питательные вещества, и переживал удивительное чувство симбиотического единства с матерью. Они были связаны друг с другом циркулирующей в плаценте кровью, которая казалась ему волшебной живительной жидкостью.

Ричард слышал звуки двух сердец, бьющихся с различной частотой, которые сливались в единый волнообразный узор. Это сопровождалось своеобразным глухим шумом и гудением, в которых Ричард, после некоторых колебаний, опознал звуки, производимые кровью, протекающей в артериях таза, и движением газов и жидкости во время перистальтики кишок, прилегающих к матке. Он полностью осознавал образ своего тела, и отдавал себе отчет в том, что оно очень отличается от взрослого тела. Он был маленьким, и его голова была непропорционально большой по сравнению с телом и конечностями. Основываясь на разных эмпирических догадках и используя суждения взрослого человека, он смог отождествить себя с выношенным плодом, который вот-вот должен родиться.

В этом состоянии он неожиданно услышал необычные шумы, исходящие из внешнего мира. Они странным образом напоминали эхо, словно отдавались в большом зале или проходили через слой воды. Результирующий эффект напоминал то качество звука, которого звукооператоры достигают в современных звукозаписях за счет использования электронных средств. В конце концов, он пришел к выводу, что этот эффект обусловлен стенками брюшной полости, маткой и околоплодными водами, и что в таком виде до плода доходят внешние звуки.

Затем он попытался отождествиться с тем, что производило эти звуки и тем, откуда они исходили. Спустя некоторое время он смог распознать громкие человеческие голоса, смех и что-то вроде звуков карнавалных труб. Вдруг его осенила мысль, что это, должно быть, звуки ярмарки, которая ежегодно проводится в его родной деревне за два дня до его дня рождения. Соединив воедино все эти обрывки информации, он пришел к выводу, что его мать, наверное, присутствовала на этой ярмарке на заключительной стадии беременности.

Когда мы расспросили мать Ричарда об обстоятельствах его рождения, ничего не сказав ей о его переживаниях под воздействием ЛСД, она, наряду с другими подробностями, рассказала следующее: В условиях относительно скучной деревенской жизни ежегодная ярмарка была на редкость радостным событием. И, несмотря на позднюю стадию беременности, она ни за что на свете не пропустила бы эту возможность. Вопреки строгим возражениям и предупреждениям своей собственной матери, она ушла из дому, чтобы принять участие в празднике. Ее родные полагали, что шумное окружение и базарная суета ускорили рождение Ричарда. Ричард отрицал, что когда-либо слышал эту историю, и его мать не помнила, чтобы она рассказывала ему об этом событии².

Машина Времени в сознании

Хотя возможность существования клеточной памяти о самых ранних стадиях жизни расширяет границы нашего воображения, это далеко не самое удивительное из того, с чем мы сталкиваемся в надличностном опыте. В необычных состояниях сознания люди весьма часто оказываются способными точно воспроизводить материал, предшествующий их рождению, или исследовать мир своих родителей, своих предков и человеческой расы. Особенно интересны

переживания «прошлой жизни», позволяющие предполагать, что индивидуальное сознание может сохранять непрерывность от одной жизни к другой.

Исследование детства наших родителей

Во многих случаях люди рассказывали, что в необычных состояниях они переживали эпизоды, происходившие задолго до их зачатия. Например, многие утверждают, что были способны входить в сознание своих родителей в период детства отца или матери и переживать через посредство их сознания события того времени. Эти рассказы напоминают фильм Стивена Спилберга «Назад в будущее», в котором герои путешествуют вперед и назад во времени.

Мне вспоминается переживание молодой финской женщины, участвовавшей в одном из наших семинаров в Швеции. Инга ощутила себя молодым солдатом времен Второй мировой войны за целых четырнадцать лет до ее зачатия. Солдат, которым она стала, был ее отцом, и она находилась в самой гуще боя, воспринимая все через его органы чувств и нервную систему. Она полностью отождествилась с ним и переживала все ощущения его тела и высокий накал эмоций, которые он испытывал в те минуты. Она остро осознавала все, что происходило вокруг. Когда она пряталась за стволом березы, мимо просвистела пуля, задев *ее/его* щеку и ухо.

Переживание Инги было чрезвычайно ярким и захватывающим. Она даже не могла представить себе, откуда могло взяться такое воспоминание. Конечно, она знала, что ее отец сражался в русско-финской войне, но была уверена в том, что он никогда не рассказывал ей о чем-либо похожем на события, которые она увидела в своем переживании. Она решила позвонить отцу и расспросить его об этом.

После довольно продолжительного разговора по телефону, она пересказала его содержание остальным участникам семинара. По ходу рассказа, она все больше и больше волновалась, потрясенная своим открытием. Когда она описала отцу свое переживание, он был совершенно поражен. Все, о чем она ему рассказывала, было на самом деле! Ее описание поля боя, а также его мыслей и чувств в тот день было абсолютно точным, вплоть до подробной картины березового леса, где происходило это событие. Он также заверил ее, что никогда и ни с кем не говорил о том, что пережил в тот день, поскольку не считал это достаточно серьезным или интересным. И хотя он никогда о нем не рассказывал, это переживание каким-то образом передалось его дочери³.

В наших ранних исследованиях ЛСД, психиатрам и психологам, желавшим работать с этим препаратом, приходилось проходить обширную подготовку, в которую входило испытание действия препарата на себе под тщательным наблюдением опытных терапевтов. Во многих случаях, знающие и образованные мужчины и женщины, которые до этого относились весьма скептически даже к сравнительно хорошо обоснованным концепциям, наподобие юнговского «коллективного бессознательного», тем не менее, обнаруживали, что пересекают в своем сознании как физические, так и временные границы. К примеру, в одном из случаев пятидесятилетний психолог Надя ярко и убедительно переживала отождествление со своей матерью. Этот эпизод относился к еще более раннему времени, чем переживание Инги, поскольку отражал событие из раннего детства матери Нади.

Надя рассказывала, что у нее возникло ощущение радикального изменения личности. Внезапно она стала своей матерью в возрасте трех или четырех лет. Это был 1902 год, и она была одета в накрахмаленное пышное платье, хотя оказалась в очень своеобразном и неподобающем месте, которое особенно не вязалось с тем, как она была одета. Она пряталась

под лестницей. Она чувствовала себя одинокой и напуганной, болезненно сознавая, что случилось нечто ужасное. Она отдавала себе отчет в том, что лишь несколько мгновений назад она сказала что-то очень плохое, ей сделали выговор, и кто-то грубо закрыл ей рот рукой.

Из своего укрытия Надя могла видеть своих родственников — тетушек, дядюшек, двоюродных братьев и сестер, сидящих на крыльце большого каркасного дома и одетых в старомодные одежды, характерные для того времени. Все были заняты разговорами и не обращали внимания на нее и ее несчастье. Ее наполняло ощущение провала; она была подавлена непостижимыми требованиями взрослых — быть хорошей девочкой, хорошо себя вести, говорить только то, что нужно, держать себя в чистоте. Ей казалось невозможным им угодить. Она чувствовала себя отвергнутой и пристыженной.

Как и во всех подобных случаях, мы попросили Надю попытаться проверить этот опыт, чтобы выяснить, связан ли он с какой-нибудь объективной реальностью. Вскоре после этого Надя поговорила со своей матерью. Она не хотела признаваться матери в том, что принимала ЛСД, поскольку знала, что мать бы этого не одобрила. Вместо этого, она рассказала, будто ей приснился сон, в котором она была своей матерью в раннем детстве и, глубоко пристыженная, пряталась под лестницей, глядя на сидящих на крыльце взрослых, которым было на нее совершенно наплевать. Едва она начала рассказывать, как мать стала перебивать ее, добавляя отдельные детали, которые были точно такими, как Надя их переживала. Воспоминания матери об этом событии полностью соответствовало опыту, пережитому Надей под влиянием ЛСД, — включая подробное описание большого крыльца и ведущих к нему ступеней, того, как были одеты люди, и даже ее собственного платица с накрахмаленным белым передничком⁴.

Исследование мира наших предков

Иногда эмпирическое исследование нашего происхождения позволяет нам соприкоснуться с жизнями ныне покойных дедушек и бабушек или даже родственников, живших за много веков до нас. Эти переживания жизни отдаленных предков отличает ощущение полной уверенности в том, что человек, с которым мы отождествляемся, принадлежит к нашей родословной. Те, кому доводилось переживать это ощущение генетической связи, нередко описывают его как «первобытное» — то, что не может быть выражено словами, но должно быть пережито.

Такого рода переживания жизни предков всегда соответствуют расовому, культурному и историческому происхождению человека, глазами которого мы смотрим. В некоторых случаях, кажущиеся противоречия — как, например, в том случае, когда человек англо-саксонского происхождения переживает жизнь предков, которые были африканцами или американскими индейцами — рассеивались при более тщательном изучении семейной генеалогии, подтверждавшем точность этого переживания. Очень часто, воспоминания жизни предков содержат объективные данные, позволяющие их проверить. Сюда может входить информация о привычках, обычаях, верованиях, семейных традициях, чертах характера и суевериях, присущих данному предку, о которых может быть известно из других независимых источников.

Дополнительным доводом в пользу достоверности опыта жизни предков может быть наблюдение за переживающими его людьми. Очень часто, как на семинарах, так и в ходе частных сеансов терапии мы замечали драматические изменения внешности и поведения людей. Например, выражение лица, позы, жесты, эмоциональные реакции и мыслительные процессы человека могут становиться характерными для предка, жизнь которого он переживает.

Иногда переживания жизни предков могут быть яркими и полными конкретными деталями,

которые легко проверить. В других случаях они могут быть смутными и размытыми, раскрывая лишь впечатления и эмоциональную атмосферу, связанные, например, с характером отношений между членами определенной семьи, племени или клана. Мне, как психологу, было особенно интересно видеть, как часто эти переживания жизни предков позволяют лучше понять личные проблемы, с которыми мы можем сталкиваться в настоящее время. Я убежден, что эти мимолетные впечатления о жизни наших родителей, бабушек и дедушек, и даже более далеких родственников могут помочь нам лучше понять, а, зачастую, и разрешить конфликты в нашей сегодняшней жизни.

Следующий пример иллюстрирует богатую и точную историческую информацию, которую можно собрать из некоторых переживаний жизни предков. Она дает нам ценные данные о периодах, которые, в ином случае, могли быть потеряны для истории. Это конкретное переживание интересно тем, что оно впоследствии было подтверждено не только целенаправленными историческими исследованиями, но и неожиданным синхронным событием.

Проходя систематический курс ЛСД-терапии с целью лечения сложного невроза, одна молодая женщина, которую я буду называть Ренатой, переживала множество сцен, происходивших в Праге в семнадцатом веке. Во этот период, незадолго до начала Тридцатилетней войны в Европе, Богемия, составляющая часть сегодняшней Чехословакии, оказалась под властью династии Габсбургов. Стараясь уничтожить чувства национальной гордости, Габсбурги схватили и публично казнили на площади Старого города в Праге двадцать семь человек, принадлежавших к чешской аристократии.

Во время проводимого мной сеанса, Рената описывала множество образов и догадок, касающихся архитектуры того периода, типичной одежды, которую носили люди, а также оружия и утвари, использовавшейся ими в повседневной жизни. Она могла описать сложные взаимоотношения между королевской семьей и вассалами. Все это открывалось ей в мельчайших деталях и сопровождалось глубоким пониманием, хотя она никогда не изучала этот период истории. (Чтобы проверить достоверность многих из рассказанных ею подробностей, я был вынужден обратиться к научным источникам.

Значительная часть переживаний Ренаты относилась к одному конкретному дворянину, который был казнен Габсбургами. В драматической последовательности, Рената переживала реальные подробности казни этого человека так, будто при этом сама находилась в его теле. Будучи свидетелем переживания Ренатой этой личной драмы, я должен признать, что сам разделял ее замешательство и смятение. Пытаясь разобраться в происходившем, я выбрал два различных подхода. Во первых, я уделял значительное время проверке исторических сведений, которые она сообщала, и находил поразительное количество объективных свидетельств, связывающих ее рассказ с этим фрагментом истории семнадцатого века. Во вторых, я использовал все свое мастерство психоаналитика, в надежде обнаружить любые свидетельства того, что за ее историческими переживаниями, на самом деле, скрывались детские конфликты или эмоциональные потрясения ее теперешней жизни. Однако, как я ни старался, я не мог объяснить ее надличностных переживаний какими бы то ни было затаенными психологическими проблемами.

Через два года после моей работы с Ренатой, когда я уже переехал в Соединенные Штаты, я получил от нее длинное письмо. Она рассказывала, что недавно ей довелось встретиться со своим отцом, которого она не видела с трехлетнего возраста, когда развелись ее родители. Она пообедила с ним у него дома, а потом он показал ей плод своего любимого увлечения — генеалогическое древо, прослеживающее многовековую историю семьи. К своему удивлению, она обнаружила, что ее отец и она сама были потомками одного из дворян, казненных

Габсбургами в тот роковой день в начале семнадцатого века. Эта информация только подтвердила ее прежнее предположение, что определенные эмоционально заряженные воспоминания могут закрепляться в генетическом коде и передаваться через века будущим поколениям⁵.

Преодолев свое первоначальное потрясение, я понял, что в интерпретации Ренаты содержалась ошибка. Даже если бы и было верно то, что воспоминания могут передаваться посредством генетического кода, смерть, безусловно, должна была отрезать путь передачи, который делал это возможным. Иными словами, поскольку этот дворянин был казнен, он не смог бы генетически передать Ренате переживания своей смерти. Но даже думая об этом, я чувствовал, что не могу игнорировать удивительную взаимосвязь между переживаниями Ренаты и генеалогическими находками ее отца. Было ли все это невероятным, но ничего не значащим совпадением, или же такие случаи заслуживают более серьезного внимания?

Я решил, что нельзя объяснить случайностью удивительную синхронность переживания Ренаты и ее последующей встречи с отцом, который предоставил ей генеалогическую информацию, казалось, подтверждавшую ее переживание. Но как же тогда объяснить эти события? Быть может, информация о смерти этого дворянина дошла до психики Ренаты через телепатическую связь с отцом, которого она даже не знала? Если это так, то каким образом все это могло быть переведено из сырой генеалогической информации в живую последовательность переживаний, столь богатых историческими подробностями?

Я рассуждал, что эту информацию, вероятно, мог бы генетически передать Ренате кто-либо из спасшихся членов семьи этого дворянина, скажем, его сын или дочь. В этом случае, свидетель должен был бы переживать казнь своего отца в надличностном состоянии двуединства, разделяя с ним его реальные эмоции и ощущения со своей позиции. А не может ли быть так, что Вселенная — это, в сущности, всего лишь божественная игра сознания, где все естественные законы, в конечном счете, совершенно произвольны, и где любой из нас в любое время может каким-то образом иметь доступ к любому материалу, который когда-либо существовал или будет существовать для всех и повсюду, не ограниченный иллюзией материи, пространства и времени? Судя по всему, очевидно одно: во Вселенной действуют принципы, далеко превосходящие возможности человеческого воображения. Безусловно существуют явления, реальность которых невозможно объяснить в рамках системы убеждений, навязанной нашей культуре ньютоновской наукой.

Расовые и коллективные переживания

Расовые и коллективные переживания выходят за пределы переживаний жизни предков. Расовые переживания могут быть связаны с людьми, не принадлежащими к числу родственников данного человека или к его родословной, и распространяться на любых представителей той же расы. Этот процесс может выходить за рамки данной расы и распространиться на другие расовые группы и коллективное бессознательное человечества в целом. Как я уже упоминал ранее, в психиатрии традиционно принято считать, что на нашу психику воздействует только то, что мы переживаем непосредственно, с помощью своих физических органов чувств, либо в результате наших собственных интерпретаций этих переживаний. Однако, наши наблюдения сотен людей, которые рассказывали о переживаниях жизни предков, расовых и коллективных переживаниях, говорят в поддержку утверждения Карла Юнга, что на нашу психику также глубоко влияет коллективное бессознательное, открывающее

нам доступ к огромному хранилищу памяти обо всем человеческом опыте с начала времен.

Во время холотропной тренировки, которую мы проводили в Калифорнии, одна женщина-психиатр из Европы рассказала о следующем переживании. Когда вы будете читать это описание, имейте в виду, что у этой женщины не было абсолютно никаких интеллектуальных знаний об истории американских индейцев. Однако, ее переживание поразительно напоминало Дорогу Слез чероки и другие события из жизни индейцев во время их насильственного переселения. Вот что она рассказала:

«Неожиданно все показалось холодным, ужасным и безнадежным. Я чувствовала, как огромная сила перемещала меня далеко за пределы моей теперешней жизни, в отдаленный исторический период. Казалось, мое обычное «я» уменьшилось до размеров фотона, а затем постепенно исчезло. Я стала другим человеком — старой, маленькой и невероятно морщинистой индианкой с засаленными волосами, заплетенными в толстые косы.

Я видела широкую открытую равнину, на которой собрались тысячи индейцев. Они сидели группами или кланами, окружив своих старейшин, которые оставались спокойными, неподвижными и непреклонными. Они ждали от своих людей ответа на вопрос, выбирают ли они смерть или переселение. Те, что выбрали смерть, удалялись в расставленные по кругу длинные и низкие хижины. Когда процесс решения завершился, старейшины разделили смерть со своими братьями и сестрами, используя отравленные стрелы. Они спокойно приняли ее, словно это было священным исполнением их жизни. Когда умер последний из них, женщины поднялись и стали танцевать танец примирения со смертью; он включал в себя разбрасывание зерен. Затем поднялись мужчины и стали танцевать танец силы, мира и примирения со смертью».

Завершив описанные выше ритуалы, все, кто принимали участие в танце примирения со смертью, встали и начали уходить. Женщина, у которой было это переживание, сказала, что все ее «существо было пронизано невыразимой печалью и скорбью». Медленно раскачиваясь, она начала петь тихую монотонную песню, выражавшую то, что она чувствовала. Она продолжала:

Люди, переживающие эпизоды расового и/или коллективного сознания могут обнаружить, что участвуют в драматических, хотя, обычно, непродолжительных цепочках событий, которые происходят в более или менее отдаленные исторические периоды в различных культурах и странах. Как правило, эти переживания связаны с теми или иными догадками, касающимися отношений между людьми, социального строя, религиозных практик, моральных норм, а также искусства и техники соответствующих исторических периодов. Иногда мы наблюдаем сложные жесты, позы и символические движения человека, переживающего расовое или коллективное сознание. Объективные наблюдатели, обладающие знанием стран и народов, с которыми связаны переживания данного человека, снова и снова подтверждают, что эти движения и жесты типичны для соответствующих народов или исторических периодов.

И на терапевтических сеансах, и на семинарах мы видели, как люди принимали сложные позы (*асаны*) и использовали жесты (*мудры*) из древних традиций Йоги, хотя до этого у них не было никакого теоретического или практического знания этой духовной практики. Во многих случаях люди переживали участие в практиках, принадлежащих культурам, о которых они

совершенно ничего не знали в своем обычном состоянии сознания. Без каких либо предварительных знаний или подготовки, они выполняли движения, характерные для трансового танца бушменов кунг, кружения дервишей из традиции суфиев, ритуальных танцев Явы и Бали или символических жестов индийского танца катхакали, выражающего темы индуистской мифологии у обитателей Малабарскогго побережья.

Иногда люди, переживающие другие жизни, говорят на непонятных, архаичных языках, которые им не были известны в обычной жизни. В ряде случаев удалось подтвердить подлинность этих языков с помощью аудиозаписей, сделанным во время сеансов, где наблюдалось это явление. Иной раз, такие вокализации обладали всеми признаками языка, но мы не могли расшифровать сказанного. Это не обязательно означает, что вокализация не была подлинным языком той или иной этнической группы. Лингвисты признают, что чрезвычайно трудно идентифицировать все из многих тысяч языков и диалектов, на которых говорят или говорили на нашей планете. Однако тот факт, что мы смогли положительно подтвердить значительную часть таких случаев, рассеивает сомнения в достоверности этого явления. Тем не менее, иногда эти звуки совершенно явно оказываются невнятной тарабарщиной, или тем, что в определенных группах известно как «говорение языками» (глоссолалия).

Родовые и расовые переживания нередко приносят более глубокое понимание символического смысла культурных практик, даже если испытывшие их люди прежде ничего о них не знали и не проявляли к ним интереса. Дополнительные исследования с целью проверки подлинности таких переживаний снова и снова показывали, что они верны, несмотря на то, что в них нередко содержалась информация, которая могла быть доступна только ученым и другим энтузиастам своего дела.

Например, я был свидетелем того, как человек, не имевший каких бы то ни было знаний о древних культурах, описывал подробности египетских похоронных практик, основываясь на ярких переживаниях прошлой жизни. Он сообщал крайне подробную информацию, касавшуюся таких вещей, как эзотерический смысл и форма специальных амулетов и погребальных камер, значение цветов, выбранных для раскраски саркофагов, технология бальзамирования и назначение специальных ритуалов. Переживая себя бальзамировщиком в Древнем Египте, он мог описать размеры и качество повязок, которыми оборачивали мумию, материалы, из которых делали погребальные покровы, а также форму и символическое значение помещавшихся в изголовье четырех сосудов, предназначенных для хранения отдельных органов, извлеченных из тела. Наши дополнительные исследования показали, что все изложенные им подробности относительно символических фигур на каждом из сосудов, а также их содержимого были точны, хотя подобная информация, как правило, не доступна широкой публике⁷.

Тайна кармы и перевоплощения

Большинству из нас, воспитанных в западноевропейских традициях, понятие о прошлых жизнях и карме кажется чуждым, если не эксцентричным и наивным. Однако трудно оставить без внимания тот факт, что в религиозной литературе многих культур на протяжении тысячелетий описывались прошлые жизни, реинкарнация и карма, и обсуждалось их влияние на нашу теперешнюю жизнь. С точки зрения этих сочинений, никто из нас не начинает жизнь «с нуля». Скорее, наша теперешняя жизнь составляет часть континуума, который может уходить назад в множество прошлых жизней и, почти наверняка, будет продолжаться на много жизней вперед. В необычных состояниях сознания воспоминания из прошлых жизней вплетаются в

канву опыта, который включает в себя воспоминания нынешней жизни, касающиеся рождения, младенчества, детства, юности и зрелого возраста.

Нам хорошо известно, что современное христианство и традиционная наука отвергают и даже высмеивают подобные верования. Однако исследования в области трансперсональной психологии продолжают давать богатые свидетельства того, что эта область знаний — истинный клад прозрений о природе человеческой психики. Свидетельства в пользу влияния прошлых жизней настолько убедительны, что можно лишь заключить — те, кто отказываются считать эту область достойной серьезного изучения, либо ничего о ней не знают, либо слишком отягощены предрассудками.

Многие годы наблюдений за людьми, которые в необычных состояниях сознания переживали прошлые жизни, убедили меня в значимости этой увлекательной области исследований. Мне бы хотелось поделиться с вами некоторыми примерами, убеждающими нас не только в чрезвычайной важности феномена прошлых жизней, но и в том, что знание о них может помочь нам разрешать конфликты и лучше жить в настоящем.

В середине шестидесятых годов, когда я возглавлял исследовательскую программу применения психоделиков для лечения больных раком в Мэрилендском Центре психиатрических исследований в Балтиморе, мне представилась возможность работать с одним неквалифицированным рабочим, которого я буду называть Джесс. Он был принят в нашу программу, поскольку страдал прогрессирующей формой рака кожи, который распространился на внутренние органы. Джесс был практически неграмотным и ничего не знал о карме, реинкарнации или каких-либо других верованиях, связанных с восточной мыслью. Фактически, можно было предполагать, что из-за его строгого католического воспитания, эти темы, при обычных обстоятельствах, были для него под запретом.

Джесс проигрывал свою битву с раком, знал, что скоро умрет, и потому был глубоко озабочен и встревожен. Он согласился пройти психоделическую терапию, чтобы попытаться примириться со своими страхами. В начале он сосредоточивался на чувстве вины за то, как он прожил свою жизнь. Он вырос в католической семье, был женат, развелся и в течение последних нескольких лет жил вне брака с другой женщиной. Он твердо верил в доктрину церкви, утверждавшую, что в глазах Бога он всегда остается женатым на своей первой жене, и рассматривал нынешнюю ситуацию как измену и грех.

В ходе терапевтических сеансов у него были видения чудовищ, сцен войны и гигантских свалок, полных трупов, скелетов, разлагающейся падали и отвратительно пахнущего мусора. Здесь же лежало его собственное тело, обмотанное зловонными бинтами и пожираемое раком. Затем появился огромный огненный шар, и всю эту грязь быстро поглотило очистительное пламя. И хотя тело Джесса было уничтожено, он сознавал, что его душа уцелела, и обнаружил, что находится на суде мертвых, где Бог взвешивает его хорошие и плохие поступки. В конце концов, добрые дела Джесса перевесили дурные, и он почувствовал невероятное облегчение от своего бремени. В этот момент он услышал небесную музыку и начал понимать смысл своего переживания.

Он осознал могущественное послание, которое, в несловесной форме, казалось, пронизывало все его существо. Послание гласило: «Когда ты умрешь, твое тело будет уничтожено, но сам ты спасешься; твоя душа всегда будет с тобой. Ты вернешься на землю и будешь жить снова, но ты не знаешь, кем будешь на следующей земле».

В результате этого переживания, боли Джесса значительно ослабли, и мучившее его острое беспокойство исчезло. Он вышел из сеанса с глубокой верой в возможность перевоплощения, хотя это понятие противоречило его религиозной традиции. Джесс спокойно умер пять дней спустя — быть может, немного раньше, чем ожидалось. Как будто его ум освободился и смог

отказаться от борьбы с неизбежной смертью. Казалось даже, что он спешил перейти к тому, что называл «следующей землей».

В моей работе с Джессом мы никогда не обсуждали перевоплощение или выживание души после физической смерти. Самостоятельно или с помощью каких-то источников, ранее не известных ни ему, ни мне, он пришел к весьма сложным представлениям о том, что происходит после смерти, и это видение придавало ему глубокую уверенность в последние дни жизни.

В то время, как переживание Джесса можно было счесть желанной фантазией, переживания других людей содержат удивительные подробности, поддающиеся проверке. Хотя у меня самого было несколько переживаний прошлых жизней, ни одно из них не было настолько ярким и убедительным, как то, что связано с моей первой поездкой в Россию. Оно показывает, как события прошлого могут переплетаться с нашей личной историей последнего времени, и как можно использовать необычайный целительный потенциал этих воспоминаний.

В 1961 году я принял участие в организованной групповой поездке в Киев, Москву и Ленинград. Нам назначили официальных сопровождающих из «Интуриста», и мы осматривали достопримечательности под их пристальным надзором; ходить куда либо без сопровождающих строго запрещалось. Перед самым отъездом я узнал о Киево-Печерской лавре, русском православном монастыре в Киеве, расположенном в древних катакомбах внутри холма. Это место было духовным центром Украины, и я слышал, что большевики сохранили его потому, что боялись гражданского восстания. Впервые услышав об этом месте, я ощутил странную мощную эмоциональную тягу к нему и желание его посетить.

В Киеве я узнал, что посещение Печерской лавры не входит в нашу программу, и почувствовал себя очень беспокойно. Понимая, что иду на большой риск, я все же решил посетить Печерскую лавру самостоятельно. Я бегло говорил по-русски и, потому, смог поймать такси и доехать до этого монастыря. Я бродил по лабиринту катакомб, где покоились мощи всех монахов, живших и умиривших там в течение нескольких веков. Их иссохшие руки, покрытые кожей, которую годы сделали похожей на коричневый пергамент, были сложены в молитве. Узкие коридоры выходили в пещеры, украшенные многочисленными иконами и освещенные тусклым светом свечей. Сквозь клубы тяжелого дыма курящихся благовоний я видел группы поющих монахов с длинными бородами, которые, казалось, находились в глубоком трансе.

Медленно пробираясь по катакомбам, я сам оказался в необычном состоянии сознания. У меня было отчетливое ощущение, что это место мне очень хорошо знакомо. Я мог предвидеть каждый поворот, каждую новую встречу. Затем я подошел к мумии, руки которой находились в странном положении — они не были сложены в молитве, как у других. На меня нахлынула волна чувств, исходивших из глубины моего существа. Раньше я никогда не ощущал ничего, даже отдаленно похожего на то, что переживал в этот момент. Я закончил свою экскурсию и вернулся в гостиницу, с облегчением узнав, что мое отсутствие осталось незамеченным гидами «Интуриста».

После возвращения из России меня не оставляли воспоминания о катакомбах, и особенно, о моей странной реакции на увиденную там мумию, руки которой не были сложены в молитве. Однако я вскоре погрузился в свои исследования, и не заметил, как это переживание стерлось из моей памяти. Затем, много лет спустя, когда я работал в Мэрилендском центре психиатрических исследований в Балтиморе, директор института познакомил меня с Джоан Грант и ее мужем Деннисом Келси — парой из Европы, получившей известность благодаря своей новаторской гипнотерапии. Во время их четырехнедельного визита в наш центр наши сотрудники имели возможность пройти с этой парой личные сеансы.

Джоан, француженка, могла входить в гипнотический транс и переживать эпизоды из других времен и мест, имевшие качество воспоминаний прошлой жизни. Она была автором

нескольких книг, основанных на этой необычной способности. Деннис был британским психиатром и гипнотизером. В своей совместной работе, они гипнотизировали пациентов и просили их уходить в воспоминаниях в прошлое настолько, насколько было нужно для того, чтобы люди могли обнаружить источник своих проблем. Нередко люди находили первопричину своих конфликтов в прошлых жизнях. Джоан обладала способностью настраиваться на переживания пациентов и вести их к разрешению проблем.

Вопрос, который я хотел с ними проработать, касался иногда ощущавшегося мной противоречия между чувственностью и духовностью. Обычно, я отличался большим жизнелюбием и радовался всем удовольствиям человеческой жизни, однако, время от времени у меня возникало непреодолимое желание уйти от мира и полностью посвятить свою жизнь духовной практике. Деннис загипнотизировал меня и дал мне указание двигаться назад во времени к тому месту, откуда началась эта проблема. Неожиданно я оказался русским мальчиком, стоящим в большом саду лицом к роскошному зданию, которое, как я понял, был моим домом. Я слышал, как Джоан, словно с большого расстояния, говорила мне: «Взгляни на балкон!» Не удивляясь, откуда она узнала, что в этот момент я смотрел на дом с балконом, я просто сделал, как она сказала, и увидел старую женщину с парализованными скрюченными руками, сидящую на балконе в кресле-качалке. Я знал, что это была моя бабушка, и ощутил волну любви и сострадания к ней.

Неожиданно сцена изменилась. Я находился на улице в соседней деревне, чувствуя, что простая, но колоритная жизнь крестьянских мужиков была чудесным освобождением от строгого жизненного уклада моей богатой семьи. Я понял, что приходил сюда много раз. Затем я увидел себя в темной, незамысловатой мастерской кузнеца. Перед пылающим горном стоял огромный мускулистый мужчина с обнаженной волосатой грудью и бил тяжелым молотом по лежащему на наковальне раскаленному докрасна куску железа, придавая ему форму. Вдруг я почувствовал резкую боль в глазу. Все мое лицо исказил болезненный спазм, и по щекам потекли слезы. Я с ужасом понял, что мне в лицо попал раскаленный кусочек железа, и я получил сильный ожог.

Я переживал душевную боль жестоко обезображенного юноши и муки сексуальных желаний, которые не могли быть удовлетворены, так как меня постоянно отвергали из-за отталкивающих шрамов. Отчаявшись, я принял решение стать монахом и закончить свою жизнь в Печерской лавре. С годами, мои руки сильно деформировались. Было ли это результатом артрита или истерической реакцией, воспроизводившей болезнь моей любимой бабушки?

Последней сценой, запомнившейся мне из этого сеанса, была моя смерть и какое-то смутное осознание того, как гроб с моим телом поставили у стены катакомбы. Мои скрюченные руки было невозможно сложить в молитве, что указывало бы на успешное завершение монашеской жизни, которая даже в смерти казалась горьким отлучением от более чувственной жизни, по которой я так тосковал.

К концу сеанса я начал рыдать, переполненный смешанными чувствами гнева, печали и жалости к себе. Затем я осознал, что Джоан массирует мои руки. Я чувствовал, как они медленно расслабляются и перестают быть судорожно скрюченными. Наконец, она взяла мои руки в свои и сложила их в общепринятом молитвенном жесте. В тот же миг меня охватило чувство облегчения, как будто исцелилось что-то глубоко во мне. С того момента я больше никогда не ощущал противоречия между чувственным и духовным, которое так сильно беспокоило меня раньше.

В ходе переживания эпизодов из прошлых жизней люди часто излечиваются от эмоциональных и физических симптомов, которыми они страдают в своей теперешней жизни. Например, мне приходилось наблюдать, как после переживания прошлой жизни ослабевали,

или полностью исчезали хроническая депрессия, психогенная астма, всевозможные фобии, сильные мигрени, психосоматические боли и другие подобные симптомы. Если бы все исчерпывалось только этим, то исцеления после переживаний прошлых жизней можно было бы объяснить, как результат конструируемых психикой символических разрешений проблемы. Однако такие исцеления часто связаны с другим измерением реальности, и это наводит на мысль о том, что здесь действует нечто большее, чем символические процессы.

Мое собственное переживание прошлой жизни, о котором рассказано выше, включало в себя избавление от ощущавшегося мной внутреннего конфликта; исцеление не было напрямую связано с другими людьми и могло иметь символический характер. Однако в переживаниях прошлых жизней нередко действуют другие люди, и в происходящих исцелениях может быть задействован интересный уровень синхронности. Например, однажды я работал с человеком, который длительное время был вовлечен в очень трудные враждебные отношения. В переживании прошлой жизни его противник оказался человеком, который убил его в давние времена, когда они вместе жили на земле. Отправившись в прошлое и простив то преступление, данный пациент сразу же изменил свое отношение к этому человеку в теперешней жизни. Застарелая неприязнь и страхи внезапно исчезли, и он увидел его в новом свете. Когда это происходило, его былой враг, находясь по другую сторону земного шара, совершенно независимо испытал сходное личное переживание, преобразившее его в том же направлении. Почти в одно и то же время, у обоих этих людей были переживания, изменившие их основные взгляды на жизнь и исцелившие их от взаимной вражды. Хотя события, которые изменили их обоих, в то время казались совершенно не связанными друг с другом, они, тем не менее, привели к восстановлению их отношений.

Этот отдельный пример, несмотря на всю свою необычность, все же не является редкостью в моей работе. Я неоднократно наблюдал, как кармические партнеры переживали резкие перемены, которые освобождали их от прошлого и позволяли исцелить раны, мучившие их долгие годы. Эти изменения отношений происходили почти одновременно, хотя вовлеченные в них люди нередко находились за тысячи миль друг от друга и не имели прямой связи.

Жили ли мы раньше?

Все сказанное выше в отношении переживаний прошлых жизней ставит ряд важных вопросов, без ответа на которые невозможно сколько-либо серьезно говорить о перевоплощении. Мы могли бы спросить, обязательно ли существование кармических переживаний доказывает, что мы жили раньше? Означает ли оно, что до этой жизни у нас было множество других? И означает ли оно, что в каждой жизни мы продолжаем нести ответственность за свои поступки в предыдущих? Чтобы ответить на эти вопросы, полезно не только изучить свидетельства в поддержку или против подобных представлений, но взглянуть на историю наших верований и суеверий по данному вопросу. Слишком часто наши суждения о явлениях, которые нельзя прямо проверить с помощью физических органов чувств или математики, определяются именно тем, *во что нас приучили верить*, а не беспристрастным изучением более объективных данных.

Нам следует вспомнить, что перевоплощение и карма — краеугольные камни главных религий Индии: индуизма, буддизма, джайнизма, сикхизма и зороастризма. Кроме того, с учением о перевоплощении и карме неразрывно связаны тибетская ваджраяна, японский эзотерический буддизм и множество буддийских школ Южной Азии.

Несколько важных философских школ Древней Греции тоже включали в себя веру в перевоплощение. К ним относились пифагорейцы, орфики и платоники. Эту же доктрину исповедовали ессеи, фарисеи, караимы и другие еврейские и полуеврейские общины. Она была принята неоплатониками и гностиками, и составляла важную часть каббалистической теологии средневекового еврейства. Аналогичные идеи можно обнаружить в таких исторически, географически и культурно не связанных группах, как африканские племена, растафари Ямайки, американские индейцы, доколумбовские культуры, полинезийские кахуна, последователи бразильской умбанды, галлы и друиды.

В современном западном обществе теория реинкарнации была принята теософами, антропософами и некоторыми спиритуалистами. На первый взгляд может показаться, что вера в перевоплощение чужда христианству и даже несовместима с ним. Однако это не всегда было так: вера в перевоплощение была частью раннего мистического христианства. Согласно св. Джерому, жившему в IV и V веках н. э., эзотерическое толкование вопроса о перевоплощениях было доступно только церковной элите.

Самым выдающимся христианским мыслителем, высказывавшимся по поводу существования душ, возвращающихся на землю, был Ориген — один из величайших отцов церкви всех времен. Его написанные в III веке н. э. работы (в частности, его книга «О началах») были осуждены Вторым Константинопольским Собором, созванным императором Юстинианом в 553 году н. э. Вынесенный Оригену приговор гласил: «Всякий, кто утверждает мифическое предсуществование душ и принимает следующую из него чудовищную доктрину, должен быть предан анафеме!» Хотя этот указ, безусловно, способствовал признанию учения о перевоплощении ересью, религиозные исследователи находят следы аналогичных идей в сочинениях бл. Августина, св. Григория Нисского и св. Франциска Ассизского.

В последние три столетия это отрицательное отношение к перевоплощению в западной культуре было явно поддержано ньютоновской наукой. Преобладающей тенденцией современного индустриального мира было неприятие всех форм духовности как ошибочных и ведущих к заблуждению. Таким образом, мы видим, что мир как бы поделен между теми, кто твердо верит в перевоплощение, теми, кто относится к нему нейтрально или просто им не интересуется, и теми, кто его полностью отвергает.

Придерживаясь этой точки зрения на наши убеждения и предрассудки относительно перевоплощения, давайте снова вернемся к первоначальному вопросу. Могут ли современные исследования сознания внести какой-либо вклад в эту проблему? Самый важный вклад состоит в понимании того, что говорить о перевоплощении как об «убеждении», то есть мнении, не только неправильно, но и бесполезно. Позвольте мне объяснить.

Доктрина перевоплощения — вовсе не предмет верования, а серьезная попытка концептуализировать очень конкретные и специфические переживания и наблюдения, связанные с прошлой жизнью. И хотя существование самих переживаний — это факт, который может подтвердить любой серьезный исследователь, знакомый с необычными состояниями сознания, имеются различные способы интерпретации одних и тех же данных. Так дело обстоит с любым серьезным научным вопросом. В конце концов, теория тяготения — это вовсе не то же самое, что само тяготение. И хотя мы можем отказываться принимать всерьез переживания прошлых жизней из за того, что нам не нравится теория перевоплощений, нам даже в голову не придет думать подобным образом о тяготении — то есть отрицать, что предметы падают, лишь потому, что нам не нравятся теории, которые объясняют это явление.

Существуют проверенные факты, касающиеся перевоплощения. Например мы знаем, что яркие переживания прошлых жизней спонтанно происходят в необычных состояниях сознания. Для этого не требуется ни подготовки, ни предварительного знания предмета. Во многих

случаях эти переживания содержат точную информацию о предшествующих исторических периодах, которую можно проверить объективно. Терапевтическая работа показала, что многие эмоциональные расстройства коренятся в переживаниях прошлой жизни, а не в личной истории текущей жизни, и симптомы этих расстройств исчезают или ослабевают после того, как человеку предоставляется возможность заново пережить лежащий в их основе опыт прошлой жизни. Синхронности, связанные с этими переживаниями, также указывает на то, что феномен прошлой жизни заслуживает серьезного внимания. Работы Йена Стивенсона с детьми, которые заявляли, что помнят случаи из прошлой жизни, также подтверждают важность этой области.

Одним из способов объяснить эти явления может быть вера в то, что индивидуальное сознание сохраняется после смерти физического тела. Но было бы ошибкой считать это окончательным «доказательством». Важно напоминать себе, что наука никогда ничего не «доказывает»; она лишь «опровергает» или «уточняет» существующие теории. История самой науки учит нас, что никакая отдельная теория не объясняет всех аспектов любого явления, и что всегда есть более чем одна теория, претендующая на объяснение наблюдаемых фактов. И значит можно серьезно относиться к переживаниям прошлых жизней и предлагать альтернативные объяснения, которые не включают в себя теорию о том, что души выживают после смерти, или что существует переход индивидуального сознания из одной жизни в другую.

Действительно, в духовной литературе мы находим по меньшей мере два альтернативных объяснения. Например, в индийской мистической традиции буквальная вера в перевоплощение считается низшим толкованием кармы. Эта теория утверждает, что все границы и разделения во Вселенной произвольны. В пределе, существует лишь творческий принцип Космического Сознания. Только он воплощается, то есть принимает физическую форму. С этой точки зрения вся Вселенная представляется божественной игрой (*лила*) Высшего Существа (*Брахмана*). Всякий, кто сумеет постичь эту концепцию, увидит, что кармические проявления — это всего лишь еще один уровень иллюзии.

Еще одно объяснение состоит в том, что воплощающаяся сущность — это все поле человеческого сознания. Это поле, которое можно назвать Сверхдушой, включает в себя все человеческие жизни; распространяясь по всей планете и во все времена, оно выражается в виде отдельных личностей, чтобы исследовать и познавать себя. После смерти индивидуума не усвоенные части опыта этой жизни возвращаются к Сверхдуше и становятся строительным материалом для будущих воплощений. Подобно образу многокамерной раковины наутилуса, теория Сверхдуши соединяет в себе концепции отдельности и непрерывности индивидуальных сознаний таким образом, что превосходит их обе.

Экстрасенсорное восприятие и парапсихология

Интерес к надличностным явлениям не нов для западной науки и не ограничивается сферой психологии. В течение многих десятилетий парапсихология, считавшаяся крайне спорной дисциплиной среди более уважаемых областей науки, изучала способы, посредством которых мы можем иметь доступ к информации, не используя органы чувств. Парапсихология исследовала различные виды экстрасенсорного восприятия (ЭСВ), то есть способностей преодолевать пространственные границы и расстояния, а также ограничения линейного времени. Таким образом, эти способности можно было включить в наше предыдущее обсуждение, но ввиду интереса к ним со стороны парапсихологов я решил описать их в отдельном разделе.

Явления ЭСВ, характеризующиеся выходом за пространственные границы, включают в себя внетелесные переживания, способность переживать отдаленные события и телепатию. К явлениям ЭСВ, для которых характерно преодоление временных барьеров, можно отнести предзнаменование (знание о событиях, которые еще только должны случиться), ясновидение (видение событий прошлого и будущего) и психометрию (сверхчувственный доступ к истории предметов).

Переживания сознания, отделяющегося от тела, или внетелесные переживания (ВТП), случаются в разнообразных формах и в различной степени. Они могут возникать в виде отдельных эпизодов на протяжении всей жизни человека, а также происходить в виде групп или последовательностей событий, являющихся частью надличностного кризиса или психического раскрытия.

Этот тип переживаний может вызываться множеством факторов — например, чрезвычайными обстоятельствами, угрожающими жизни, ситуациями близости к смерти, переживанием клинической смерти, сеансами глубокой эмпирической терапии, психодуховным кризисом или приемом определенных психоактивных веществ. Некоторые из наиболее заслуживающих внимания переживаний такого рода описаны в «Тибетской книге мертвых». Ученые не принимали всерьез эти древние описания вплоть до недавнего времени, когда современные исследования в экспериментальной психиатрии и танатологии подтвердили их достоверность.

Мы можем переживать эпизоды, в которых сознание оставляет тело, отделяясь от него, и затем смотрит на него со стороны; в более продвинутых формах этого опыта мы можем покидать свое тело и перемещаться в различные отдаленные места.

Много лет назад, вскоре после своего прибытия в Соединенные Штаты, я под наблюдением врача проходил сеанс ЛСД, который был частью учебной программы для психиатров. Во время сеанса я внезапно ощутил странное сочетание безмятежности и блаженства. Я чувствовал, что вошел в удивительный мир, подобный миру ранних христиан, где чудеса были возможны, приемлемы и объяснимы. Я начал думать о проблемах пространства и времени и о неразрешимых парадоксах бесконечности и вечности, приводящих в смятение наш рассудочный ум в обычных состояниях сознания. Я не мог понять, как я мог позволить так промыть себе мозги, что считал бесхитростную концепцию одномерного времени и трехмерного пространства обязательной и существующей в объективной реальности. В том состоянии, в котором я находился, мне казалось совершенно очевидным, что в сфере духа не может быть подобных ограничений, поскольку пространство и время — это не более, чем умственные построения.

В надличностной сфере сознания можно было создавать и переживать любое число пространств и времен. В этом мире одна секунда могла быть равноценна вечности. В этой ситуации мне пришло в голову, что я не должен быть связан ограничениями времени и пространства и могу беспрепятственно путешествовать в пространственно-временном континууме. Я был настолько убежден, что все это правда, что решил попытаться отправиться таким образом в Прагу — мой родной город, находящийся отсюда за тысячи миль. Я начал двигаться и ощутил, что лечу сквозь пространство с огромной скоростью. Но, к моему великому разочарованию и вопреки моим ожиданиям я не мог достичь своей цели.

Я сразу же понял, что все еще нахожусь под влиянием своих старых концепций пространства и времени и мыслю в терминах направлений и расстояний. Мне пришло в голову, что правильнее было бы заставить себя поверить в то, что место сеанса тождественно месту, куда я хочу попасть. Когда я подошел к задаче таким образом, то испытал очень причудливые ощущения. Я обнаружил, что нахожусь в странном, очень тесном месте, переполненном вакуумными лампами, проводами, резисторами и конденсаторами. После недолгого

замешательства я сообразил, что попал в телевизионный приемник, который находится в Праге, в квартире, где я провел свое детство. Я пытался каким-то образом использовать громкоговорители телевизора, чтобы слышать, и телевизионную трубку, чтобы видеть. Мне стало ясно, что я столкнулся с последним концептуальным препятствием, поскольку средства, с помощью которых я преодолевал иллюзию расстояния, были каким-то образом скопированы с современной электроники.

Как только я понял, что для сознания не существует никаких границ, я прорвался через телевизионный экран и обнаружил, что расхаживаю по квартире своих родителей. Это переживание было столь же объективным и реальным, как и любое другое переживание в моей жизни. Я подошел к окну и посмотрел на часы, висевшие на углу улицы. Они показывали шестичасовую разницу во времени по сравнению с тем местом в Штатах, которое я покинул. Несмотря на тот факт, что показания точно отражали разницу между двумя часовыми поясами, я не посчитал это убедительным свидетельством. Я знал временную разницу интеллектуально, и мой ум, разумеется, мог легко сфабриковать это переживание.

Мне хотелось более убедительного доказательства того, что переживаемое мною «объективно реально» в обычном смысле. В конце концов, я решил провести проверку. Я захотел снять со стены картину и потом узнать у родителей, не заметили ли они в квартире что-либо необычное. Я потянулся к картине, но мной овладело неприятное чувство, что я собираюсь сделать нечто опасное. Я ощущал вокруг себя жутковатую атмосферу, наводящую на мысли о злых силах и черной магии. Казалось, будто я рискую своей душой. Я тотчас же остановился, чтобы поразмыслить над последствиями своих действий.

Перед моим мысленным взором предстали образы всемирно известных казино. Я видел шарик рулеток, несущиеся по кругу с умопомрачительной скоростью, механические движения игорных автоматов, кости, кувыркаящиеся на игорных столах, игроков, занятых игрой в баккара, и мерцающие огни досок для кено. За этим последовали образы подслушивания на тайных встречах политиков, военных чинов и ученых. Я осознал, что еще не преодолел эгоцентризм и не способен противиться соблазну использовать свои психические силы для собственных нужд. Если бы я на самом деле мог управлять пространством и временем, то имел бы неограниченный запас денег, зная наперед исход скачек или игр. Для меня не существовало бы никаких секретов. Я мог бы подслушивать на встречах на высшем уровне и иметь доступ к самым секретным научным и военным разработкам. Это открыло бы невообразимые возможности для управления ходом истории всего мира.

Я начал понимать, с какими опасностями связан мой эксперимент. Мне приходили в голову отрывки из различных книг, предостерегающие от игры с этими силами, пока не преодолены корыстные побуждения собственного эго. Я обнаружил, что крайне двойственно отношусь к проверке своего видимого могущества. Если бы мне удалось подтвердить, что можно манипулировать физической средой с расстояния в несколько тысяч миль, вся моя вселенная тотчас бы рухнула и я оказался бы в состоянии полного метафизического замешательства. Мир, который я знал, перестал бы существовать.

В итоге я не смог заставить себя проделать задуманный эксперимент. Это позволяло мне продолжать тешить себя мыслью, что в этом сеансе я, быть может, покорил время и пространство. В тот момент, когда я отказался от эксперимента, я снова очутился в Штатах, в той же комнате, где начинался сеанс.

До сих пор бывают времена, когда я глубоко сожалею, что упустил такую уникальную возможность проверить свою способность манипулировать пространством и временем. Однако, память о связанном с этим метафизическом ужасе, заставляет меня усомниться в том, что я был бы смелее, если бы мне представилась еще одна возможность провести подобный тест. К

счастью, подлинность внетелесного опыта можно проверить другим способом. В последние два десятилетия эту захватывающую область подробно исследовала молодая научная дисциплина, которая называется танатологией и сосредоточивается на переживаниях, связанных со смертью и процессом умирания.

Раймонд Моуди, Кеннет Ринг, Майкл Сейбом, Элизабет Кюблер-Росс и другие весьма уважаемые исследователи неоднократно подтверждали, что люди в ситуациях, близких к смерти, имели внетелесные переживания (ВТП), во ходе которых они могли наблюдать события, происходившие в других комнатах и даже в отдаленных местах. Эти рассказы были объективно проверены независимыми наблюдателями. Окончательным вызовом ньютоновской науке в этой области стало открытие, что люди, потерявшие зрение, после ВТП описывают зрительно точные сцены, хотя при выздоровлении от болезни или травмы, ставших причиной опыта близости к смерти, зрение к ним не возвращается. Наши наблюдения околосмертных переживаний подтверждают отрывок из *«Тибетской книги мертвых»*, в котором говорится, что сразу же после смерти мы обретаем «тело бардо», способное превосходить обычные ограничения времени и пространства и совершенно свободно путешествовать во всех направлениях.

В тот период времени, когда я активно участвовал в танатологических исследованиях, я посетил госпиталь в Майами. Один из тамошних врачей только что подтвердил необычный околосмертный опыт кубинской эмигрантки. Во время остановки сердца у нее было ВТП, в котором она снова оказалась на Кубе. Она попала в дом, в котором когда-то жила, но где не была уже много лет. Оправившись от инфаркта, она была очень расстроена тем, что увидела во время ВТП. Она рассказала, что люди, ныне живущие в этом доме, произвели там ряд изменений, которые ей не понравились. Они переставили вещи, заменили кое-что из мебели и выкрасили забор в какой-то ужасный зеленый цвет. Ее лечащий врач смог подтвердить, что она правильно описала все пермены, которые произошли в доме за время ее отсутствия — включая и то, что забор был покрашен в зеленый цвет необычного оттенка.

Наша способность покидать физические тела и путешествовать в другие места была продемонстрирована в контролируемых лабораторных экспериментах исследователями, которые пользуются заслуженным уважением в научных кругах. В их число входят Чарльз Тарт из Калифорнийского университета в Дэвисе, а также Рассел Тарг и Хэрольд Путхофф из Стэндфордского исследовательского института. Рассел Тарг в своих исследованиях «видения на расстоянии» использовал двух испытуемых. «Видящий» остается в лаборатории под тщательным наблюдением, а «человек-маяк» располагается где-нибудь поодаль. Затем компьютер выбирает какое либо место, не известное видящему.

Человек-маяк получает тайное указание отправиться в место, случайным образом выбранное компьютером. После того, как он доберется туда, видящего просят описать, что видит человек-маяк. Расстояние между человеком-маяком и видящим, судя по всему, не оказывает значительного влияния на способность видящего точно описывать место; между ними может быть как несколько кварталов, так и много тысяч миль. В нескольких успешных попытках один советский медиум не только точно описал местоположение коллеги Тарга, Кейта Харари, который выступал в роли человека-маяка, но и предсказал, что Харари увидит в следующем выбранном компьютером месте — еще до того, как он узнал, что он увидит, и добрался туда!

Хотя в первых исследованиях видения на расстоянии участвовали мужчины и женщины, специально отобранные из-за своих психических способностей, вскоре стало ясно, что обучить выполнению этой задачи можно практически любого. Многие исследователи убеждены, что видение на расстоянии и другие телепатические способности в норме присущи человеку. После переживания видения на расстоянии многие люди рассказывают, что процесс развития этого дара связан не столько с обучением чему-то новому, сколько с «отучением» от негативной

обусловленности, которая делает эти способности «нереальными».

Хорошие ясновидящие способны иметь доступ к информации о прошлом своих клиентов или об истории физического объекта, не имея никаких зрительных или словесных ключей к разгадке. Я неоднократно был свидетелем того, как медиумы Энни Армстронг и Джек Шварц получали доступ к сложной и подробной информации такого рода. Способность получать информацию таким образом предполагает, что память может существовать независимо от физического тела в специфической форме, которую могут распознавать иные человеческие способности, нежели органы чувств. Время не похоже на узкую железнодорожную колею, протянувшуюся вдаль в двух направлениях (в прошлое и в будущее). Возможно, оно больше походит на безбрежное море, каждая капля которого доступна нам в любой момент, независимо от того, где мы можем находиться.

Мне, как исследователю человеческого сознания, вполне ясно, что рука об руку с нашими переживаниями необычного восприятия часто идет метафизический страх, подобный тому, что я испытал, столкнувшись с возможностью перенестись через пространство и время в квартиру своих родителей. Этот страх обусловлен тем, что подобные переживания ставят под сомнение и подрывают фундаментальные убеждения относительно природы реальности. Когда нас охватывает этот страх, он настолько угрожает устоявшимся представлениям, которыми мы оперируем в нашей повседневной жизни, что обычно бывает намного легче отвергнуть существование восприятия, чем принять пережитое и поверить в него. Иными словами, сталкиваясь с выбором между принятием нового мировоззрения и успокоением своих страхов, мы часто выбираем последнее.

Выход за пределы пространства и времени в мифологический мир

В этой и предыдущей главах мы говорили о том, как надличностное сознание позволяет нам исследовать переживания, которые выходят за привычные границы пространства и времени. Однако даже в этой сфере опыта люди, которых мы видим, и события, с которыми мы сталкиваемся, обладают сходством с «реальными» людьми и событиями, хотя и воспринимаемыми совершенно иначе, чем в обычной жизни. Но надличностное сознание позволяет нам идти еще дальше. Мы можем встретиться с сущностями, ситуациями и местами, которые почти или вовсе не похожи на реалии, известные нам в повседневной жизни. Именно здесь мы выходим за пределы привычных переживаний и входим в мир, знакомый шаманам и визионерам, — мир богов, демонов и сверхчеловеческих существ, известных по мифам и сказкам.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ РАЗДЕЛЯЕМОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Мифы приходят не из системы понятий; они рождаются из образа жизни; они исходят из более глубокого центра. Мы не должны путать мифологию с идеологией. Мифы приходят оттуда, где сердце и где переживание, в то время, как ум может удивляться, почему люди верят в эти вещи. Миф не указывает на факт; миф указывают на то, что стоит за фактом и наполняет его содержанием.

Джозеф Кэмпбелл, «Открытая жизнь: беседа с Майклом Томсом»

Существует обширная категория надличностного опыта, который выходит за пределы не только пространственно-временного континуума, но и всей реальности, известной нам в повседневной жизни. Здесь мы переживаем мир мифов, призраков, общение с умершими и способность видеть ауры, чакры и другие тонкие энергии, которые, как правило, невозможно обнаружить или подтвердить современными научными методами. Кроме того, здесь можно пережить встречи с «животными силами», духами-проводниками и разнообразными сверхчеловеческими или дочеловеческими сущностями, или отправиться в фантастическое путешествие во вселенные, отличные от нашей.

Покойный Олдос Хаксли как то заметил, что необычный мир, с которым мы здесь встречаемся, не следует слишком поспешно отбрасывать как чистую игру ума, не имеющую никакой конкретной цели. Он сказал:

«Твари, населяющие эти более отдаленные области ума, столь же невероятны, как жираф и утконос. Тем не менее они существуют, они представляют собой наблюдаемые факты, и, в качестве таковых, их нельзя игнорировать, если мы честно стараемся понять мир, в котором живем»¹.

В данной главе мы исследуем эти отдаленные регионы сознания несколько подробнее, пользуясь описаниями эмпирических сеансов многих людей. Мы начнем с одной из самых спорных областей этой сферы — общения с умершими.

Спиритические и медиумические переживания

В эту категорию входят спиритические сеансы, исследования возможности выживания сознания после смерти, телепатическое общение с умершими родными и друзьями, контакты с развоплощенными сущностями и переживания в астральной сфере. В самых простых случаях, люди видят призраки умерших и получают от них сообщения. Например, одна женщина, через день после смерти своего мужа, увидела его сидящим в своем любимом кресле в гостиной. Он поздоровался с ней и спросил, как у нее дела. Она ответила, что все хорошо. Затем он рассказал

ей, где найти кое-какие юридические документы, необходимые для оформления наследства. Она не знала, где они находятся, и сведения, которые он сообщил, помогли ей, избавив ее от многочасовых поисков. О подобных переживаниях рассказывали люди, проходившие эмпирическую терапию и психоделические сеансы, работавшие с медиумами, а также испытывавшие опыт близости к смерти (ОБС).

В более сложной разновидности этих переживаний медиум входит в глубокий транс, который сопровождается причудливыми изменениями его физической внешности. Позы, жесты и выражение лица медиума могут казаться совершенно чужими; кроме того, меняются интонация, акцент, тональность и темп его речи. Я был свидетелем того, как люди в подобных состояниях изъяснялись на языках, которых они не знали и даже не могли вспомнить, что когда либо слышали в своем обычном состоянии. Я наблюдал «говорение языками» (глоссоластию) и автоматическое письмо, видел как люди рисуют сложные картины и непонятные иероглифические узоры. Интригующие примеры этого можно наблюдать в популярной на Филиппинах и в Бразилии Церкви спиритов, вдохновляющейся учениями Аллена Кардека.

Бразильский психолог и медиум Луис Антонио Гаспаретто, тесно связанный с Церковью спиритов, войдя в легкий транс, может писать картины в стиле многих художников из разных стран мира. Несколько лет назад мне посчастливилось близко наблюдать за ним во время месячного семинара в Эсаленском институте. Не меньше, чем его способность писать картины, передающие самую суть творчества известных художников, меня впечатлила немислимая скорость, с которой он работал в качестве «канала» с умершими мастерами. В периоды своей работы он создавал до двадцати пяти полотен в час.

Гаспаретто способен работать в абсолютной темноте или при красном свете, при котором совершенно невозможно отличить один цвет от другого. Много раз я видел, как он писал две картины одновременно: одну левой рукой, другую — правой. Иногда он писал ногой, находящейся под столом и скрытой от его глаз, но, тем не менее, у него получались эстетически привлекательные картины с соблюдением всех тонкостей цвета, стиля, формы и композиции одного из покойных мастеров.

Если бы все общение с развоплощенными сущностями исчерпывалось только видениями и смутным субъективным ощущением взаимодействия с ними, мы бы легко могли отмахнуться от этих переживаний, сочтя их плодом воображения или принятием желаемого за действительное. Но дело обстоит совсем не так просто. Нередко, от «развоплощенных существ» поступает информация, которую позднее можно проверить. Типичным примером этого может служить рассказ, взятый из описания эмпирического сеанса молодого пациента, страдающего депрессиями, которого я уже цитировал в восьмой главе и называл Ричардом.

Ричард переживал нахождение в пространстве, обладавшем характеристиками астральной сферы. Он сообщал, что видит жутковатое свечение, полное бесплотных существ. Эти существа весьма настойчиво пытались общаться с ним. Он не мог их видеть или слышать, но ощущал их присутствие и получал от них телепатические сообщения. Одно из этих сообщений было настолько конкретным и специфическим, что я решил его записать.

К нему обратились с просьбой связаться с одной супружеской парой из моравского городка Кромерич и сообщить им, что с их сыном Ладиславом все в порядке, и что о нем хорошо заботятся. В сообщении содержались имя супругов, их адрес и номер телефона. Эти данные никак не могли быть известны ни мне, ни моему пациенту. Переживание было крайне озадачивающим с точки зрения биографии Ричарда и тех тем, над которыми он работал в процессе терапии. Казалось, он не способен найти связь между своим общением с сущностями и чем бы то ни было в собственной жизни.

После некоторого замешательства я, в конце концов, решил сделать то, что, безусловно,

послужило бы поводом для шуток моих коллег, случись им об этом узнать. Я подошел к телефону и позвонил в Кромерич. Ответила женщина, и я попросил позвать к телефону Ладислава. К моему удивлению, она начала плакать. Когда она наконец успокоилась, то сказала: «Нашего сына больше нет с нами. Он скончался. Мы потеряли его три недели назад»².

Следующий пример, иллюстрирующий эту сферу переживаний, касался моего друга и бывшего коллеги Уолтера Панке. В 1971 году он с женой и детьми проводил отпуск в Мейне. Однажды он в одиночку отправился поплавать в океане с аквалангом неподалеку от домика, в котором они жили, и не вернулся назад. Тщательные поиски ничего не дали — не удалось найти ни его тела, ни чего-либо из его снаряжения для подводного плавания. При таких обстоятельствах, Еве (его жене) было крайне трудно принять его смерть и завершить процесс траура, который обычно помогает людям смириться со своей скорбью. Для нее оказалось практически невозможным поверить, что Уолтер больше не является частью ее жизни. Последнее, что она помнила, было то, как он выходил из домика, совершенно здоровый и полный сил. Не имея возможности подтвердить его смерть, она не могла начать следующую главу своей жизни без него.

Будучи психологом, Ева имела право пройти учебный ЛСД-сеанс, который наш институт предлагал специалистам в области душевного здоровья. Она записалась на сеанс в надежде понять, как ей сдвинуться с мертвой точки и справиться со своей скорбью об умершем муже. Во второй части сеанса у нее было особенно отчетливое видение Уолтера, и она вступила с ним в долгий и содержательный диалог. Он говорил с ней о каждом из их троих детей, и призывал ее начать новую жизнь, не стесненную чувством привязанности к его памяти. В конце сеанса Ева почувствовала полное освобождение.

Едва только Ева начала задаваться вопросом, а не могла ли она просто выдумать этот диалог с Уолтером ради осуществления собственных желаний, Уолтер появился снова и телепатически передал конкретную просьбу. Он сказал: «Я забыл одну вещь. Не будешь ли ты так любезна вернуть книгу, которую я взял у приятеля. Она должна быть у меня в кабинете, в мансарде». Затем он назвал ей имя друга и рассказал, где именно на полке находится эта книга. После завершения учебного сеанса Ева отправилась домой и последовала указаниям, которые Уолтер дал ей относительно книги. Несмотря на то, что прежде она ничего о ней не знала, она сумела найти ее и вернуть владельцу³.

В результате своей работы в надличностном сознании Ева вскоре смогла справиться со своими чувствами и примириться со смертью мужа. Потребовались бы многие месяцы терапии в биографической сфере, чтобы хотя бы приблизиться к этому результату.

Когда я впоследствии думал об этом, мне пришла в голову мысль, что было вполне в духе Уолтера дать Еве какой-то способ подтвердить ее переживания. Он был близким другом Эйлин Гарретт, известного медиума и президента Американской парапсихологической ассоциации. Незадолго до того, как Эйлин умерла, Уолтер обсуждал с ней возможность проведения после ее смерти эксперимента, который доказал бы существование потустороннего мира.

Один из психологов, участвовавших в нашей трехгодичной профессиональной подготовке, был свидетелем множества надличностных переживаний своих коллег во время сеансов холотропного дыхания и сам имел несколько таких переживаний. Однако, он продолжал весьма скептически относиться к достоверности этих явлений, постоянно сомневаясь в том, заслуживают ли они особого внимания. Затем, в одном из своих холотропных сеансов он пережил необычную синхронность, убедившую его в излишней консервативности его подхода к человеческому сознанию.

Во время одного из сеансов у него было яркое переживание встречи со своей бабушкой, которая умерла много лет назад. Он был очень близок с ней в детстве, и его глубоко тронула

возможность встретиться с ней снова. Несмотря на глубокое эмоциональное вовлечение в свое переживание, этот человек продолжал сохранять позицию профессионала-скептика. Он знал, что, когда его бабушка была жива, он действительно часто с ней общался, и потому полагал, что из старых воспоминаний он мог легко создать великое множество воображаемых встреч.

Однако эта встреча с покойной бабушкой была настолько эмоционально глубокой и убедительной, что он просто не мог отвергнуть ее как фантазию исполнения желаний. Он решил найти доказательство того, что это переживание было реальным и попросил бабушку дать ему какое-нибудь подтверждение. В ответ он получил следующее сообщение: «Поезжай к тете Анне и помоги ей подрезать розы». Все еще сомневаясь, он решил в следующие выходные посетить дом своей тети и посмотреть, что из этого выйдет. Приехав туда, он нашел свою тетю в саду, в окружении срезанных роз. Он был поражен. День его визита оказался как раз тем единственным днем в году, когда его тетя решила как следует подрезать свои розы⁴.

Хотя бесспорно, что такого рода переживания отнюдь не могут служить окончательным доказательством существования астральных сфер и развоплощенных существ, они ясно указывают на то, что эта удивительная область заслуживает серьезного внимания исследователей сознания.

Энергетические явления тонкого тела

В необычных состояниях сознания можно видеть и переживать энергетические поля, которые описаны в мистических традициях Востока, но не были объективно подтверждены западной наукой. Я говорю здесь об «аурах», «тонких телах», «нади», «чакрах», «акупунктурных меридианах» и других подобных вещах. Рассматривая эти энергетические поля, важно помнить, что даже в традициях, где разрабатывались эти понятия, подобные переживания всегда считались связанными с тонким, а не с грубым физическим миром.

Много лет назад для меня было огромной неожиданностью, когда западные люди, совершенно не знакомые с этими системами, чрезвычайно подробно описывали переживание подобных тонких энергетических явлений. Некоторые из них видели энергетические поля в виде цветного ореола, окружавшего людей, что соответствует описанию аур в древних эзотерических текстах. Другие ощущали в своем теле поток энергии, проходящий по каналам, которые в точности совпадали со схемками нади и чакр из древнеиндийских тантрических рукописей или акупунктурными меридианами из китайских текстов по медицине.

Способность видеть ауру и диагностировать по ней состояние человека использовалась в течение многих тысячелетий, а работа с тонкими энергиями тела является одной из древних целительских традиций. Здесь, в Америке, я наблюдал работу Джека Шварца, который может использовать ауру, чтобы «считывать» прошлую историю болезни людей и определять текущие заболевания. Его способности были неоднократно проверены и засвидетельствованы медицинскими исследователями в очень строгих условиях. Вместе взятые, эти документы, поистине, впечатляют.

В число разнообразных систем, имеющих дело с тонкими энергиями, входит концепция Змеиной силы, или *Кундалини*. В буддийской и индуистской тантрических традициях, Кундалини воспринимается как творческая энергия Вселенной. Считается, что эта энергия обычно находится в дремлющем состоянии у основания позвоночника человека. Она может быть активизирована духовными практиками или контактом с гуру, а также может подниматься спонтанно под воздействием неизвестных факторов. Пробуждаясь, она поднимается по каналам

тонкого тела человека (*нади*) в форме активной энергии, или Шакти; при этом, она раскрывает и активизирует психические центры тела (*чакры*). На теле человека имеется семь таких центров, расположенных вдоль позвоночника, от его основания до макушки головы.

Во время переживания Кундалини нередко бывают мощные ощущения жара и энергии, движущихся вверх по позвоночнику. Наряду с этой поднимающейся энергией человек может переживать сильные эмоции, дрожь, спазмы, сильную тряску, сложные скручивающие движения и широкий спектр надличностных явлений.

У моей жены Кристины во время первого брака было такое переживание в связи с рождением сына. Именно это переживание, в конечном счете, пробудило в ней интерес к исследованию надличностной сферы. Готовясь к естественным родам, она научилась использовать дыхание по Ламазу для облегчения этого процесса. В заключительной стадии родов у нее было следующее переживание:

«Где-то внутри себя я почувствовала резкий щелчок, как будто неожиданно высвободились и начали струиться по телу незнакомые мне мощные энергии. Я начала непроизвольно трястись. Невероятная электрическая дрожь проходила по моему телу, начиная от пальцев ног и далее по позвоночнику до макушки головы. В моей голове, подобно взрыву, появились сверкающие мозаики белого света, и, вместо того чтобы продолжать дыхание по Ламазу, я ощутила, что мною овладевает странный, независимый от моей воли дыхательный ритм.

Казалось, что меня только что поразила некая чудесная, но пугающая сила, и я была одновременно возбуждена и напугана; тряска, видения и непроизвольное дыхание были определенно не тем, чего я ожидала в течение долгих месяцев подготовки к родам»⁵.

Во время рождения второго ребенка, Сары, у нее начались похожие ощущения и переживания, но на этот раз врачи давали ей транквилизаторы, чтобы подавить то, что чувствовала. Несколько лет спустя один знакомый пригласил ее на встречу со Свами Муктанандой. И хотя в то время Кристину мало интересовали духовные вопросы, она воспользовалась возможностью провести выходные подальше от своих обязанностей жены и матери.

«Во время медитации он сперва посмотрел на меня, а затем довольно сильно несколько раз шлепнул меня ладонью по лбу. Это, казалось бы, простое событие сорвало колпак с переживаний, эмоций и энергий, которые я удерживала в себе со времени рождения Сары.

Вдруг я ощутила, что меня как будто подключили к сети высокого напряжения, и начала непроизвольно трястись. Мое дыхание приобрело быстрый механический ритм, казавшимся мне непреодолимым, и мое сознание наполнилось множеством видений. Я плакала, ощущая свое рождение на свет; я переживала смерть; я погружалась в муки и блаженство, силу и слабость, любовь и страх, глубины и высоты. Я была на эмпирических «американских горках» и знала, что больше не смогу удерживать это в себе. Джинн вырвался из бутылки»⁶.

Во время подобных переживаний Кундалини люди могут начать непроизвольно смеяться или плакать. Они могут распевать песни или мантры, «говорить языками», издавать животные звуки и спонтанно выполнять жесты и позы йоги. Непосвященному наблюдателю такой человек может показаться совершенно потерявшим рассудок, а сам человек, испытывающий это переживание без соответствующей подготовки, может испугаться, что сходит с ума. Однако, если подходить к переживанию Кундалини в рамках традиций йоги, оно воспринимается как повышенное осознание того, что мы называем надличностной сферой, и как волнующее раскрытие к духовной жизни.

Контакт с духами животных

Ранее, обсуждая сознание животных, мы рассматривали надличностный опыт, связанный с полным отождествлением с физическими формами различных видов. Однако можно переживать и духовные аспекты отдельных видов, или их архетипическую сущность.

Переживания духов животных, или «животных силы», играют важную роль в шаманизме, старейшей формой религии и целительского искусства человечества. Шаманы различных туземных традиций устанавливают контакт с духами животных во время необычных состояний сознания, достигаемых спонтанно, либо при помощи специальных методов, вызывающих транс. Они используют эту связь с духами животных для многих различных целей, от поиска добычи для охотников племени до диагностики и лечения болезней.

Через своего *духа-защитника* или животное силы, шаман может связываться с силами животного мира и другими силами природы. В шаманских традициях животные духи-проводники могут представлять силы всего вида, которые шаман призывает для получения дополнительных знаний или энергии для целительства, охоты, или для осуществления перемен, необходимых его племени. В разных культурах используются разные методы установления связи с этими духами или силами. Например, в племени зуни (ашиви) из Нью-Мексико используются маленькие фигурки животных, вырезанные из камня, называемые фетишами; через эти фигурки они вызывают духов животных, которые либо общаются с ними напрямую, либо выступают в качестве посредников между людьми и более высокими духовными формами природного мира.

В шаманских культурах «животные силы» считаются источником жизненной силы человека, его здоровья и способности вести счастливую жизнь в гармонии с природой. Многие танцы, песни, молитвы и другие аспекты ритуальной жизни в этих культурах сосредоточены вокруг животных силы — общения с ними, обретения части их мудрости или силы, и восстановление связи с ними, если она была утрачена из-за невнимания или недостаточного почтения к ним или в результате обиды, нанесенной духам животных, либо одному из высших духов природного мира.

В ходе своих исследований я с удивлением обнаружил, что переживания, связанные с духами животных, свойственны отнюдь не одним лишь представителям туземных культур. В работе с необычными состояниями те же самые переживания происходят с людьми из самых современных, технологически ориентированных урбанистических обществ. Общение с животными силами регулярно встречается на холотропных и психоделических сеансах, на семинарах по шаманизму и во время спонтанных психодуховных кризисов. Мне часто приходилось быть свидетелем ситуаций, в которых переживания животных силы были настолько убедительными, что вызвали глубокий и искренний интерес к шаманизму у

скептически настроенных людей Запада. В неожиданно большом числе случаев люди так преобразались, что, в конечном итоге, продолжали систематическое изучение шаманизма с опытными шаманами и антропологами.

Переживания, связанные с животными, принимают множество различных форм, и важно их различать. Иногда животное появляется во сне или в видении и может оказаться просто символическим выражением языка подсознания. Значение этих образов обычно можно расшифровать посредством анализа сновидений, наподобие того, что используют фрейдистская психотерапия и другие подходы к толкованию снов. В снах и видениях животные могут представлять собой тайные сообщения, открывающие что-либо, касающееся чувств и личных качеств переживающего. Поэтому образы тигра или пантеры можно расшифровать как выражение сильных агрессивных чувств сновидца, тогда как жеребец, бык или козел могут символизировать сильные сексуальные побуждения этого человека.

Такого рода символические образы нужно отличать от надличностного отождествления с различными животными. В случае последнего, люди сообщают, что это переживание необычно живо и достоверно, и у них нет никаких сомнений в том, что животное живет собственной жизнью, совершенно не зависящей от личности человека. Независимость животного нередко подтверждается тем фактом, что в этом переживании открывается информация о животном, которая не могла быть известна переживающему заранее.

Человек, у которого было подлинное надличностное переживание сознания животного, обычно сопротивляется любым попыткам приписать этому переживанию символический смысл. Оно было тем, чем было — опытом превращения в животное или общения с животным — и здесь нечего истолковывать или анализировать.

Вдобавок к отождествлению с отдельным животным, возможно отождествляться с «душой» целого вида, состоящей из коллективных переживаний всех членов этой группы. Существование такой сущности, как душа вида, серьезно исследовалось западной наукой. Биолог Руперт Шелдрейк полагает, что память и мудрость разных видов хранятся в так называемых морфогенетических полях, которые недоступны методам современной науки, но, по-видимому, достижимы с помощью шаманских методов. Грегори Бэйтсон также обсуждал эту идею в своих исследованиях роли разума в природе.

Переживание духов животных, или животных силы, очень отличается от символических переживаний животных и надличностного отождествления с отдельными животными или видами. Символические переживания — это порождения подсознания, и отождествление с отдельными животными или душой различных видов имеет дело с явлениями, отражающими физический мир. Напротив, животные силы принадлежат к сфере архетипической реальности. Они обладают необычными характеристиками, отличающими их от животных, которых мы можем встретить в природе. Они излучают необычную энергию, обладают способностью общаться на человеческом языке и даже могут проявляться попеременно то в животном, то в человеческом облике. Иногда они могут действовать в нетипичной для них среде. Например, змея может летать в воздухе с помощью крыльев или без них. Эти несоответствия показывают, что дух животного не ограничен рамками обычной роли аналогичных животных в природе.

Прекрасным примером переживания сознания животных и общения с животными духами, может служить следующий рассказ моего консультанта и писателя Хэла Зины Беннетта, который первым начал работать с фетишами зуни двадцать лет назад. В этой традиции американских индейцев шаман общается с духом животного посредством маленькой каменной фигурки этого животного.

«Следуя указаниям моего проводника, я взял в правую руку маленькую каменную фигурку (горного льва, вырезанного из камня) и обратился к нему, согласно его роли в традиции зуни, то есть как к «Стражу Севера». Это общение было очень мощным и непосредственным — я бы сказал, скорее, интуитивным, чем словесным, как будто я мог общаться с каждой клеткой тела животного, став этим телом, а не наблюдая его. У меня в уме сразу же возникла ясная картина красивой, сытой и очень горделивой львицы, стоящей у края ущелья и почти скрытой зарослью высокой травы.

Горная Львица осторожно подходила ко мне плавным зигзагом, то продвигаясь вперед, то снова отступая. Казалось, она лениво рассматривает меня, но в то же время, я осознавал то, что могу описать лишь как энергетическую связь между нами. Если бы я пошевелился или у меня, не дай бог, возникли бы по отношению к ней какие-нибудь агрессивные мысли или чувства, она бы тут же ощутила изменение в этой энергетической связи и обратилась в бегство. Я осознавал чувства страха и почтения к ней, но что-то внутри меня говорило, что в ее присутствии мне ничто не угрожает, пока я сохраняю свое теперешнее расположение ума, которое заключалось в том, чтобы просто учиться у нее».

Когда между Хэлом и животным оставалось не больше двух метров, горная львица остановилась, посмотрела прямо на него, и вдруг напряглась, как будто каждая мышца ее тела приготовилась к прыжку. Она уставилась на него, и ему казалось, что она смотрит «прямо в его душу». Наверное, целую минуту он сидел, прикованный к месту, в страхе, что она может наброситься на него в любой момент, и представлял, как она растерзает его в клочья своими острыми когтями. Хэл продолжает:

«Внезапно она вытянула шею и, обнажив клыки, зарычала на меня. Это был оглушительный, душераздирающий вопль, от которого у меня по позвоночнику пробегали волны электрических уколов. Потом она смолкла, и меня наполнили чувства любви и признательности к ней; во мне больше не было страха — только абсолютное благоговение перед ней. Затем она легла, слегка привела в порядок шкуру, и отвернулась. Казалось, она смотрит мимо меня, как будто ей не было дела до того, здесь я или нет.

Я услышал чудесный урчащий звук, исходивший из глубины ее тела, и тотчас же понял, что она мурлычет как домашняя кошка, только ее мурлыканье было более громким, глубоким и раскатистым, почти сексуально отзываясь в моем туловище.

Как я сказал, между нами не было слов, однако в тот момент, когда мы были вместе, я приобрел новый взгляд на охрану личных границ и территорий, а также почтительное отношение к охоте и глубокое, священное уважение и любовь к духу своей жертвы. Горная львица обладала глубоким пониманием природы и относилась к ней не как к месту, а как к внушающей благоговение силе, частью которой является каждый индивид, будь то охотник или его добыча или существа, живущие вне этой системы животной жизни».

В течение нескольких дней подряд Хэл возвращался в уме к этому месту, каждый раз все больше узнавая о горной львице и ее взглядах на жизнь. С тех пор она стала его главным духом-

советником в тех случаях, когда возникали проблемы, касающиеся личных границ или правильного использования силы.

Встречи с духами-проводниками и сверхчеловеческими существами

Пожалуй, самыми ценными переживаниями в надличностной сфере бывают встречи с духами-проводниками. Проводники воспринимаются как сверхчеловеческие существа, обитающие на более высоких планах сознания и уровнях энергии. Они могут появляться в узнаваемом человеческом облике и говорить с нами так же, как говорит человек, который нам снится, или в виде сияющего света, либо мощного энергетического поля. Лишь изредка эти проводники общаются с нами при помощи слов. Чаще информация передается телепатически через каналы, отличные от наших органов чувств.

Многие люди, имеющие духов-проводников, которые помогают им в жизни, рассказывают, что они появляются совершенно спонтанно. Они могут неожиданно возникнуть в период внутреннего кризиса, во время серьезной болезни, после физической травмы или в результате духовных практик. Некоторые духи-проводники представляются по имени, другие остаются анонимными.

Духи-проводники оказывают самую разнообразную помощь. Они могут дать нам совет, как избежать опасности, или поддержать нас во время трудных периодов психологического или духовного роста. Оказав нам содействие в чрезвычайных обстоятельствах или в период кризиса, они могут больше никогда не появляться, либо продолжать служить нам в повседневных делах.

В своей книге *«Воспоминания, сновидения, размышления»* К.Г. Юнг поведал удивительную историю о духах-проводниках. Однажды Юнг принимал посетителя из Индии. У себя на родине посетитель был духовным лидером, и, поскольку Юнг очень интересовался индийской философией, они имели продолжительную беседу. Когда Юнг спросил этого человека, как зовут его духовного учителя, тот ответил, что его имя Шанкарачарья. Это имя было знакомо Юнгу, так как Шанкарачарья был великим толкователем Вед. Однако, Юнг подумал, что этот же человек никак не мог быть учителем его посетителя, поскольку умер много веков назад. Желая прояснить этот вопрос, Юнг спросил, тот ли это Шанкарачарья, который умер несколько веков назад.

— Да, я имею в виду его, — ответил гость к удивлению Юнга.

— В таком случае вы говорите о духе? — спросил Юнг.

— Разумеется, это его дух, — ответил посетитель. — Существуют также гуру-призраки. У большинства людей живые гуру, но всегда есть те, у которых учитель — дух⁷.

На протяжении многих веков люди получали информацию от сверхчеловеческих сущностей и духов-проводников. Кое-кто хранит полученные сведения для личного употребления, другие выступают как посредники, делясь этим общением с остальными людьми. В последнее время такое разделяемое общение называют «контактерством». В некоторых случаях подобного рода общение становилось значимым для миллионов людей во всем мире. Принято считать, что Веды, которые принадлежат к числу самых ранних религиозных писаний мира, основаны на откровениях, переданных древним индийским мудрецам и визионерам. Сходным образом, мусульмане верят, что Коран был передан Мохаммеду в визионерских состояниях. В США влиятельная Церковь Святых Судного Дня, или мормонов, основывается на откровениях, переданных Джозефу Смиту в начале XIX века.

Тем, кто читал труды Алисы Бейли, известно, что многие приписываемые ей книги, в

действительности, были переданы ей сущностью, называвшей себя Тибетцем. Бейли сама признавала, что этот дух-проводник был подлинным автором нескольких ее сочинений. Авторитетный психолог Роберто Ассаджиоли общался с той же самой сущностью, поведавшей ему ключевые принципы системы личного роста, которую он назвал психосинтезом. В некоторых случаях духи-проводники оказывают полезную практическую помощь, например указывают контактеру на те места в книгах, где содержится необходимая информацию по какому-либо конкретному вопросу.

У К. Юнга на протяжении его жизни было много мощных надличностных переживаний. Я уже упоминал об одном ярком эпизоде, в котором ему был передан знаменитый текст «Семь поучений мертвому». Сущность, вступившая с ним в контакт, называла себя Гностиком Василидом. У Юнга также были переживания, связанные с его духом-проводником Филемоном, который многое поведал ему о движущих силах человеческой психики. Размышляя над этим материалом в последние годы жизни, Юнг говорил, что большая часть его работ основана на информации, которую он получил таким образом, и сомневался, что его достижения в изучении человеческой психики были бы возможны, если бы он ограничился информацией, полученной традиционными средствами.

В последние два десятилетия контактерство стало популярным и привлекло широкое внимание. В число книг, основанных на контактерской информации, входит популярная серия сочинений Джейн Робертс, полученная от сущности по имени Сет. Кроме того, можно назвать «Книги Эммануэля» Пэт Роудгаст, «Послания от Михаила» Ярбоу и «Откровения: Преобразования Нового Века» Дэвида Спенглера. Одним из самых известных контактерских текстов является бестселлер «Курс чудес». Он был высоко оценен как широкой публикой, так и многими признанными специалистами, например, как Хью Прэтером и Джеральдом Г. Ямпольски, которые положили его в основу своих лекций и семинаров. Первоначально этот текст был передан Хелен Шукман — психологу с традиционным образованием, блестящей профессиональной репутацией и солидным положением в университете — атеистке, которая не верила в паранормальные явления.

Контакты с духами-проводниками, или контактерство, принадлежат к широкому спектру надличностных переживаний, которые могут происходить в необычных состояниях сознания. Следующим примером является рассказ профессора философии о переживании общения с целой группой духов-проводников, которых он воспринимал как совет космических старейшин. Это произошло во время сеанса, в котором он вошел в необычное состояние сознания.

«Разум, давший жизнь нашей Вселенной, чрезвычайно сложен, и деяния этого разума находятся далеко за пределами того, что может постичь человек. Если ты хочешь иметь доступ к этому знанию, этот разум должен научить тебя, как его получить. Поскольку этот разум представляет собой не что иное, как твое собственное бытие, все дело здесь в том, чтобы научиться быть пробужденным на все большем числе уровней «твоего» собственного существования или самого Бытия. Сегодня мне были даны несколько видений Вселенной и инструкция, как понять эти видения. Это было передано мне советом старейшин.

Старейшины были хранителями знания — знания, существующего во Вселенной многие миллиарды лет. Поскольку я искал этого знания, я предстал перед советом старейшин, чтобы получить его. Это знание дается тебе не просто так, ты должен для этого потрудиться. Сперва ты должен достичь этого уровня осознанности, а затем должен работать над поддержания концентрации, необходимого для получения

знания, которое они могут тебе предоставить.

Я был вместе с советом старейшин в самом центре Вселенной, в недрах земли, где хранители физического мира управляли ходом событий. Я хотел понимать, хотел знать суть вещей. Когда мне в голову приходила мысль о чем-то, что я хотел бы понять, совет сразу же узнавал об этом и воспринимал это как формальную просьбу. Глава совета громогласно возвещал: «Он хочет знать то-то»; затем к нему присоединялись другие и начинали скандировать. Они делали это для того, чтобы собрать силу, которая необходима для обретения доступа к знанию».

Как рассказал профессор, совет старейшин дал ему доступ к «эмпирическому познанию» и позволил ему «увидеть много примеров того, как работает Вселенная». Он чувствовал, что мог бы «узнать все», что угодно, если бы у него были силы это выдержать. Однако он сознавал, что для того, чтобы это выдержать, нужно быть способным «сравниться с бытием», то есть расширяться до размеров той реальности, которую он хотел познать. Почему-то способность воспринимать Вселенную таким образом отвечала страстному стремлению, столь глубоко укоренившемуся в нем, что он знал: оно руководило им «на протяжении многих тысяч лет». Он продолжал:

«Порой я совершал ошибку; я отвлекался, в то время как старейшины пели. Когда это случалось, нечто, охватывая меня до мозга костей, говорило: «Слушай! Слушай! Ты хочешь расти? Слушай! Все вовсе не так. Теперь будь внимателен!» Эти большие монахи вдальблывали мне: «Слушай! У каждой вещи свое место. Но если ты хочешь понять строение Вселенной, ты должен быть способен воспринять это на глубоких уровнях. Ты должен уметь пережить это!»»⁸

Посещение других измерений и параллельных вселенных

Временами бывает, что надличностные путешествия приводят в чуждую среду, в миры, чья реальность очень не похожа на нашу. Нередко кажется, что эти миры находятся на планетах, существующих в реальности, параллельной нашей. Сущности, населяющие эти иные сферы, как правило, имеют причудливые формы, не похожие ни на что, известное в нашей физической реальности. Они часто действуют согласно законам, которые также кажутся нам странными. И хотя многие из этих сущностей — разумные существа, их интеллектуальные и эмоциональные процессы почти или вовсе не похожи на наши.

Люди, описывающие свои приключения в иных вселенных, нередко сравнивают их с хитроумными научно-фантастическими историями, наподобие «Звездных войн» Джорджа Лукаса или самых невероятных эпизодов из американского телесериала «Звездный путь». Сами приключения могут выглядеть опасными из-за враждебной природы существ, которые в них встречаются, либо в силу страха и неуверенности перед неведомым. Когда ситуация представляется угрожающей, это обусловлено тем, что путешественник находится в совершенно чуждой среде — в мире, где одно неверное движение, казалось бы, может обернуться катастрофой.

В этой категории надличностных переживаний границы между объективной реальностью и мифической сферой коллективного бессознательного частично размыты. Нельзя быть полностью уверенным в том, является ли переживание действительным посещением отдаленной планеты в нашей вселенной, путешествием в параллельную вселенную или визионерским состоянием, связанным с коллективным бессознательным. Та же проблема толкования может существовать в переживаниях, касающихся визитов НЛО из иных миров и встреч с чужим разумом. Как будет ясно из обсуждения явления НЛО, такого рода переживания обладают необычным качеством, которое помещает их в промежуточной зоне между общепринятой реальностью и миром сознания и архетипов.

Путешествия в мифические реальности

Большинство из нас считают мифы выдумками, вымышленными рассказами о приключениях воображаемых героев в несуществующих странах — плодами фантазии и воображения. Однако новаторские работы К.Г. Юнга и Джозефа Кэмпбелла, равно как и многих других исследователей дают основание считать такое понимание мифологии поверхностным и неверным. Они показали, что подлинные мифы представляют собой проявления фундаментальных организующих принципов, существующих в космосе и воздействующих на все живое. Юнг назвал их архетипами.

Эти архетипы выражаются через психику индивидов, но сами не создаются человеком. В определенном смысле, они налагаются на психику свыше и представляют действие вселенских управляющих принципов в нашей жизни. Согласно Юнгу, мощные архетипы могут влиять не только на наши индивидуальные процессы и поведение, но и на крупные культурные и исторические события. Архетипы универсальны, и для них не существует исторических, географических и культурных границ, хотя в разных культурах они могут появляться под разными именами или слегка видоизменяться. Поскольку мифы связаны с архетипами, их можно по праву считать самостоятельными и ни в коей мере не зависящими от нас, как творцов. Они существуют в бескрайнем море человеческого знания, которое Юнг назвал коллективным бессознательным, столь же реальные, как птицы, летающие в небе, или морские обитатели, плавающие в океанах.

Современные исследования необычных состояний сознания подтвердили идею Юнга об архетипах и добавили еще одно важное измерение. В необычных состояниях граница, которую мы привыкли видеть между мифами и материальным миром, имеет тенденцию растворяться. В то время как плотный материальный мир распадается на динамические паттерны энергии, мир архетипической реальности становится все более реальным и осязаемым. В таких обстоятельствах мифологические персонажи в буквальном смысле оживают и обретают независимое существование. То же самое справедливо в отношении ландшафтов и строений, составляющих мифологический мир. В результате эмпирический мир предстает по меньшей мере столь же конкретным и убедительным, как наша повседневная реальность.

В своих самых изначальных и глубоких формах архетипы представляют собой космические принципы, которые совершенно абстрактны и находятся за пределами возможностей человеческого восприятия. Однако в необычных состояниях они могут проявляться и в таких формах, которые мы воспринимаем посредством внутреннего зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания, либо как ощущение почти осязаемого *присутствия*. Некоторые из архетипов универсальны, и их различные выражения можно найти во всех культурах мира. Кроме того,

существуют разновидности архетипов, имеющих гораздо более индивидуальный характер. Так, универсальные архетипы Матери или Отца воплощают в себе все существенные характеристики этих ролей, независимо от расы, цвета кожи, культуры или особых обстоятельств. Более узкую и специфическую роль играют архетипы Хорошего Отца и Хорошей Матери или их негативных двойников — Тиранического Отца и Ужасной Матери. К другим примерам универсальных архетипов относятся Мудрый Старец или Старица, Любовник, Мученик, Обманщик и Отверженный.

К.Г. Юнг, всю жизнь изучавший архетипы, в своем подходе к личности и поведению человека выделял три ключевых архетипа: 1) Аниму, или персонификацию женских аспектов в мужском бессознательном; 2) Анимуса, или воплощение мужских элементов в бессознательном женщины; и 3) Тень, представляющую непознанную, темной и вытесненную часть нашей личности. Обычно, эти три аспекта нашей психики скрыты от нас, и мы о них ничего не знаем, однако они оказывают сильное влияние на наш жизненный выбор и, таким образом, помогают формировать наше поведение и наш жизненный опыт до тех пор, пока мы не выведем их в область сознания и не познаем.

Некоторое время назад у меня была возможность познакомиться с этими архетипами во время моего собственного психоделического сеанса. Личное переживание во многом помогло мне понять эти захватывающие аспекты нашей психики.

Под конец сеанса, в котором я переживал удивительные видения, изображающие Апокалипсис, я вдруг увидел большую сцену. Казалось, что она расположена в середине «нигде», подвешенная в космическом пространстве за пределами времени. Там проходил удивительный парад персонифицированных универсальных принципов (архетипов), создающих посредством космического взаимодействия иллюзию воспринимаемого чувствами мира — ту божественную игру космического сознания, которую индуисты называют *лилой*. Эта сцена была настолько величественной и грандиозной, что я не в силах ее описать.

Архетипы, которые я видел, были изменчивыми фигурами с множеством граней, уровней и измерений смысла. Было невозможно сосредоточиться на каком-либо их аспекте, поскольку пока я наблюдал их, они постоянно менялись в невероятно сложном голографическом взаимопроникновении. Казалось, что каждый из них представляет сущность своей функции и одновременно все конкретные проявления этого принципа в феноменальном мире. Будучи явно индивидуальными сущностями, они в то же время заключали в себе огромное число других существ и ситуаций из всех времен и мест в истории.

Я видел *майю* — загадочный бесплотный принцип, символизирующий иллюзию, которая создает мир материи. Там были фигура, подобная Аниме — воплощение вечного женского принципа или силы, и ужасающая фигура, похожая на Марса, которая, по-видимому, представляла принцип, ответственный за все войны в истории человечества. Там были царственный Правитель, удалившийся от мира Отшельник, неуловимый Обманщик и Любовники, представлявшие сексуальную драму всех веков. Все они поклонились в мою сторону, словно в ожидании признания их выдающейся игры в Божественной Пьесе Вселенной. Казалось, они на самом деле наслаждались моим безграничным восхищением.

Наряду с универсальными архетипическими фигурами, которые я описал выше, существуют и универсальные архетипические мотивы или темы, с которыми мы можем столкнуться в надличностных состояниях сознания. Они могут выражаться в виде сюжетов, притч или историй, в коллизии или развязке которых используются архетипические персонажи. Многие из этих тем находят выражение в сексуальной и общественной жизни людей, и всем нам хорошо знакомы. Как внутренние переживания, они могут быть источником биографических трудностей, то есть, эмоциональных конфликтов, зарождающихся в начале нашей жизни. Типичным примером может быть тема ненависти сына к отцу и любви к матери, которую Зигмунд Фрейд популярно изложил в своей работе об эдиповом комплексе. Это тема, взятая из трагедии Софокла «*Царь Эдип*», написанной около двух тысяч лет назад. Двойником этой архетипической темы является комплекс Электры — любовь дочери к своему отцу и враждебное отношение к матери.

Тема злого и доброго братьев увековечена в библейской истории о Каине и Авеле. Сходные темы часто отражаются в сказках и легендах. В сказках о Золушке и Белоснежке описаны мучительные конфликты между девушкой и ее плохой матерью или мачехой. Сказка «*Ганс и Гретель*» отражает драму любящих друг друга брата и сестры, которым угрожает фигура злой матери. Многие истории мировой литературы представляют собой вариации на тему Любовников: Тристан и Изольда, Ромео и Джульетта, Абельяр и Элоиза — вот лишь немногие из знаменитых представителей этой темы. Другие крайние формы архетипических конфликтов связаны с Мучителем и Жертвой, Убийцей и Убиенным, Тираном и Угнетаемым, Узником и Освободителем. Фрейд говорил, что истоки этих мифов лежат в биосоциальных конфликтах, которые мы переживаем в повседневной жизни. С этой точки зрения, миф о Эдипе — это художественное произведение, вдохновленное универсальным психологическим конфликтом, которые юноши переживают в определенном возрасте.

Мои собственные наблюдения необычных состояний сознания убедительно подтверждают мнение Юнга о независимом существовании архетипического мира. Этот. Этот мир вышеположен нашей повседневной реальности и представляет ее движущую силу. Например, Юнг понимал, что наши действительные конфликты с отцами (если мы мужчины) имеют универсальные корни; эти конфликты являются выражениями мифа об Эдипе, который существует независимо от нас и нашей повседневной реальности. Джозеф Кэмпбелл очень хорошо показал это в своей работе «*Мифы, которыми живем*» (*Myths to Live By*). Та же идея выражена в книгах Джин Шиноды Болен «*Богини в каждой женщине*» (*Goddesses in Every Woman*) и «*Боги в каждом мужчине*» (*Gods in Every Man*).

Человеку, никогда не переживавшему необычных состояний сознания, очень трудно объяснить, как можно переживать себя универсальным архетипом, наподобие Великой Матери, которая представляет суть материнства и качества всех матерей мира во всей истории человечества. Быть может, для этого лучше всего представить себе трехмерную фигуру, которая сконструирована таким образом, что, обходя ее кругом нее и каждый раз рассматривая ее форму под новым углом зрения, вы видите новый аспект этой фигуры — хотя все аспекты оказываются всего лишь еще одним видом на целое. Это было практически продемонстрировано в голографии. Несколько лет назад в Гонолулу выставлялась составная голограмма «Дитя Гавайев», которая представляла собой собрание множества лиц гавайских детей, сосуществующих в едином голографическом образе. И хотя она действительно состояла из множества лиц, все они складывались в фигуру, которая выглядела единой, но менялась при изменении угла зрения, каждый раз открывая новое лицо.

Некоторые мифологические персонажи и мотивы, хотя и представляют собой варианты универсальных архетипов, в то же время, специфичны для той или иной культуры или религии.

Например, Иисус Христос и Дева Мария имеют особое значение для христиан; бодхисаттва Авалокитешвара и Гуанинь присущи только буддистам; а Радужная Змея принадлежит Миру Сновидений австралийских аборигенов. Независимо от универсальности или специфичности, божества, действующие в надличностной сфере можно подразделить на две четкие категории: первая связана с силами света и добра — Христос, Аполлон, Исида или Кришна; вторая связана с тьмой и злом — Сатана, Гадес, Сет и Ариман. Во многих случаях в одном божестве могут быть представлены и свет, и тьма, и добро и зло. Это особенно характерно для восточных божеств, тогда как мифология Запада склонна строго разделять добро и зло. Примерами таких божеств, превосходящих полярности, служат индуистский Брахма и пять Будд, описанных в «Тибетской книге мертвых».

Мир архетипов

Многие люди, вставшие на путь духовного развития, впервые встречаются с архетипическими божествами в контексте процесса смерти-перерождения. В первой части этой книги мы исследовали некоторые примеры того, как различные аспекты нашей биологической истории могут сливаться с архетипами коллективного бессознательного. Здесь встреча с этими, на первый взгляд, ужасающими гневными божествами составляет очень важную часть процесса смерти-возрождения. Для человека на духовном пути, они выражают символическую смерть эго — необходимый шаг для духовного раскрытия. Благие архетипы также впервые встречаются именно на этой стадии — в момент рождения или океанического блаженства в матке.

Архетипические образы и благих, и гневных божеств наделены огромной энергией и божественной силой. Когда мы сталкиваемся с ними, это переживание обычно сопровождается сильными эмоциями. Качество такой реакции зависит от природы божества и может быть чем угодно — от экстаза и высшего блаженства до метафизического ужаса, невыносимой физической и эмоциональной боли и ощущения помешательства. Однако, какими бы сильными ни были эти столкновения, у человека не возникает ощущения встречи лицом к лицу с Высшим Существом, или абсолютной силой Вселенной. Эти божества — благие или гневные — сами являются созданиями высшей силы, персонификацией ключевых универсальных принципов. Джозеф Кэмпбелл упоминал этот факт во многих своих лекциях, особенно в контексте религиозного поклонения. Он подчеркивал, что не следует поклоняться отдельным божествам как таковым — в них следует видеть конкретные выражения высшей творческой силы, превосходящей любые формы. По его словам, они должны видеться «прозрачными для трансцендентного, которое они выражают»⁹.

Многолетние исследования показали, что в необычных состояниях сознания мы можем не только наблюдать мифические и архетипические реалии, но и буквально становиться этими архетипами. Мы можем полностью отождествиться с Сизифом, толкающим свой камень на вершину крутого холма в преисподней. Мы можем стать Тезеем, убивающим Минотавра в темном лабиринте. Мы можем блистать красотой Афродиты или сиять славой Гелиоса и Аполлона. Мы можем принять внешность и внутренние переживания таких мифических существ, как Цербер, Циклоп или Кентавр.

Было удивительно обнаруживать, что люди, воспитанные в одной культуре или принадлежащие к отдельной расе, не ограничены архетипами своей культуры или расы. Например, в своих исследованиях мы видели, что белые американцы, горожане, принадлежащие к среднему классу, в необычных состояниях сознания могли иметь осмысленные встречи с

такими легендарными героями, как полинезийский Маури или Шанго — божество секса и войны у банту. На протяжении многих лет я неоднократно наблюдал, как европейские и американские женщины, которые становились индийской богиней Кали, принимали выражение лица с далеко вытянутым языком, характерное для этого образа, хотя прежде они ничего об этой фигуре. И наоборот, во время семинаров в Японии и Индии, мы наблюдали сильное отождествление с Христом у ряда участников, воспитанных в местных традициях,

Подчас оживает даже мир сказок, и мы встречаемся или отождествляемся с русалками, эльфами, феями, гномами и троллями. Особенно интересно заметить, что во многих случаях люди, ранее ничего не знавшие о тех или иных мифологических персонажах, были способны не только *переживать* их в мельчайших деталях, но и рисовать их изображения с подробностями, которые полностью совпадали с древними описаниями этих фигур. После того, как увидишь буквально тысячи примеров таких свидетельств, становится совершенно ясно, что каждый человек имеет доступ к архетипическим темам всех времен и культур, а не только культуры в которой он родился в своей теперешней жизни.

Таким образом, наши исследования, связанные с необычными состоянием сознания, подтверждают представления Юнга, который полагал, что в наших снах и видениях мы можем переживать мифы, принадлежащие чужим культурам и ранее не известные нам из книг, искусства или разговоров с другими людьми. Все это каждый из нас может черпать из бескрайнего океана знаний, каковым является мир коллективного бессознательного. В наш век передовой науки и техники мы могли бы сравнить коллективное бессознательное с передающей станцией, которая непрерывно транслирует все программы и всю информацию, когда либо передававшиеся по радио и телевидению. В любой момент мы можем «переключать каналы», переходя с канала повседневной жизни, на который мы обычно настроены, на бесконечное число других каналов, пересекая границы времени, пространства и даже вида. Почти невозможно представить себе, что мы всегда окружены этой информацией и можем настроиться на нее, когда пожелаем. Но аналогия с радиоволнами позволяет составить приближенное представление о том гигантском объеме информации, к которому мы можем получить доступ через коллективное бессознательное.

Интуитивная расшифровка универсальных символов

С момента появления классической работы Фрейда по толкованию сновидений, изучение психологических символов было важной частью глубинной психологии. Согласно Фрейду, символы представляют нечто такое, что мы уже знаем, но считаем предосудительным и неприемлемым. В наших снах такой проблематичный материал — обычно, сексуальный по природе — замещается соответствующими символами. Так, например, поезд, мчащийся сквозь туннель, может представлять нереализовавшиеся сексуальные желания человека. Фрейд потратил много лет в попытках выявить все символы, представляющие мужские и женские половые органы, половую связь и другие аспекты инстинктивной жизни.

Юнг был совершенно не согласен с тем, как Фрейд толковал символы. По его мнению, то, о чем говорил Фрейд, следует называть «знаками» — это просто другие способы представления известной реальности, что-то вроде пиктограмм, которые изображены на дорожных знаках вдоль шоссе. Юнг утверждал, что подлинные символы представляют собой не скрытые утверждения о биологических функциях, а указания на сложные трансцендентные реалии.

На протяжении веков универсальные символы играли важную роль во многих религиях.

Например, индо-иранская свастика, направленная против часовой стрелки, — это древний символ мира и благополучия, связанный с солнечным диском. (А ее зеркальная копия — свастика, направленная по часовой стрелке, или хакенкройц — стала позорным символом нацистской партии Германии). Древнейшие индуистские символы Шивы — лингам и йони — имеют множество значений, от мужского и женского половых органов и функции воспроизведения до статической и динамической сил бытия — чистого сознания и энергии созидания. Крест — символ доисторического происхождения — имеет глубокий универсальный смысл во многих культурах. Его древнейшее значение связано с Солнцем и, через него, с созидательной силой вселенной. В других значениях он символизирует все сущее, поскольку представляет четыре главные точки или направления и центр. В основной христианской традиции он символизирует историческое распятие Иисуса, тогда как в эзотерическом мистическом христианстве он указывает на различные аспекты воплощения, духовную смерть и возрождение. Его египетский вариант — нильский крест *анкх* — был самым священным символом мистерий Исиды и Осириса, в которых неопиты открывали свое бессмертие и вечную жизнь.

Шестиконечная звезда (два наложенных друг на друга треугольника, направленных в противоположные стороны) имеет множество различных значений, в зависимости от периода и культуры. В древней и средневековой алхимии она изображала союз четырех элементов — земли, воды, огня и воздуха. В Каббале она называется звездой Давида и символизирует просвещенного человека, в котором низшее сознание (треугольник, направленный вверх) стремится достичь более высоких уровней, а высшее сознание (треугольник, направленный вниз) старается стать действенным и полезным в физическом мире. В тантрической традиции шестиконечная звезда представляет союз мужского и женского принципов.

Знаменитый даосский символ инь-ян представляет динамическую взаимосвязь женского и мужского начал или пассивного и активного аспектов Дао — творческого принципа космоса. Сходным образом, лотос играл важную роль в духовном символизме многих культур, включая культуру Древнего Египта, Индии и Центральной Америки; во всех культурах он был символом человеческого духовного потенциала.

Меня не перестает удивлять, что в надличностных состояниях сознания многие люди не только спонтанно представляют себе такие символы, но и способны расшифровывать их более глубокий эзотерический смысл — даже хотя раньше у них не было интеллектуального знания традиций, к которым относятся эти изображения. Это ясно указывает на то, что они представляют собой не эмблемы, придуманные людьми для религиозных целей, а элементы символического языка, принадлежащего коллективному бессознательному.

Переживание Творца и Космического Сознания

В самых ярких и всеобъемлющих надличностных переживаниях все границы, как будто, растворяются, и исчезают различия между нами и другими людьми, объектами или силами. Мы переживаем единство и встречу, или даже полное отождествление, с творческим принципом Вселенной. В зависимости от того, в какой степени у нас еще сохраняется ощущение повседневной реальности, мы можем переживать эту встречу как благоговейные свидетели, либо в качестве самой творческой силы. Творческий принцип может принимать множество разнообразных форм. Иногда он проявляется в виде персонифицированного Демиурга или Творца — архетипа высшего порядка, обладающего властью над всеми другими. Я сталкивался с

такими случаями, когда люди переживали более, чем одного Творца, например, мужское и женское божества, действующие совместно, как они порой выступают в мифологиях многих культур, или даже целую иерархию вселенных и творцов. Более часто, творческая сила Вселенной воспринимается как нечто за пределами любых форм — чистое сознание, наделенное высшим разумом и способностью создавать любые эмпирические миры, видимые и невидимые, физические или тонкие.

Переживания космического сознания были описаны во многих религиозных текстах на протяжении всей истории. Абсолютный творческий принцип был известен под многими именами — Брахман в индуизме, Дхармакайя в буддизме Махаяны, Дао в даосизме, Пневма в христианском мистицизме, Аллах в суфизме и Кетер в Каббале. Основная идея, проводившаяся в мистических традициях, заключалась в том, что мы не только можем эмпирически соединиться с творческим принципом, но и каждый из нас, в определенном смысле, являет собой этот творческий принцип. Это возможно, поскольку все границы во Вселенной, в конечном счете, иллюзорны, произвольны и, следовательно, их можно превзойти. Лучше всего эту извечная мудрость выражает знаменитое изречение из древних индийских Упанишад «*Tam tвам аси*» (или «Ты есть То», ты — Божественное). Современные исследования необычных состояний сознания убедительно подтвердили такое понимание человеческой природы, наглядно показав, что трансцендентных состояний можно достигать с помощью самых разнообразных методов расширения сознания.

При переживании отождествления с космическим сознанием, мы чувствуем, что охватываем в себе все сущее и постигаем Реальность, лежащую в основе всех реальностей. У нас появляется глубокое ощущение связи с высшим и абсолютным принципом всего Бытия. В таком состоянии совершенно ясно, что этот принцип является абсолютной и единственной тайной; если мы принимаем его существование, то все остальное становится понятным и объяснимым. Переживание космического сознания безгранично, неизмеримым и невыразимо. И всё же, даже краткое эмпирическое соприкосновение с ним полностью удовлетворяет наше стремление к пониманию. Кажется, что на все вопросы о тайнах жизни уже даны ответы, и нет нужды хотеть чего-то еще. Говорить об этом с теми, у кого не было такого опыта, и невозможно, и не обязательно. Это становится самоочевидным и глубоко личным переживанием.

Вероятно, самое знаменитое утверждение, касающееся тщетности попыток выразить сущность космического источника в мыслях или в словах, принадлежит Лао-цзы, китайскому мудрецу, жившему в IV веке до н. э.:

Дао, которое можно высказать, не есть вечное Дао.

Имя, которое может быть названо, не есть вечное имя.

Неназванное — это начало Неба и Земли.

Названное — это мать десяти тысяч вещей¹⁰.

Языки культур, которые имеют древние духовные традиции, основанные на эмпирическом самопознании (например, китайский, тибетский или санскрит), содержат богатый и утонченный словарь для описания разнообразных мистических состояний сознания. Однако, даже эти термины адекватно передают смысл только если мы можем соотнести их с личным опытом. В индийских духовных и философских писаниях есть понятие «Сатчитананда», которое описывает переживание космического сознания. Это сложное слово состоит из трех корней: *sat*,

означающего «бытие», *чит*, означающего «осознание» или «разум», и *ананда*, означающего «блаженство». Таким образом, Сатчитананда предполагает «блаженное осознание бытия». Это переживание лишено всякого конкретного содержания, но оно характеризует существо, способное создавать бесконечное множество эмпирических миров.

Переживания встречи с абсолютной творческой силой невозможно описать обыденным языком. Возможно, поэзия подходит для этого немного лучше, но даже она терпит неудачу. Ближе всего подходит к выражению этого переживания духовная поэзия Руми, Омара Хайяма, Кабира, Калила Джебрана, Шри Ауробиндо или св. Хильдегарды фон Бинген.

Следующее описание космического сознания принадлежит человеку, который долгие годы посвятил систематическому самопознанию. Я привожу его здесь потому, что оно дает нам хоть какой-то намек на те чувства, мысли и прозрения, которые возникают в этом процессе.

«Затем этот опыт сменился чрезвычайно сильным и трогательным переживанием Космического Древа. Единое поле космической энергии, которое я переживал до этого, теперь стало висящим в пространстве могучим древом сияющей энергии. Больше самой большой галактики, оно целиком состояло из света. Ствол древа терялся в ослепительном блеске, но по краям были видны ветви и листья. Я переживал себя одним из листьев; жизни моих родных и близких друзей были листьями, росшими рядом со мной на маленькой ветке. С этой перспективы, все отличительные особенности, которые делают нас теми, кто мы есть, выглядели очень незначительными, почти произвольными вариациями этой фундаментальной энергии.

Меня обвели вокруг древа и показали, как переходить от переживания одного человека к переживанию другого, и это оказалось до смешного просто. Жизни разных людей на земном шаре были просто различными переживаниями этого древа. Всеми переживаниями управлял выбор; различные существа, которые были частями Самого Бытия, просто выбрали себе эти разнообразные переживания. В этот момент я был самым древом. Не то, чтобы я испытывал весь спектр его переживаний, но я знал себя как это единое всеохватывающее Сознание. Я знал, что Его личность была моей подлинной личностью.

И хотя я избрал монизм своей жизненной философией за много лет до этого, теперь я на самом деле переживал цельный поток сознания, кристаллизующийся в воплощении. Я переживал, как сознание проявляет себя в отдельных формах, в то же время, оставаясь единым. Я знал, что, по существу, во Вселенной есть только Одно Сознание. С этой перспективы моя отдельная личность и личности других людей казались временными и почти незначительными. Переживание своей подлинной Личности наполнило меня глубоким чувством соприкосновения с Божественным».

В последующие несколько часов это Сознание взяло его в удивительное путешествие по Вселенной, словно хотело показать ему свою работу. У него не оставалось сомнений, что это Сознание было Творцом всей нашей физической вселенной. Вероятно, оно давало ему возможность побывать где-то или что-то пережить, чтобы он, в конце концов, понял скрытую механику космоса. Снова и снова его поражали масштабы, сложность и разумность всего, что он наблюдал. От красоты этого гигантского творческого замысла захватывало дух. Он продолжает:

«Это было самое необычайное путешествие в моей жизни. Перспективы разумного замысла постоянно ввергали меня в экстаз познания. И хотя эти переживания были поразительны сами по себе, наиболее трогательным аспектом сегодняшнего сеанса для меня были не открытые измерения Вселенной как таковые, а то, что мое видение и понимание этих аспектов означало для Сознания, с которым я был. Оно было так счастливо показать кому-нибудь свою работу. Я чувствовал, что оно миллиарды лет ожидало, пока воплощенное сознание разовьется до такой степени, что сможет, наконец, увидеть, понять и оценить его свершения.

Я чувствовал одиночество этого Разума, создавшего такой шедевр и не имеющего никого, кто мог бы это оценить. Я плакал. Я плакивал над его одиночеством и в благоговении перед великой любовью, которая приняла это одиночество как часть еще более великого плана. За всем творением я ощущал Любовь огромных масштабов. Все сущее было ее выражением. Разумность замысла Вселенной была под стать глубине вдохновлявшей его Любви.

Находясь здесь, я понимал, что не смогу взять с собой знание, которое я получил в этом путешествии. Разум, с которым я был, тоже это знал, и от того немногие часы нашего общения были для него еще драгоценнее. Я ничего не мог сделать с этим знанием, кроме как пережить его сейчас. Моя величайшая работа состояла в том, чтобы просто понимать значение того, что я видел. Казалось чрезвычайно важным с любовным восхищением отображать бытие его Творцу — видеть, понимать и ценить»¹¹.

В переживаниях такого типа можно обрести глубокое интуитивное понимание процесса творения и даже ощутить вовлеченные в него силы и побуждения. Мы можем почувствовать нерастраченный избыток созидательной энергии, безмерные любовь и сострадание, непреодолимый творческий импульс, безграничную любознательность и страсть к экспериментированию. Это отождествление с творческой энергией космоса часто вдохновляет на новое отношение к жизни и становится основой для нового понимания жизни. Большинство людей переживают возвышенные чувства, открывая свое реальное космическое предназначение и обретая совершенно иной взгляд на свои повседневные проблемы. Многие избавляются от чувства беспомощности перед своими повседневными испытаниями и невзгодами и даже перед такими глобальными проблемами, как экономическая борьба и война, зная, что на другом уровне они активно соучаствуют в создании вселенской драмы.

В отдельных случаях, у людей может быть отрицательная реакция на такого рода космические прозрения. Некоторым оказывается трудно вернуться к своему повседневному сознанию и снова принять роли, которые, в свете только что пережитого ими, кажутся совершенно незначительными. Другие могут испытывать разочарование от понимания того, что, будучи людьми, они всего лишь актеры в predeterminedной космической драме, и противиться осознанию этого факта. Реакции и прозрения, связанные с этим опытом, могут лежать в широком диапазоне от разочарования до ощущения важности своей роли в продолжающейся эволюции сознания. Судя по всему, на вопросы, возникающие в результате переживания космического сознания, вряд ли существуют простые ответы; в конечном итоге, ответ, который мы получаем — это то, что наш индивидуальный поиск ответов составляет неотъемлемую часть эволюции космического сознания.

Опыт космического сознания дает нам важные догадки, углубляющие наше понимание высших форм творческой деятельности. Литература о творчестве полна примеров необычайного

художественного, научного, философского и религиозного вдохновения, полученного из надличностного источника и связанного с необычными состояниями сознания. Даже самые краткие вспышки мистического озарения нередко приводят к выдающимся результатам. Степень соучастия в этих моментах прозрений и открытий значительно различается от человека к человеку. В общих чертах, можно выделить три категории механизмов, действующих в этом процессе.

В самом поверхностном случае творческого вдохновения, человек многие месяцы или даже годы борется с трудной проблемой и не может найти ответа. Затем, совершенно внезапно, неожиданно, и, нередко, в единой вспышке ему открывается решение. Обычно это происходит, когда человек находится в необычном состоянии сознания — во сне, в состоянии сильного физического утомления, в галлюцинациях, вызванных высокой температурой, или во время медитации. В качестве примера часто приводят случай с Фридрихом Августом фон Кекуле, у которого внезапно возникло видение химической формулы бензола, когда он смотрел на тлеющие в камине угли. Это озарение положило начало современной органической химии. Сходным образом, русский химик Дмитрий Менделеев увидел свою знаменитую Периодическую таблицу элементов, когда лег спать, устав от длительных попыток классифицировать эти элементы в соответствии с их атомным весом. К длинному ряду аналогичных ситуаций относятся создание планетарной модели атома Нильса Бора, формулировку основных принципов квантовой физики Гейзенбергом, и открытие химической передачи нервных импульсов, за которое Отто Леви был удостоен Нобелевской премии.

Во второй разновидности творческого вдохновения идея может внезапно возникать задолго до того, как придет ее время. В этом случае мы можем пережить в надличностной сфере «вспышку вдохновения» за долгие годы или даже века до такого развития научной базы, которое позволило бы понять или оценить данную идею. Примерами могут быть атомистическая теория Левкиппа и Демокрита, созданная за двадцать четыре столетия до того, как современные физики разработали методы для доказательства существования атомов, а также идея о том, что жизнь произошла из океана, сформулированная ионийским философом Анаксимандром за две тысячи лет до появления теории эволюции Чарльза Дарвина. В последние десятилетия, после нескольких веков господства ньютоновской механики, научное понимание времени, пространства и материи сошло с представлениями о Вселенной, выраженными в восточных религиозных текстах, которым тысячи лет. Эту конвергенцию современной западной науки и древней восточной философии обсуждали Фритьоф Капра в книге *«Дао физики»*, а также другие известные физиками. В современной философии науки теперь считается общепринятым, что такие интуитивные прозрения составляют неотъемлемую и важную часть научного изучения природы.

Третью и высочайшую форму надличностного вдохновения представляет прометеев импульс. Это происходит, когда на ученого, изобретателя, художника, философа или духовного мистика неожиданно нисходит откровение, во время которого его произведение предстает в законченном виде. Тот факт, что гений черпает свои открытия из надличностных источников, отражается даже в повседневном языке, когда мы называем выдающиеся творческие способности «Божественным вдохновением» или «даром Божьим». Вероятно, самым знаменитым примером прометеева импульса является теория относительности Альберта Эйнштейна, принципы которой пришли к нему в виде кинестетических ощущений в мышцах. Еще один пример — это создание первого работающего генератора переменного тока Николой Тесла после того, как, ему в видении открылась полная конструкция этой машины. У Тесла были сходные видения, исходя из которых он конструировал работающие модели для передачи электроэнергии без проводов, солнечные генераторы, генераторы, вырабатывающие

электроэнергию из морских волн, и, наконец, множество разнообразных автоматов.

Прометеев импульс случается даже в математике — дисциплине, которую мы обычно связываем с чистым рассудком и логикой. Выдающимся примером этого был математик и астроном XVIII века Карл Фридрих Гаусс, который внес большой вклад в теорию чисел, геометрию искривленных поверхностей и в приложение математики к электричеству и магнетизму. Он мог почти мгновенно производить чрезвычайно сложные вычисления и говорил, что его озарения в математике приходили к нему как удар молнии — «по милости Божьей». Не так давно, малообразованный молодой человек по имени Шринивас Рамануджан, выросший в небольшой индийской деревушке, поразил лучших математиков Кембриджа своими удивительными решениями сложнейших математических задач. По словам Рамануджана, этой математической мудростью его наделила богиня по имени Намаджири в ряде снов-откровений.

Прометеевское вдохновение особенно распространено в искусстве и религии. Английский поэт Уильям Блейк говорил о своем произведении «Милтон»: «Я писал эту поэму непосредственно под диктовку — по двенадцать, а иногда по двадцать или тридцать строк за раз, без предварительного обдумывания заранее и даже вопреки моей воле». Немецкому писателю Райнеру Марии Рильке «Сонеты Орфею» были переданы в законченном виде и не требовали исправлений. Вольфганг Амадей Моцарт заявлял, что часто слышит в голове свои симфонии в полном и законченном виде, а Рихард Вагнер, создавая свою музыку, слышал, как она исходит из его «внутреннего уха». Иоганн Брамс очень точно выразил прометеевское вдохновение, описывая свой творческий процесс: «Эти идеи текут ко мне прямо от Бога, и я не только вижу своим мысленным зрением отдельные темы — эти темы приходят, облаченные в должную форму, гармонию и оркестровку. В этих редких состояниях вдохновения мне шаг за шагом открывается законченное произведения». Еще яснее высказывается Джакомо Пуччини в своем описании процесса, который он переживал при создании оперы «Мадам Баттерфляй»: «Музыка этой оперы была продиктована мне Богом; я был всего лишь инструментом, чтобы перенести ее на бумагу и передать публике»¹².

Божественные озарения духовных пророков оказали глубокое влияние на судьбы наций и жизнь миллиардов людей. В доказательство этого, достаточно вспомнить хотя бы откровения, полученные Буддой под деревом Бо, Моисеем на горе Синай, Иисусом в пустыне, Павлом на пути в Дамаск и Мохаммедом во время его ночного мистического путешествия. Священные писания великих религий — Веды, Тора, Библия, Коран — передавались их авторам в моменты вдохновения во время необычных состояний сознания.

В свете имеющихся у нас неопровержимых свидетельств роли визионерских переживаний в практически любой области жизни, можно только удивляться тому, что западная наука продолжает игнорировать эту решающую силу человеческой истории. Весь парадокс состоит в том, что книга Рене Декарта «*Размышления о методе*», в корне изменившая структуру западного познания и заложившая фундамент современной науки, пришла к ее автору в трех визионерских снах и еще одном сновидении в сновидении, в котором давался ключ к интерпретации основного сна. Какая ирония, что вся доктрина рациональной, редуccionистской, позитивистской науки, которая теперь отвергает «субъективное познание», была первоначально инспирирована откровением в необычном состоянии сознания!

Сверхкосмическая и метакосмическая пустота

Одно из самых загадочных надличностных явлений — это переживание Пустоты или

встреча с изначальной Пустотностью, Небытием и Безмолвием. Это необычайное духовное переживание носит крайне парадоксальный характер. Пустота существует вне какой бы то ни было формы. Будучи источником всего, сама она не может происходить ни чего другого. Она находится за пределами времени и пространства. Мы не можем воспринимать в Пустоте ничего конкретного, но, в то же самое время, глубоко ощущаем, что в ней ничто не отсутствует. Эта абсолютная пустотность одновременно чревата всем бытием, поскольку она содержит все в потенциальной форме.

Пустота превосходит все обычные понятия причинности. Люди, пережившие ее, ясно осознают тот факт, что из этой Пустоты могут без какой-либо видимой причины возникать различные формы и обретать существование либо в феноменальном мире, либо как архетипы. Хотя с позиции нашего повседневного сознания, идея о том, что какое-то явление может происходить или обретать форму без всякой причины, может казаться нам непостижимой, эта же идея нас ничуть не удивляет, когда мы переживаем Пустоту. Как и в квантово-волновых теориях современной физики, Пустота может восприниматься состоящей из бесконечного множества «квантов», то есть битов и кусочков, образующих полный набор возможностей, буквально, для всего, что может произойти. *Выбирая* определенную реальность, мы создаем ее в сознании.

ПЕРЕЖИВАНИЯ ПСИХОИДНОЙ ПРИРОДЫ

Архетип, проявляющийся в синхронных явлениях, поистине внушает благоговение, а то и просто кажется чудом — сверхъестественным обитателем, стоящим на пороге. Будучи одновременно психическим и физическим, он в чем-то подобен двуликому богу Янусу. Два лика архетипа соединены в одной голове смысла.

Стивен А. Холлер, «Гностик Юнг»

Среди всех переживаний надличностной сферы, наибольший вызов нашему повседневному восприятию реальности представляют те, что имеют психоидную природу. Термин *психоидный* был впервые использован К.-Г. Юнгом в отношении архетипов коллективного бессознательного. Юнг обнаружил, что архетипы являются общими для большей части или всего человечества, и в этом смысле они обладают наиндивидуальной природой, то есть не создаются личной историей или опытом любого отдельного человека. Однако, в начале он полагал, что они представляют собой врожденные психологические предрасположенности, подобные инстинктам, и потому представлены в нашем мозгу.

Кроме того, в своей первоначальной формулировке Юнг описывал архетипы, как оперирующие внутри психики, но не обладающие сознанием независимо от нас. Позднее он пересмотрел свою позицию и пришел к убеждению, что архетипы обладают сознанием, совершенно отдельным от нашего собственного, и способны мыслить и действовать самостоятельно. Согласно этой точке зрения, они не похожи на вымышленных персонажей, созданных и контролируемых их авторами. В своей работе «Воспоминания, сновидения, размышления» Юнг описал их как «вещи более высокие, чем желание эго». Он полагал, что в них важно видеть существ, которых «не я порождаю, а которые сами себя порождают и обладают собственной жизнью». Он пересмотрел свою раннюю точку зрения относительно архетипов, поскольку она не объясняла некоторые из их важных характеристик, особенно, в том, что касалось явления, которое он назвал синхронией. Он заметил, что существует множество случаев, когда архетип содержательно и логически последовательно взаимодействует с событиями внешнего мира, что предполагает наличие между внутренней и внешней реальностями таких взаимосвязей, которые мы не можем объяснить с точки зрения причинности, являющейся одним из ключевых моментов традиционной западной науки.

Именно обнаружение явлений, которые существуют вне причины и следствия, привело Юнга к определению синхронии как «непричинного связующего принципа». Многозначительные совпадения между внутренним миром — миром видений и снов — и внешним миром «объективной реальности» навели Юнга на мысль о том, что эти два мира не так четко разделены, как мы привыкли думать. Он начал говорить о том, что архетипы обладают «психоидной природой», то есть не принадлежат ни к сфере психики, ни к сфере материальной реальности. Они существуют в странной промежуточной зоне между сознанием и материей¹.

Стирание границ между сознанием и материей ставит под сомнение все, чему нас учило традиционное западное мышление. С самых ранних лет родители, учителя и религиозные лидеры приучали нас проводить четкую линию между «субъективным» и «объективным», «реальным» и «нереальным», существующим и несуществующим или осязаемым и неосязаемым. Однако современная наука, особенно, релятивистская и квантовая физика, начинает признавать

существование реальности, очень похожей на юнговскую непричинную вселенную. Поэтому изучение психодных явлений находится на передовом рубеже человеческого познания. К сожалению, серьезный научный подход к этой области исключительно труден.

Эта категория переживаний не только представляет собой самый радикальный вызов традиционному научному мировоззрению. В добавок к этому, она удивительно неуловима по природе и может обладать капризным, почти обманчивым качеством. Еще больше сбивает с толку тот факт, что многие переживания, которые принадлежат к этой категории, широко популяризированы в романах и кинофильмах. Мы уже привыкли относить существование привидений, полтергейста, НЛО и психокинеза к нереальному миру фильмов ужасов и беллетристики. Это популяризация, хотя и побуждает нас думать о таких вещах, на худой конец, ради развлечения, в то же время, имеет тенденцию делать их чем-то заурядным, приучая нас считать «всего лишь выдумкой».

За время, прошедшее после смерти Юнга, современные исследования сознания и изучение необычных состояний оказали значительную поддержку его идее психодных явлений. На данном этапе не может быть никаких сомнений, что эта область заслуживает гораздо большего внимания, чем ей уделялось в прошлом. В этой главе мы рассмотрим несколько типов надличностных переживаний, обладающих психодными характеристиками. Их общей чертой является то, что они представляют собой нечто большее, чем просто плоды фантазии и воображения, однако им может не хватать определенных признаков, которые позволяли бы определять их как безусловно «реальные» в обычном смысле этого слова. В последующем обсуждении я использую термин «психодный» в более широком смысле, чем его первоначально употреблял Юнг применительно к архетипам.

В соответствии с тем, как я буду использовать этот термин, психодные переживания можно подразделить на три основные категории. В первую категорию входят самые распространенные психодные явления — синхронии, в том смысле, в каком о них говорил Юнг. Именно сюда мы должны относить внутренние переживания, синхронные с событиями материального мира. Как внутренние переживания, так и внешние события не обязательно должны быть необычными сами по себе; удивительна лишь непричинная связь между ними. Существование подобных синхроний указывает на то, что психика и материя не являются независимыми друг от друга, но могут вступать в игру-взаимодействие, в которой границы между ними расплываются или вовсе исчезают.

Вторая категория представляет важный шаг за пределы первой. Сюда бы мы поместили такие события внешнего мира, связанные с внутренними переживаниями, которые традиционная наука считает невозможными. К типичным примерам событий, принадлежащих к этой категории, относятся проявления, наблюдаемые участниками спиритических сеансов и так называемые феномены полтергейста, происходящие вблизи определенных людей. Эти два типа переживаний подробно изучали многие выдающиеся парапсихологи. Сходным образом, в духовной литературе описывается «сверхъестественное свечение» вокруг тел некоторых святых, а современные спортсмены иногда сообщают о событиях, которые относятся к области физически невозможного. Еще одно явление, принадлежащее к этой категории, — сумеречная зона встреч с НЛО, которая также обладает отчетливыми психодными чертами.

К третьей категории можно отнести те формы психодных переживаний, где умственная деятельность используется для преднамеренного манипулирования общепринятой реальностью. Сюда входят психокинез, ритуальная магия, целительство и колдовство у туземцев, а также сверхъестественные способности йогов (так называемые *сиддхи*).

Ньютоно-картезианская наука описывает Вселенную как бесконечно сложную систему механических событий, которые являются строго детерминистскими, то есть управляются принципом причины и следствия. Каждый процесс в этом мире имеет свои конкретные причины и, в свою очередь, порождает причины для совершения других событий. Несмотря на следующий из него неудобный парадокс — проблему определения первоначальной причины всех остальных причин — это понимание реальности остается фундаментальным кредо традиционных ученых. Мышление с позиций причинности было для западной науки столь плодотворным, что было трудно даже представить себе процессы, которые не подчинялись бы закону причины и следствия — разумеется, за исключением начала самой Вселенной.

Из-за этой глубоко укоренившейся веры в причинность, как главный закон природы, Юнг много лет не решался опубликовать свои наблюдения событий, которые отказывались соответствовать этому шаблону. Он откладывал издание своей работы на эту тему до тех пор, пока он сам и другие исследователи не собрали буквально сотни убедительных примеров синхронии, давших ему абсолютную уверенность в том, что его наблюдения обоснованы. В своей знаменитой работе *«Синхрония: непричинный связующий принцип»* (*Synchronicity: An Acausal Connecting Principle*) Юнг выразил точку зрения, что причинность представляет собой не абсолютный закон природы, а статистическое явление. Более того, он подчеркнул, что существует множество примеров, где этот «закон» не применим.

Многие из нас встречались со странными совпадениями, не поддающимися обычному объяснению. Австрийский биолог Пауль Каммерер, одним из первых заинтересовавшийся научными следствиями этого явления, рассказывал о ситуации, когда номер его трамвайного билета совпал с номером купленного им в тот же день билета в театр; позднее в тот же вечер ему дали номер телефона, состоявший из этой же последовательности цифр². Астроном Фламарион упоминал о забавной истории тройного совпадения, касавшейся некоего господина Дешампа и особого сорта сливового пудинга. В детстве Дешамп угостил кусочком такого пудинга г-н де Форжибу. Через десять лет он увидел тот же пудинг в меню одного из парижских ресторанов и попросил официанта подать его. Однако, выяснилось, что последний кусок пудинга уже заказан — г-ном де Форжибу, который в тот момент случайно оказался в ресторане. Много лет спустя г-н Дешамп был приглашен на вечеринку, где этот пудинг подавали как особый деликатес. Лакомясь им, он вслух заметил, что теперь недостает только г-на де Форжибу. В этот момент дверь открылась, и вошел пожилой человек. Это был г-н де Фортжибу, который попал на эту вечеринку по ошибке, поскольку ему дали неправильный адрес³.

Сколь не интересны были собрания примеров подобных событий, внимание Юнга привлекали, в первую очередь, те совпадения, где различные внешние события были значимо связаны с внутренними переживаниями. Эту разновидность кажущихся совпадений он называл синхрониями; они включали в себя «совпадение по времени психического состояния с одним или более внешних событий, которые выглядят как многозначительные параллели субъективного состояния на тот момент». Из множества случаев синхронии в жизни самого Юнга, один особенно знаменит; он произошел во время сеанса терапии с одной из его пациенток. Она очень сопротивлялась лечению, и вплоть до того момента, когда произошло это событие, у нее почти или вовсе не наблюдалось улучшения. Она увидела сон, в котором ей дали золотого скарабея. Во время анализа этого сновидения, Юнг услышал звук, доносившийся от окна. Подойдя к окну, он обнаружил на подоконнике похожего на скарабея жука-златку, который пытался пробраться внутрь. Это был очень редкий экземпляр, ближайшая аналогия

золотого скарабея, которую можно найти на такой широте. С Юнгом прежде никогда не случалось ничего подобного. Он открыл окно, взял жука и показал его своей пациентке. Эта удивительная синхрония оказала глубокое влияние на процесс лечения и ознаменовала начало психологического обновления⁴.

Мы с женой наблюдали множество необычных синхроний в своей работе и неоднократно переживали их в собственной жизни вне работы. Одна из них до сих пор жива в моей памяти. Как я уже упоминал в другом месте, моя жена Кристина прошла через психодуховный кризис, который длился двенадцать лет и включал в себя спонтанные эпизоды необычных состояний сознания. В определенный период в ее видениях не раз появлялся один символ — белый лебедь. Однажды вечером, после того, как днем у нее было особенно значимое переживание, связанное с видением белого лебедя, мы оба участвовали в шаманском сеансе с антропологом Майклом Харнером, который гостил у нас во время нашего месячного семинара в Эсаленском институте. Майкл показывал нам целительский индейцев салиш, связанный с «каноэ духа». В этом ритуале шаман отправляется в визионерское путешествие в подземный мир, чтобы найти и забрать обратно душу человека, пришедшего к нему за помощью. Во время своего внутреннего путешествия, шаман трижды встречается с животным, которое после этого считается духом-защитником или «животным силы» его клиента. В том конкретном сеансе клиентом вызвалась быть Кристина. Майкл отправился в свое визионерское путешествие в подземный мир и, вернувшись оттуда, прошептал Кристине на ухо: «Твое животное духа — белый лебедь». После этого она танцевала перед группой лебединый танец.

Здесь важно отметить, что Майкл Харнер ничего не знал заранее ни о внутренних процессах Кристины, ни о ее предыдущих видениях белого лебедя. На следующий день Кристина получила письмо от человека, который участвовал в нашем семинаре за несколько месяцев до этого. Она открыла его и обнаружила фотографию своего духовного учителя Свами Муктананды. На фотографии он сидел в саду около большой цветочной вазы в виде лебедя; у него было озорное выражение лица, а большой и указательный пальцы его правой руки были соединены в универсальном знаке «о'кей», указывая на одобрение. И хотя между этими событиями не было никаких причинных связей, они явно формировали значимый психологический паттерн.

Подобные синхронные события могут быть связаны со многими другими видами надличностных переживаний, а иногда и с околородовыми переживаниями. Снова и снова я видел совершенно невероятные последовательности неудач и катастроф в жизни людей, внутренние процессы которых приближались к переживанию смерти эго. Как только они завершали этот процесс и переживали духовное возрождение, эти угрозы, как по волшебству, прекращались. Как показывает опыт Кристины, когда человек устанавливает связь с животным духом-проводником посредством шаманской или какой-либо другой внутренней работы, эти животные, как правило, появляются в его жизни вновь и вновь. Аналогичным образом, во время наших внутренних встреч с такими архетипическими фигурами, как Анимус, Анима, Великая Богиня-Мать, Богиня Любви и другие, нередко оказывается, что в своей повседневной жизни мы вступаем в контакт с людьми, идеально представляющими эти архетипы. Когда это происходит, можно найти только одну *причину* для таких синхроний — причудливое взаимодействие между нашим внутренним миром и физическим миром вне нас.

Понятие синхронии имеет важное значение для практики психотерапии. В механической вселенной, где все связано причиной и следствием, нет места «многозначительным совпадениям», как их понимал Юнг. В традиционной психиатрии, когда человек воспринимает многозначительные совпадения, ему, в лучшем случае, ставят диагноз «*проекции* особого смысла на *чисто случайные* события», а в худшем говорят, что он страдает галлюцинациями или бредом. Традиционные психиатры либо не знают о существовании плодильных синхроний, либо

предпочитают игнорировать это понятие. В итоге они могут неправильно диагностировать «значимые совпадения» как результат серьезной патологии (заблуждений соотнесения). Во многих случаях духовных переживаний, когда люди сообщали о подлинных синхрониях, их слишком часто без необходимости помещали в психиатрические больницы. Если бы такие переживания были правильно поняты и воспринимались как проявления психодуховного кризиса, этим людям можно было бы быстро помочь, используя методы поддержки в духовном кризисе, а не подвергая их всем проблемам, которые влечет за собой ненужная госпитализация.

Сам Юнг полностью отдавал себе отчет в том, что понятие синхронии не совместимо с традиционной наукой, и с огромным интересом следил за революционно новым мировоззрением, которое возникало из открытий современной физики. Он поддерживал дружбу с одним из основателей квантовой физики, Вольфгангом Паули, и они очень плодотворно обменивались идеями. Сходным образом, в личной переписке Юнга с Альбертом Эйнштейном, последний призывал его настаивать на понятии синхронии, поскольку оно полностью совместимо с новым мышлением в физике⁵. Но, к сожалению, традиционные психологи и психиатры все еще отстают от этих революционных достижений современной физики и юнговской психологии.

В обход границ материальной реальности

Многие переживания в психодной сфере связаны с физическими событиями во внешнем мире, которые, казалось бы, нарушают то, что мы привыкли считать законами природы. Эти события могут быть ограничены восприятием одного человека, либо наблюдаться многими и, таким образом, обладать обычными характеристиками общепринятой реальности. Традиционной психиатрии известно о существовании таких ситуаций, но, к сожалению, она продолжает относить их к сфере патологии.

Реальность, которая не отвечает ньютоно-картезианскому мировоззрению, но, тем не менее, является общей для двух людей, в психиатрии получает ярлык *folie a deux*, что, в сущности, означает сумасшествие на двоих. Когда вся семья разделяет реальность, которая кажется попирающей убеждения ньютоно-картезианской науки, как в случае переживаний К.-Г. Юнга, которые привели его к написанию «Семи проповедей мертвому», то этому соответствует традиционный термин *folie a famille*. А когда дело касается большого числа людей, это называется «массовой галлюцинацией». Однако более тщательное изучение показывает, что явления, на которые навесили такой ярлык, могут заслуживать серьезного внимания, и от них не следует отмахиваться с такой легкостью. Их наблюдали и записывали на протяжении столетий в разных частях мира. Более глубокое понимание вовлеченных в них механизмов могло бы радикально изменить наш взгляд на реальность.

Некоторые психодные явления связаны с резкими изменениями человеческого тела и его функций. Религиозная и мистическая литература изобилует описаниями впечатляющих физиологических изменений, происходивших с людьми при переживании надличностных состояний сознания. Например, люди, находившиеся в присутствии святых и духовных учителей, таких, как Игнатий Лойола или Шри Рамана Махарши, часто описывали, как от их физических тел исходило необычное свечение. Сходным образом, существуют многократные свидетельства, что у определенных христианских мистиков и созерцателей во время пребывания в блаженном экстазе, когда они надличностно отождествлялись с Иисусом Христом, появлялись кровоточащие раны (стигматы) на ладонях и ступнях ног, видимость нанесенных пикой ран на

животе или проколы вокруг головы, где у Христа был надет терновый венок. Принято считать, что впервые эти изменения наблюдались у св. Франциска Ассизского; с той поры известно свыше трехсот стигматиков, у которых появлялись на теле эти отметины распятия. Стигматам родственен «знак обручения» — кольцеобразный рубец вокруг пальца у некоторых монахинь, как символ обручения с Христом.

Еще одно физическое проявление, которое может сопровождать надличностные состояния сознания — это чрезвычайное нагревание тела. В христианской литературе оно называется Огнем Любви (*incendium amoris*); в наше время, самым известным примером такого явления был случай с отцом Пио из Фоггии (Италия), у которого температура тела, порой, поднималась до 44.4 °С. В суфийской традиции то же самое явление известно как Огонь Отделения, а в тибетском буддизме — как *тум-мо*, или Внутренний Огонь. Документально зафиксированы случаи крайних форм этого явления, когда человек взрывается или вспыхивает, по-видимому, в результате какого то вида спонтанного самовозгорания. В равной мере невероятными кажутся рассказы о том, что некоторые отшельники способны обходиться без пищи. Наш близкий друг, ныне покойный специалист по тантре Аджит Мукерджи, рассказывал, что он был лично знаком с гималайскими отшельниками, которые вообще не нуждались ни в какой пище и жили — подумать только! — принимая каждый год по несколько капель ртути.

Согласно тибетской литературе, подтверждаемой рассказами тибетских учителей, с которыми у нас был продолжительный личный контакт, тела мастеров, выполнявших определенные тайные практики, фактически, дематериализовались после их физической смерти. Это расходится с рассказами об очевидной нетленности тел других святых, например, св. Бернадета Лурдского и Парамахансы Йогананды. Еще одно явление, в которое образованные западные люди верят с большим трудом, но которое неоднократно упоминалось в духовной литературе — это левитация. Оно было описано очевидцами, наблюдавшими его у некоторых христианских святых, включая св. Терезу Авильскую, у различных индийских йогов и тибетских лам, а также у таких медиумов, как Дэниел Дуглас Хоум и Эусапия Палладино. И хотя лично мне не доводилось быть свидетелем каких-либо из описанных здесь крайних явлений, я отношусь к ним непредвзято, поскольку о них неоднократно рассказывали правдивые свидетели, и они близко соотносятся со случаями, которые я непосредственно наблюдал в своей работе. В книге Майкла Мёрфи «*Будущее тела*» (*The Future of the Body*) дан удивительный обзор тщательно задокументированных сверхнормальных происшествий, наблюдавшихся на протяжении веков.

Парапсихическая сторона спорта

В современной жизни, необычные события, подобные описанным выше, чаще всего происходят там, где их можно меньше всего ожидать — в спорте. Мы склонны приписывать блестящие достижения в различных видах спорта сочетанию врожденной предрасположенности, психологического упорства и тупой физической тренировки. Однако, взгляд изнутри, который предлагает одна из величайших спортсменок мира, показывает, что для самих атлетов это нередко выглядит совершенно иначе. Многие рассказывают, что во время своих высших достижений они находились в состоянии, напоминающем мистический экстаз. Переживания в психоидной сфере, например, радикальное изменение времени и пространства, были для них на грани чуда. Книга «*Парапсихическая сторона спорта*» (*Psychic Side of Sports*) Майкла Мёрфи и Реа Уайт — это, поистине, золотая россыпь именно таких примеров, рассказанных

представителями самыми разных видов спорта. Более того, исследования Мёрфи и Уайт обнаружили множество примеров, в которых необычные внутренние переживания спортсменов сочетались с соответствующим восприятием зрителей.

Футболисты, автогонщики, прыгуны в воду и другие спортсмены описывали крайнее замедление субъективного времени, как будто у них было все время на свете, чтобы выполнить то, что им было нужно. Игроки в гольф, футболисты, акваангисты, парашютисты и альпинисты рассказывали о резких изменениях образа тела; порой, эти изменения воспринимались наблюдателями как действительные изменения формы и размеров тела. Футболисты описывали, как они проходили сквозь плотную стену линии защиты, как будто, дематериализуясь, а потом снова материализуясь на другой стороне. Бегуны ощущали неистощимый источник энергии, и им казалось, будто они движутся без каких-либо реальных усилий и, фактически, не касаясь земли. Великий футболист Пеле признавался, что в дни, когда все шло хорошо, он чувствовал удивительное спокойствие, эйфорию и бесконечную энергию. Он был абсолютно уверен в том, что мог провести мяч сквозь защиту противника и пройти сквозь них физически. Множество надежных свидетелей подтверждали, что создатель айкидо Мории Юшида, демонстрируя свои способности, казалось, превосходил физические законы. Выступая против шестерых нападающих, вооруженных ножами и хорошо подготовленных в боевых искусствах, он, казалось, изменял свои форму и размеры, а также мог на мгновение исчезать, появляясь затем в другом месте. Кое-что из этого можно увидеть в документальном фильме о его мастерстве. Его последователи клянутся, что этот фильм не подвергался редакции или монтажу, хотя то, что мастер, порой, как будто исчезает прямо на наших глазах, похоже на кинематографический трюк. Люди, которые присутствовали на съемках этого фильма, рассказывали, что переживали те же удивительные события, которые в нем запечатлены.

Мир парапсихологии: наука, мошенничество и вымысел

Еще одну большую категорию психоидных переживаний, которую традиционно изучали парапсихологи, составляют спиритические проявления и полтергейст. Мы уже рассматривали надличностные переживания, касающиеся развоплощенных сущностей и духов. Они часто связаны с различными физическими событиями, которые синхронны с внутренними событиями, или же могут наблюдаться и подтверждаться множеством людей. Так, например, на свете существуют места, которые считаются населенными привидениями, потому что многие посетители этих мест независимо друг от друга переживают одни и те же необычные явления. У участников различных спиритических сеансов нередко бывают определенные общие переживания — например, они могут слышать стуки и удары в стены и об пол, голоса, раздающиеся ниоткуда, или игру на музыкальных инструментах, ощущать прикосновения невидимых рук и дуновения холодного воздуха. В некоторых случаях, к этому добавляются призраки умерших людей или их голоса, приходящие через медиума. Иногда участники таких сеансов могут наблюдать телекинез и материализацию, левитацию объектов и людей, движение объектов по воздуху, проявление образований эктоплазмы и появление писем или небольших предметов без всякого объяснения (так называемые аппорты). Известный американский парапсихолог Р.-Б. Райн назвал это «физическим медиумизмом». Такие события особенно часто происходили на сеансах с определенными медиумами, такими, например, как Эусапия Палладино и Дэниел Дуглас Хоум. Эти сеансы неоднократно изучались группами опытных исследователей.

Нет сомнения, что во времена наибольшей популярности спиритизма на рубеже XIX и XX веков, многие участники сеансов были жертвами ловких мошенников. Даже знаменитых медиумов, включая Эусапию Палладино, время от времени изобличали во лжи. Однако, не следует вместе с грязной водой выплескивать и ребенка, и делать вывод, что вся эта область не более чем мошенничество. Трудно себе представить, чтобы столько выдающихся исследователей вложили так много времени и энергии в область, где не наблюдались никакие реальные явления. Вряд ли есть какая-либо другая сфера, где квалифицированные показания множества свидетелей высочайшего ранга были бы отнесены на счет глупости и легковерия и, таким образом, оставлены без внимания. Следует отдавать себе отчет в том, что среди серьезных исследователей было много выдающихся людей — таких, как знаменитый физик сэр Уильям Крукс, лауреат Нобелевской премии, врач и психолог Шарль Рише, а также сэр Оливер Лодж, член Королевского Общества Англии.

Стучащий дух

Еще одно интересное явление, изучаемое парапсихологами, в последние годы было популяризировано Голливудом. Это явление известно под немецким названием *полтергейст*, что означает «стучащий дух». Для него существует и научный термин — *повторяющийся спонтанный психокинез* (ПСП). ПСП относится к широкому спектру странных событий, которые могут начать происходить спонтанно, и для которых нет никакого разумного объяснения. Например, можно увидеть как предметы летают по воздуху, загораются или падают и разбиваются. Вещи загадочным образом исчезают из запертых комнат, закрытых ящиков и шкафов или, напротив, появляются в них. Вся комната, а то и целое здание, могут наполняться звуками — постукиваниями, хлопками, скрежетом, шуршанием и даже человеческими голосами. В результате исследования полтергейста, обычно, обнаруживается один человек (чаще всего, подросток), который оказывается источником необычных событий. Когда разрешается конфликт с этим человеком, или его удаляют из данного места, полтергейст, как правило, прекращается.

Интересно заметить, что характер психоидных проявлений меняется со временем. В то время, как физический медиумизм в настоящее время фактически исчез, случаи полтергейста продолжают регистрироваться и изучаться весьма авторитетными современными парапсихологами. В прошлом, виновниками полтергейста, обычно оказывались молодые женщины, средний возраст которых составлял около шестнадцати лет. В настоящее время это явление в равной степени встречается у обоих полов, а средний возраст вырос до двадцати лет.

Зная о крайне спорной природе повторяющегося спонтанного психокинеза, лучшие исследователи подвергали все предполагаемые случаи этого явления необычайно скрупулезной проверке. Вероятно, самые широкие исследования в этой области были проведены в Германии в Институте изучения границ психологии и психогигиены под педантичным руководством Ганса Бендера.

Одним из лучше всего задокументированных случаев ПСП было происшествие, свидетелями которого стали более сорока человек, в том числе, квалифицированные техники, физики и другие специалисты. События полтергейста начались в ноябре 1967 года в одной юридической фирме баварского города Розенхайм. Сперва стали возникать непонятные сбои в работе осветительной системы, которые не могли ни объяснить, ни исправить опытные электрики. Рассказывали о появлении громких звуков, раздающихся из неизвестных источников, о поломках копировальных машин и неисправности всей телефонной связи фирмы. Оборудование

телефонной станции регистрировало несуществующие звонки, и телефонные счета компании выросли до невероятных сумм. Картины на стенах двигались сами по себе, иногда поворачиваясь на 360 градусов. Лампы дневного света выпадали из потолочных светильников, угрожая задеть работников.

Входившие в группу исследователей высококвалифицированные физики не смогли установить причины этого явления. Например, они утверждали, что для осуществления телефонных звонков, которые, судя по показаниям регистрирующих приборов, были сделаны без обычных механических перемещений телефонных дисков, потребовались бы почти сверхъестественные умственные способности и технические знания, а также возможность оценивать временные интервалы с точностью до миллисекунд. Электрики заменили трубки дневного света на обычные светильники, но это привело лишь к тому, что в них начали взрываться лампочки. Эти беспорядки стали настолько серьезной угрозой для персонала и клиентов, что юридическая фирма обратилась в уголовный суд для возбуждения дела против «неизвестных злоумышленников», чтобы таким образом защитить себя от возможных исков. В конце концов, Гансу Бендеру удалось выяснить, что причиной всех бед была сотрудница фирмы по имени Аннемари, девятнадцатилетняя девушка, которая испытывала сильное чувственное влечение к своему начальнику. Когда ее перевели на другую работу, непонятные явления сразу же прекратились.

Неуловимую природу психодных явлений и проблемы, связанные с их изучением, иллюстрирует еще один знаменитый случай полтергейста, который в 1967 году исследовали американские парапсихологи Уильям Ролл и Гэйтер Прагг. Этот случай касался одного девятнадцатилетнего бухгалтера. В соответствии со своими обязанностями, этот молодой человек должен был регулярно ходить на склад. Каждый раз, когда он туда приходил, с полок начинали падать предметы — некоторые более часто, другие реже. Ученые сумели организовать экспериментальные ситуации, в которых они могли наблюдать движение этих предметов. Во многих случаях, по крайней мере, один из них следил за молодым человеком, когда предметы начинали перемещаться. Однако, им ни разу не удалось увидеть предметы в тот самый момент, когда они падали; падение происходило либо непосредственно перед тем, как они собирались взглянуть на тот или иной предмет, либо сразу после этого. Отсюда можно было бы предположить, что сознание, которое перемещало предметы, было осведомлено и о намерениях наблюдателей, и удивительным образом предвосхищало их действия.

Неопознанные летающие объекты

К числу самых спорных психодных переживаний, существующих в наше время, следует отнести НЛО. Начиная с 1947 года, когда о встрече с ними поблизости от горы Рэйнье впервые рассказал гражданский пилот Кеннет Арнольд, бесчисленное множество людей во всем мире сообщали о своих наблюдениях НЛО. Одни говорили, что видели их при дневном свете, тогда как другие рассказывали о странных огнях в ночной темноте. Некоторые утверждали, что наблюдали посадку чужих космических кораблей; в отдельных случаях, люди рассказывали, что общались с инопланетянами, и что их брали на борт космического корабля и подвергали научному исследованию.

Интерес публики к рассказам об НЛО настолько вырос, что побудил ВВС США предпринять серьезные исследования, которые возглавлял специальный комитет при Университете штата Колумбия. Исследования привели к отрицательным выводам, приписав

большинство сообщений о НЛО людям с расстроенной психикой, либо «неправильному истолкованию» легко объяснимых причин — таких, как метеозонды, метеоры, стаи птиц и необычное отражение света. Эти выводы не удовлетворили ни серьезных исследователей, ни публику. Правительственные документы подтверждают тот факт, что главной целью этих исследований было предотвращение паники среди населения по поводу возможных визитов инопланетян. По другим сведениям, ВВС США иногда сами распускали слухи об НЛО, чтобы скрыть аварии собственных секретных экспериментальных космических кораблей.

Хотя показано, что многие наблюдения НЛО были мистификацией, ошибочным восприятием более легко объяснимых явлений или прикрытием секретных испытаний, их продолжают наблюдать люди, которых можно считать надежными свидетелями — образованные, эмоционально уравновешенные, интеллигентные специалисты, умеющие ясно выражать свои мысли. Существует достаточно подобных сообщений, убеждающих нас в том, что споры об НЛО далеко не закончены, и что эта тема заслуживает дальнейших исследований.

Дискуссии в данной области, как правило, ограничиваются вопросом о том, действительно ли нашу планету посещали физические космические корабли из других частей Вселенной. Однако, ситуация представляется более сложной. Судя по всему, многие переживания НЛО обладают психойдным качеством, то есть, их нельзя считать ни прото галлюцинациями, ни «реальными» в обычном смысле этого слова. Вполне возможно, что они представляют собой странное гибридное явление, сочетающее в себе элементы психической жизни и физического мира. Разумеется, это сделало бы крайне трудным изучение этих явлений традиционными научными методами, которые исходят из четких различий между реальными и нереальными, или материальными и психологическими событиями. Всестороннее изучение этих возможностей должно было бы включать в себя одновременное рассмотрение как физических свидетельств, так и психологических перспектив, вытекающих из современных исследований сознания и новой физики.

Как мы уже отмечали ранее, о встречах с чуждыми существами, видениях физических и метафизических космических кораблей и о внеземных путешествиях рассказывалось на протяжении всей истории. К.Г. Юнг, очень интересовавшийся темой НЛО, написал увлекательную книгу под названием *«Летающие тарелки: современный миф о вещах, видимых в небе»*. Эта книга основана на тщательном историческом анализе легенд о летающих дисках и призраках, многие из которых на протяжении истории не раз вызывали массовую истерию. Он пришел к выводу, что явления НЛО могут представлять собой архетипические видения, зарождающиеся в коллективном бессознательном.

Большинство наблюдений НЛО связано с видениями света сверхъестественной яркости, сходного с тем, что бывает в мистическом экстазе. Описания инопланетных посетителей, их городов и космических кораблей, безусловно, имеют параллели в мировой мифологии и, таким образом, их можно было бы легко объяснить в качестве порождений коллективного бессознательного. Однако, это только часть проблемы. В данном контексте нас больше интересует тот факт, что во многих случаях, НЛО оставляли после себя физические свидетельства, и потому их можно отнести к общепринятой реальности. Именно этот аспект придает современным явлениям НЛО отчетливое психойдное качество. Природа свидетельств часто неоднозначна и, таким образом, допускает различные интерпретации. Однако это непостоянное, почти обманчивое качество некоторых наблюдений НЛО, по-видимому, скорее характеризует их как психойдные явления, а не служит доводом против их существования.

Многие читатели, возможно, вспомнят появившееся несколько лет назад сообщение о наблюдении НЛО капитаном и командой японского авиалайнера во время полета над Аляской. Все они видели космический корабль, следующий за самолетом. Точно в то же время, наземная

радарная установка зарегистрировала в указанном командой направлении неопознанный объект. Позднее, когда эта сенсационная новость обошла заголовки всех газет мира, смущенный оператор радара изменил свой доклад и объявил, что при более тщательной проверке изображение неопознанного летающего объекта оказалось помехой. Эта странная ошибка опытного оператора и ее поразительная синхронность с наблюдениями опытной команды типичны для психодных событий. Путаница вокруг НЛО отражается и на подходе к ним средств массовой информации, включая советское агентство новостей «ТАСС», которое то сообщает о наблюдениях НЛО, то разоблачает их.

К числу спорных физических свидетельств существования НЛО относятся вмятины в земле и выгоревшая почва в местах, где видели их посадку, материалы, которые не поддаются определению путем химического анализа, фотографии и любительские фильмы, похожие на стигматы следы отметины на теле людей, которых, якобы, неоднократно похищали инопланетяне, странные увечья у скота и многое другое.

При сравнении рассказов людей, заявлявших о том, что их похищали НЛО, выявилось поразительное сходство в описаниях инопланетных форм жизни и некоторых символов, встречавшихся во время контактов. Весьма примечательные аналогии были обнаружены даже в рассказах людей, которые до своего похищения ничего не знали об НЛО и не интересовались этой темой. Впоследствии, психиатры дополнительно обследовали людей, переживших близкие контакты с НЛО, с помощью гипноза. Гипноз использовался для того, чтобы устранить потерю памяти, которой, судя по всему, часто страдают похищенные. Во многих случаях, независимые рассказы нескольких очевидцев одного и того же события полностью совпадали друг с другом.

Один их лучше всего задокументированных случаев такого рода представляет собой исследование семьи Андреассон, описанное в книге Реймонда Фоулера «Дело Андреассонов» (*The Andreasson Affair*). Исследование проводилось по рекомендации покойного специалиста по НЛО д-ра Аллена Хайнека. В группу исследователей вошли Реймонд Фулер, бывший сотрудник службы безопасности ВВС США и д-р Гарольд Эдельштейн, директор Института гипноза в Новой Англии. В этом всестороннем исследовании использовались регрессивный гипноз, психиатрические обследования, специальные анкеты, анализ погодных условий, а также тестирование на детекторе лжи. Исследователи сравнили независимые рассказы главного действующего лица Бетти Андреассон, ее старшей дочери Бекки и нескольких других членов семьи. Отчет на 528 страницах, ставший результатом этого исследования, завершился выводом, что очевидцы говорили правду о своих переживаниях.

Согласно отчету, встреча с НЛО произошла темной январской ночью 1967 года. Тогда двор дома Андреассонов окутал пульсирующий свет, затем дом вошли несколько человекоподобных существ примерно метрового роста, с непропорционально большими головами грушевидной формы, монголоидными чертами и круглыми выпуклыми глазами, похожими на кошачьи. После короткого телепатического обмена мыслями Бетти при помощи засасывающего механизма перенесли в космический корабль. Там ее подвергли мучительному обследованию, которое включало в себя введение длинных серебряных игл в ноздри и в брюшную полость. Позднее ее взяли в чужой мир со странными архитектурными сооружениями и ландшафтами. Кульминацией этого переживания была встреча с гигантской архетипической фигурой птицы, окруженной пламенем, напоминавшей легендарного Феникса. Особенно интересным аспектом отчета было то, что Бетти обладала художественными навыками и смогла сделать рисунки, изображающие инопланетян, интерьер космического корабля, строения иноземного мира и увиденного ею Феникса⁷.

Жак Валле, профессиональный астрофизик и исследователь НЛО, изучал эту тему и писал о ней почти двадцать лет. Его мнение о природе таких явлений основано на непосредственном

опыте, начиная с наблюдений в обсерватории во Франции, где он в то время работал, изучения фотографий, сделанных другими людьми, и личных бесед с людьми, которые рассказывали о близких контактах с НЛО. Его выводы поддерживают точку зрения, что большинство наблюдений НЛО согласуются с тем, что мы называем психодным переживаниями.

Основываясь на многолетних интенсивных исследованиях, Валле недавно пришел к выводу, что по меньшей мере некоторые НЛО физически реальны, но, в то же время, связаны с необычными внутренними переживаниями тех, кто рассказывает о встречах с ними. Он полагает, что космические корабли прилетают из «других измерений» пространства и времени, сосуществующих с нашей Вселенной, и могут не быть «внеземными» в обычном смысле этого слова. Валле высказывает гипотезу о том, что инопланетный разум, который создает НЛО и управляет ими, возможно, способен манипулировать пространством и временем так, как мы пока даже не можем себе представить. Не исключено, что состояние сознания наблюдателя дает НЛО возможность войти в его измерение пространства и времени и стать видимым. Однако НЛО — это не плоды воображения наблюдателя; подобно духам-проводникам Юнга, они существуют совершенно независимо от нашего сознания. Иными словами, «внеземные цивилизации» являются не порождениями нашего воображения, а, скорее, используют наше сознание в качестве пути на наш повседневный уровень реальности.

При изучении явления НЛО даже самые серьезные исследователи сталкиваются с проблемами которые, возможно, не имеют решений при нашем современном состоянии знания. Прежде всего, исходя из того, что нам известно в настоящее время, крайне маловероятно, что разумная жизнь существует на других планетах нашей Солнечной системы. Таким образом, инопланетяне должны были бы прилетать из мест, удаленных от нас на много световых лет, и располагать такой техникой, которую мы даже не можем вообразить. Их космические корабли должны либо достигать скоростей больше скорости света (сверхсветовое перемещение), либо быть способны выходить за пределы известного нам пространства-времени и двигаться в гиперпространстве, либо попадать к нам вообще из других пространственно-временных измерений. Если бы в где-то космосе существовала цивилизация, обладающая подобной властью над Вселенной, мы могли бы также предположить, что у них должна быть технология, использующая как индивидуальное, так и надличностное сознание совершенно неизвестным нам образом. Будь все это так, вполне возможно, что их посещения наших измерений реальности, скорее всего, показались бы нам фантазиями, архетипическими явлениями или визионерскими переживаниями. Мы могли бы даже предположить, что если у них есть причины скрывать свои визиты, то у них есть и способы использовать продолжающиеся преднамеренные попытки мистификации НЛО со стороны людей, чтобы создать путаницу и недоверие.

Все это ставит перед нами увлекательную проблему. Если НЛО действительно существуют и представляют собой продукты передовой технологии, которую мы здесь описываем, то мы сталкиваемся лицом к лицу с соединением двух областей, которые всегда рассматривали как полярные противоположности: рационального мира развитой технологии и иррационального мира фантазии. С нашей теперешней позиции мы больше не могли бы проводить между ними различие. Межпланетное путешествие такого масштаба — это удивительное достижение для любой разумной формы жизни, которое свидетельствовало бы об окончательном триумфе рациональности и науки. Однако, в то же время, мы переживаем результаты этого достижения как явления, которые обычно связываем с миром чудес и мистики — с дорациональными мыслительными процессами первобытных культур, с творческим воображением художников и с галлюцинациями душевнобольных. Могло бы оказаться, что в этих переживаниях замыкается круг, и сознание, достигнув предельного рубежа материальной эволюции, возвращается к своему изначальному источнику.

В некоторых психиодных явлениях изменения в общепринятой реальности оказываются результатом сознательного намерения отдельных индивидов или групп индивидов манипулировать событиями в физическом мире. Важно подчеркнуть, что в этой разновидности психиодных явлений, называемой намеренным психокинезом, все происходит без какого-либо физического вмешательства; напротив, физические изменения осуществляются просто по чьему-то желанию или, иногда, посредством совершения символических или ритуальных действий, которые не могут считаться их причиной в обычном понимании этого слова. Ритуальные действия с целью оказания влияния на внешние события на протяжении веков проводились в доиндустриальных культурах, а духовная и оккультная литература всех времен изобиловала описаниями того, как сознание управляет материей. Однако способность человеческого сознания непосредственно влиять на материю всегда опровергалась и последовательно разоблачалась традиционной наукой — вопреки важным свидетельствам со стороны современных парапсихологических исследований и квантовой физики.

Антропологи и церемониальная магия

Антропологи, изучающие туземные культуры, наблюдали и описали сложные церемонии для вызывания дождя, обеспечения успеха в охоте или хорошего урожая, и для достижения других практических целей. Эти ученые нередко приходили в замешательство, обнаруживая, что те или иные народы демонстрировали «двойную логику»; они показывали высокий интеллект, знания и изобретательность в охоте, рыбной ловле или сельском хозяйстве, однако чувствовали необходимость проведения ритуалов, которые западным людям кажутся ненужными наивными суевериями. Только те, кому достаточно хорошо знакомы необычных состояниях сознания, понимают, что эта «двойная логика» связана с двумя различными уровнями реальности: создание инструментов и приобретение конкретных навыков относятся к материальному миру, в то время, как церемониальная жизнь признает архетипические движущие силы надличностной сферы и обращается к ним. Несмотря на согласованные усилия ученых и философов, современная наука далека от ясного понимания природы этих двух сфер и их двухсторонних взаимосвязей. Ричард Тарнас в своей книге *«Страсть западного ума»* (The Passion of the Western Mind) собрал убедительные доказательства того, что эта проблема занимала центральное место в западной философии на протяжении последних двух с половиной тысячелетий.

Идея использования барабанного боя, пения и танцев для вызывания дождя, большинству западных людей, на первый взгляд, кажется нелепой. Однако те из нас, кто непосредственно сталкивались с такими ритуалами на опыте, неоднократно поражались их результатам. Покойный Джозеф Кэмпбелл, чрезвычайно образованный и умный человек, часто рассказывал о том, как он присутствовал на церемонии вызывания дождя, проводившейся американскими индейцами на Юго-западе Соединенных Штатов. Когда началась церемония, он слегка посмеялся про себя и был настроен скептически, так как на ясном голубом небе не виднелось ни единого облачка. К его удивлению, во время церемонии все небо покрылось тяжелыми тучами, и день закончился ливнем. Индейцы, казалось, вовсе не были удивлены; поскольку у них уже был опыт таких ритуалов, они знали, что церемония завершится успешно.

Во время двухлетнего периода катастрофической засухи в Калифорнии мы с женой проводили месячный семинар в Эсаленском институте в Биг-Суре. По просьбе нашей группы

столетний шаман Дон Хосе Мацува из племени хуичол, живущего в Мексике, который был приглашен в качестве гостя, согласился провести церемонию дождя. К концу длившегося всю ночь ритуала начало моросить. Мы поразились этому неожиданному исходу, но Дон Хосе не проявил никаких признаков удивления. Он улыбнулся и сказал: «Это *кунури* (благословение богов); такое бывает всегда». Когда мы шли к океану совершать последнее подношение, моросящий дождь перешел в сильный ливень, который длился шесть часов. Это не обязательно означает, что Дон Хосе вызвал дождь, но подобные удивительные синхронности непременно сопровождают значительное число таких церемоний. Немыслимо, чтобы в столь многих культурах на протяжении столетий продолжали проводиться церемонии вызывания дождя без какой либо статистически значимой степени успеха. Кроме того, шаману было бы трудно длительное время сохранять свою репутацию, если бы он постоянно терпел неудачи.

То же справедливо и для духовного целительства. Западные специалисты, обычно, не принимают всерьез рассказы антропологов о благотворном действии целительских церемоний и практик, проводимых в доиндустриальных культурах. Они считают наблюдаемые улучшения мнимыми и приписывают их магическому мышлению, внушению и легковерию аборигенов. Однако, объективное сравнительное изучение терапевтических эффектов западной медицины и различных туземных церемоний целительства принесло некоторые интересные результаты. Например, обследования кубинцев и других латиноамериканских иммигрантов на юге Соединенных Штатов, в частности во Флориде, показали, что древние системы целительства народов Карибского моря часто дают намного лучшие результаты, чем западная психиатрия и медицина. Вдобавок к этому, *курандерос* (шаманы-целители), казалось, знали, в каких пределах помогают народные целительские процедуры, и в определенных случаях направляли своих клиентов к американским врачам.

И хотя можно было бы ожидать успешных результатов только при лечении людей с эмоциональными и психосоматическими расстройствами, некоторые духовные подходы, судя по всему, распространяются и на серьезные медицинские проблемы. Я близко общался с исследователями, явно обладающими солидной научной репутацией — такими, как Уолтер Панке, Андрия Пухарич и Стэнли Криппнер — которые изучали и снимали на пленку работу психохирургов в Бразилии и на Филиппинах и находились под сильным впечатлением того, что они видели. Необразованный бразильский крестьянин Ариго, которого также называли «хирургом ржавого ножа», ежедневно успешно проводил сотни операций без всякой дезинфекции и анестезии, закрывая разрезы просто сведением краев раны пальцами. Когда он оперировал или прописывал лекарства, о которых не имел никаких интеллектуальных знаний, им руководил дух покойного немецкого врача из Гейдельберга по имени Фриц.

Известно, что Тони Агпоа и другие психохирурги с Филиппин проводили хирургические вмешательства без каких-либо инструментов, просто вводя в тело человека свои руки. В то время, свидетелями этих операций были многие люди, и их неоднократно снимали на кинопленку. Подробное покадровое изучение этих фильмов не обнаружило какого-либо обмана или подделки. Нередко, успешные результаты подтверждались университетскими больницами, включая случай опухоли гипофиза у человека, с которым я знаком лично. В то же время, в полном соответствии с обманчивой природой психодных явлений, лабораторный анализ образцов тканей, которые, якобы, были извлечены из тел людей во время этих операций, показал, что они принадлежат животным. Тот факт, что в этой области были документально подтвержденные исцеления, по меньшей мере, предполагает, что между сознанием и физическим миром существует связь, которую мы только начинаем исследовать и понимать.

С другой стороны, антропологами и врачами с западным образованием были зарегистрированы отрицательные последствия порчи и «сглаза». Например, среди антропологов

широко известен тот факт, что в примитивных культурах люди, на которых насылают порчу колдуны, как правило, серьезно заболевают и даже умирают. Были случаи, когда люди, которых таким образом околдовали, умирали, несмотря на то, что их удаляли из их культурной среды и помещали в современные больницы. Сообщалось о нескольких подобных случаях в Австралии и Африке, где смешиваются туземные и западные влияния. Один западный исследователь, Уолтер Б. Кэннон, который получил всемирное признание за свои новаторские исследования стресса, обсудил и счел достойным серьезного изучения тот факт, что тяжелые болезни и даже смерть могут быть вызваны колдовством или другими чисто психологическими процессами.

Вероятно, самый интересное сообщение о колдовстве было опубликовано в «*Медицинском журнале общества Джона Хопкинса*» (*John's Hopkins Medical Journal*) в конце шестидесятых годов. В этой статье рассказывалось о молодой женщине из Флориды, на которую во время ее рождения напустила порчу акушерка. В тот день, когда родилась эта женщина, акушерка приняла роды трех девочек и предсказала, что все они умрут до того, как им исполнится, соответственно, девятнадцать, двадцать один и двадцать три года. Когда первая из них действительно погибла в автомобильной катастрофе, не дожив до своего дня рождения, как было предсказано, вторая накануне своего двадцать первого дня рождения заперлась в доме, чтобы быть в абсолютной безопасности. Вечером, убедившись, что ей ничего не грозит, она пошла в бар праздновать и была убита случайной пулей, отскочившей рикошетом. Испуганная зловещим исполнением первых двух предсказаний, третья женщина начала плохо себя чувствовать, и ее положили в клинику университета Джона Хопкинса. Там она умерла, не дожив до своего двадцать третьего дня рождения, несмотря на все попытки врачей и персонала спасти ей жизнь. При вскрытии не было обнаружено никаких достаточных медицинских причин для ее смерти.

Еще одно интересное явление, документально подтвержденное антропологами — это очевидная неуязвимость людей в определенных видах состояний транса. Так, например в кинофильме, снятом Элдой Хартли на острове Бали, показано, как люди, находясь в состоянии экстаза, без всякого вреда для своего тела катались по кучам битого стекла и поднимались по лестницам, ступенями которых служили острые мечи⁸. Я сам наблюдал церемонию бразильской умбанды в Рио-де-Жанейро, участники которой, переживая одержимость божествами, выпивали по несколько кварт (0.95 л) водки (аквавит) и не обнаруживали никаких признаков опьянения, когда минуты спустя выходили из транса. Это одна из вещей, которые регулярно происходят в церемониях, подобных ритуалам вуду в Южной Америке и странах Карибского бассейна. Аналогичные явления наблюдались и во многих других культурах мира.

В недавнее время одно из явлений подобного рода перестало быть мифом для западного ума. Описания церемоний, где участники ходили босиком по раскаленным углям с температурой, достигавшей 1200–1400 градусов по Фаренгейту (650°-760 °C), некогда разоблачались на Западе как ничем не обоснованные легенды. Однако в конце восьмидесятых годов хождение по раскаленным углям было завезено в США из Индонезии и вскоре стало увлечением Нового века. С тех пор, десятки тысяч людей в Соединенных Штатах научились этому искусству, и любые ожоги при этом стали не правилом, а исключением. Независимо от того, можно ли объяснить хождение по раскаленным углям естественным образом, этот пример ясно показывает, что сложившиеся в нашей культуре представления о возможностях человека допускают значительное расширение.

Сверхъестественное мастерство йогов

В восточной, в частности, в индуистской, буддийской и даосской духовной литературе содержатся сведения, что на продвинутых этапах духовной практики у адептов часто

развиваются необычные способности, некоторые из которых явно относятся к сфере сверхъестественного и чудесного. В число этих способностей входит совершенное владение функциями психики, которые обычно управляются автономной нервной системой и, по мнению западных нейрофизиологов, находятся полностью за пределами сознательного контроля. Индийские йоги способны прерывать артериальное и венозное кровообращение, останавливать сердце, жить без пищи и даже выживать без кислорода. Гималайские отшельники могут медитировать в течение длительного времени, сидя обнаженными на льду или снегу. Тибетская тантрическая практика, именуемая *туммо*, позволяет за короткое время достичь поразительного повышения температуры тела. Человек, практикующий этот метод, может сидеть на льду или на снегу и развивать такой сильный жар тела, что его достаточно для просушивания мокрых простыней.

Как и рассказы о хождении по раскаленным углям, описания подобного рода подвигов всегда принимались западными учеными с изрядной долей скептицизма, несмотря на то, что индийские исследователи публиковали результаты, которые подтверждали многие из этих заявлений. Однако, в последние два десятилетия на Западе проводились важные эксперименты в этой области, о которых рассказывали видные ученые. Одни из лучших таких исследований начинались в лабораториях престижного Фонда Меннингера в Топеке, штат Канзас. В начале семидесятых годов, доктора Элмер и Элис Грин, работавшие в Фонде Меннингера, начали изучать эти древние сведения, а также оценивать и документировать эффекты духовных практик. Их исследование представляет собой уникальное сочетание глубоких знаний надличностной сферы, сложного электронного оборудования и скрупулезных западных методов.

Одной из первых тем исследования Гринов были способности индийского йога Свами Рама. В лабораторных условиях он всего за несколько минут мог создавать разность температур в 6 градусов (С) между термисторами, прикрепленными к левой и правой сторонам его ладони. В других тестах, касавшихся сердечно-сосудистой системы, Свами Рама был способен за несколько секунд замедлять частоту биений своего сердца от 93 до менее чем 60 ударов в минуту. В особенно впечатляющем тесте он, фактически, остановил проходящий через сердце поток крови, вызвав в предсердии фибрилляцию с частотой около 306 ударов в минуту, продолжавшуюся в течение шестнадцати секунд. Сразу после завершения эксперимента частота биений сердца Свами вернулась к норме, он был в прекрасном расположении духа, смеялся и шутил с исследователями. В добавок к управлению частотой биения сердца, током крови и температурой тела, Свами Рама продемонстрировал исследователям целый ряд других способностей.

В одном эксперименте, проводившемся под тщательным контролем, Свами Раму помещали за ширму и надевали на него маску, чтобы не было сомнений в том, что он не использует дыхание для выполнения этого теста. Он был способен исключительно силой своего ума воздействовать на стрелку прибора типа компаса, находившегося на расстоянии более метра от него. Рама повторял этот эксперимент дважды, каждый раз поворачивая этот объект вокруг оси на десять градусов. Кроме того, Свами Рама мог в течение нескольких секунд вызывать образование, а затем исчезновение опухолей на больших мышцах своего тела. Одна из них была удалена хирургическим путем, и медицинское исследование подтвердило ее полноту. Свами заявлял, что «мягкими тканями» тела очень легко манипулировать, и что опухоли можно создавать и заставлять исчезать силой ума. На демонстрации в Чикаго он сумел сделать тонкую энергию своих чакр видимой для публики; это явление было запечатлено на нескольких фотографиях.

Исследования Гринов в Фонде Меннингера продолжались в течение двух последних десятилетий, и на сегодняшний день в них уже приняли участие сотни испытуемых, от

индейских знахарей, таких как Раскат Грома, до нескольких восточных духовных учителей. «Западный йог» Джек Шварц из штата Орегон, помимо умения точно диагностировать болезни пациентов по их аурам, продемонстрировал удивительную способность управлять волновой активностью и кровотоком своего мозга и его целительскими возможностями. Исследования Гринов в этой области способствовали разработке методов биологической обратной связи, которые помогли тысячам людей навсегда избавиться от мигреней, некоторых видов сосудистых расстройств, включая гипертонию, и даже от эпилепсии.

Теперь возможность управления многими произвольными функциями принята западной наукой. В медицине развитие такого рода навыков называется тренировкой биологической обратной связи. В результате, ученые больше не считают это явление невозможным, но обсуждают его в контексте медицинской модели — за исключением некоторых крайних форм, таких, как жизнь без пищи и кислорода, к которым они по-прежнему относятся скептически. Однако другие сверхъестественные способности (*сиддхи*), которые демонстрируют йоги, продолжают бросать вызов традиционной науке. Сюда входят возможности материализовать и дематериализовать различные объекты и даже собственное тело, перемещать физические объекты силой своего ума, переноситься по желанию в отдаленные места, появляться одновременно в двух местах (билокация), а также левитация. Существование таких, казалось бы, невозможных явлений еще должно быть подтверждено или опровергнуто будущими исследованиями. Однако с точки зрения открытий квантовой физики, касающихся отношений между сознанием и материей, даже они больше не кажутся абсурдными, как это было когда-то.

Лабораторные исследования психокинеза

Постоянно растет количество данных, полученных в современных научно обоснованных экспериментах, которые подтверждают факт существования психокинеза; однако, эти открытия продолжают быть спорными. Причина этого состоит в том, что даже самые тщательные и педантичные исследования в наши дни встречают огромное сопротивление, если оказывается, что они говорят в поддержку «сверхнормальной» реальности — то есть, такой, которая не соответствует ньютоновской модели. Психокинез был документально подтвержден в множестве лабораторных экспериментов с самой разнообразной методологией — от простых устройств для бросания костей до установок, использующих эмиссию электронов при радиоактивном распаде, сложные электронные приборы и современные компьютеры. Были даже проведены успешные эксперименты с живыми мишенями, например, попытки психокинетически исцелять животных, растения, тканевые культуры и ферменты и даже останавливать и вновь активизировать сердце лягушки, извлеченное из ее тела.

Особенно интересной была работа с исключительно одаренными людьми, такими, например, как советский медиум Нина Кулагина. В лабораторных условиях она продемонстрировала способность двигать макроскопические предметы, просто сосредоточиваясь на них⁹. В еще одной лабораторной демонстрации американец по имени Тед Сериоз мог проецировать созданные в уме картины на пленку, находящуюся в фотоаппарате; после проявления пленки, получались четкие снимки сцен, которые он представлял себе в уме¹⁰. Одним из наиболее спорных явлений такого рода было психокинетическое сгибание ложек и других металлических предметов, которое демонстрировал в Соединенных Штатах израильский медиум Ури Геллер. События, окружавшие его представления, судя по всему, особенно хорошо иллюстрировали обманчивую природу психодных переживаний, которую я

рассматривал выше. Хотя на некоторых сеансах Ури был способен показывать поразительные умения, в других случаях его уличали в жульничестве. Существует множество историй про то, как электронные приборы, используемые в лаборатории для записи экспериментальных данных, зачастую переставали работать в самые критические моменты, или как значимые вещи имели тенденцию происходить за пределами досягаемости видеокамер, установленных для документирования его работы. В то время, как психокинетические способности самого Ури подвергались серьезному сомнению, дети в Соединенных Штатах, Европе и Японии, вдохновленные его телевизионными демонстрациями, сумели овладеть искусством сгибания ложек. Несмотря на всю неразбериху, окружающую имя Ури Геллера, трудно себе представить, чтобы все связанное с ним было результатом ловкости рук и обычного мошенничества.

Мне хотелось бы упомянуть здесь историю, которая показывает, с какими проблемами сталкиваются исследователи, пытаясь документально подтвердить явления такого рода. Мой брат Пол, психиатр, живущий в Канаде, работал в университете МакМастерс в Гамильтоне, когда его попросили присутствовать на встрече Ури Геллера с журналистами в качестве свидетеля-специалиста. В какой-то момент, Ури попросили угадать и воспроизвести простые рисунки, которые журналисты нарисовали на маленьких листочках бумаги и запечатали в конверты. Самому Ури, как он не старался, не удалось этого сделать. Однако, в тот момент у моего брата начали возникать в уме яркие образы, и он сумел вместо него решить предложенную задачу. Я должен подчеркнуть, что Пол не считает себя медиумом. Он никогда не делал ничего подобного до или после встречи с Ури Геллером. Тогда он чувствовал, будто от Ури к нему передавалось какое-то энергетическое поле.

Неисследованная территория

Мы можем завершить этот раздел о психоидных переживаниях, сказав, что указания в мистической литературе, наблюдения, полученные в ходе современных исследований сознания, а также лабораторные данные, накопленные в США, СССР, Чехословакии и других странах, настойчиво указывают на существование связи между индивидуальным сознанием и миром материи, что бросает серьезный вызов принятым в нашей культуре представлениям о реальности. Я убежден, что систематическое и непредвзятое изучение психоидных явлений и надличностных переживаний, в конечном счете, приведет к пересмотру наших взглядов на реальность, который будет сравним по масштабу с революцией, вызванной открытиями Коперника или с переходом от ньютоновского к квантово-релятивистскому мышлению в физике.

ЧАСТЬ IV. СЛЕДСТВИЯ ДЛЯ НОВОЙ ПСИХОЛОГИИ БЫТИЯ

В людских делах есть времена внутренних и внешних откровений, когда кажется, что в душе разверзлись новые глубины, когда во множестве открываются новые потребности и возникает жажда нового неопределенного блага. Есть периоды, когда... осмеливаться — это высшая мудрость.

Уильям Эллери Чаннинг

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА РЕАЛЬНОСТЬ И ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ПРИРОДУ

Человек, в отличие от любой другой органической или неорганической вещи во Вселенной, перерастает свою работу, поднимается по ступеням своих понятий, опережает свои свершения.

Джон Стейнбек

Новое видение психики, описанное в этой книге, имеет далеко идущие следствия не только для всех нас, как индивидов, но и для специалистов в области психиатрии, психологии, психотерапии и медицины. Кроме того, оно может помочь нам открыть новые обширные территории в изучении истории, сравнительной религии, антропологии, философии и даже политики. Конечно, для глубокого изучения влияния этой работы на практически каждую область человеческого познания потребовалось бы много томов. Однако, можно вкратце наметить самые важные области, которые затрагивает наше новое понимание человеческого сознания. Ради простоты мы можем рассматривать эти следствия с точки зрения следующих четырех категорий:

1. Человеческое сознание и его отношение к материи.
2. Природа эмоциональных и психосоматических расстройств.
3. Психотерапия и практики целительства.
4. Корни человеческого насилия и текущий глобальный кризис.

Человеческое сознание и его отношение к материи

Ньютоно-картезианская наука считает материю фундаментом Вселенной. Ученые, придерживающиеся такой системы мышления, изображают сознание как продукт физиологических процессов, происходящих в мозге. С этой точки зрения, сознание каждого из нас заключено в нашем черепе и абсолютно отделено от сознания других людей. Кроме того, традиционная наука рассматривает сознание как исключительно человеческое явление, и склонна считать даже наивысшие нечеловеческие формы жизни лишь немногим большим, чем бессознательными машинами. Однако тщательные исследования переживаний, доступных в необычных состояниях сознания, особенно, переживаний надличностной природы, дают убедительные доказательства того, что эти старые определения сознания несовершенны и неверны.

Хотя предлагаемая нам картина человеческого сознания, заключенного в черепную коробку, возможно, и выглядит верной там, где речь идет о повседневных состояниях сознания, однако она не способна объяснить, что происходит, когда мы входим в необычные состояния сознания — такие, например, как транс и спонтанный психодуховный кризис, или состояния, достигаемые посредством медитации, гипноза, психоделических сеансов и эмпирической психотерапии. Удивительно широкий спектр переживаний, которые становятся доступны в этих обстоятельствах, ясно указывает на то, что человеческая психика потенциально способна выходить за привычные нам ограничения пространства и времени. Современные исследования

сознания открывают нам, что у нашей психики нет реальных и абсолютных границ; напротив, мы являемся частью бесконечного поля сознания, охватывающего все сущее — выходя за пределы пространства-времени и включая в себя реальности, которые нам пока еще только предстоит исследовать.

Самые последние исследования показывают, что сознание и опыт человека опосредуются мозгом, однако, они не зарождаются в нем и не являются абсолютно зависимыми от него. Сознание явно может делать то, на что не способны мозг и органы чувств. Это мнение принадлежит не только трансперсональной психологии; фактически, оно было высказано одним из отцов современных исследований мозга, нейрохирургом Уайлдером Пенфилдом. В конце своей жизни Пенфилд написал книгу «*Тайна ума*» (*The Mystery of Mind*), в которой обобщил наблюдения, касающиеся взаимосвязи между мозгом и сознанием человека. Основываясь на своем опыте нейрохирурга, он утверждал, что сознание не имеет источника в мозге. Более поздние исследования, в особенности, танатология, изучающая околосмертные переживания, дополнили позицию Пенфилда убедительными свидетельствами.

Новые научные открытия начинают подтверждать верования культур, имеющих тысячелетнюю историю, показывая, что наша индивидуальная психика, в конечном счете, представляет собой проявление космического сознания и разума, который пронизывает все сущее. Мы никогда полностью не теряем контакт с этим космическим сознанием, поскольку никогда полностью не отделяемся от него. Эту концепцию, которая независимо обнаруживается во всех мистических традициях мира, Олдос Хаксли назвал «вечной философией».

Новый подход к человеческой психике, который предлагают самые передовые исследования, ликвидирует разрыв между традиционной западной наукой и мудростью духовных систем, основанных на столетиях систематических наблюдений сознания. Когда мы принимаем во внимание новую картографию, описанную в этой книге, такие важные культурные явления, как шаманизм, духовные системы Востока и мистические традиции всего мира, сразу становятся не психопатологическими отклонениями или преходящими причудами, а обычными и понятными формами человеческих устремлений.

С учетом этой картографии человеческого сознания, мы начинаем в новом свете смотреть на исследования антропологов и историков. Вооруженные знанием околородовых переживаний, надличностного опыта и психоидных явлений, мы находим новый смысл в древних ритуалах перехода, церемониях целительства и мистериях смерти и возрождения. Возьмем, например, ритуалы перехода — церемонии, которые были столь неотъемлемой частью человеческой жизни до наступления Индустриального века; они отмечали такие важные биологические и социальные поворотные пункты, как рождение детей, обрезание, половая зрелость, брак, смерть и переселение народов. В большую часть этих церемоний входили необычные состояния сознания, вызываемые каким-либо из многочисленных методов. Принимая участие в подобных ритуалах, посвящаемые нередко переживали смерть и возрождение, а также глубокие связи в надличностной сфере. В различных церемониях целительства, проводившихся для отдельных людей, для целого племени или даже для всего космоса, как правило, также использовались методы изменения сознания, посредством чего осуществлялась связь между участниками и высшими силами природы или Вселенной.

Во многих передовых культурах люди могли переживать аналогичный опыт, исследуя священные мистерии смерти и возрождения. Это были ритуалы преображения, основанные на соответствующих мифологиях и представлявшие важные элементы жизни в древних цивилизациях. Так, например, в Вавилоне ритуалы смерти и возрождения проводились в честь Ишгар и Таммуза, а в Древнем Египте они посвящались Исиде и Осирису. В Древней Греции и Малой Азии были элевсинские мистерии, дионисийские ритуалы, мистерии в честь Аттиса и

Адониса и другие. В древности в эти мистерии посвящали многих важных культурных и политических деятелей. Из них можно назвать философов Платона и Аристотеля, драматурга Еврипида и полководца Алкивиада. Во всех этих традициях участники имели переживания выхода за пределы повседневной реальности и исследования реалий, существующих вне сферы обычного сознания.

Традиционная психиатрия так и не смогла адекватно объяснить эти виды опыта, их универсальность, а также их культурную и психологическую значимость. Возможность научного наблюдения необычных состояний сознания у людей нашей культуры дала нам некоторые совершенно новые ключи к смыслу древних путешествий в другие реальности. Теперь совершенно ясно, что эти древние практики не были ни патологическими явлениями, ни продуктом первобытных суеверий; скорее, они были обоснованными и детально разработанными духовными практиками, признававшими и включавшими в себя более широкий взгляд на сознание, нежели тот, которого придерживались сторонники ньютоно-картезианской модели реальности. Более того, когда необычные состояния открываются даже высокоинтеллектуальным и по-научному осмотрительным людям, живущим в наше время и в нашей культуре, они оказываются для них глубоко волнующими и лично значимыми, и коренным образом меняют их убеждения.

Одно из самых важных изменений, переживаемых большинством людей через необычные состояния сознания, связано с новым пониманием роли духовности во вселенской схеме вещей. В нашем столетии, академическая психология и психиатрия отвергали духовность как продукт суеверия, примитивного магического мышления и явной патологии. Однако, в свете нарождающегося понимания, которое дают нам последние два десятилетия современных исследований сознания, мы начинаем видеть, что духовность инспирируется и поддерживается околородовыми и надличностными переживаниями, которые берут начало в глубочайших тайниках человеческого ума. Этим визионерским переживаниям присуще первичное божественное качество, как его называл К.Г. Юнг; они были первоисточниками всех великих религий. Более того, стало очевидно, что человеческие существа испытывают глубокую потребность в надличностных переживаниях и состояниях, в которых они могут выйти за пределы своих индивидуальных личностей и почувствовать свое место в более крупном и непреходящем целом. Судя по всему, эти духовные устремления являются более фундаментальными и непреодолимыми, чем сексуальное влечение, и если они не удовлетворяются, это может привести к серьезным психологическим расстройствам.

Природа эмоциональных и психосоматических расстройств

Помимо всего прочего, новые наблюдения человеческого сознания приводят к радикальным сдвигам в наших взглядах на психическое здоровье. В силу специфики своего исторического развития, психиатрия стала медицинской дисциплиной. Начало этому процессу было положено в прошлом веке, когда были найдены биологические причины — инфекции, опухоли, недостаточности и дегенеративные изменения мозга — для некоторых (но отнюдь не для всех) расстройств психической деятельности. Хотя дальнейшие научные исследования не смогли доказать существования биологических причин большинства части неврозов, депрессий, психосоматических заболеваний и психотических состояний, медицина продолжала господствовать над психиатрией, поскольку была способна контролировать симптомы многих психических расстройств.

В настоящее время медицинская модель продолжает играть главенствующую роль в теории психиатрии, клинической практике, в подготовке врачей, а также в судебной медицине. Термин «психическое заболевание» свободно применяется для многих состояний, где не было обнаружено никакой органической причины. Как и в медицине, симптомы считаются проявлением патологического процесса, и степень их выраженности служит прямым показателем тяжести заболевания. Психиатрия основного направления сосредоточивает свои усилия, в основном, на подавлении симптомов. Эта практика приравнивает ослабление симптомов к улучшению, а их усиление — к ухудшению клинического состояния.

Еще одним наследием медицины в психиатрии является акцент на навешивании диагностических ярлыков. Однако, в то время, как для чисто физических болезней возможно установить относительно точный диагноз, основанный на клиническом наблюдении и лабораторных анализах, психиатрический диагноз, обычно, бывает гораздо более расплывчатым. Вдобавок к этому, в отличие от диагнозов физических болезней, диагноз в психиатрии не указывает врачам четко определенный курс лечения. В психиатрии, в определении курса лечения для большинства пациентов нередко играют важную роль личная философия и убеждения врача, в том числе, человеческие отношения, которые он устанавливает со своими пациентами. Например, органически ориентированные психиатры могут назначать электрошоковую терапию невротикам, тогда как психологически ориентированные могут использовать психотерапию для психотиков.

Работа с людьми в необычных состояниях сознания привела к замечательным изменениям в понимании психиатрических проблем и к новым глубоким прозрениям в отношении эмоциональных и психосоматических расстройств, которые не имеют четко определенной органической причины. Эта работа показала, что все мы несем в себе записи о физических и душевных травмах, некоторые из которых имеют околородовое или биографическое происхождение, а другие обладают надличностной природой. Одни люди могут достигать околородовых и надличностных состояний с помощью методов медитации, тогда как другие добиваются подобных результатов только посредством усиленной эмпирической терапии или психоделических сеансов. У некоторых людей, не имеющих сильных психологических защитных механизмов, такой бессознательный материал может самопроизвольно выходить на поверхность в ходе повседневной деятельности.

Когда мы начинаем испытывать симптомы расстройства, которое имеет не органическую, а эмоциональную природу, важно отдавать себе отчет в том, что это вовсе не начало «болезни», а появление в сознании материала, который ранее был похоронен в бессознательной части нашего существа. Когда этот процесс завершен, симптомы, связанные с бессознательным материалом, навсегда разрешаются и, как правило, исчезают. Таким образом, появление симптомов — это не начало болезни, а начало ее исцеления. Сходным образом, степень выраженности симптомов следует воспринимать не как меру серьезности заболевания, а, скорее, как показатель скорости процесса исцеления. Клиническим психиатрам уже не одно десятилетие известно, что у пациентов с наиболее ярко выраженными симптомами, как правило, бывает гораздо более благоприятный прогноз, чем у тех, у кого немногие симптомы развиваются медленно и незаметно. И, тем не менее, предпочтительное традиционное лечение состоит в том, чтобы подавлять симптомы — не давать им полностью выйти на поверхность — что, по иронии судьбы, как известно, лишь продляет протекание душевных болезней.

Необычные состояния сознания, обычно, действуют подобно внутреннему радару, выискивая самые мощные эмоциональные заряды и перенося связанный с ними материал в сознание, где они могут разрешаться. В этом процессе усиливаются уже существующие симптомы и на поверхность выходит поддерживающий их ранее скрытый «бессознательный

материал». Это процесс усиления симптомов, за которым следует их разрешение, сходен с принципами системы лечения, называемой гомеопатией. Вместо того, чтобы определять симптомы как проблему, гомеопаты видят в них проявление процесса исцеления. Это, разумеется, противоречит теориям современной медицины.

Кроме того, исследования, связанные с необычными состояниями сознания, принесли нам новые догадки, касающиеся относительной важности биографического материала. В традиционной психологии, основными источниками неврозов и многих психосоматических расстройств считаются травмирующие события раннего детства, наряду с более поздними событиями жизни пациента. Теоретики психиатрии, за редким исключением, полагают, что психотические нарушения невозможно понять исключительно с точки зрения психологии, и что их причиной должна быть какая-то пока не выявленная патология мозга. Однако, наши последние исследования ставят под сомнение оба этих предположения.

Наблюдая пациентов, находящихся в необычных состояниях, мы обнаруживаем, что их невротические или психосоматические симптомы часто связаны не только с биографическим уровнем психики. Поначалу, мы можем выяснить, что эти симптомы связаны с травмирующими событиями, которые пациент пережил в младенчестве или детстве, как это и описывает традиционная психология. Однако, когда процесс продолжается и переживания углубляются, оказывается, что эти же симптомы также связаны с конкретными аспектами родовой травмы. Дополнительные корни той же проблемы можно проследить и еще дальше — к таким надличностным источникам, как переживание прошлой жизни, неразрешенная архетипическая тема или отождествление человека с тем или иным животным.

Так, человек, страдающий психогенной астмой, может сперва пережить одно или несколько событий своего детства, связанных с удушьем (возможно, он тонул, болел коклюшем или дифтерией). Более глубоким источником той же проблемы для этого человека может быть ситуация, когда он чуть не задохнулся при прохождении через родовой канал. На надличностном уровне астматические симптомы могут быть связаны с переживаниями удушья или повешения в прошлой жизни, или даже с такими элементами животного сознания, как отождествление с животным-жертвой, задушенным удавом. Для полного избавления от этой формы астмы, важно выявить и интегрировать все различные переживания, связанные с этой проблемой.

Глубокая эмпирическая работа открыла сходные многоуровневые структуры в других состояниях, которыми занимаются психиатры. Описанные в первой главе этой книги околородовые уровни бессознательного являются важными хранилищами трудных эмоций и ощущений, и нередко оказываются источниками беспокойства, депрессии, чувства безнадежности и собственной неполноценности, а также агрессивности и приступов ярости. Усиленный более поздними травмами младенчества и детства, этот эмоциональный материал может вести к различным фобиям, депрессиям, истерическим симптомам, садомазохистским наклонностям и криминальному поведению. Напряжения в мышцах, боли и другие виды физического дискомфорта, составляющие естественную часть травмы рождения, позднее могут развиваться в такие психосоматические проблемы, как астма, мигрени, язвы органов пищеварения и колиты.

При исследовании третьей перинатальной матрицы (БПМ-III) мы описывали то, как наши переживания могут быть связаны с сильным чувственным возбуждением. Таким образом, можно с уверенностью предположить, что наша первая встреча с сексуальными чувствами связана с беспокойством, болью и агрессивностью. Кроме того, именно в БПМ-III мы также встречаемся с кровью, слизью, а иногда с мочой и фекалиями. Судя по всему, эти ассоциации могут стать естественной основой для развития сексуальных отклонений и извращений — даже таких, как

убийство на сексуальной почве. Зигмунд Фрейд потряс мир, когда объявил, что сексуальность не начинается с половой зрелости, а существует уже в младенчестве. Наши новейшие наблюдения предполагают, что все мы испытывали сексуальные чувства задолго до половой зрелости или младенчества — фактически, даже до того, как пришли в этот мир. Сколь бы невероятной не казалась эта идея, она дает весьма правдоподобное объяснение источников сексуальной патологии, в особенности, ее самых крайних и причудливых выражений.

Дополнительные наблюдения наводят на мысль, что суицидальные тенденции, алкоголизм и наркомания также имеют околородовые корни. По видимому, особое значение имеет щедрое использование анестезии при родах; определенные вещества, применяемые для облегчения боли матери, на клеточном уровне учат новорожденного воспринимать наркотическое состояние как естественный путь бегства от боли и неприятных эмоций. Недавно эти открытия получили подтверждение в клинических исследованиях, связавшими различные формы суицидального поведения теми или иными аспектами биологического рождения. Среди них, выбор самоубийства при помощи наркотиков был связан с использованием анестезии во время родов; выбор повешения — с удушением во время родов; а выбор насильственных средств самоубийства — с насильственным рождением. Как и в приведенном выше примере психогенной астмы, дополнительные корни всех этих проблем можно обнаружить в надличностной сфере: попытки самоубийства через повешение связаны с удушением или повешением в прошлых жизнях; самоубийство от передозировки наркотиков связано с переживаниями прошлых жизней, касающимися наркотиков; а самоубийство с помощью насильственных средств, например, умышленной автомобильной аварии, связано событием из прошлой жизни, где человек прошел через переживания аналогичного характера.

Наше новое понимание эмоциональных проблем не ограничивается невротами и психосоматическими расстройствами. Его можно распространить и на многие более крайние психологические нарушения, называемые психозами. Традиционные попытки психологического объяснения различных психотических симптомов были не слишком убедительными, особенно, когда клиницисты старались интерпретировать их только с точки зрения биографических событий, пережитых в младенчестве и детстве. Психозы часто связаны с крайними эмоциями и физическими ощущениями — такими, как полное отчаяние, глубокое метафизическое одиночество, адские физические муки, жестокая агрессия, или, напротив, единство с Вселенной, экстаз и райское блаженство. Во время психотического эпизода человек может переживать свою смерть и возрождение или даже разрушение и воссоздание всего мира. Содержание таких эпизодов нередко бывает фантастическим и экзотическим, включая в себя различные мифологические существа, видения рая и преисподней, события, относящиеся к другим странам и культурам, и встречи с внеземными цивилизациями. Ни силу эмоций и ощущений, ни необычное содержание психотических состояний нельзя разумно объяснить с точки зрения таких ранних биографических травм, как голод, эмоциональные лишения или другие разочарования младенца.

Если мы расширяем картографию психики так, как описано в этой книге, то многие состояния, традиционно связываемые с неким неизвестным патологическим процессом в мозге, внезапно предстают в совершенно новом свете. Травма рождения, составляющая важный аспект бессознательного — очень мучительное и потенциально опасное для жизни событие, которое, как правило, продолжается много часов. Таким образом, она, безусловно, является более вероятным источником крайних эмоций и ощущений, чем большинство других событий детства. К тому же, из предложенной Юнгом концепции коллективного бессознательного следует, что мифологические измерения многих психотических переживаний представляют собой нормальные и естественные характеристики надличностной сферы психики. Более того,

всплытие таких глубинных элементов из бессознательного можно рассматривать как попытку психики избавиться от травмирующих импринтов и облегчить свою деятельность.

Все эти наблюдения привели меня и мою жену Кристину к заключению, что многие состояния, которые в настоящее время диагностируют как душевные болезни и по привычке лечат подавляющими препаратами, на самом деле представляют собой психодуховные кризисы, или, как мы их называем, «критические состояния духа». При правильном понимании и поддержке, они могут вести человека к исцелению и личностному преобразению. На протяжении веков такого рода эпизоды описывались в мистической литературе как важные аспекты духовного путешествия. Они случались в жизни шаманов, основателей великих религий, святых, пророков, отшельников и посвящаемых в священные мистерии всех веков. В 1980 году Кристина организовала Сеть поддержки в духовном кризисе (СПДК) — всемирную общественную организацию, предлагающую поддержку и руководство людям в подобных психодуховных кризисах, в качестве альтернативы традиционного лечения. Сегодня список адресатов СПДК содержит имена тысяч людей, проживающих в Соединенных Штатах и во многих других странах мира.

Психотерапия и практики целительства

Цель большинства существующих систем психотерапии состоит в том, чтобы понять, как работает психика и как развиваются эмоциональные расстройства. Их практическая задача — использовать разработанные ими теории, чтобы изменить то, как пациенты мыслят, чувствуют, ведут себя и принимают жизненно важные решения. Даже в самых недирективных формах психотерапии, терапевт считается основным звеном в процессе исцеления, поскольку обладает лучшими знаниями и подготовкой, чем пациент. Таким образом, это считается достаточной квалификацией терапевта для того, чтобы руководить самоисследованием пациента с помощью соответствующих вопросов и интерпретаций.

Проблема состоит в том, что лишь немногие школы терапии соглашаются друг с другом в наиболее фундаментальных вопросах, касающихся тайн человеческой психики, природы психопатологии или даже терапевтических методов. Подход к одной и той же болезни варьирует в зависимости от личной системы убеждений терапевта и школы, к которой он принадлежит. Не существует никаких решающих данных, которые бы показывали, что одни школы лучше других в плане получения терапевтических результатов. Известно, что «хорошие терапевты» различных школ получают хорошие результаты, а «плохие терапевты» — плохие результаты. Более того, результирующие изменения у пациентов, по-видимому, имеют мало общего с тем, как их представляют себе терапевты. Было высказано предположение, что успех психотерапии, возможно, не имеет никакого отношения к методу, используемому терапевтом, и к содержанию словесных интерпретаций, а зависит от таких факторов, как качество отношений в терапевтической обстановке, степень сопереживания или чувство пациента, что его понимают и поддерживают.

В традиционных методах словесной психотерапии от пациента ожидают, чтобы он предоставил информацию о своих нынешних и прошлых проблемах и, быть может, описал свои сны, которые, как полагают, позволяют заглянуть в бессознательное. Затем психотерапевту предстоит решать, что из этого психологически значимо. Так, анализ по Фрейду сосредоточивается на сексуальных моментах, анализ по Адлеру особо выделяет материал, относящийся к чувствам неполноценности и жажде власти, и т. д. По контрасту, работа с

необычными состояниями сознания обходит проблемы теоретических различий между разными школами и роли терапевта, как толкователя психологического материала. Как вы помните, в необычных состояниях сознания наиболее сильно эмоционально заряженный материал автоматически отбирается и выносится в сознание. Кроме того, эти необычные состояния дают необходимые прозрения и мобилизуют наши внутренние целительные силы со всеми присущими им мудростью и энергией. Как бы мы ни пытались копировать эти естественные процессы исцеления, ни одна психологическая школа даже не приблизилась к этому.

Самое важное требование для психотерапевта, использующего необычные состояния сознания — это не владеть теми или иными методами, чтобы направлять пациента в желаемом направлении, а принимать спонтанно разворачивающийся процесс и доверять ему. Это следует делать безоговорочно, даже если временами терапевт не понимает происходящего интеллектуально. Эта задача бросает вызов большинству специалистов, которые зависят от теоретического руководства своих школ. Без всяких усилий со стороны терапевта, в результате развертывания непредсказуемой совокупности переживаний — которые могут быть биографическими, околородовыми, надличностными или всеми тремя одновременно) — симптомы исчезают и происходит личностное преобразование. В холотропной терапии, в работе с духовными кризисами и в тысячах психоделических сеансов в начале своих исследований я видел множество впечатляющих исцелений и положительных изменений личности, которые совершенно не поддавались всем моим попыткам рационального понимания.

В работе с необычными состояниями сознания, роли терапевта и пациента полностью отличаются от их ролей в традиционной психотерапии. Терапевт здесь не активный агент, вызывающий у пациента изменения путем конкретного вмешательства, а тот, кто разумно сотрудничает с внутренними целительными силами. Это понимание роли терапевта совпадает с первоначальным смыслом греческого слова *therapeutes*, которое означает «человек, помогающий в процессе лечения». Оно согласуется и с терапевтическим подходом К.Г. Юнга, где считается, что задача терапевта — быть связующим звеном между пациентом и его внутренней сущностью, которая, затем, руководит процессом преобразования и индивидуации. Мудрость, необходимая для изменения и исцеления, исходит из коллективного бессознательного и далеко превосходит знания, которые интеллектуально доступны терапевту.

Хотя и терапевт, и пациент, временами, могут чувствовать разочарование из-за отсутствия рационального понимания целительного процесса, впечатляющие положительные перемены, которых пациент достигает за сравнительно короткие промежутки времени, служат более чем достаточной компенсацией. В такого рода работе становится ясно, что невозможно использовать жесткую концептуальную схему, которая насильственно классифицирует проблемы пациента на заранее сложившиеся категории. Как утверждал Юнг, нет никакой гарантии, что наблюдаемое нами в конкретном терапевтическом сеансе уже встречалось раньше и может быть понято с позиций существующих школ. Психика не имеет границ, и, по видимому, обладает бесконечными ресурсами и творческим потенциалом. По этой причине не исключено, что в любой терапевтической встрече мы вполне можем наблюдать или переживать явления, которые никогда не были известны ранее. Все это делает терапевтическую работу непрерывным волнующим приключением, где нас на каждом повороте ожидают новые открытия и новые уроки.

К числу самых важных следствий новой модели психики относятся прозрения социополитического характера. Попытки традиционной науки дать правдоподобное объяснение жестокости, которой отмечена большая часть человеческой истории, обычно, были неубедительными и оставляли желать лучшего. Образ человека как «безволосой обезьяны», таящей в себе кровожадные инстинкты, унаследованные от животного прошлого, не может объяснить то, что психоаналитик Эрих Фромм назвал «злокачественной агрессией», которая присуща только человеку. Хотя животные сражаются за пищу, возможность половых связей и территорию, ни одно животное в природе даже близко не подходит к тем бессмысленным жестокостям, которые творят люди. Попытки психологического объяснения нашего насилия в рамках биографической модели человеческого сознания были столь же разочаровывающими и неадекватными.

Подобно тому, как мы признали невозможность объяснения индивидуальной психопатологии индивида в рамках традиционной биографически ориентированной модели, неадекватность этих же методов становится еще более очевидной, когда они применяются к массовой психопатологии кровопролитных войн, революций, жестокости тоталитарных режимов, зверствам концлагерей и геноцида. Как и в случае крайне жестоких поступков отдельных людей, эмоциональная боль, пережитая в младенчестве и детстве, попросту не объясняет отклонений в поведении в таких масштабах.

Психологические травмы, связанные с переживаниями, формирующими нашу психику после рождения, недостаточны для объяснения ужасов фашизма, жестокостей сталинского режима или чудовищных деяний апартеида. Но когда мы прибавляем к этому окolorодовые и надличностные перспективы, выражение которых мы находим в необычных состояниях сознания, то даже такие вещи становятся более понятными. Травма рождения связана с борьбой жизни и смерти, которая потенциально способна стать основой для многих крайних эмоций. Как общее событие для всех нас, она может вызывать психологические отклонения в массовых масштабах, когда, быть может, сотни тысяч людей разделяют общее переживание сильнейшей бессознательной ярости. Архетипы коллективного бессознательного также могут быть источником массовой психопатологии, поскольку они наделены необычайной психологической силой, сметающей все индивидуальные границы.

Разумеется, война — это сложное явление, связанное с многими факторами, включая исторические, политические, экономические, равно как и психологические. Мы не должны допускать, что войну можно сводить к одним лишь психологическим факторам. Однако, в то время, как более осязаемым аспектам конфликтов между нациями уделялось значительное внимание, психологические измерения и корни этих кризисов игнорировались. Здесь современные исследования сознания предлагают ряд интересных прозрений и догадок. В необычных состояниях, материал, проявляющийся из бессознательного, нередко включает в себя темы войны, тоталитарных режимов, революций, ужасов концлагерей и геноцида. Сцены, выражающие эти темы, могут быть чрезвычайно яркими — с переживанием полного спектра эмоций и физических ощущений как жертв, так и мучителей.

Когда в сеансах преобладает БПМ-II, человек соприкасается с ощущениями ребенка, застрявшего в родовом канале до открытия шейки матки. Это зачастую сопровождается сценами из человеческой истории, в которых человек переживает себя в роли жертвы. Такие переживания включают в себя отождествление с народом, притесняемым тоталитарным режимом, с мирными жителями, страдающими во время войны, с узниками концлагерей и с униженными всех веков. Такого рода эпизоды появлялись даже в сеансах тех людей, которые никогда лично не переживали этих ситуаций в реальной жизни; однако их бессознательное содержит в себе глубокое знание всех соответствующих эмоций и ощущений⁷.

Когда процесс переходит к БПМ-III, человек отождествляется с ребенком, борющимся за то, чтобы выйти из родового канала после раскрытия шейки матки. На этом этапе характер сопутствующих социополитических переживаний резко меняется. Здесь все еще присутствуют сцены насилия, но теперь индивид отождествляется также и с ролью агрессора. Процесс переключается между отождествлением с жертвой и с мучителем; порой, человек также может становиться сторонним наблюдателем. Здесь преобладает тема революции: притеснение стало нестерпимым, и тиран должен быть свергнут. Цель состоит в том, чтобы обрести свободу, когда можно снова «свободно дышать». Эти переживания включают в себя сцены из Французской и большевистской революций, американской Гражданской войны и других сражений за свободу. А сам момент рождения нередко сопровождается сценами, изображающими победы в различных революциях и окончании войн.

Богатство и всесторонний характер эмоций и ощущений, связанных с этими переживаниями, наводят на мысль о том, что они не формируются индивидуально на основе таких источников, как приключенческие романы, кинофильмы и телевизионные передачи. Будучи свидетелем тысяч сеансов терапии, в которых проявлялся материал подобного рода, я полностью убежден в том, что он происходит из коллективного бессознательного. Когда мы в своем внутреннем исследовании достигаем памяти о травме рождения, это, вероятно, открывает врата в коллективное бессознательное, где мы обретаем доступ к переживаниям людей, которые переживали аналогичные тяжелые ситуации в реальной жизни.

Тирания теневого «я»

После более чем двадцати лет изучения подобного материала, я неизбежно начал задумываться о весьма реальной возможности того, что околородовой уровень бессознательного — та часть нашей психики, которая столь глубоко «знает» историю человеческого насилия — на самом деле может отчасти быть в ответе за войны, революции и прочие зверства. Позвольте мне привести еще одно свидетельство, которое исходит не из современных исследований сознания, а из тщательного исторического анализа.

После издания своей первой книги «Сферы человеческого бессознательного», я получил письмо от Ллойда де Моза, нью-йоркского психоаналитика и журналиста. Де Моз был одним из основателей психоистории — дисциплины, которая применяет открытия глубинной психологии к истории и политологии. Психоисторики изучают такие вопросы, как взаимосвязь между историей детства политических лидеров и их системами ценностей и процессами принятия решений. Кроме того, они пытаются найти связующие звенья между обычаями воспитания детей в тот или иной период времени и природой войн и революций. Ллойда де Моза очень заинтересовали мои открытия, касавшиеся травмы рождения и ее возможных социополитических следствий, поскольку они подтверждали результаты его собственных исследований.

В течение многих лет, де Моз изучал психологические аспекты периодов, предшествующих войнам и революциям; его интересовало, каким образом военные лидеры могли успешно мобилизовать массы мирных граждан и превращать их в машины убийства. Его подход был очень оригинальным и творческим: в дополнение к анализу исторических источников, он извлекал данные огромной психологической значимости из популярных карикатур, шуток, снов, фигур речи, оговорок, реплик ораторов, и даже из машинальных рисунков и каракулей на полях черновиков политических документов. К тому времени, когда он связался со мной, он уже

проанализировал таким образом семнадцать ситуаций, предшествовавших началу войн и революционных переворотов на протяжении многих веков — от античности до самого недавнего времени.

Его поразило необычное изобилие изречений, метафор и образов, связанных с биологическим рождением, которое он обнаружил в этом историческом материале. Военные и политики, описывая критические ситуации и объявляя войны, как правило, используют термины, которые в равной мере применимы к околородовым страданиям. Они обвиняют врага в том, что он «душит и подавляет нас», «выжимает из наших легких последний вздох», «ограничивает нас» и «не дает нам достаточно места для жизни» («*Lebenstraum*» Гитлера). Столь же часто встречаются упоминания о темных пещерах, туннелях и запутывающих лабиринтах, об опасных пропастях, в которые нас могут столкнуть, и об угрозе поглощения пучиной или потопом. Сходным образом, обещание решения проблемы также приходит в форме околородовых образов: лидеры говорят, что поведут нас «к свету на другом конце туннеля», «выведут нас из лабиринта» и гарантируют, что после того, как угнетатель будет побежден, все снова «вздохнут свободно».

Объектами исследования Ллойда де Моза были Александр Великий, Кайзер Вильгельм II, Адольф Гитлер, Хрущев и Кеннеди. Он также обнаружил символизм, связанный с рождением, в заявлениях адмирала Шимады и посла Кюрасса перед нападением на Пирл-Харбор. Особенно пугающим было использование околородового языка в связи со взрывом атомной бомбы в Хиросиме. Самолет носил имя матери пилота, Энолы Гэй, бомбе дали прозвище «Мальш», и кодовое сообщение, посланное в Вашингтон в качестве сигнала об успешном взрыве, гласило: «Дитя родилось». С начала нашей переписки, Ллойд де Моз собрал много дополнительных исторических примеров и уточнил свое положение о том, что наша память о родовой травме играет важную роль в социальном насилии.

Дальнейшую поддержку этих идей можно найти в отличной книге Сэма Кина «*Лику врага*» (*The Faces of the Enemy*). Кин собрал выдающуюся коллекцию военных плакатов, комиксов и карикатур из различных исторических периодов и культур. Он показал, что способ описания и изображения врага во время войны или революции представляет собой стереотип, который претерпевает лишь незначительные изменения и очень мало зависит от действительных характеристик соответствующей культуры. По мнению Кина, образы, приписываемые врагу, по существу, являются проекциями вытесненных не признанных теневых аспектов нашего собственного бессознательного ума¹. И хотя мы, безусловно, нашли бы в человеческой истории примеры «просто войн», те, кто начинают военные действия, как правило, заменяют внешние мишени элементами собственной психики, с которыми надлежит иметь дело в личном самоисследовании.

Теоретическая схема Сэма Кина конкретно не включает в себя околородовую сферу бессознательного. Однако, анализ его материалов обнаруживает преобладание символических образов, характерных для БПМ-II и БПМ-III. Врага обычно изображают в виде опасного спрута, злого дракона, многоголовой гидры, гигантского ядовитого тарантула или даже поглощающего Левиафана. К другим часто используемым символам относятся злобные хищные птицы или кошки, чудовищные акулы и зловещие змеи, в особенности, гадюки и удавы. Сцены, изображающие удушение или раздавливание, зловещие водовороты и коварные зыбучие пески, также в изобилии присутствуют на изображениях времен войн, революций и политических кризисов. Сопоставление рисунков, отражающих околородовые переживания в необычных состояниях сознания, и исторических художественных документов, собранных Ллойдом де Мозом и Сэмом Кином, служит впечатляющим доказательством околородовых корней человеческого насилия.

В совокупности, наблюдения необычных состояний сознания и открытия психоисториков говорят о том, что в глубине своего бессознательного мы все несем мощные энергии и эмоции, связанные с травмой рождения, которые мы не смогли адекватно подчинить себе и ассимилировать. У некоторых из нас эти аспекты души могут быть полностью бессознательными, тогда как другие способны в той или иной степени осознавать их влияния. Когда такого рода материал активизируется изнутри или под действием реальных событий внешнего мира, он может вести к причудливой психопатологии, в том числе, к насилию, для которого, казалось бы, нет никакой видимой причины. Представляется, что осознание околородовых элементов может по неизвестным причинам одновременно усиливаться у значительного числа людей; это создает атмосферу напряженности, беспокойства и предчувствия. Возможно, такой лидер, как Гитлер, испытывал влияние околородовых энергий в большей степени, чем другие личности в его культуре, и в то же время обладал властью манипулировать коллективным поведением всей нации. В результате своместного действия этих двух факторов, ему было легко отрицать свои неприемлемые (и бессознательные) чувства (или «теневое «я», по терминологии Юнга) и проецировать их на внешнюю ситуацию. Коллективные затруднения ставились в вину врагу, и в качестве решения предлагалось военное вмешательство.

Война предоставляет возможность оставить психологические защиты, которые обычно держат под контролем опасные околородовые тенденции. Фрейдовское суперэго — психологическую силу, требующую сдержанного и культурного поведения — сменяет «военное суперэго»: теперь нам воздают похвалы за те поступки, которые в мирное время считались неприемлемыми или даже криминальными — убийство, беспорядочное разрушение и мародерство. С началом войны, разрушительным и саморазрушительным импульсам может быть предоставлена полная свобода. Околородовые элементы, с которыми мы обычно сталкиваемся на определенной стадии процесса внутреннего исследования и преобразования (БПМ-II и БПМ-III), теперь проявляются в реальных ситуациях вне нас — в рукопашном бою на поле битвы, либо в виде телевизионных новостей. Различные безвыходные ситуации, садомазохистские оргии, сексуальное насилие, скотское и демоническое поведение, взрывное высвобождение энергии и скатология — которые мы обычно связываем с околородовыми образами — все это проигрывается во время войн и революций с чрезвычайной выразительностью и силой.

Отреагирование бессознательных побуждений — как индивидуально, в форме саморазрушительного поведения или межличностного конфликта, так и коллективно, через войны и революции — не приводит к преобразению, как это было бы при полном осознании того же материала, поскольку здесь недостает инсайта и терапевтической интенции. Даже когда проявление насилия приводит к победе, цель бессознательной памяти о рождении — которая была движущей силой таких событий — все равно не достигается. Самая триумфальная внешняя победа не дает того, чего ожидало или на что надеялось бессознательное — внутреннего чувства эмоционального освобождения и духовного возрождения. Сразу после первоначального опьянения наступает трезвое пробуждение, за которым следует горькое разочарование. И обычно не нужно много времени, чтобы из руин появилась точная копия предыдущей системы угнетения, так как в индивидуальном и коллективном бессознательном людей продолжают действовать те же самые силы. Когда мы внимательно смотрим на историю, мы видим, как этот же цикл повторяется снова и снова, именуется ли эти события Французской революцией, большевистской революцией или Второй мировой войной.

В течение многих лет, когда в Чехословакии был марксистский режим, я проводил глубинную эмпирическую работу в Праге. За этот период я собрал большое количество интереснейшего материала, касающегося психологических движущих сил коммунизма. Моменты, связанные с коммунистической идеологией, обычно выходили на поверхность, когда

мои клиенты боролись с околородовыми энергиями и эмоциями. Становилось очевидным, что страсть, которую чувствуют революционеры по отношению к своим угнетателям, получает мощное психологическое подкрепление от их бунта против внутренних тюрем своих околородовых переживаний. И наоборот, потребность властвовать над другими снова и снова выражалась как попытка преодолеть страх быть подавленным собственным бессознательным. Таким образом, смертельная схватка угнетателя с революционером оказывается внешним выражением борьбы в родовом канале. Это не означает, что там не было никаких внешних политических проблем, которые нужно было преодолевать; суть в том, что околородовые темы, ощущаемые с невероятной силой, диктовали пути восприятия и решения этих конфликтов.

Коммунистическое видение мира содержит в себе элементы психологической истины, которые делают его привлекательным для большого числа людей. Основное представление о том, что окончанию страданий и угнетения обязательно должен предшествовать опыт драматических событий революционного масштаба, и что этот переворот принесет большую гармонию, вполне правильно с точки зрения процесса психологической смерти-возрождения и внутреннего преобразования. Однако, оно становится опасно ложным, когда его проецируют на внешний мир в качестве политической идеологии. Фундаментальное противоречие кроется в том факте, что содержание, которое, по существу, представляет собой архетипический паттерн духовной смерти и возрождения, облекается в форму атеистической и антидуховной программы.

Интересно отметить, что, хотя коммунистическая революция была крайне успешной в своей разрушительной фазе, обещанные ее победами братство и гармония так и не наступили. Напротив, новые порядки взрастили такие режимы, где правила угнетение, жестокость и несправедливость. И если приведенные выше наблюдения верны, то никакое внешнее вмешательство не имеет шансов создать лучший мир, если только оно не связано с глубоким преобразованием человеческого сознания.

Отзвуки и отражения ада

Околородовая динамика также способна помочь нам понять такие, в ином случае, непостижимые явления, как фашистские концлагеря. Голландский профессор Бастианс из Лейдена, имевший обширный опыт в лечении так называемого синдрома концентрационного лагеря — эмоциональных проблем, которые развиваются через несколько десятилетий после пребывания в концлагере, — указывал, что концлагеря, в конечном итоге, являются порождением человеческого ума. То, что материальному существованию подобного института должен был предшествовать его мысленный образ, предполагает, что в бессознательной части психики есть соответствующая область. Бастианс выразил эту мысль чрезвычайно лаконично: «До человека в концлагере был концлагерь в человеке»². Я уже писал выше, что образы, связанные с фашистскими концлагерями, сталинскими лагерями и другими аналогичными темами, спонтанно проявляются в переживаниях людей, которые сталкиваются с околородовым уровнем бессознательного. Подробное изучение общих и конкретных условий фашистских концлагерей показывает, что они были реалистическим воплощением кошмарной атмосферы БПМ-II и БПМ-III.

Возьмем, к примеру, ограждения из колючей проволоки, заборы под высоким напряжением, сторожевые вышки с пулеметами, минные поля и своры обученных собак. Все это, безусловно, помогало создавать адский архетипический образ безвыходной ситуации, столь характерной для БПМ-II. Элементы насилия, зверства и садизма способствовали атмосфере

безумия и ужаса, которая очень хорошо знакома людям, которые повторно переживали свое рождение. Сексуальные оскорбления женщин и мужчин, в том числе, изнасилования и садистские практики, существовали на индивидуальном уровне, а также в «борделях» — заведениях, обеспечивавших для офицеров «развлечение» и возможность дать выход самым жестоким бессознательным околородовым импульсам.

Одной из самых поразительных сторон практики концлагерей было нарушение основ гигиены и попустительство скатологии. Поскольку это резко контрастировало с присущей немцам чистоплотностью и подразумевало пренебрежение опасностью массовых эпидемий, становится ясно, что тут не обошлось без иррациональных сил бессознательного. Одной из любимых шуток нацистов было бросать миски заключенных в отхожее место и приказывать им доставать их оттуда. Порой они толкали людей в экскременты, когда те присаживались, чтобы облегчиться. В результате, многие заключенные действительно тонули в человеческих отбросах.

Дополнительными элементами этой кошмарной, адской атмосферы лагерей были удушение в газовых камерах и сжигание в печах крематория. Все это те темы, с которыми люди, находящиеся в необычных состояниях сознания, часто сталкиваются в своих внутренних переживаниях в контексте БПМ-III. В мирное время подобного рода жестокости совершались во время тюремных восстаний; по видимому, переполнение тюрем и оскорбления заключенных имеют тенденцию активизировать бессознательные околородовые элементы, что в конечном итоге выливается в жестокое восстание или бунт.

Кроме того, важные корни крупных общественно-политических переворотов можно обнаружить на надличностном уровне. К.Г. Юнг был убежден, что архетипы коллективного бессознательного не только влияют на поведение людей, но также управляют большими историческими движениями. С этой точки зрения, целые нации и культурные группы способны разыгрывать мифологические сюжеты. Например, в десятилетие, предшествовавшее началу Второй мировой войны, Юнг находил в снах своих немецких пациентов множество элементов из нордического мифа о Рангароке — гибели богов. Из этого он заключал, что в коллективной психике немецкой нации всплывает данный архетип. Он предсказал, что этот архетип приведет к огромной мировой катастрофе, которая, в конечном итоге, окажется саморазрушительной для немецкого народа. Во многих случаях, умелые лидеры специально используют архетипические образы, чтобы достичь своих политических целей. Так, Гитлер использовал мифологические мотивы превосходства нордической расы и тысячелетней империи, а также древние арийские символы свастики и орла. Аятолла Хомейни и Саддам Хуссейн разожгли воображение своих мусульманских последователей ссылками на *джихад*, то есть, священную войну против неверных.

И хотя в этой области нелегко предоставить окончательное доказательство, полное принятие во внимание околородового и надличностного уровней психики обещает новые захватывающие возможности для изучения и понимания человеческой истории и культуры. Вероятно, самые интригующие из новых догадок — это те, что относятся к текущему глобальному кризису. Нам всем дана сомнительная привилегия жить в эпоху, когда мировая драма достигает своей кульминации. Насилие, алчность и стяжательство, которые формировали человеческую историю на протяжении прошлых веков, достигли таких пропорций, что могли бы легко привести не только к полному истреблению человека как вида, но и к уничтожению всей жизни на нашей планете. Разнообразные дипломатические, политические, милитаристские, экономические и экологические усилия исправить существующее положение, по видимому, делают его только хуже, а не лучше.

Не возможно ли, что наши стремления к миру терпят крах потому, что ни один из существующих подходов не обращается к тому измерению, которое, судя по всему, находится в

центре глобального кризиса, — к человеческой психике? В мире достаточно богатств, чтобы обеспечить хороший уровень жизни для каждого на планете. Точно так же, миллионам людей нет необходимости умирать от болезней, для лечения которых у нынешней медицины есть эффективные средства. Современная наука располагает необходимой информацией для того, чтобы разрабатывать чистые и возобновляемые источники энергии и препятствовать разрушению нашей физической окружающей среды. Главным препятствием, с которым сталкивается человеческий вид, оказывается текущий уровень эволюционного развития нашего сознания. Именно в этом заключена основная причина бессмысленного расхищения природных ресурсов, загрязнения воды, воздуха и почвы, а также позорного растрачивания невообразимых количеств денег и энергии в безумной гонке вооружений. Поэтому важно как можно лучше изучить психологические и духовные измерения затруднительного положения, в котором мы все оказались.

В нашем современном мире мы вывели наружу многие существенные элементы БПМ-III. Работая для достижения преобразования на индивидуальном уровне, мы знаем, что должны встретиться и примириться с этими темами. Те же самые элементы, с которыми мы столкнулись бы в процессе психологической смерти-и-возрождения в своих визионерских переживаниях, сегодня появляются в виде историй в вечерних новостях. Мы видим высвобождение чудовищных импульсов агрессии в войнах и революционных переворотах во всем мире, в росте преступности, в терроризме и в расовых беспорядках. Сексуальные переживания и поведение принимают невиданные формы, проявляясь в виде сексуальной свободы для подростков, беспорядочных половых связей, свободных браков, равноправия гомосексуалистов, садомазохистских салонов, открыто эротических книг, пьес, фильмов и многого другого. Демонический элемент также становится все более заметным в современном мире. Растущий интерес к сатанинским культам и колдовству, увеличивающаяся популярность книг и фильмов ужасов с оккультными темами, а также сатанистские преступления подтверждают этот факт. Скатологическое измерение находит выражение в прогрессирующем промышленном загрязнении, накоплении отходов производства в глобальном масштабе и быстром ухудшении условий гигиены в больших городах.

Многие люди, с которыми мы работали, высказывали очень интересные прозрения в отношении этой ситуации. В течение последних нескольких лет сотни людей выражали убеждение, что человечество находится на распутье: его ожидает либо всеобщее уничтожение, либо беспрецедентный по масштабам эволюционный скачок в сознании. Кажется, что все мы вовлечены в процесс, имеющий очень много общего с психологическими смертью и возрождением, которые столь многие люди переживали индивидуально в необычных состояниях сознания. Если мы будем продолжать выводить наружу разрушительные тенденции, скрытые в глубинах нашего бессознательного, то, несомненно, уничтожим себя и всю жизнь на нашей планете. Однако если мы сумеем провести этот процесс внутри себя в достаточно массовом масштабе, не исключено, что он приведет к эволюционному прогрессу, который сможет продвинуть нас вперед по сравнению с нынешним состоянием на столько же, насколько мы сейчас опережаем приматов.

И сколь бы утопичным это не казалось на первый взгляд, такая позиция вполне может быть для нас единственным реальным шансом. На протяжении многих лет я наблюдал, как глубоко преобразались люди, занятые серьезным и систематическим внутренним поиском. Одни из них практиковали медитацию и регулярно выполняли духовные упражнения. Другие переживали спонтанные эпизоды психодуховного кризиса или участвовали в различных формах эмпирической психотерапии и самоисследования. По мере того как их уровень агрессивности снижался, они становились более спокойными, лучше владели собой и проявляли большую терпимость к другим. Их способность радоваться жизни, особенно простым удовольствиям

повседневного существования, значительно возросла.

Одними из наиболее частых последствий психодуховного преобразования, которое сопровождает ответственную работу с необычными состояниями сознания, бывают глубокое почтение к жизни и экологическая сознательность. То же самое справедливо и для духовного пробуждения мистической природы, основанного на личном переживании. Я верю, что движение в направлении более полного осознания нашего бессознательного ума в огромной степени увеличит наши шансы на выживание в планетарном масштабе. Я надеюсь, что эта книга внесет свой вклад в достижение этой цели, предложив помощь и руководство тем, кто выберет этот путь или уже идет по нему.